

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2782-5531

П

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

№1(3)
2021
30.06.2021

ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ

№1(3) 2021

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
30 июня 2021 года

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОЛГОГРАДСКИЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

Электронное периодическое издание

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС 77-78424 от 15 июня 2020 г.

Международный индекс журнала
ISSN 49: 4/7753

УЧРЕДИТЕЛЬ:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Главный редактор
Бардаков А. И.

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,
ул. им. Гагарина, д. 8
Тел.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://vlgr.ranepa.ru/>

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2020

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление)

Чумакова Екатерина Александровна – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика)

Чикильдина Анна Юрьевна – канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право)

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Братановский Сергей Николаевич – д-р юрид. наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва)

Елисеев Вячеслав Сергеевич – д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кабанов Вадим Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)

Кублин Игорь Михайлович – д-р экон. наук, профессор, Социально-экономический институт Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина

Ларионов Аркадий Николаевич – д-р экон. наук, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

Панкратов Сергей Анатольевич – д-р полит. наук, профессор, Волгоградский государственный университет (ВолГУ)

Попкова Елена Геннадьевна – д-р экон. наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

Поцелуев Сергей Петрович – д-р полит. наук, доцент, Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону

Сафаров Бахтовар Амиралаевич – д-р юрид. наук, профессор, полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации (Республика Таджикистан)

Устюкова Валентина Владимировна – д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва

Христова Венета – доц., д-р, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (ВТУ «Св. Св. Кирилла и Мефодия»), Болгария

Чукин Сергей Георгиевич – д-р филос. наук, профессор, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации (СПВИ войск национальной гвардии)

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – д-р филос. наук, профессор, Дагестанский государственный университет (ДГУ), г. Махачкала

Редакционная коллегия журнала:

- Алексеева Анна Павловна** – д-р юрид. наук, доцент, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоградская академия МВД России)
- Алмосов Александр Павлович** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Анисимов Алексей Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Институт права Волгоградского государственного университета
- Аширбекова Мадина Таукеновна** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Болтанова Елена Сергеевна** – д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ)
- Борисова Анна Сергеевна** – канд. экон. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Брехова Юлия Викторовна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Булетова Наталья Евгеньевна** – д-р экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Восканян Саркис Суренович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Гуляева Евгения Вячеславовна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Данакари Ричард Арами** – д-р филос. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Дроздова Юлия Алексеевна** – канд. социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Егоров Андрей Валерьевич** – канд. юрид. наук, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Епифанов Александр Егорович** – д-р юрид. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Иванова Татьяна Борисовна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Камышанский Владимир Павлович** – д-р юрид. наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Кубанский ГАУ)
- Кузванова Ангелина Леонидовна** – д-р социол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Макарова Тамара Ивановна** – д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск
- Максимова Ирина Васильевна** – д-р экон. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Мальшева Елена Николаевна** – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Малыгина Светлана Сергеевна** – канд. психол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Морозов Илья Леонидович** – д-р полит. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Рыженков Анатолий Яковлевич** – д-р юрид. наук, профессор, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
- Семикина Юлия Геннадьевна** – канд. филол. наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
- Тюменцев Игорь Олегович** – д-р ист. наук, профессор, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

№1(3) 2021

RELEASE DATE:
july 30, 2021

RANEPa
THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION

**VOLGOGRAD
INSTITUTE
OF MANAGEMENT**

Electronic periodical

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

The media outlet is registered
Federal service for supervision
of communications, information
technologies and mass
communications.

Registration number:
EL series no. FS 77-78424
from June 15, 2020

International index
of the journal
ISSN 49: 4/7753

FOUNDER:

Federal State Budgetary Institution
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Under the President of the Russian Federation»

Editor-in-Chief

Bardakov A. I.

Editorial office address:

400066, Volgograd region, Volgograd, Gagarin str., 8
Tel.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://vlgr.ranepa.ru/>

Publishing house: Publishing and printing center
of the Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, 2020

Editor-in-Chief

- Alexey I. Bardakov** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

Alternates:

- Alexey A. Sokolov** – PhD. Econ. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Academy of Sciences (Management)
- Ekaterina A. Chumakova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics)
- Anna Yu. Cicildina** – Cand. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law)

Editorial Board of the Journal:

- Agip M. Abdrashitov** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd state University (VolGU)
- Bratanovsky Sergey N.** – Dr. of Law, Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)
- Vyacheslav S. Eliseev** – Dr. of Law, Professor, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA)
- Vadim N. Kabanov** – Dr. of Econ. Professor, Volgograd State Technical University (Volgstu)
- Igor M. Kublin** – Dr. Ekon. Professor, Social and Economic Institute of Saratov state technical University Gagarina Yu. A.
- Arkady N. Larionov** – Dr. of Econ. Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering (NRU MGSU)
- Sergey A. Pankratov** – Dr. Polit. Professor, Volgograd State University (Volga State University)
- Elena G. Popkova** – Dr. Econ. Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO MFA of Russia)
- Sergey P. Potseluev** – Dr. Polit. Associate Professor, Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don
- Bakhtovar A. Safarov** – Dr. of Law, Professor, Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation (Republic of Tajikistan)
- Valentina V. Ustyukova** – Dr. of Law, Professor, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS), Moscow
- Veneta Hristova** – Assoc., Dr., Veliko Tarnovo University «St. Cyril and Methodius» (VTU «St. Cyril and Methodius»), Bulgaria
- Sergey G. Chukin** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation (SPVI of the National Guard Troops)
- Mukhtar Y. Yahyaev** – Dr. of Philos. Sciences, Professor, Dagestan State University (DSU), Makhachkala

Editorial Board of the Journal:

- Anna P. Alekseeva** – Dr. of Law, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
- Alexander P. Almosov** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Aleksei P. Anisimov** – Dr. of Law, Professor, Department of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University
- Ashirbekova Madina T.** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management the branch of Ranepa
- Elena S. Boltanova** – Dr. Jurid. Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (NR TSU)
- Anna S. Borisova** – PhD. Econ. Sciences, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia V. Brekhova** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Natalia E. Buletova** – Dr. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Sarkis S. Voskanyan** – Dr. Polit. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Evgeniya V. Gulyaeva** – Cand. of Philol., Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Richard A. Danakari** – Dr. of Philos. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Yulia A. Drozdova** – PhD. Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Andrey V. Yegorov** – Cand. PhD., Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Alexander Ye. Epifanov** – Dr. of Law, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tatyana B. Ivanova** – Dr. Econ. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Vladimir P. Kamyshansky** – Dr. of Law, Professor, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Kuban State Agrarian UNIVERSITY)
- Angelina L. Kuzevanova** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Tamara I. Makarova** – Dr. of Law, Professor, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk
- Irina V. Maksimova** – Dr. of Economics. Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Elena N. Malysheva** – Cand. Econ. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Svetlana S. Malyavina** – Cand. Psychology, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Ilya L. Morozov** – Dr. Polit. Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Anatoly Y. Ryzhenkov** – Dr. of Law, Professor, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista
- Yulia G. Semikina** – Cand. of Philol. Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Nikolay S. Subochev** – Dr. of Social Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa
- Igor O. Tyumentsev** – Dr. of Historical Sciences, Professor, Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕPOLITICAL
MANAGEMENT

Восканян С. С. Государство vs А. Д. Сахарова или вечная проблема безопасности системы..... 11	Voskanyan S. S. The state vs A. D. Sakharov or the eternal problem of system security..... 11
Поломошнов А. Ф., Поломошнов Л. А. Наука и власть: опыт А. Д. Сахарова..... 17	Polomoshnov A. F., Polomoshnov L. A. Science and power: the experience of A. D. Sakharov..... 17
Ефанова Е. В., Райц В. А. А. Д. Сахаров и проблема стратегической стабильности в XXI веке..... 25	Efanova E. V., Raitz V. A. A. Saharov and the problem of strategic stability in the 21st century..... 25
Михнева С. В., Панфилов Г. В. Власть по А. Д. Сахарову и муниципаль- ная власть современности: основные про- тиворечия..... 31	Mikhneva S. V., Panfilov G. V. Power according to A.D. Sakharov and the municipal power of modernity: the main contradictions..... 31

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

Попова К. А., Кательянцева И. А. Использование инновационных техноло- гий при формировании системы управле- ния персоналом в организации..... 36	Popova K. A., Katelyantseva I. A. Use of innovative technologies in the formation of a personnel management system in an organization..... 36
Соколов А. А., Мамедова Д. И. Тайм-менеджмент как инструмент повы- шения эффективности деятельности госу- дарственных гражданских служащих..... 41	Sokolov A. A., Mamedova D. I. Time management as a tool for increasing the efficiency of public civil servants..... 41

УПРАВЛЕНИЕ
В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕCOMMERCIAL
SECTOR MANAGEMENT

Плеханов С. В., Прытков А. Н., Бабаев С. Э. Персонализация как неотъемлемый аспект деятельности современной организации... 49	Plekhanov S. V., Prytkov A. N., Babaev S. E. Personalization as an integral aspect of the modern organization..... 49
Захарова А. С., Кублин И. М. К вопросу о влиянии маркетинговых ин- струментов на повышение качества про- дукции..... 57	Zakharova A. S., Kublin I. M. On the impact of marketing tools on improving product quality..... 57
Данилова С. Н., Громова А. А. Реализация социальной политики как фактор повышения конкурентоспособности региона..... 64	Danilova S. N., Gromova A. A. Implementation of social policy as a factor of increasing the competitiveness of the region..... 64

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

<p>Бардаков Н. Д.
Необходимость и (не)возможность гуманизации современного образования..... 75</p> <p>Тронева В. Н., Шипилова Т. П.
О реализации проекта «Современная траектория цифровых навыков образовательных организаций»..... 81</p> <p>Семикин Д. В., Семикина Ю. Г., Гуляева Е. В., Компанеева Л. Г.
Ценностные ориентации современной молодёжи как динамическая система..... 87</p> | <p>Bardakov N. D.
The necessity and (not) the possibility of humanization of modern education..... 75</p> <p>Troneva V. N., Shipilova T. P.
About the implementation of the project «Modern trajectory of digital skills of educational organizations»..... 81</p> <p>Semikin D. V., Semikina Yu. G., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G.
Value orientations of today's youth as a dynamic system..... 87</p> |
|---|---|

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ECONOMIC SECURITY

<p>Карзаева Н. Н.
К вопросу о бухгалтерских рисках..... 95</p> <p>Новиков М. В., Землянская С. В.
Перспективы развития института особых пошлин в рамках ЕАЭС..... 103</p> <p>Казанкина О. А.
Страховой рынок России в условиях пандемии: цифры, факты, комментарии..... 112</p> | <p>Karzaeva N. N.
On the issue of accounting risks..... 95</p> <p>Novikov M. V., Zemlyanskaya S. V.
Prospects for the development of the institution of special duties within the EAEU..... 103</p> <p>Kazankina O. A.
Russian insurance market in the context of a pandemic: figures, facts, comments..... 112</p> |
|--|--|

ИННОВАЦИИ

INNOVATIONS

<p>Ташматов Р. Х.
Направления инновационного развития и цифровизации сельского хозяйства в регионах Узбекистана..... 121</p> <p>Карабаева Г. Ш.
Наращивание инновационной активности промышленности Узбекистана в условиях пандемии..... 130</p> | <p>Tashmatov R. Kh.
Directions of innovative development and digitalization of agriculture in the regions of Uzbekistan..... 121</p> <p>Karabaeva G. Sh.
Building up innovation activities of industry in Uzbekistan in the context of pandemic..... 130</p> |
|--|--|

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

<p>Олейникова Т. А., Коваленко И. В., Жаркова С. И.
Уровень концентрации участников аптечного сегмента на волгоградском фармацевтическом рынке..... 137</p> | <p>Oleinikova T. A., Kovalenko I. V., Zharkova S. I.
The level of concentration of participants in the pharmacy segment in the Volgograd pharmaceutical market..... 137</p> |
|--|--|

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ**REVIEWS****Яковлев Г. И.**

Рецензия на монографию Евстратова А. В.
«Основные тенденции и перспективы раз-
вития фармацевтического рынка
в Российской Федерации»..... 146

Yakovlev G. I.

Review on the monograph of Evstratov A. V.
called «The main trends and prospects
for the development of pharmaceutical market
in the Russian Federation»..... 146

ПРАВО**LAW****ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО****PUBLIC LAW****Голоманчук Э. В., Абезин Д. А.,
Каюшникова Ю. Е.**

Отдельные особенности правовой регла-
ментации трудоустройства лиц, уволен-
ных с государственной службы..... 152

**Golomanchuk A. V., Abezin D. A.,
Kayushnikova Y. E.**

Separate features of legal regulation
of employment of persons fired from
the public service..... 152

Чикильдина А. Ю.

Принцип дифференциации правового ре-
жима природных объектов по целевому
назначению как основа регулирования
отношений природопользования..... 160

Chikildina A. Y.

The principle of differentiation of the legal
regime of natural objects by their intended
purpose as the basis for regulating the relations
of nature use..... 160

ЧАСТНОЕ ПРАВО**PRIVATE LAW****Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А.**

О реализации принципа равенства прав
родителей при осуществлении ими
некоторых полномочий..... 164

Kdlyan E. L., Magdesyan G. A.

On the implementation of the principle
of equality of parents' rights when exercising
some authorities..... 164

Гурьянова Т. Ю., Зайцева Е. Л.

Использование мультимедийных техноло-
гий в профессиональном языковом
образовании студентов-юристов..... 169

Guryanova T. Y., Zaitseva E. L.

Multimedia technologies in professional
language education
of law students..... 169

УПРАВЛЕНИЕ
MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 351.746:327.54(47+73)
ББК 66.4(2Рос),30+66.4(7Сое),30

С. С. Восканян

ГОСУДАРСТВО VS А. Д. САХАРОВА ИЛИ ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ

Восканян Саркис Суменович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
e-mail: voskanyan2002@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимоотношений между советским государством и академиком А. Д. Сахаровым после радикальной трансформации его общественно-политических взглядов, что привело к конфликту между названными субъектами. Автор пытается рассмотреть возникший конфликт через призму безопасности системы (государства). На основе сравнительного анализа действий СССР и США, в аналогичной ситуации и тот же период, выявляются некоторые общие черты свойственные любым социальным системам в качестве защитной реакции.

Ключевые слова: А. Д. Сахаров, А. Эйнштейн, безопасность системы, государство, закон самосохранения, социальная система, холодная война.

S. S. Voskanyan

THE STATE VS A. D. SAKHAROV OR THE ETERNAL PROBLEM OF SYSTEM SECURITY

Sarkis S. Voskanyan – Doctor of Political Sciences, associate professor, Professor of the Department of State Administration and Management at Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Abstract. The article examines the problem of relations between the Soviet state and academician A.D. Sakharov after the radical transformation of his socio-political views, which led to a conflict between these subjects. The author tries to consider the conflict through the prism of the security of the system (state). On the basis of a comparative analysis of the actions of the USSR and the USA, in a similar situation and the same period, some common features characteristic of any social systems as a defensive reaction are revealed.

Keywords: A. D. Sakharov, A. Einstein, system security, state, the law of self-preservation, social system, the cold war.

Закон самосохранения является базовым для каждой биологической и социальной системы. В случае появления в системе инородного объекта (явления), которого она воспринимает в качестве угрозы для себя, система прилагает усилия для его купирования. При этом, на любом этапе данного процесса (распознавание – оценка – принятые меры) система может принимать правильные и ошибочные решения. Причина этих ошибок для социальной системы кроется в человеческом факторе. В то же время, чем более научно грамотно, системно и комплексно разрабатывается и принимается решение, тем выше вероятность достижения цели. Однако, даже при использовании самых передовых научных технологий (компьютерного моделирования и др.), при решении проблем в обществе не всегда существует абсолютная гарантия успеха.

Идентифицировав объект как представляющего угрозу, социальная система реагирует соответственно – стремится нейтрализовать его. Формы и методы этой борьбы достаточно разнообразны – убеждение, изоляция, высылка, изгнание, физическая ликвидация и др. Цель всех этих действий одна – лишить объект (или хотя бы максимально снизить) коммуникации с другими элементами системы (в идеальном варианте – и с другими системами). Если мирные средства оказываются неэффективными, то прибегают к силовым методам. Насколько быстро система переходит от одних способов к другим и какие из них она предпочитает, зависит от разных факторов, среди которых наиболее важными являются два.

Первый – степень опасности, которую, по субъективному восприятию руководителей системы, представляет объект для системы. Чем опаснее объект (явление), тем оперативнее и жестче реагирует система.

Второй – традиционно применяемые методы в данной системе. Так, в классическом демократическом режиме чаще ориентируются на мягкие методы («пряник»), в авторитарном – на жесткие («кнут»).

Однако, вне зависимости от классификационных признаков системы (тип управления, масштаб и др.), ее борьба с объектом/явлением (индивид, группа, идея, ценности, определенные действия и т.д.) представляющего угрозу – **это абсолютно нормальная и естественная реакция**. Более того, именно такой отклик системы – есть яркий признак ее здорового функционирования. Показатель того, что «у нее все нормально». И, наоборот, если система слабо реагирует, а тем более вообще индифферентна в таких ситуациях, то это свидетельствует о болезненном состоянии всей системы или ее отдельных элементов, в первую очередь ответственных за безопасность.

Какое отношение все вышесказанное имеет к академику А. Д. Сахарову? Самое прямое! Попытаемся разобраться.

С конца 1950-х гг. А. Д. Сахаров (1921–1989), по праву считавшийся одним из отцов советской водородной бомбы, начал постепенно менять свои общественно-политические убеждения и высказывать идеи, противоречащие официальной позиции государства (в частности, выступал за прекращение или хотя бы ограничение ядерных испытаний и др.). Его взгляды периодически приводили к «недопониманиям» с государственными должностными лицами и структурами. Так, в 1961 г. у него произошел конфликт с руководителем страны – Н. С. Хрущевым, а в 1962 г. – с министром среднего машиностроения, одним из кураторов

проекта по созданию атомного оружия, Е. П. Славским. При этом, его активность в «неправильном» направлении, с точки зрения государства, только росла. С конца 1960-х гг. А. Д. Сахаров – уже один из лидеров правозащитного движения. В 1970 г. он вместе с А. Н. Твердохлебовым и С. Н. Чалидзе основывает Комитет прав человека в СССР. Открыто выступает в защиту ряда общественных деятелей (М. А. Джемилева, С. В. Каллистратовой, А. Т. Марченко и др.), которых государство преследует разными способами (включая лишение свободы) за антисоветскую деятельность, периодически публикуется в американской газете New York Times, критикует лояльных властям представителей науки, проводит пресс-конференции для иностранных журналистов ...

То есть в системе под названием «СССР» появился элемент, который система квалифицировала как представляющего угрозу. Как было уже выше сказано, любая здоровая система в аналогичных обстоятельствах (при обнаружении врага) стремится нейтрализовать его (или хотя бы минимизировать его влияние). В тоже время, ситуация усугублялась тремя важными факторами

Первый – значимость для системы данного элемента. А. Д. Сахаров не был заурядным гражданином СССР. Академик, известный ученый, человек с мировым именем, представитель советской научной элиты (причем самого его верхнего слоя), обладатель множества государственных званий и наград ... Место и роль таких людей в общественных процессах всегда в разы выше, чем обычных граждан. И, порой, каждое слово, транслируемое ими, имеет огромное значение, способствуя в отдельных ситуациях позитивным или негативным изменениям в тех или иных сферах. Поэтому А. Д. Сахаров был не рядовым, а очень важным элементом для советской системы. И это необходимо было властям учитывать.

Второй – холодная война. Советский Союз находился в состоянии холодной войны с Западом. Это повышало чувствительность власти к любому инородному (с их точки зрения) явлению, вынуждая более оперативно и негативно реагировать на чуждые идеи и ценности. Тем более, что когда потенциальные враги не спешили корректировать свою политику (особенно внешнюю) в направлении ими же декларируемых идей о свободе слова, демократии, правах человека и др.

Третий – политический режим. Реакция социальной системы на инородный объект зависит не только от субъективного восприятия степени его опасности руководством системы, но и от типа управления. Авторитарные режимы склонны более оперативно и жестко реагировать, а демократические, наоборот, – медленно и мягко. Авторитарный режим, функционировавший в СССР, вынуждал власти соответствующим образом относиться к действиям А. Д. Сахарова. Тем более, что у СССР к тому времени был уже богатый опыт по отношению к вражеским (реальным или мнимым) элементам внутри страны, который включал в себя разнообразные (практически все возможные) меры воздействия на них, от самых либеральных (переубеждение) до наиболее радикальных (физическое устранение). Борьба с инакомыслием, начатая еще в октябре 1917 г., по-прежнему продолжалась, не прекращаясь ни на минуту за все предшествующие годы.

Что сделало советское руководство? После открытого выступления А. Д. Сахарова против введения советских войск в Афганистан, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1980 г. его лишили звания трижды Героя Социалистического Труда и всех государственных наград, а постановлением Совета Министров СССР – звания лауреата Сталинской и

Ленинской премий; в том же месяце, без суда, вместе с женой (Е. Г. Боннэр), сослали в закрытый для иностранных граждан город Горький. Попытались даже исключить из Академии наук СССР, но заступничество некоторых академиков (в частности, П. А. Капицы) пресекло это намерение. Еще в 1970 г. в его московской квартире КГБ, с санкции руководства страны, установил прослушивающее устройство. Под аналогичным наблюдением позже оказалась квартира в Горьком. В обеих жилищах чекисты периодически проводили негласные обыски.

Кроме того, в 1970–1980 гг. в советских СМИ несколько раз (1973 г., 1975 г., 1980 г., 1983 г.) проводились кампании с осуждением общественной деятельности А. Д. Сахарова, в том числе с привлечением представителей от интеллигенции. Так, 29 августа 1973 г. 40 академиков, включая таких известных как Н. Г. Басов (лауреат Нобелевской премии), М. В. Келдыш (Президент АН СССР), Б. Е. Патон, А. М. Прохоров (лауреат Нобелевской премии), Н. Н. Семенов (лауреат Нобелевской премии), И. М. Франк (лауреат Нобелевской премии), Ю. Б. Харитон (один из руководителей атомного проекта), П. А. Черенков (лауреат Нобелевской премии)¹ и др., выступили в газете «Правда» с антисахаровской позиции [5]. 31 августа, в той же газете, появилось письмо за подписью 31 писателя (Ч. Айтматов, Ю. Бондарев, В. Быков, Р. Гамзатов, О. Гончар, В. Катаев, Б. Полевой, К. Симонов, М. Шолохов и др.) посчитавших «своим долгом выразить полное согласие с позицией» академиков [4].

После ссылки в Горький, коммуникация А. Д. Сахарова с внешним миром осуществлялась через его жену, которая с этой целью совершала частые поездки в Москву. Для пресечения этого контакта (официально – по статье 190.1 УК РСФСР за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» [6]), в 1984 г. Е. Г. Боннэр была осуждена на 5 лет ссылки, местом пребывания которой ей избрали Горький.

Изменение в судьбе опального академика произошло лишь во второй половине 1980-х гг., когда система в лице ее нового руководителя – М. С. Горбачева – сочла А. Д. Сахарова как не представлявшего больше угрозы, и смягчило свое отношение к нему. (Согласно одной из версии, возвращение академика в Москву в 1986 г. произошло после, двукратного обращения к М. С. Горбачеву с просьбой о прекращении своей изоляции и освобождении всех политзаключенных, по другой – о своем освобождении он никогда никого не просил).

При этом опасность для системы полностью не исчезла. Снижился всего лишь ее уровень, т. к. не все в стране однозначно позитивно отнеслись к реабилитации А. Д. Сахарова. Вплоть до конца жизни отношение к нему со стороны общества и власти было неоднозначным. Его идеи, предложения и заявления периодически вызывали разнополярную реакцию, от полного одобрения до такого же осуждения.

Однако, объективную оценку действиям советской системы можно дать только на основании сравнения с реакцией антагонистической социальной системы в аналогичной ситуации.

Главным антиподом СССР в описываемый период были США, поэтому было бы справедливо выбрать в качестве примера именно это государство.

В 1934 г. Палата представителей Конгресса США создала Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, просуществовавшую до 1975 г. (в 1969 г. переименована в

¹ Из пяти советских ученых – лауреатов Нобелевской премии, живших в это время в СССР, письмо подписали все.

Комиссию по внутренней безопасности). С началом холодной войны, во второй половине 1940-х гг., чувствительность системы (американского государства) к угрозам (потенциальным и мнимым) стала резко усиливаться. Список угроз возглавила коммунистическая идеология и все, что было связано с ней. Одними из первых от действий Комиссии и ФБР пострадали деятели культуры. Так, преследованию подверглись такие известные личности как Б. Брехт, П. Робсон, Ч. Чаплин и др., а десять кинематографистов, отказавшихся давать показания Комиссии, получили даже один год тюрьмы.

В начале 1950-х гг. сенатор Д. Р. Маккарти (1908–1957) составил список из более трех тысяч лиц, в основном сотрудников разных государственных учреждений, являющихся, по его мнению, членами Компартии или сочувствующими коммунистам и СССР.

23 сентября 1950 г. Конгресс США принял закон «О внутренней безопасности» предполагавший обязательную регистрацию компартии и других организаций в Министерстве юстиции в качестве «агентов иностранной державы», а также необходимость «сообщать данные о своих должностных лицах, членах, финансовой и организационной деятельности» [3].

24 августа 1954 г. принимается новый правовой документ – «Акт о контроле над коммунистами», который запрещал Коммунистическую партию США и криминализовал «членство или поддержку партии или организаций «коммунистического действия»» [2].

На антикоммунистической волне власти изъяли из фондов публичных библиотек примерно 30 тыс. книг коммунистической ориентации (по их мнению); тысячи человек, включая чиновников, были уволены с работы; в СМИ была развернута соответствующая пропаганда ... Под подозрением маккартистов оказались даже госсекретарь Д. Г. Ачесон и министр обороны Дж. К. Маршалл.

Однако, система пыталась бороться не только с крупными инородными объектами – организациями, политическими партиями, социальными группами, но и – небольшими элементами, например, с отдельными физическими лицами. Об отношении государства к некоторым деятелям культуры выше уже говорилось, теперь остановимся на одном из представителей научного мира, также как А. Д. Сахаров, с мировым именем.

В 1933 г. в США переехал лауреат Нобелевской премии А. Эйнштейн (1879–1955). Ни высокий статус иммигранта, ни его всемирная известность не стали преградой для правоохранительных органов страны, отвечающих за безопасность системы, от повышенного внимания к нему. Ученый оказался в поле зрения ФБР, которое продолжалось до самой его смерти.

Причины «беспокойства» американских властей можно понять. А. Эйнштейн открыто придерживался пацифистских взглядов, выступал за права угнетенных социальных групп (индейцы, негры и др.), дружил с прокоммунистическими организациями, не скрывал своих левых взглядов ... Только одного из этих «прегрешений» в то время было достаточно, чтобы оказаться в списке, как минимум, «не лояльных» системе.

2 августа 1939 г. А. Эйнштейн подписал письмо, в котором вместе с тремя другими учеными (Ю. Вигнер, Л. Силард, Э. Теллер) призвал президента США Ф. Рузвельта начать широкомасштабные исследования по разработке атомного оружия, чтобы опередить фашистскую Германию, где такие изыскания уже шли. (Позже он будет сожалеть о своей подписи.) Во время Второй мировой войны физик будет активно сотрудничать с Военно-морскими си-

лами США, на время позабыв о своем пацифизме. Однако, даже эти патриотические (проамериканские) действия никак не повлияли на ФБР – он по-прежнему находился под их негласным наблюдением.

После войны А. Эйнштейн вновь вернулся к своим идеям. Поддерживал М. Ганди с его идеей ненасильственного сопротивления; будучи сторонником демократического социализма, в мае 1949 г., в первом номере американского левого журнала «Monthly Review» опубликовал статью «Почему социализм?», с критикой капитализма и, в целом, позитивным отношением к социализму [1]; в 1955 г. стал одним из 11 основателей Пагуошского движения ученых выступавшего за мир и запрет использования атомной энергии в военных целях ... Все это не могло не вызывать «беспокойство» государственных органов, особенно отвечающих за безопасность страны, поэтому слежка со стороны ФБР продолжалась.

Как видим, антагонистическая коммунистической – капиталистическая система – в стремлении защитить себя пыталась также контролировать тех субъектов, которых она воспринимала в качестве угрозы, реальной или мнимой. Разница состояла лишь в том, что США, в отличие от СССР, стремились действовать более терпимо, без ссылок, расстрелов и т.д. Но, как было уже выше сказано, это было следствием **индивидуальной сущности каждой из двух систем – либерализма первой и авторитаризма второй.**

Таким образом, в качестве вывода можно констатировать следующее. **Во-первых** – реакция советского государства на общественное поведение академика А. Д. Сахарова была следствием закона самосохранения, требовавшего соответствующих мер по защите системы (СССР). **Во-вторых** – алгоритм действий разных социальных систем в условиях реальных или мнимых угроз во многом идентичен, при этом полностью коррелируя с общей сущностью функционирующего политического режима.

Библиографический список

1. Альберт Эйнштейн. Почему социализм? // URL: <http://razumru.ru/science/authority/einstein.htm> (дата обращения 15.04.2021).
2. Закон о коммунистическом контроле 1954 года – Communist Control Act of 1954 // URL: wikichi.ru/wiki/Communist_Control_Act_of_1954 (дата обращения 15.04.2021).
3. Маккарена-Вуда закон 1950 года, 23 сентября // URL: doc20vek.ru/node/3931 (дата обращения 15.04.2021).
4. Письмо группы советских писателей в редакцию газеты «Правда» // URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1598616 (дата обращения 15.04.2021).
5. Письмо членов Академии наук СССР // URL: old.ihst.ru/projects/sohist/material/press/... (дата обращения 15.04.2021).
6. Статья 190.1 Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй // URL: base.garant.ru/3983817/.../ (дата обращения 15.04.2021).

УДК 342.5:001

ББК 66.033.11+72

А. Ф. Поломошнов, Л. А. Поломошнов

НАУКА И ВЛАСТЬ: ОПЫТ А. Д. САХАРОВА

Поломошнов Андрей Федорович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры экономики, философии и социальных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: paf1@mail.ru;

Поломошнов Лев Андреевич – аспирант кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук ЮФУ; e-mail: lgvel@mail.ru

Аннотация. В статье на примере жизненного опыта академика А. Д. Сахарова рассматривается проблема отношений между ученым, наукой и властью. Проанализированы основные модели отношений между наукой и властью, а также позиция Сахарова по проблеме нравственной ответственности ученого. Установлена актуальность мировоззренческих позиций и личного примера Сахарова для современного диалога российского ученого и власти. Нравственные убеждения, гражданская смелость и трезвый критический ум ученого являются надежной прививкой от угодливого сервилизма ученого перед властью.

Ключевые слова: наука, власть, А. Д. Сахаров, гуманизм, нравственная свобода и ответственность.

A. F. Polomoshnov, L. A. Polomoshnov

SCIENCE AND POWER: THE EXPERIENCE OF A. D. SAKHAROV

Andrey F. Polomoshnov – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines of the Don State Agrarian University;

Lev A. Polomoshnov – post-graduate student of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University;

Abstract. In the article, using the example of the life experience of academician A.D. Sakharov, the problem of the relationship between scientist, science and government is considered. The main models of relations between science and power are analyzed, as well as Sakharov's position on the problem of the moral responsibility of a scientist. The relevance of the ideological positions and the personal example of Sakharov for the modern dialogue of the Russian scientist and the authorities has been established. Moral convictions, civic courage and a sober critical mind of the scientist are a reliable inoculation against the obsequious servility of the scientist before the authorities.

Keywords: science, power, A. D. Sakharov, humanism, moral freedom and responsibility.

Отношения между наукой и властью никогда не были простыми и гармоничными. В философской рефлексии и истории науки сложились разные теоретические модели этих взаимоотношений: от крайних позиций технократии, предполагающей передачу власти ученым, как специалистам и рационалистам, до сервилизма, предполагающего сознательное подчинение и служение ученых государственной власти. Между этими крайностями находятся промежуточные позиции, предполагающие относительную независимость науки и власти и их добровольное частичное сотрудничество на основе разделения сфер и функций деятельности и обмена ее продуктами. В промежуточных моделях большую роль играет меценатство власти,

а ученые пользуются относительной автономией от власти, будучи либо советчиками ее, либо критиками.

Однако, от философских моделей взаимодействия науки и власти необходимо отличать реальные системы их взаимодействия как двух специфических социальных институтов в рамках конкретной социальной системы. Говоря о статусе науки в современном обществе принято различать различные модели реального взаимодействия науки и власти.

Для англо-американской модели характерно партнерство науки, бизнеса и государства при косвенном управлении государством наукой и существенной свободе научного творчества. Государство не использует методы директивного диктата научным организациям и не является их единственным и главным учредителем, хотя и оказывает им существенную финансовую поддержку. Кооперация интересов политических и научных институтов в рамках западной модели основана на использовании косвенных способов управления наукой с помощью финансовых и престижных средств, либо государственного заказа, но при сохранении автономии и независимости научных организаций. Естественно, что в различных странах Запада, придерживающихся англо-американской модели, степень автономии науки и мягкости способов воздействия власти на науку и научные организации различается, но это количественные различия в рамках единой модели.

Для европейской модели взаимоотношений науки и власти характерно более активное воздействие государства на науку и более активное участие власти в управлении наукой. Например, «Французская модель сотрудничества ученых с властью лежит в основе авторитарной научно-технической политики и включает следующие элементы: идеал науки как деполитизированной профессиональной деятельности по получению нового знания; выбор элитарно-иерархической (а не демократической) модели образования... Самое негативное свойство такой системы – тройная (социальная, профессиональная и образовательная) иерархия» [5, с. 126]. Включение науки в систему социально-политической иерархии общества, естественно, ограничивает академические свободы ученых и пространство научного творчества. А это, в свою очередь, ограничивает эффективность научной деятельности и продуктивность науки. Назойливый патронаж власти над наукой также не идет ей на пользу.

Третья модель взаимоотношений науки и власти характерна для России. Она в значительной степени унаследована от СССР, но, естественно, с некоторыми изменениями. Это модель государственной науки, когда наука находится, во-первых, на полном государственном обеспечении, во-вторых, развивается под тотальным директивным управлением власти. Все научные учреждения являются по своему статусу государственными организациями, поэтому и кадры, и деятельность их полностью определяются государством. Когда государство в полной мере обеспечивает эффективные условия для функционирования научных организаций, прежде всего, в качественном кадровом отношении, и в достаточном материальном и организационном обеспечении, эта система может работать эффективно. Правда, дополнительными условиями такой эффективности является грамотная, профессиональная научная политика и обеспечение свободы научного творчества, автономии научных институтов от прагматических политических, и в особенности идеологических целей. Итак, модель эффективной государственной науки требует слишком много условий, одним из главных условий является уровень компетентности чиновников, управляющих наукой. В условиях тоталитарного государства с этим обычно бывают большие проблемы.

Модель государственной науки требует от ученого полной и абсолютной лояльности власти как платы за государственный патронаж. «Российская модель определяется первичными свойствами российского научного сообщества: наука есть государева служба; ученые обслуживают процессы усиления и централизации государства и должны постоянно доказывать отсутствие связи между развитием науки и смутами; наука есть знание под руководством и охраной власти» [5, с. 127].

Несмотря на существенные различия основных моделей взаимодействия науки и власти, можно выделить общие черты современной системы отношений науки и власти.

Первая черта – это несовпадение интересов и принципов. Можно спорить о степени этого различия. Например, Ю. В. Черновицкая ведет речь о частичном и фрагментарном различии интересов научного сообщества и государственных чиновников «Интересы научного сообщества, формирующего институт науки, и государства, в рамках которого и существует наука как социальный институт, не всегда совпадают, а подчас и значительно различаются» [10, с. 131]. В. Торукало подчеркивает их принципиальную противоположность и, отсюда, неизбежность конфликтов между учеными и государственными чиновниками. «Векторы деятельности научного сообщества и властных структур, ученого и государственного служащего разнонаправлены, а на практике нередко и противоположны – по целям, мотивам, результатам деятельности. Поэтому противоречия и даже конфликты между ними – явление не только распространенное, но, в сущности, и неизбежное» [9, с. 76].

Действительно, интересы и принципы науки и политики не только существенно различны, но совершенно противоположны. Политики регулируют отношения между социальными группами и стремятся управлять их поведением в интересах социальной стабильности, либо в корыстных и интересах своей касты. А ученые исследуют природу, стремясь покорить ее и создать на базе науки технологии, модернизирующие общество. Политиками движет утилитарный интерес, а учеными интерес к истине. Политики по природе своей деятельности лишь имитируют нравственность, а настоящие ученые имеют строгий кодекс научной чести.

«Власть, когда отдает команду, приказ, ожидает только подчинения. Такова природа Власти. Ученые в этом отношении неизменно вызывали и вызывают подозрения у Власти. Причина в том, что, приверженные академическим свободам, ученые истину ставят выше идеологических и политических утверждений, задаваемых обществу как аксиомы, ученые пытаются их либо доказать, либо опровергнуть – такова природа Науки. То есть ученые не следуют правилу «приказы не обсуждаются» [2, с. 12].

Вторая особенность взаимодействия науки и государства состоит в том, что при всей противоположности их человеческой сущности, интересов и принципов деятельности, политики и ученые не могут обходиться друг без друга в современном обществе. Политики нуждаются в ученых, как производителях знаний и технологий, позволяющих решать проблемы социального управления и обеспечения жизнедеятельности общества в целом. Ученые нуждаются в политиках, как источнике материального обеспечения научно-исследовательской деятельности и социального поощрения ее результативности. «Наука есть ресурс Власти, но в то же время Наука использует властные ресурсы (политическую волю, деньги и т.п.)» [2, с. 12].

Взаимная нужда ученых и политиков не является ни в коем случае альтруистической взаимной любовью. Напротив, это вынужденный, прагматический с обеих сторон и противоречивый союз, в котором обоим сторонам приходится приносить свои специфические жертвы.

Ученым приходится частично жертвовать научной совестью и свободой, а властным функционерам приходится также частично жертвовать эгоистичными интересами требованиям научного разума и рациональности. По большому счету, ученым не нужна власть и интересы государства для них чужды. Им нужно от власти лишь создание благоприятных условий для научной деятельности при сохранении свободы научного творчества. И властным функционерам не нужны ученые и наука. Они не способны, да им не требуется, овладевать глубокими научными знаниями. От науки им нужны лишь эффективные прикладные технологии, ради которых они готовы терпеть причуды и претензии ученых на фиктивную, относительную независимость и искать убедительные стимулы, позволяющие принудить ученых к исполнению приказов власти. «Государство использует науку для развития экономики, военной мощи, идеологического оправдания политики, международного престижа. Наука и образование обслуживают государственную машину и продуцируют бюрократию» [4, с. 99].

Парадоксальность ситуации взаимоотношений власти и науки состоит в том, что, нуждаясь в науке, в интересах социальной стабильности, государство фактически подрывает стабильность, т.к. наука – это фактор не стабильности, а социальной динамики и социальных трансформаций. «Функция науки – генерирование нестабильности во все элементы социальной структуры. Однако функционирование социальных организмов обнаруживает глубочайшую иронию истории. Например, государство финансирует науку, а с нею и нестабильность. Государство стало «орудием организованной дезорганизации», с которой оно же само борется» [5, с. 123].

Итак, при любой модели взаимоотношений науки и власти, ученый находится под более или менее явным и сильным давлением власти, либо в форме материальной зависимости, либо в форме требования политической лояльности, или, как минимум аполитизма. Власть в идеале требует от ученого полной политической и гражданской лояльности, предоставляя ему свободу мысли лишь в сфере профессиональной деятельности. Но эта свобода принципиально ограничена в области социально-гуманитарных наук.

История академика А. Д. Сахарова является нетипичным, но крайне поучительным и важным, особенно в наше время, примером разрыва традиционной модели отношений между ученым и властью в рамках бюрократического тоталитарного государства. В этом контексте представляют интерес две интриги личной жизни и профессиональной деятельности этого ученого. Первая интрига – метаморфоз от стандартного слуги государства, обласканного и вознагражденного властью за исполнение ее «заказа» по созданию мощнейшего оружия массового поражения до непримиримого диссидента, ожесточенного критика советского режима. Вторая интрига – метаморфоз от талантливого «отца» водородной бомбы до яростного борца за разоружение и мир. В истории советской, и, тем более современной российской науки таких радикальных метаморфоз больше не было и нет. Единичность опыта радикального преобразования личной позиции ученого по отношению к существующей власти требует особенного внимания.

Как произошел этот переход? Этот переход произошел постепенно через выход Сахарова из узко профессиональной деятельности в сферу публичной общественной деятельности. Сам этот переход для советского ученого был крайне нетипичен, и, может быть, это был единственный случай для того времени. А. Д. Сахаров неожиданно позволил себе оценивать, критиковать действия власти и даже давать ей советы и рекомендации. Он позволил себе иметь и

публично выражать, и отстаивать независимые убеждения, нравственную позицию. Чего стоит только его «Памятная записка» к советскому правительству 1971 года. «Он вмешивался! Он позволял себе указывать правителям, что надо делать, и показывал, как плохо и глупо они управляют и экономикой и внешней политикой и внутренней. И это оказывалось и убедительно и доказательно, и куда прогрессивней и конструктивней, чем речи и планы профессиональных наших вождей» [3, с. 121].

Что это было? Детская наивность хорошего ученого, но плохого политика? Или это был способ заработать сомнительную славу диссидента, борца с режимом в глазах Запада? Может быть, Сахаров, был обижен на власть? Ни то, ни другое, ни третье. Не был Сахаров и оголтелым ненавистником советского общества, призывающим к его разрушению. «Я не являюсь чистым отрицателем нашего образа жизни, признавая многое хорошее в наших людях и стране, горячо ее любя; но вынужден фиксировать внимание на негативных явлениях, так как именно о них умалчивает казенная пропаганда и так как именно они представляют собой наибольший вред и опасность» [7, с. 20].

Оценить гражданскую смелость Сахарова, можно, поняв его мотивы. Д. Гранин подчеркивает ведущий мотив гуманизма. «Он вышел на борьбу не потому, что был обижен, или обозлен, не для того, чтобы мстить за свои обиды. К нему-то, наверное, больше всех приложимо понятие «абстрактный гуманизм». Хотя его гуманизм конкретен уже потому, что связан был с его личной судьбой» [3, с. 126].

Гранин пишет, что Сахаров не был и не стремился быть политиком или моралистом, не корчил из себя мессию. Его главный стимул – ответственность ученого и «глубочайшее сознание своей правоты, вера в то, что люди в зале поймут, не могут не понять, куда же они денутся от разумных вещей?» [3, с. 124].

Об этом сам Сахаров сказал в одном из своих интервью: «судьба моя оказалась необычной: она поставила меня в условия, когда я почувствовал свою большую ответственность перед обществом, – это участие в работе над ядерным оружием, в создании термоядерного оружия. Затем я почувствовал себя ответственным за более широкий круг общественных проблем, в частности, гуманитарных... Ну а когда я вступил на этот путь, наверное, уже главным внутренним стимулом было стремление оставаться верным самому себе, своему положению, которое возникло в результате чисто внешних обстоятельств» [3, с. 125]. Высокая нравственная научная ответственность, внутренняя духовная свобода и верность научному рациональному анализу действительности А. Д. Сахарова были основными мотивами его гражданской позиции и принципами деятельности во второй половине его научно-гражданской жизни.

Как ученый, сам Сахаров теоретически обосновал свои жизненные принципы в отдельном рассуждении об ответственности ученых. Сахаров подчеркивает, что «Ученые, инженеры, специалисты обладают – в силу профессиональных знаний и особенностей положения – широким и глубинным пониманием возможностей применения на благо людям достижений науки и технологии и одновременно связанных с этим опасностей и в какой-то мере пониманием или стремлением к пониманию позитивных и негативных тенденций и возможных последствий прогресса в целом» [8, с. 202].

Отсюда делается вывод о нравственном императиве научной независимости и нравственной ответственности ученого. «Для каждого истинного ученого необходимо сохранить

тот запас мужества и честности, который дает возможность противостоять соблазнам и привычкам конформизма» [8, с. 207].

Ученый должен иметь не только свободу мысли, но и совесть, или подлинную нравственную свободу, т.е. верность гуманистическим убеждениям. Отсюда идет настойчивая борьба ученого за свободу убеждений, свободу научной мысли. Сахаров утверждает, «...что свобода убеждений, наряду с другими гражданскими свободами, является основой научно-технического прогресса и гарантией от использования его достижений во вред человечеству, тем самым основой экономического и социального прогресса, а также является политической гарантией возможности эффективной защиты социальных прав» [7, с. 50].

Сущность гражданской позиции А. Д. Сахарова не сводится лишь к защите нравственности и свободы ученого и его права на критику власти и недостатков существующего общества. Его жизненная позиция – гуманизм, предполагающий подчинение научно-технического прогресса нравственности и приоритет нравственного совершенствования как отдельной личности, так и всего человеческого общества. Он критически относился к научно-техническому прогрессу, но хорошо осознавал его необходимость и неизбежность. «Любые попытки замедлить темп научно-технического прогресса, повернуть вспять урбанизацию, призывы к изоляционизму, патриархальности, к возрождению на основе обращения к здоровым национальным традициям прошлых столетий – нереалистичны. Прогресс неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации» [7, с. 53].

Однако, главную роль в развитии общества и в определении судьбы человечества Сахаров отводит нравственному прогрессу личности и общества, немислимому без защиты прав человека. «Научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни человечества» [8, с. 74].

Гуманистические убеждения Сахарова, которые он открыто и последовательно отстаивал, вовсе не оригинальны, также как и его мысли о совершенствовании советского общества путем конвергенции принципов социализма и капитализма – все это в общем не выходит за рамки идей начавшейся еще при его жизни «перестройки». Главный урок, который дает нам Сахаров на тему отношений ученого и власти – это урок личного достоинства и нравственности. «Нравственная требовательность его оказывала и оказывает очищающее влияние, все же есть с кого брать пример» [3, с. 127].

Кроме того, это урок трезвого научного анализа реальности и критики недостатков социальной системы. «Нужны реформы, а не революции. Нужно гибкое, плюралистическое и терпимое общество, воплощающее в себе дух поиска, обсуждения и свободного, недогматического использования достижений всех социальных систем» [7, с. 62]. Это урок нестандартного, независимого мышления. «Сахаров всегда говорит «не то». В этом особенность его статей, его речей его мышления. И в этом особенность его дара. В сущности, смысл гения, определение гения в том и состоит, что он «не то». Не то, что обычное мнение, обычное видение» [3, с. 118].

Борьба Сахарова против советской тоталитарной системы стала историей. Российское общество радикально изменилось. Какое же значение в современной ситуации отношений рос-

сийской науки и власти имеют нравственные и гражданские уроки А. Д. Сахарова? Чтобы оценить эти уроки, необходимо остановиться вначале на качественных изменениях статуса науки и научной политики современного российского общества.

Положение науки в современной России далеко от удовлетворительного, как и отношения между наукой и властью. Годы реформ привели российскую науку в плачевное состояние. «Налицо явное несоответствие между декларациями о важности науки в современной России, содержащимися в ряде официальных документов самого высокого государственного уровня, и реальным положением, когда большинство академических институтов, научных школ направлений находятся на грани разрушения и существуют только за счет своего энтузиазма и бескорыстия» [9, с. 76].

Критически низким является уровень государственного финансирования науки. Крайне низок социальный статус, материальное положение и социальный престиж ученых в современном российском обществе: «власть обеспечивает ученым крайне скромное содержание, а ученые получают возможность не нести никакой ответственности за состояние дел в стране» [9, с. 76].

Главная проблема современной российской науки в ее не востребованности по большому счету на деле, при формальных реверансах власти в сторону науки на словах. «Ресурсному обществу и экономике ренты знания не нужны. Здесь даже наука и образование превращаются в сырьевую отрасль, в производство «низкого передела»: мозги и знания экспортируются за рубеж, но в отличие от нефти задаром. Беда не в формах организации науки, а в ее фатальной не востребованности этой экономикой, в нежелании власти прислушиваться к носителям гуманитарного и социального знания, в искусственном кризисе рациональности, в идеологической ориентации на квазинауку и мракобесие.» [6]

Не желая финансировать науку в достаточном объеме, чиновники от науки предъявляют к ученым абсурдные требования коммерциализации науки в форме грантов или хозяйственных договоров. Ученым рекомендуется стать бизнесменами, продающими научные знания. А когда они будут заниматься наукой? К тому же способности предпринимателя и способности ученого – это две огромные разницы. Да и кому нужна наука в упадочной, находящейся в перманентном кризисе российской экономике? «В последние годы исполнительная власть не только сводит к минимуму присутствие государства в экономике, но и стремится ликвидировать государственный сектор науки и образования» [1, с. 5]. Это будет новый последний шаг в разрушении остатков российской науки.

Негативные тенденции в развитии российской науки проникли и в ее фундамент – систему школьного образования. «В школе и вузе законодателями мод стали бездари. Лентяи и тихиходы воспитывают характер будущих взрослых. Ментальная лень стала нормой жизни. Способность мыслить превращается из радостной нормы человеческого существования в беспросветную муку. Бездари стали влиятельной социальной группой, определяющей темп академического движения и стиль жизни в развитом обществе. Это совпадает с влиянием алкоголизма и наркомании на социальную жизнь» [5, с. 125].

Кажется, что в ситуации такой деградации науки и научной политики государства проблемы, поднятые Сахаровым, его уроки научной ответственности, честности, гуманизма и интеллектуальной свободы совершенно далеки от жизни современного ученого. На самом деле,

напротив, эти уроки стали еще более актуальными. Перед современным ученым и всем научным сообществом встала вечная нравственная проблема: смириться со всеми негативными, деструктивными явлениями в современной российской науке и покорно подчиняться часто безграмотной разрушительной политике властей, либо «позволить себе» ее критику и борьбу за спасение российской науки, за личное достоинство и профессиональную честь российского ученого. Кстати, мы имеем и в наше время немногочисленные примеры активной гражданской позиции настоящего ученого. Наиболее ярким из них является Жорес Алферов. Так, что в непростых отношениях науки и власти ключевую позицию и сегодня занимают нравственные убеждения, гражданская смелость и трезвый научный ум ученого.

Библиографический список

1. Алферов Ж. И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М.: Алгоритм, 2012. 250 с.
2. Батурич Ю. М. Ученый и власть. М.: РАН, 2019. 46 с.
3. Гранин Д. Нравственный пример // Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л.: Советский писатель, 1990. С. 117-127.
4. Макаренко В. П. Наука и власть: контекст социальной истории науки // Логос. 2005. № 6 (51).
5. Макаренко В. П. Научно-техническая контрреволюция: актуальность идей М. К. Петрова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Том 6. № 4.
6. Рубцов А. Наука и власть // Отечественные записки. 2014. № 1 (58). URL: https://iph-ras.ru/uplfile/ideol/roubcov/2014/oz_1_58_2.html
7. Сахаров А. Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л.: Советский писатель, 1990. 128 с.
8. Сахаров А. Д. Тревога и надежда. 2-е изд. М.: Интер-Версо, 1991. 336 с.
9. Торукало В. П. Наука и власть в современном обществе // Власть. 2012. № 5.
10. Черновицкая Ю. В. Взаимодействие науки и власти: наука на службе у власти? // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 3.

УДК 327.2:351.746

ББК 66.4(0),30

Е. В. Ефанова, В. А. Райц

А. Д. САХАРОВ И ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Ефанова Елена Владимировна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета; e-mail: efanova@volsu.ru

Райц Валерий Андреевич – студент Волгоградского государственного университета; e-mail: plb-181_897152@volsu.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема обеспечения стратегической стабильности в XXI веке. Данная проблема осознается через призму концептуальных положений гуманистической парадигмы академика А. Д. Сахарова. Авторы рассматривают вопросы обеспечения геополитической стабильности в условиях многополярного мира и угрозы ядерной войны. Ключевое внимание уделено переосмыслению постулатов «доктрины А. Д. Сахарова».

Ключевые слова: стратегическая стабильность, безопасность, ядерное оружие, война, А. Д. Сахаров.

E. V. Efanova, V. A. Raitz

A. SAHAROV AND THE PROBLEM OF STRATEGIC STABILITY IN THE 21ST CENTURY

Elena V. Efanova – candidate of political sciences, associate professor, associate professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies of Volgograd State University;

Valery A. Raitz – student of Volgograd State University

Abstract. The article examines the problem of ensuring strategic stability in the 21st century. This problem is recognized through the prism of the conceptual provisions of the humanistic paradigm of academician A. D. Sakharov. The authors consider issues of ensuring geopolitical stability in a multipolar world and the threat of nuclear war. Key attention is paid to rethinking the postulates of the «doctrine of A. D. Sakharov».

Keywords: strategic stability, security, nuclear weapons, war, A. D. Sakharov.

За последние десятилетия изменились контуры геополитической системы земного шара. Обращая внимания на последние официальные заявления глав государств касательно темы демонстрации военной мощи [11], становится ясно, что проблема «Холодной войны 2.0» является актуальной повесткой в исследовании причин обострения конфронтации ключевых геополитических игроков.

Очевидно, ядерное оружие является весомым аргументом у одной из сторон в недопущении полномасштабной войны. Однако если вспомнить гонку вооружений XX века, официально закончившуюся лишь в 1991 году, и пиковые точки обострения отношений социалистического и капиталистического блоков, то станет заметно, что использование ядерного оружия –

последняя «фраза» перед уничтожением человечества. Поэтому, обращение к идеям «ядерного сдерживания» и «ядерной стабильности» начинает обретать новый смысл.

Для того чтобы оценить вклад А. Д. Сахарова в развитие стратегии мировой стабильности, стоит вспомнить так называемую «доктрину Сахарова» [9, с. 63], основной посыл которой зиждется на принципе неразрывности триединства: «мир – международная безопасность – права человека». Высказываясь еще в 1973 году в интервью Уллу Стенхольму по поводу направлений советско-американской дипломатии, академик отмечает двойственность политики разрядки как губительного перекраивания геополитических контуров, так и «порыв с 50-летней изоляцией», итог которой со временем способен принести благотворные последствия для всего человечества [8, с. 449-456].

Причем, по мнению А. Д. Сахарова, опасения подобного рода сближения выражались некой односторонностью, поскольку он полагал, что слияние возникнет на советских условиях, тем самым, не давая возможности СССР либерализовать внутреннюю политическую систему. Как известно, объективные цели политики «разрядки» 1970-х между Дж. Картером и Л. Брежневым и по нынешнее время остаются под вопросом. Существует лишь предположение, что со стороны капиталистического блока, а точнее – с США, возникла идея понизить градус эскалации «Холодной войны» для уменьшения затрат на оборонную промышленность после ряда кризисов начала 1970-х, вызванных не только выводом войск из территории Вьетнама, но и нефтяным кризисом 1973 года, вызванным бойкотом арабских стран (в частности, Египтом и Сирией) и их отказом поставлять в западные страны нефть после поддержки западным блоком Израиля в «войне Судного дня» 1973 года [4].

Позиция СССР, согласно подобной логике, заключалась в международном признании восточноевропейских завоеваний (в форме ОВД) с расчетом на получение западного кредитования, технологий и зернового продовольствия. Итогом стало признание советских зон влияния, его уникальные права на страны социалистического блока.

Из этого следует, что концепция «железного занавеса» не только не устранилась, а приспособилась к геополитическим условиям путем сохранения деления мира, тем самым реализую американскую политику сдерживания. Прозрачность распространилась лишь на торговую и культурную сферу при уступке СССР «третьей корзины», заключавшейся в декларации обязанностей в вопросах прав человека.

Развивая тему стратегического планирования с позиции академика А. Д. Сахарова, альтернативный вариант официальной политике «разрядки» заключался в следующем:

1. Разрядка без демократизации опасна и не решает базовых проблем войны и мира;
2. Дисбаланс сил недопустим, особенно при условии, если СССР окажется освобожденным от проблем, с которыми не способен совладать единолично, тем самым позволяя Советскому Союзу накапливать силы для построения однополярного мира, управляемого неконтролируемым советским бюрократическим аппаратом [4].

При этом обязательным условием также будет упоминания трех ключевых постулатов «Доктрины Сахарова»:

1. Государство, причиняющее вред собственным гражданам, пагубно влияет и на соседние государства;

2. Демократический контроль за внешней политикой и тратами на вооружение возможен при уважении прав цивилизованного человека, который не допустит рост оборонной промышленности в период отсутствия чрезвычайного положения или крайней необходимости;

3. Соблюдение прав человека необходимо для свободного обмена потоками информации, культурами, тем самым создавая благоприятную почву для снижения межгосударственных конфликтов и сводя к минимуму рост реваншистских намерений [5].

Если изучить проблему, идентифицированную А. Д. Сахаровым с точки зрения мирового равновесия детально, то переговорная часть крайне необходима в разрешении конфликтов такого масштаба. Советский академик полагал, что переговоры о сокращении ядерного вооружения могут продемонстрировать собственную эффективность в рамках стратегического равновесия, но не только в рамках ядерного арсенала страны, но и всего оружия в целом [5].

Также критика А. Д. Сахарова по отношению к Западному миру обращена в настаивании отказа от ядерного вооружения с позиции метода сдерживания «красной агрессии», предлагая восстановить равновесие стандартных типов вооружений даже при условии существования экономических издержек [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможность сокращения ядерного оружия вполне реализуема и имеет незначительные шансы вызвать дисбаланс стратегического равновесия, следовательно, и снизить риски воплощения в жизнь «Карибского кризиса 2.0» [6].

Напомним, что концепция стратегической стабильности впервые зародилась в аналитических разработках конца 1950-х годов в RAND Corporation, после чего получила официальную трактовку министром обороны США Р. Макнамаром, который произнес ключевой тезис в собственной речи в Сан-Франциско [12, p. 57].

В рамках генезиса построения этой концепции логика стратегической стабильности выразилась в Договоре ОСВ-1 1972 года, подразумевавшая ограничение создания наступательных стратегических вооружений. Однако данная мера не решила основной задачи, переместив акцент на иные виды ядерного оружия. В конце 1980-х годов тема «Холодной войны» и переизбыток ядерного потенциала двух сверхдержав в лице США и СССР стал очередной повесткой в переговорной деятельности в вопросе сокращения ядерного вооружения, приведшей к первым радикальным соглашениям, а именно:

1. ДРСМД (Договор о ракетах средней и малой дальности)
2. СНВ-1.

Вследствие чего с 1991 года концепция стратегической стабильности обрела правовую форму и стала официально трактоваться как стратегические отношения, которые ликвидируют стимулы нанесения первого ядерного удара одной из сторон, имеющий ядерный арсенал. Чтобы идея стратегической стабильности смогла получить дальнейшее развитие в последующих договорах, правовая база должна была основываться на следующем наборе элементов:

1. Взаимосвязь между стратегическими и наступательными вооружениями оборонительного характера;
2. Снижение концентрации боевых зарядов на стратегических носителях, чтобы один носитель не имел возможности одновременно поразить ряд носителей противника с большим количеством зарядов на начальных позициях;

3. Отдавать предпочтение боевым средствам с повышенным уровнем выживаемости [10, с. 335].

Благодаря этой концепции на пороге нового тысячелетия удавалось пересмотреть традиционные подходы к ведению военных действий. В период биполярной «Холодной войны» каждая идеологически противоположная сторона воспринималась в качестве непреложного агрессора вне зависимости от уровня военной оснащённости. Новый вариант ведения международных отношений по теме ядерной стратегии теперь основывается на предпосылке о том, что первый ядерный удар – это агрессия вне зависимости от страны, которая произвела данное действие. Примечательно то, что целью первого удара подразумевается предотвращение, либо ослабление удара, нанесённого противником, ради поражения стратегических сил на начальных позициях, а также отражения удара оставшихся ракетных войск при помощи ракет ПРО.

Идея ядерного сдерживания, на первый взгляд, выглядит рациональной альтернативой традиционной парадигме, применяемой на протяжении долгих лет, поскольку она подразумевает применение контрмер на действия агрессора. Но как любая революционная идея глобального масштаба, она имеет двойственный характер. Данная дихотомия объясняется размытием граней между применением сдерживания ядерных агрессоров в качестве политического метода предотвращения войны и использования ядерного оружия только при крайней необходимости. Стоит понимать, что каждый вышеназванный вариант возможен лишь тогда, когда он имеет под собой основу (наличие ядерных боеголовок) и готовность их применения согласно военным доктринам.

Причем, особого внимания заслуживает тот факт, что страны мира достаточно в официальной форме без попыток умалчивания в полной мере модернизируют собственный ядерный потенциал, не отдавая отчет идеи сдерживания, скорее выполнению задач по молниеносной нейтрализации противника с целью быстрой победы. Из чего следует, что такая «гонка вооружений 2.0» в условиях многополярного мира не просто актуализирует положения «доктрины А. Д. Сахарова», но приближает человечество к крупномасштабной войне новых коалиций. Стоит понимать, что принцип «око за око» нередко находится в тандеме с риском косвенной эскалации ядерной войны по причине технического сбоя системы предупреждения-нападения, либо несанкционированной атаки крылатыми ракетами и т.д.

Другим примером подобной дихотомии, имеющей под собой деструктивный характер, является мысль об избирательной ядерной войне. Суть данной меры демонстрирует имеет свой парадокс. Официальная демонстрация силы одной из сторон приводит к намерениям сдерживания другой стороной посредством применения гибких дипломатических методов, что позволяет расширить собственный диапазон влияния и добиться деэскалации ситуации. Однако проблема заключается в том, что подобный метод как снижает порог столкновения, так и повышает возможность локальных столкновений сверхдержав, итогом которой станет взаимный обстрел стратегических позиций. Из чего можно сделать вывод о том, что оба подхода быстрым или длительным путем приводят к одинаковому результату.

Учитывая, что после «Крымского кризиса» динамика противостояния блока НАТО и России только увеличивалась в разных территориях земного шара, упоминание в новостных сводках о проведении широкомасштабных учений дают основания говорить о наличии факта демонстрации силы одной из сторон [2]. Поэтому, в условиях возрождения «Холодной войны

2.0» необходимо проанализировать самые последние предложения по обновлению концепции стратегической стабильности.

На российском форуме «Валдай» в 2016 году президентом В. В. Путиным была заявлена мысль о том, что «ядерное оружие является фактором обеспечения мира и безопасности», а также «бряцать атомным оружием – последнее дело» [7]. Данная позиция приводит к мысли о понятии ядерного сдерживания как опоры мировой безопасности, но при главном условии: сдерживание происходит лишь комплексно с переговорами и ограничениями по распространению ядерных боеголовок.

В середине 2010-х мировое сообщество столкнулось с процессами конфронтации, где векторы контроля ядерного запаса в геополитическом плане оказались в безысходной ситуации по ряду всевозможных причин. Поэтому, обращаясь к мнению российского исследователя А. Арбатова, в XXI веке в рамках стратегической стабильности предлагаются такие пути решения:

1. Развитие новой концепции ядерного сдерживания, воплощенной в соглашениях о сокращении ядерного арсенала и ставящей жесткие рамки предложениям, несущим дестабилизирующий характер;
2. Расширение дефиниции стабильности по отношению к взаимодействиям сверхдержав, которые нейтрализуют попытки нанесения превентивных ударов ядерным оружием;
3. Предотвращение агрессивных действий обычным вооружением с опорой на достаточные возможности и наличия средств общего значения;
4. Взаимное признание дестабилизирующих систем вооружения и информационно-управляющих систем, обязанных поддаться ограничению в незамедлительном порядке;
5. Упразднение плана запуска ракет СПРН с обеих сторон из-за кибер-диверсий;
6. Защита стран «Третьего мира» системами ПРО должна стать предметом взаимосвязи сверхдержав по поводу использования наступательных и оборонительных вооружений;
7. Признание лидерами скрытой опасности ядерных доктрин, создающих почву для внезапного кризиса [1, с. 6].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что постепенные коллективные действия всех членов мирового сообщества имеют конкретный шанс на поэтапные меры разоружения, что будет благоприятно влиять на глобальную безопасность. Внесение новшеств в существующую стратегическую стабильность с опорой на переосмысление постулатов А. Д. Сахарова имеет шансы на поиск цивилизованных мер для мирного сосуществования главных политических игроков геополитической «шахматной доски».

Библиографический список

1. Арбатов А. Роль ядерного сдерживания в стратегической стабильности. Гарантия или угроза. URL: https://carnegie.ru/2019/01/28/ru-pub-78209#_edn33 (дата обращения 25.04.2021).
2. В ЕС сочли крупнейшей в истории группировку российских войск близ Украины URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/04/2021/607d8cd39a7947caafb00e24> (дата обращения 25.04.2021).
3. В России возвращаются к идее академика Сахарова о создании сверхмощной ядерной торпеды URL: <https://www.bfm.ru/news/388253> (дата обращения 24.04.2021).

4. Дэниел Ергин Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: »Альпина Паблишер», 2011. 960 с.
5. По поводу Присуждения премии имени Лео Сцилларда. URL: <https://pub.wikireading.ru/38609> (дата обращения 24.04.2021).
6. Пресс-конференция А. Сахарова группе иностранных журналистов URL: http://www.sakharov-archive.ru/Raboty/Rabot_28.html (дата обращения 24.04.2021).
7. Путин В. В. «Бряцать атомным оружием» – последнее дело. URL: <https://tass.ru/politika/3740162> (дата обращения 25.04.2021).
8. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996., Т. 2. С. 449-456.
9. Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе: с прил. Всеобщей декларации прав человека. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1968. 63 с.
10. Совместное заявление о будущих переговорах по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности. Государственный визит Президента СССР М. С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая – 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990.
11. Янкелевич Е. Альтернативы Сахарова URL: <https://www.sakharov-center.ru/article/alternativy-saharova> (дата обращения 24.04.2021).
12. McNamara R. The Essence of Security: Reflections in Office. – New York: Harper and Row, 1968.

УДК 352.075.1
ББК 67.400.7

С. В. Михнева, Г. В. Панфилов

ВЛАСТЬ ПО А. Д. САХАРОВУ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Михнева Светлана Владимировна – кандидат юридической наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: svet-mihneva@list.ru

Панфилов Геннадий Владимирович – магистрант кафедры государственного управления и муниципального менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: gennadij-panfilov@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье обращено внимание на современное состояние муниципальной власти. Кроме того, анализируются отдельные аспекты понимания власти академиком, видным правозащитником, выдающимся деятелем А. Д. Сахаровым.

Ключевые слова: муниципальная власть, местное самоуправление, власть, волеизъявление, проблемы местного значения, формы участия граждан.

S. V. Mikhneva, G. V. Panfilov

POWER ACCORDING TO A. D. SAKHAROV AND THE MUNICIPAL POWER OF MODERNITY: THE MAIN CONTRADICTIONS

Svetlana V. Mikhneva – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation;

Gennady V. Panfilov – Master's student of the Department of Public Administration and Municipal Management of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

Abstract. This article draws attention to the current state of municipal government. In addition, certain aspects of the understanding of power by the academician, prominent human rights activist, and prominent figure A. D. Sakharov are analyzed.

Keywords: municipal power, local self-government, power, expression of will, problems of local significance, forms of citizen participation.

Академик Андрей Сахаров, вне всяких сомнений, является одним из крупных общественных деятелей, идеи которого не утратили своей значимости до сих пор. Будучи выдающимся советским физиком, А. Д. Сахаров в годы перестройки занялся активной правозащитной деятельностью и выступил в качестве одного из авторов проекта конституции Союза Советских Республик Европы и Азии [4, с. 5]. В 1975 г. А. Д. Сахаров, выступавший против по-

давления человеческого достоинства, поддерживающий принципы мира и мужественно борющийся всю свою жизнь с любыми проявлениями злоупотреблений властью, был удостоен Нобелевской премии мира.

Особое внимание А. Д. Сахаров уделял концептуальным взглядам о нераздельной связи, которая должна существовать между правами человека и миром, между открытым обществом и полноценным выживанием человечества. В советское время подобного рода рассуждения воспринимались как чуждые политическим реалиям, далекие от действительности. И это при том, что сейчас идеи Сахарова лежат в основе «нового мышления» и объявлены государственным курсом [4, с. 15]. Конституционные идеи А. Д. Сахарова весьма конструктивны и имеют чрезвычайно важное практическое значение. Предложенный им проект Конституции по своему содержанию является базовым, рабочим документом, который, хотя и не лишен определенных смысловых неточностей, может в полной мере рассматриваться как прогрессивный для времени своего создания. В тоже время, отдельные разделы проекта остались Сахаровым практически непроработанными. Так, в Конституции А. Д. Сахарова нет необходимой информации о местном самоуправлении, что, на наш взгляд, вызывает естественные вопросы и порождает потребность в детализации данного аспекта, с учетом современного состояния муниципальной власти.

Отметим, что в современной Российской Федерации местное самоуправление рассматривается как форма осуществления народом своей власти; вопросы местного значения решаются непосредственно населением самостоятельно, с учетом местных традиций, исторических особенностей местности, географического расположения и прочих аспектов. В тоже время, научное определение местного самоуправления, которое бы устраивало большую часть представителей научного сообщества, до сих пор не сложилось. Многие из высказываемых суждений по поводу правовой природы, сущности, характеристик местного самоуправления являются дискуссионными и противоречивыми по своему содержанию. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что как социально-правовой институт местное самоуправление обладает сложным характером, который формировался на протяжении нескольких столетий, а также характеризуется многообразными формами участия граждан в решении проблем местного значения. К настоящему времени одним из ключевых признаков местного самоуправления является рассмотрение его как формы народовластия.

По справедливому мнению С. А. Авакьяна, в современных, постоянно усложняющихся условиях управления социально-правовыми и экономическими процессами крайне важно выбрать максимально удобный вариант распределения полномочий между центром и регионами, что позволит удовлетворять потребности и интересы местных сообществ наиболее эффективно и с минимальными финансовыми и временными затратами [6, с. 26]. Достичь децентрализации в управлении как раз и помогает местное самоуправление, благодаря которому население демократическим путем привлекается к решению проблем местного значения.

Европейская хартия местного самоуправления, которая была принята 15 октября 1995 г. Советом Европы, подчеркивает, что местное самоуправление может также рассматриваться как форма осуществления политических прав и свобод граждан. В п. 1 ст. 3 Хартии отмечается, что местное самоуправление – это «право и эффективная способность местных органов власти регулировать и управлять в рамках закона и под собственную ответственность

важной частью публичных дел в интересах своего населения» [3]. Кроме того, согласно Хартии, населению отводится главенствующая роль в решении вопросов местного значения по сравнению с органами местного самоуправления. На практике население проявляет активность обычно при проведении выборов органов местного самоуправления, которые и решают все текущие местные вопросы. В. И. Васильев по этому поводу отмечает, что «возможно, когда-нибудь, в обозримом будущем удастся добиться того, чтобы основные решения на местном уровне принимались населением» [3, с. 70], но в современных условиях функционирования местного самоуправления добиться такого результата практически невозможно, особенно затруднительно это будет осуществить на уровне крупных муниципальных образований.

В литературе сущность и природа местного самоуправления рассматривается с различных позиций. В. И. Фадеев, например, выделяет три самостоятельных, но в тоже время взаимосвязанных подхода, рассматривая местное самоуправление как основу конституционного строя, как форму народовластия, как право населения на решение местных вопросов [7, с. 46]. Местное самоуправление необходимо рассматривать в следующих направлениях:

- 1) как право граждан на решение местных вопросов и управление делами муниципального образования;
- 2) как разновидность социально-управленческой деятельности, которая взаимодействует с государственным управлением, дополняет, но не подменяет его;
- 3) как институт оказания муниципальных услуг населению;
- 4) как неотъемлемая, незыблемая основа конституционного строя в демократическом, независимом, социально-правовом государстве;
- 5) как форма народовластия, позволяющая гражданам самостоятельно решать важные вопросы на местном уровне.

Н. С. Бондарь отмечает, что единство правовой природы местного самоуправления проявляется в совокупности его следующих характеристик как института правового положения личности, как института гражданского общества и как особой формы публичной власти [1, с. 200]. Интересно, что А. Д. Сахаров в ст. 7 проекта Конституции подчеркивал, что в основу политической жизни должны быть положены принципы терпимости и плюрализма. Следовательно, недопустимо подменять власть в ее полноте: не вправе какие-либо бюро, партийные съезды или политические объединения вмешиваться в процесс отправления высшей власти, либо подменять действующие органы законодательной и исполнительной власти [4, с. 50].

Все обозначенные выше научные подходы имеют под собой логичное обоснование и добавляют новизны в понимание местного самоуправления как сложного, многоаспектного и комплексного явления, которое прошло длительный путь становления и развития и не единожды подвергалось реформированию.

В ст. 12 Конституции Российской Федерации местное самоуправление не просто обособляется, но и отделяется от государственной власти, не признается ее составной частью. Отталкиваясь от нормы ч. 1 ст. 130 Основного закона нашей страны [5], в соответствии с которой российское местное самоуправление призвано обеспечивать самостоятельное решение вопросов местного значения населением. Так, местное самоуправление – важнейшее звено организации публичной власти; его специфика заключается в двойственной природе: политической и общественной.

Отметим, что на муниципальном уровне могут потребовать решения самые различные вопросы местного значения (гл. 3 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8]). С одной стороны, органы самоуправления интегрированы в единую систему управления страной: местное самоуправление имеет действующий на основе законов и иных нормативных актов аппарат, оно может самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги. С другой стороны, местное самоуправление является важным элементом гражданского общества, формой политической самоорганизации локальных сообществ. Выступая в качестве необходимого элемента социума, местное самоуправление потенциально является основой для дальнейшего развития самостоятельности и повышения социальной активности населения.

Также следует подчеркнуть, что наличие организационных структур местной власти и возможностей для проявления социальной зрелости населения не является гарантией вовлеченности жителей в решение и обсуждение вопросов местного значения. В данном положении проявляется основная причина слабости российской системы местного самоуправления.

Современное местное самоуправление, будучи формой самоорганизации населения, имеет признаки как властного, так и общественного института. Местное самоуправление в современных условиях имеет двойственную природу и по своей сути является общественно-политическим образованием, институтом самоорганизации общества. В силу своей специфической природы, как общественной, так и государственной, оно вполне способно реализоваться в виде властного института, что, на наш взгляд, подтверждается различными нормами права, имеет немаловажное значение и для реализации различных правоотношений на муниципальном уровне.

Учитывая обозначенные в академических кругах точки зрения, справедливо утверждать, что главным субъектом местного самоуправления выступает именно население, которому законодатель представил право принятия самостоятельных решений на определенной территории. При этом местное самоуправление является объективным явлением жизни общества, одной из форм самоорганизации граждан.

В связи с этим разумным представляется признание законодателем в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» возможности населения решать вопросы местного значения через соответствующие органы. Такие ключевые решения органов местного самоуправления и их должностных лиц, облеченные на уровне муниципального образования в форму нормативных правовых актов, следует расценивать как результат муниципального нормотворчества.

Следует упомянуть о последних поправках к Конституции Российской Федерации, которые коснулись непосредственно и системы местного самоуправления и ознаменовали наступление шестого этапа в развитии местного самоуправления. Прежде всего, ст. 132 Конституции РФ дополнена частью третьей, согласно которой органы государственной власти и местного самоуправления входят в единую систему публичной власти. Предполагается, что благодаря их слаженному взаимодействию и постоянному сотрудничеству удастся более эффективно решать задачи в интересах населения на определенной территории. Кроме того, в рамках ст. 133 Конституции РФ получила закрепление дополнительная гарантия местного самоуправления, позволяющая муниципальным органам власти компенсировать дополнительные расходы, если таковые возникли в результате выполнения органами власти своих публичных функций на местном уровне.

Внесенные поправки в Конституцию Российской Федерации указывают на важность реформирования местного самоуправления в целях определения его места в системе публичной власти. При этом нужно не потерять суть местного самоуправления. Также поправки свидетельствуют о назревшей необходимости включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти России. На наш взгляд, это серьезный правовой шаг, который, возможно, уже в обозримом будущем позволит повысить эффективность государственного и муниципального управления.

Таким образом, развитие местного самоуправления имеет корреляцию с идеями А. Д. Сахарова о свободе и правах человека, о развитии демократии в социальных системах, где участие гражданина становится необходимостью. Круг общественно-политических интересов А. Д. Сахарова был достаточно широк, он уделял внимание вопросам мирного сосуществования, прогрессу человечества, свободы. Академик утверждал, что научно-технический прогресс не может и не должен идти вразрез с правами и свободами граждан. Отдельное внимание А. Д. Сахаров уделял механизму признания и утверждения власти, которая бы действовала в интересах населения отдельной страны и всего общества. Применительно к современной ситуации, следует отметить, что многие идеи и взгляды А. Д. Сахарова остаются прогрессивными и актуальными, в том числе в вопросах дальнейшего развития муниципальной власти и ее совершенствования.

Библиографический список

1. Бондарь Н. С., Авсеенко В. И., Бочаров С. Н. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для вузов / Под ред. Н. С. Бондаря. 3-е изд. М.: Юрайт, 2013. 411 с.
2. Васильев В. И. Местное самоуправление: учебное и научно-практическое пособие. М.: Юриформцентр, 1999. 378 с.
3. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // ГАРАНТ. Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/2540485/> [дата обращения 9.04.2021].
4. Конституционные идеи Андрея Сахарова: [сборник / Сост. Л. М. Баткин]. М.: Торг.-изд. предприятие «Новелла», 1990. 95 с.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом последних изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.
6. Муниципальное право России: учебник для бакалавров / отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юрлитинформ, 2013. 517 с.
7. Муниципальное право: учебник для бакалавров: учебник; отв. ред. В. И. Фадеев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Проспект, 2014. 300 с.
8. Федеральный закон Российской Федерации № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Информационно-правовое обеспечение. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ [дата обращения 9.04.2021].

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

HR MANAGEMENT

УДК 331.108.26

ББК 65.291.6-21

Попова К. А., Кательянцева И. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Попова Ксения Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; e-mail: vspu.kalashnikova@yandex.ru

Кательянцева Ирина Андреевна – магистр по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; e-mail: katelyantseva.i@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования инновационных технологий при формировании системы управления персоналом в организации, а также признаки теоретических подходов к определению эффективности управленческих инноваций.

Ключевые слова: инновационные технологии, управленческие инновации, управление персоналом.

K. A. Popova, I. A. Katelyantseva

USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF A PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN AN ORGANIZATION

Kseniya A. Popova – Candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Social and Pedagogical University;

Irina A. Katelyantseva – Master in the field of training 38.04.02 Management, Volgograd State Social and Pedagogical University

Abstract. The article examines the features of the use of innovative technologies in the formation of a personnel management system in an organization, as well as signs of theoretical approaches to determining the effectiveness of managerial innovations.

Keywords: innovative technologies, management innovations, personnel management.

Стремительное развитие информационных технологий и активный переход к цифровой экономике ставят перед организациями такую задачу, как поиск совершенно новых моделей управления бизнесом. Данные модели должны быть интегрированы как с бизнес стратегией, так и с HR-стратегиями, ибо это необходимо для того, чтобы было обеспечено устойчивое конкурентное положение организации на рынке. Управление персоналом – самая динамичная подсистема организации, следовательно, качественная модернизация методов и технологий управления персоналом влечет за собой огромное влияние на результат в целом, тем самым, подтверждая особую необходимость изучения влияния инновационных технологий на управленческую сферу.

Вопросы инновационных технологий в управлении персоналом сегодня активно обсуждаются в научной среде. Так, в работах Т. И. Гуровой выделяются перспективные направления развития инновационных технологий и анализируется динамика распространения этих процессов по территории Российской Федерации [2]. Климовских Н. В., Каспарян А. А. рассматривают особенности «персонал-технологий» [3]. Верещагина Л. С. проводит сравнительный анализ подходов к пониманию сущности инновационных процессов [1].

Инновации в системе управления персоналом способствуют наиболее эффективному управлению организацией. Управленческая инновация – это любое организованное решение, система, процедура или метод управления, который кардинально отличается от сложившейся в организации практики и впервые используемый организацией [4]. При этом стоит учитывать соотношение новизны с практикой управления персоналом в конкретной организации.

Инновационная технология представляет собой комплекс методов, которые направлены на поддержание этапов внедрения и реализации конкретной инновации. «В управлении персоналом, процесс создания инновационных подходов не менее важен, чем технологические инновации, так как повысить производительность уже невозможно лишь увеличением количественных показателей. Управленческие нововведения положительно влияют на способ и эффективность функционирования компаний» [5].

Можно выделить следующие виды инновационных технологий:

- тренинг;
- консалтинг;
- трансферт;
- инжиниринг.

Необходимость выделения управленческих инноваций как отдельной категории заключается в социальности инноваций подобного типа, что обуславливает наличие специфической совокупности аспектов:

- технико-экономические. Достижение происходит за счет того, что снижается трудоемкость выполнения процедур, которые связаны с выполнением управленческих функций;
- организационно-экономические. Экономический эффект создается путем улучшения качества и производительности труда, который связан с внедрением управленческой инновации и является ее косвенным последствием;
- правовые;
- социально-психологические;
- педагогические и иные.

Для того, чтобы оценить эффективность инноваций в сфере управления персоналом, необходимо учитывать все возникающие экономические эффекты, а это вызывает трудности из-за большого количества непроеизводственных факторов, на которые данные эффекты могут повлиять. Также это связано со сложностью приведения всех слагаемых экономических эффектов к единой системе измерения для того, чтобы был рассчитан общий эффект.

В первую очередь, управленческая инновация оказывает влияние на нематериальные аспекты деятельности организации и едва связана с экономическими результатами деятельности организации.

Рассматривая теоретические подходы к определению эффективности управленческих инноваций, можно выделить следующие признаки:

1. Подход в зависимости от типа рассчитываемой эффективности:

- экономический. Экономическую эффективность можно оценить, как результативное изменение прибыли, себестоимости организации, которое ожидается или произошедшее после внедрения управленческой инновации. В теории экономическая эффективность управленческой инновации исследована довольно слабо. Это связано с рядом ограничивающих факторов, в частности с тем, что в денежный эквивалент не могут быть переведены качественные показатели; сложно учитывать все последствия от внедрения управленческой инновации в процессе определения итогового влияния на финансовые результаты деятельности организации.

- социальный. Что касается социальной эффективности управленческих инноваций, то ее необходимо рассматривать, оценивая возможности достижения положительных и устраняя отрицательные изменения в организации. Среди положительных изменений особое значение имеют, такие аспекты, как: сотрудникам предоставляется должный уровень и качество жизни; у сотрудников появляются условия, которые способствуют реализации и развитию их индивидуальных способностей; у сотрудников появляется определенная степень самостоятельности; развивается положительный социально-психологический климат.

За пределами организации происходит формирование положительных социальных последствий внедрения управленческих инноваций, а именно:

- происходит улучшение имиджа организации;
- появляются новые рабочие места;
- создается стабильный региональный уровень занятости;
- улучшается безопасность результатов производства и снижаются негативные экологические последствия.

Результаты от поставленных целей для внедрения управленческой инновации могут быть направлены на совершенствование системы и технологии управления персоналом, а именно на модернизацию:

- подсистемы планирования и маркетинга персонала;
- подсистемы найма и учета персонала;
- подсистемы условий труда;
- подсистемы трудовых отношений;
- подсистемы развития персонала;
- подсистемы мотивации и стимулирования сотрудников;
- подсистемы социального развития;
- системы правового обеспечения;

- организационной структуры управления;
- информационного обеспечения.

2. Подход к оценке эффективности внедрения управленческих инноваций. Научная литература выделяет следующие подходы:

- эффективность инновации рассчитывается следующим образом: как разница между конкретными показателями, вычисляемыми с целью оценки эффективности системы персонала на отчетные даты до и после внедрения конкретной инновации;
- определение эффективности инновации путем оценки влияния внедрения инновации на конкретные показатели успешности организации.

Организациям нужны инновации в сфере управления персоналом, потому что они определяют основные направления развития:

- происходит повышение уровня образованности персонала. Это связано с тем, что образованным сотрудникам требуется больше свободы и самостоятельности;
- возникновение информационных технологий обязывает переподготовку сотрудников;
- происходит изменение состава сотрудников: необходимо учитывать пол, возраст сотрудников, что приводит к тому, что ценности организации и кадровые технологии меняются;
- происходит внедрение новых способов отбора и обучения персонала;
- происходит формирование новой трудовой этики;
- происходит формирование новой кадровой политики;
- происходит развитие процедур оценки достижений сотрудников.

Изменения, которые происходят во всех сферах со временем приведут к тому, что представления о ценностях, которые лежат в основе любой деятельности будут изменены. Следовательно, изменения в управлении персоналом неизбежны, а если они будут отсутствовать, значит у организаций, которые ориентируются на устаревшие подходы, возможно возникновение кризисных явлений.

Современные условия ставят следующие задачи перед управленческими инновациями:

- улучшить продуктивность деятельности;
- эффективно обучить и развить персонал;
- улучшить взаимоотношения сотрудников;
- создать творческую среду;
- улучшить качество жизни;
- повысить восприимчивость и адаптивность сотрудников к инновациям.

Из-за постановки новых задач изменения представлений о сущности инноваций в кадровом менеджменте связаны с изменениями представлений о роли служб управления персоналом в организации.

Необходимо отметить, что изменения в российской экономике подразумевают изменения и в управлении персоналом. К сотрудникам предъявляются новые профессиональные требования. В свою очередь, перед менеджером по управлению персоналом ставятся такие задачи, как:

- своевременная подготовка сотрудников к возможным переменам;
- разработка технологий сближения целей и потребностей сотрудника и организации;
- удовлетворить потребности сотрудника, не нарушив интересы организации.

Важно понимать, что только современные инновационные технологии развития персонала организации позволят ей быть конкурентоспособной в современном мире, так как «сотрудник, который не располагает полезными знаниями или не применяет их, представляет лишь штатную единицу для выполнения типовой должностной инструкции», в то время как «работник, который представляет собой носителя интеллектуального капитала, наоборот, способен сам задавать вектор развития организации» [6].

Таким образом, инновации в сфере управления персоналом представляют особую значимость для развития организаций с учетом интенсивного изменения внешней среды. В условиях усиления конкуренции на рынке труда и под влиянием кризисных явлений, связанных с возникновением пандемии коронавирусной инфекции, инновационные технологии развития человеческих ресурсов приобретают особую роль, без которой невозможно представить развитие любой организации.

Библиографический список

1. Верещагина Л. С. К вопросу о развитии инновационных технологий в персонал-менеджменте // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 5 (54). С. 62-64.
2. Гурова Т. И. Инновационные технологии в управлении персоналом // Научно-практический журнал «Вестник РМАТ». 2017. № 1. С. 34 -38.
3. Климовских Н. В. Инновационные подходы в управлении персоналом современной организации // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». 2018. № 1. С. 38-46.
4. Красностанова М. В., Кашпур А. К., Попова В. Г., Груздева Е. В. Инновации в управлении персоналом: теория и практика применения // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 2. С. 241-258. doi: 10.18334/ce.10.2.34732
5. Мясоедов А. И. Инновационные технологии в управлении персоналом // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 26 октября 2017 г. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 222-224.
6. Стукалов С. А. Инновационные технологии в управлении персоналом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 34. С. 234-239. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56769.htm> (дата обращения 25.04.2021).

УДК 331.101.6
ББК 65.24

А. А. Соколов, Д. И. Мамедова

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Соколов Алексей Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: ASokolov.vlg@mail.ru;

Мамедова Джамала Игбал кызы – магистрант Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: dzhamala.mamedova@mail.ru

Аннотация. В условиях стремительных изменений, сопровождающих все сферы современной действительности, одним из ключевых факторов развития хозяйственной жизни организаций и профессиональной деятельности работников становится время и возможность его эффективного использования. Оно также выступает основным ресурсом предприятий, учреждений, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Наличие проблем и нерешенных вопросов, связанных с недостаточной результативностью использования временного ресурса, как правило, не позволит организации достигать цели ее деятельности и будет, скорее всего, свидетельствовать о сложностях в системе управления. В данной статье рассматриваются инструменты тайм-менеджмента, возможные для применения на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, эффективность, планирование, тайм-менеджмент, рациональная расстановка приоритетов.

A. A. Sokolov, D. I. Mamedova

TIME MANAGEMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

Alexey A. Sokolov – Candidate of Economics, docent of the Department of Public Administration and Political Science of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА;

Dzhamala I. Mamedova – Master's Student of the Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА

Abstract. In the conditions of rapid changes accompanying all spheres of modern reality, one of the key factors in the development of the economic life of organizations and the professional activities of employees is time and the possibility of its effective use. It also acts as the main resource of enterprises, institutions, government bodies and local governments. The presence of problems and unresolved issues related to the insufficient effectiveness of the use of the time resource, as a rule, will not allow the organization to achieve the goals of its activities and will most likely indicate difficulties in the management system. This article discusses the time management tools that can be used in the civil service.

Keywords: state civil service, efficiency, planning, time management, rational prioritization.

Работник сегодня – это ценный капитал, центральное звено организации. От квалификации сотрудников, их профессиональной подготовки, деловых качеств, умения правильно

расставлять приоритеты в значительной мере зависит эффективность хозяйственной деятельности (производства). Высокая потребность в квалифицированных кадрах, которые отчетливо представляют цену своего времени и времени других людей, является во многом определяющей причиной усиления конкуренции между организациями различных направлений и масштабов деятельности.

Отсюда следует, что способность работника организации соблюдать установленный регламент работы в части сроков ее выполнения, предусматривать в первую очередь время на приоритетные задачи, грамотно управлять рабочим временем – это не только личное дело персонала, от этого также зависит эффективность и предсказуемость работы всей организации.

Прежде чем перейти к тайм-менеджменту персонала, стоит определить понятие «рабочее время». Оно содержится в Трудовом кодексе РФ. Согласно данному нормативному акту рабочим временем является время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени [6, ст. 91].

Как отметил Г. Архангельский: «Время – невозобновляемый и ограниченный ресурс. Именно поэтому эффективное управление временем как ресурсом является одной из главных задач тайм-менеджмента на современном этапе» [1, с. 158].

К факторам, снижающим рациональное использование времени руководителей, относятся:

- 1) отсутствие плановости в работе;
- 2) недостаточный уровень организации обмена информацией между подразделениями, руководителями и рядовыми работниками;
- 3) работы, запланированные на конкретный промежуток времени, не распределяются по степени их важности, а выполняются, исходя из текущей ситуации, часто хаотично, без какой-либо последовательности;
- 4) руководителями решается существенный объем текущих, повседневных задач, которые могли бы без особых затруднений выполнить подчиненные и представить соответствующий отчет;
- 5) детальное знакомство и анализ корреспонденции, поступающей в организацию;
- 6) решение большого количества рутинных вопросов в ущерб времени на стратегические задачи и перспективу;
- 7) «воры времени» – телефонные звонки, проблемы с компьютером, изменение очередности работ и т.д.

Существует множество определений тайм-менеджмента. Для России это заимствованное понятие. Дословно оно означает «управление временем» (перевод с английского языка) [4].

Так Л. Зайверт полагал, что тайм-менеджмент можно охарактеризовать как возможность и механизм, предполагающие использование эффективного временного ресурса в соответствии с целями организации, а также управление человеком временем своей жизни и формирование образа ее желаемого будущего [3, с. 134].

Целями тайм-менеджмента на государственной гражданской службе являются следующие:

- 1) знать методические подходы к оптимизации рабочего времени;

- 2) уметь снижать количество времени на выполнение поставленных задач;
- 3) выполнять поставленные задачи, исходя из приоритетности цели;
- 4) владеть рядом навыков, инструментов и методов, используемых при выполнении конкретных задач, проектов и целей, а также для организации самостоятельной исследовательской работы и постоянного совершенствования процесса выполнения поставленных задач.

Таким образом, при построении системы показателей, характеризующих эффективность гражданских служащих, рекомендуется принимать во внимание следующие моменты:

- соответствие целям и задачам, которые являются основным ориентиром органа государственной власти;
- степень вклада каждого гражданского служащего в достижение целей и решение поставленных задач;
- выполнение основных должностных обязанностей государственного служащего в необходимые сроки и с заданным качеством;
- формулировка таким образом, чтобы в максимальной степени быть понятными работникам;
- государственный гражданский служащий должен непосредственно влиять на динамику показателей результативности.

Государственная гражданская служба играет важную роль в развитии каждого субъекта и страны в целом. Деятельность государственных гражданских служащих должна быть высокоэффективной, ведь от решений того или иного органа зависит качество жизни населения.

Под результативностью понимают степень выполнения заданных показателей и сопоставление фактических данных с запланированными параметрами бюджета в доходной и расходной его частях и минимизации при этом затрат труда.

Под эффективностью деятельности государственного гражданского служащего понимается отношение достигнутых результатов к использованным ресурсам.

Показатели эффективности государственных гражданских служащих могут быть определены, принимая во внимание специфику их работы. Во-первых, она в значительной степени регламентирована и основывается на нормативных правовых актах федерального и регионального уровня. В этой связи, возможности проявления творческих способностей при решении задач различного рода весьма ограничены, поскольку не должны нарушать положения соответствующих законов, приказов и распоряжений. Во-вторых, результатом их деятельности является удовлетворение общественных потребностей и рост уровня и качества жизни граждан на соответствующей территории – в субъекте РФ. В-третьих, общими для гражданских служащих и работников из числа руководящего звена других организаций является необходимость выполнения общих функций управления на любых уровнях.

Следует отметить важность построения рациональной системы коммуникации между уровнями управления и отдельными служащими, между органами власти и обществом. Процесс коммуникации, как правило, состоит из этапов: отправка информации, передача, получение, обратная связь [2, с. 45].

Эффективность является результирующей характеристикой системы управления персоналом на предприятии [7, с. 28].

В целом, можно выделить следующие группы показателей эффективности и результа-

тивности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, которые указаны в Распоряжении аппарата Губернатора Волгоградской области от 24.01.2017 № 35-ра «Об утверждении примерного должностного регламента государственного гражданского служащего Волгоградской области» [5, п. 9]:

показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие эффективность и результативность деятельности государственного органа (показатели конечного эффекта);

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие качество принятия и исполнения управленческих и иных решений (показатели непосредственного результата);

- показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, характеризующие правовое, организационное и документационное обеспечение исполнения указанных решений (показатели процессов).

Фактором повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих является рациональное использование времени. При помощи инструментов тайм-менеджмента на государственной гражданской службе необходимо стремиться выдерживать наиболее продуктивный режим работы, с заданной производительностью, исключая отсутствие системности и действия в режиме срочности согласно стихийно возникшему плану мероприятий. В этом могут помочь известные инструменты управления временем, среди которых можно отметить разделение задач на важные и не важные, а также срочные и не срочные. Руководствуясь подобным режимом, значительно возрастают шансы на благополучный исход решения поставленных задач. В данной работе необходимо соизмерение планового фонда рабочего времени, предусмотренного для выполнения задачи с фактически затраченными временными ресурсами в целях контроля использования рабочего времени служащего.

Судебная власть имеет существенное значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Данной теме посвящено значительное количество публикаций. Отдел по обеспечению работы судебных участков непосредственно подчиняется председателю комитета юстиции Волгоградской области. К основным задачам отдела относятся: анализ организационного обеспечения деятельности судебных участков, организация и контроль над ведением судебной статистики, контроль над ведением судебного делопроизводства и работы архивов мировых судей, обеспечение формирования информационных ресурсов судебных участков.

Так, Фомин А. А. считает, что «Судебная власть – сложный социальный институт, характеризующийся многогранными формами проявления, в частности, способный к интеграции и синтезу зачастую противоречивых интересов человека, общества и государства. Национальная безопасность – такая сфера общественных отношений, в которой сосредоточены огромные пласты противоречий, перерастающих не только в межличностные, частные конфликты, разрешаемые в ходе осуществления правосудия, но и конфликты публичного характера, например, между органами власти федерального и регионального уровней, представляющие угрозу национальным интересам развития страны» [8, с. 158].

Сложно не согласиться с автором, так как в некоторых случаях от решения, постановления, приговора судьи зависит дальнейшая судьба человека. Поэтому важно, чтобы электронное судопроизводство представляло собой качественную судебную власть.

Деятельность аппарата мировых судей города Волгограда и Волгоградской области обеспечивают государственные гражданские служащие комитета юстиции Волгоградской области. В структуру аппарата мирового судьи входят секретарь судебного участка, секретарь судебного заседания, помощник мирового судьи, главные специалисты судебных участков. Должностные обязанности государственных гражданских служащих аппарата мирового судьи прописаны в должностной инструкции соответствующей должности. Так к обязанностям помощника мирового судьи относятся подготовка проектов судебных актов (приказов, постановлений, решений), формирование полугодовых и годовых отчетов в комитет юстиции Волгоградской области, выгрузка актуальной информации на сайт судебного участка. К основным обязанностям секретаря судебного заседания относятся своевременное извещение участников судебного разбирательства, изготовление протоколов судебных заседаний, подготовка различных запросов в соответствующие органы. Также к обязанностям секретаря судебного участка относятся ответы на различные запросы граждан, исполнение уголовных, административных, гражданских дел.

Всего в структуре комитета юстиции 145 судебных участков. В данной работе мы рассматриваем деятельность судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда. К Центральному судебному району Волгограда относятся судебные участки № 116-122, к Краснооктябрьскому судебному району относятся судебные участки № 99-105, № 141-142.

Время – это самый значимый и ограниченный ресурс, которым обладает государственный служащий. На сегодняшний момент одной из актуальных целей является грамотное управление временем, то есть тайм-менеджмент для государственных гражданских служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда.

Актуальной проблемой для государственных служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда нехватка времени на выполнение поставленных задач. Это связано с различными факторами: не рациональное использованием служебного времени и времени отдыха, технические сбои в работе компьютера или организационная техника, большие объемы работы, неправильная формулировка задач, неумение делегировать полномочия, постоянная спешка, неправильное планирование и неправильная расстановка приоритетов.

В период апрель – май 2021 гг. было проведено исследование с целью проанализировать практику применения тайм-менеджмента в судебных участках Центрального и Краснооктябрьского районов города Волгограда.

В частности, был проведен письменный опрос, который состоял из 27 вопросов. Количество опрошенных составляет 50 человек. В опросе участвовали государственные гражданские служащие судебного участка № 116-122 Центрального судебного района города Волгограда и № 99-105, 141-142 Краснооктябрьского судебного района города Волгограда (рис. 1, 2).

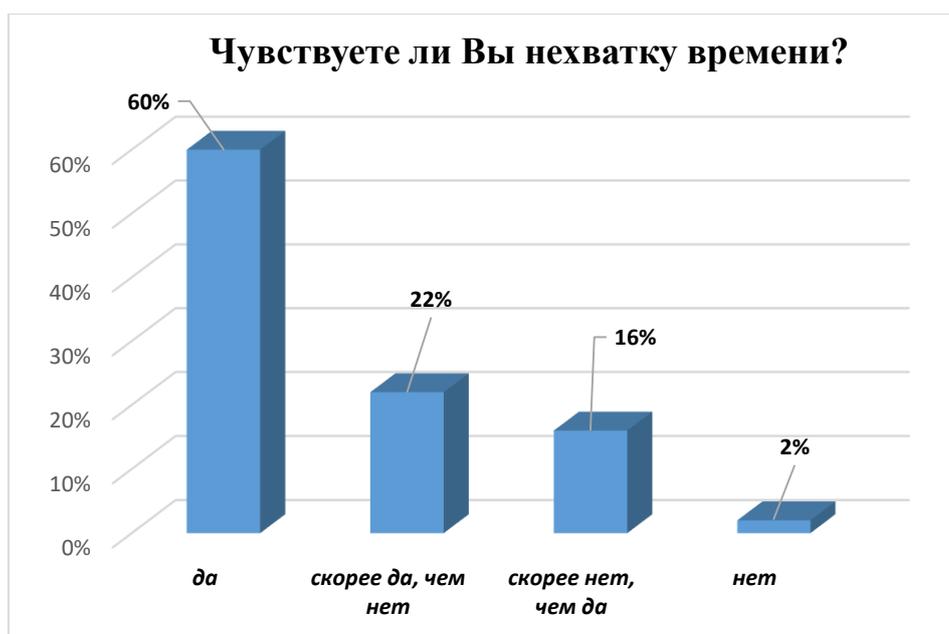

Рис. 1. Чувствуете ли Вы нехватку времени

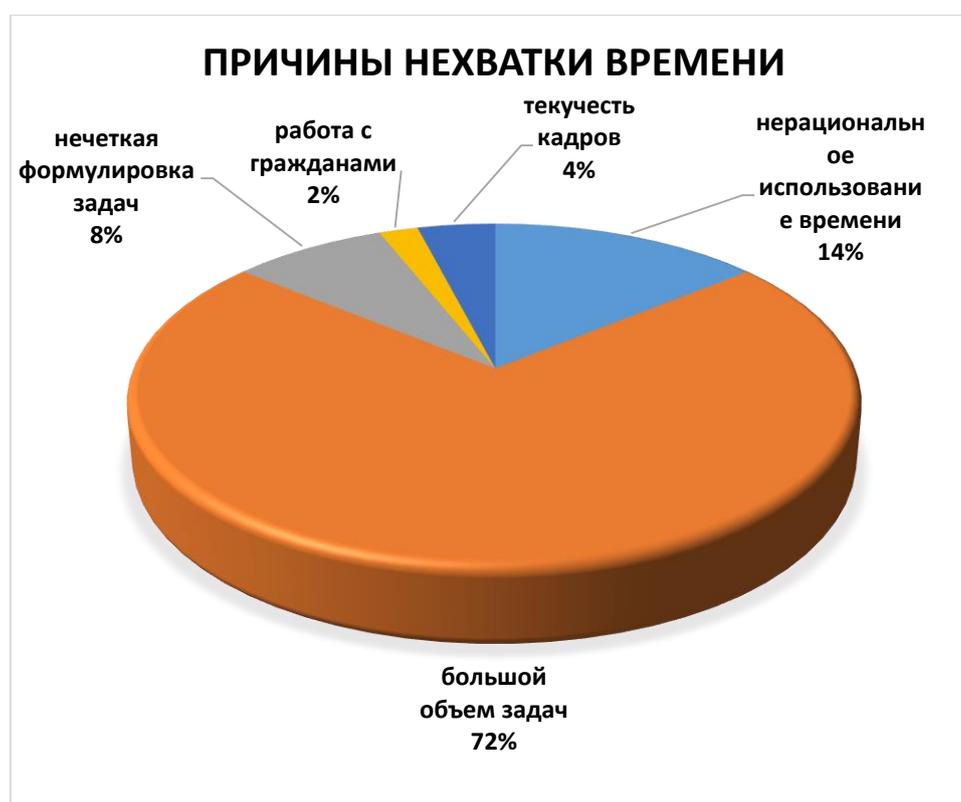

Рис. 2. Причины нехватки времени в судебных участках Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда

Данный опрос, проведенный в рамках настоящего исследования, показал, что проблема нехватки времени присутствует в деятельности государственных гражданских служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда. В результате опроса государственных служащих комитета были выявлены факторы, влияющие на нехватку

времени сотрудников. Большинство опрошенных (72 %) считают, что проблема нехватки времени связана с увеличением объемов работы.

Рассмотрим пути решения имеющихся проблем в организации и использовании рабочего времени гражданских служащих судебных участков (табл.).

Таблица

Пути решения проблем по эффективному управлению рабочим временем государственных гражданских служащих судебных участков

Группа проблем управления временем в судебных участках Центрального и Краснооктябрьского районов города Волгограда	Рекомендации по эффективному управлению рабочим временем государственных гражданских служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда
Организационно-структурные проблемы	<ul style="list-style-type: none"> - использование информационной системы управления проектами; - внедрение аналогов программы Visual Time Analyzer (IQ 300, Мотив); - постановка цели по принципу-SMART; - внедрять различные тренинги по рациональному использованию рабочего времени
Индивидуальные особенности	<ul style="list-style-type: none"> - визуализация на электронных носителях; - визуализация на бумажных носителях; - внедрение российского аналога приложения «Trello»; - внедрять различные тренинги по рациональному использованию рабочего времени
Проблемы межличностного и группового взаимодействия	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение государственных мессенджеров; - использование программы отечественных аналогов программы MS Outlook (МойОфис почта); - внедрять различные тренинги по рациональному использованию рабочего времени

Данные рекомендации по эффективному управлению рабочим временем государственных гражданских служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда должны соответствовать показателям результативности и эффективности деятельности государственных гражданских служащих, указанных в Распоряжении аппарата Губернатора Волгоградской области от 24.01.2017 № 35-ра «Об утверждении примерного должностного регламента государственного гражданского служащего Волгоградской области».

Подводя итог исследования влияния инструментов тайм-менеджмента на эффективность деятельности государственных служащих судебных участков Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда, следует отметить важность внедрения тайм-менеджмента на государственную службу, так как на судебные участки возложен широкий круг задач, которые нужно выполнить в кратчайшие сроки. Деятельность государственных гражданских служащих судебных участков имеет важное значение для развития судебной системы не только, но и для национальной безопасности страны в целом. В судебных участках Центрального и Краснооктябрьского районов Волгограда существуют проблема нехватки временного ресурса, сотруд-

ники работают в напряженном режиме. Поэтому необходимым элементом эффективной деятельности государственного служащего и аппарата мировых судей является внедрение инструментов тайм-менеджмент.

Тайм-менеджмент включает в себя осознанный контроль над временем, которое чиновник тратит на определенный вид деятельности. При рациональном использовании рабочего времени и баланса времени труда и отдыха происходит увеличение эффективности рабочего процесса и рост производительности труда.

Библиографический список

1. Архангельский Г. А. Тайм – менеджмент. Полный курс / Г. А. Архангельский, С. В. Бехтерев, М. Лукашенко, Т. Телегина. М.: Альпина Паблишер, 2012. 367 с.
2. Бреус А. В., Кублин И. М. Влияние маркетинговых коммуникаций на конкурентоспособность компании // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf (дата обращения 15.04.2021).
3. Зайверт Л. Ваше время в ваших руках. М.: Экономист, 1990. 231 с.
4. Кембриджский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения 15.04.2021).
5. Волгоградская область. Распоряжение аппарата Губернатора Волгоградской области. Об утверждении примерного должностного регламента государственного гражданского служащего Волгоградской области: распоряжение аппарата Губернатора Волгоградской области от 24.01.2017 г. № 35-ра / Волгоградская область. Аппарат Губернатора Волгоградской области / Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446202020> (дата обращения 30.04.2021).
6. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 г. № 197ФЗ / Российская Федерация. Законы / Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> (дата обращения: 14.04.2021).
7. Савченко М. С., Гримашевич О. Н. Проблемы управления персоналом на предприятиях в условиях удаленной работы // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf (дата обращения 15.04.2021).
8. Фомин А. А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55).

УПРАВЛЕНИЕ В КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

COMMERCIAL SECTOR MANAGEMENT

УДК 339.133.024
ББК 65.42

С. В. Плеханов, А. Н. Прытков, С. Э. Бабаев

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Плеханов Сергей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: plehanovsv@inbox.ru;

Прытков Алексей Николаевич – магистрант Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: Alex.prytkov20mail.ru;

Бабаев Сергей Эдуардович – магистрант Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.; e-mail: Sergei.9797@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты и трактовки понятия «персонализация». Также представлена краткая история возникновения исследуемого понятия, основные виды персонализации и их описание. Кроме того, в исследовании приводится обоснование необходимости применения стратегии персонализации в современных организациях. Помимо этого, в статье рассматриваются основные результаты современных исследований относительного персонализированности в современных организациях.

Ключевые слова: маркетинг, лид, лояльность, персонализация, потребитель, сегментация.

S. V. Plekhanov, A. N. Prytkov, S. E. Babaev

PERSONALIZATION AS AN INTEGRAL ASPECT OF THE MODERN ORGANIZATION

Sergey V. Plekhanov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Marketing of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin;

Alexey N. Prytkov – Master's student of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin;

Sergey E. Babaev – Master's student of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin;

Abstract. The article discusses the main aspects and interpretations of the concept of «personalization». A brief history of the concept under study, the main types of personalization and their description are also presented. In addition, the study provides a justification for the need to apply a personalization strategy in modern organizations. In addition, the article discusses the main results of modern research on the relative personalization in modern organizations.

Keywords: marketing, lead, loyalty, personalization, consumer, segmentation.

В нашем сознании чётко сложился образ современного потребителя – это продвинутая личность, активно использующая все имеющиеся гаджеты, знающая свои права, имеющая определённые потребности. Чаще всего клиент не разглашает детали своих потребностей и предпочтения в них. Однако, современный покупатель ожидает персонализированного подхода. Это противоречие продвинутые организации пытаются устранить при помощи персонализации [11, с. 34].

После года неопределенности, вызванной глобальной пандемией, люди ждут утешительных объятий фамиллярности – и они ищут ее повсеместно. Исследования 2020 года показали, что клиенты хотели бы покупать продукцию только у тех компаний, которые знают их потребности лучше всего [12]. Значит, грамотное выявление предпочтений потребителя – залог успеха деятельности компании [6, с. 40]. Таким образом, следует подробнее разобрать принципы использования персонализации во взаимодействии с клиентами.

Рассмотрим простой пример. Когда друг дарит Вам специально подобранный подарок на день рождения, праздник или другой особый случай, это показывает, что он действительно заботится о Вас. Напротив, общий или универсальный подарок, который не соответствует конкретно Вашим интересам, может заставить поверить, что друг не знает Вас так хорошо, как Вы надеялись.

То же самое можно сказать и о компаниях, когда речь заходит о предоставлении персонализированного маркетинга. Термин «персонализация» повсеместно используется в мире маркетинга, но его истинное значение иногда трактуется неверно.

Согласно высказываниям Gartner (исследовательская и консалтинговая компания, которая специализируется на рынках информационных технологий), персонализация – это «процесс, который создает релевантное, индивидуальное взаимодействие между двумя сторонами, направленное на улучшение взаимодействия с получателем» [2, с. 48]. Другими словами, персонализация – это действия по адаптации коммуникации с потребителем на основе информации, которую компания узнала о нём.

Персонализация как явление, вероятно, появилось в одно время с любыми торговыми отношениями. Первые каталоги массового рынка были выпущены в 1880-х годах. При этом компании общались непосредственно со своими клиентами. Однако, бизнес каталожных компаний начал расти так быстро, что стало невозможно общаться с потребителями один на один. Однако специалисты по массовому маркетингу каталогов вскоре поняли, что персонализация может повысить отклик на прямые рассылки [3, с. 41-42]. Например, журнал «Time» экспериментировал в 1940-х годах с отправкой массовых писем, которые начинались словами «Дорогой мистер Смит» всем лицам с фамилией Смит в списках рассылки компании в 1940-х годах.

Сначала письма с приветствием: «Дорогой мистер Икс» получали в шесть раз больше ответов, чем неперсонифицированные письма в середине 1960-х годов, но затем новизна исчезла, и увеличение откликов стало менее заметным. Иногда частота ответов увеличивалась настолько незначительно, что не могла компенсировать возросшие затраты на изготовление писем. Следовательно, в 1970-х годах персонализация использовалась гораздо реже.

В 1970-х годах почтовые расходы начали быстро расти: это сделало неэкономичным продолжение массовой рассылки почтовых отправок. Важным стали считать определение

целевых перспектив. Компьютерные технологии улучшились, и теперь можно было проводить более сложный статистический и финансовый анализ. Началась эра сегментации и таргетинга [7, с. 55]. Персонализации уделялось меньше внимания еще в течение двух десятилетий.

В 1990-х годах мир, активно используя Интернет, снова сосредоточил внимание на персонализации, к тому же всемирная сеть позволяла сократить издержки на отправку персонализированных сообщений практически до нуля.

В настоящее время маркетологи и ученые используют несколько разных терминов, когда говорят о персонализации. Наиболее распространенными из них являются массовая персонализация, настройка, массовая настройка, кастомизация, профилирование, сегментация, таргетинг, фильтрация, адаптация и индивидуальный маркетинг. Современная персонализация, по-видимому, имеет различные значения, начиная от диагностики местоположения, подгонки визуального макета сообщения к оборудованию терминала передачи данных, заканчивая адаптацией содержания сообщения и адаптацией продукта [1, с. 118].

Персонализация может принимать различные формы. В самом простом смысле (и, как было рассмотрено, одном из самых ранних) это включение имени клиента в строку темы письма. Она также может принимать форму рекомендуемых продуктов на основе истории просмотров или скорректированной навигации по веб-сайту, основанной на интересах клиентов.

Существует множество типов персонализации, которые компании могут использовать для более глубокого взаимодействия с клиентами.

1. Сегментация

Это самый популярный тип персонализации контента и, возможно, самый простой. Компания здесь может ориентироваться по отрасли, по отделу, по должности, по преимуществу, по географии, по поведению и многое другое.

В то время как сегментация помогает повысить релевантность электронных писем и веб-сайтов и улучшить общую вовлеченность, недостатком является то, что этот уровень персонализации ограничен, чтобы обеспечить привлекательность контента и продукции для всего общества [8]. Также имеет место ограничение по количеству сегментов, на которое организация может разделить потенциальных потребителей, что также ограничивает возможности по оптимизации.

2. Персонализация на основе личностных предпочтений

Многие организации могут полагаться на личность или представление личности своего целевого покупателя для создания контента и определения направления своей стратегии. Стратегия персонализации на основе предпочтений включает сегментацию контента или продукции по личности покупателя или характеристикам каждой персоны [13, с. 37].

Представление потребителя может быть как вымышленным (основанным, например, на идеологии или миссии организации), так и реалистичным, основанным на данных, таких как активность на веб-сайте, история покупок или демография [14, с. 83]. Со временем организация получает больше информации о своём потребителе, и в таком случае вымышленный образ может стать реальным или реальный образ может скорректироваться для обеспечения грамотной персонализации контента или продукта. Минус такого метода состоит в необходимости обеспечения масштабного непрерывного анализа своего потребителя.

3. Персонализация на основе «дорожной карты» потребителя

«Дорожная карта» потребителя – это процесс коммуникации покупателя и компании от зарождения идеи покупки до распаковки купленного товара. Сюда также входят способы доведения информации до потенциального потребителя и любое взаимодействие с ним. Анализ «дорожной карты» позволяет организации глубоко изучить потребности и предпочтения своего клиента (как он любит покупать – онлайн или оффлайн, какую рекламу обычно смотрит, а какую пролистывает). В таком случае компания имеет возможность превратить широкий массовый контент в индивидуальный контент, соответствующий каждому этапу пути потребителя по «дорожной карте», помогая потребителю на «остановках» и подталкивая совершить следующий шаг.

Однако, как и в случае с предыдущим подходом, основанным на личности и сегментации, фирме нужны данные о клиентах, чтобы определить каждый конкретный шаг на основе поведения и понимания потребителей.

4. Индивидуальная персонализация (или Индивидуализация)

Хотя все три вышеперечисленных метода являются подходами к персонализации, все они основаны на предоставлении контента широким сегментам контактов. Реальность такова, что клиенты больше не принимают общего контента, даже если компания определила их правильный сегмент или правильно скорректировала образ потребителя. Такой метод персонализации также называют «один-на-один»: в условиях пандемии он начал набирать наибольшую популярность.

Современный способ по-настоящему персонализировать коммуникацию с клиентом таким образом, чтобы она соответствовала конкретным ожиданиям потребителей, – это персонализация в сегменте одного клиента, выделение каждого покупателя из общей массы. Такой процесс называют индивидуализацией: контент должен быть однозначно ориентирован на уникальные интересы каждого человека с помощью стратегии индивидуализации.

Итак, как же внедрить или усовершенствовать персонализацию в маркетинге и продажах?

Персонализация часто появляется еще до того, как потребитель становится клиентом. Она начинается с персонализированного маркетинга, который использует данные для отправки целевых объявлений и сообщений текущим и потенциальным клиентам.

Существует несколько способов обеспечения персонализации в маркетинге и рекламе. Компании электронной коммерции часто используют файлы cookie для отслеживания товаров, которые просматривали клиенты. Затем автоматическая онлайн-реклама считывает эти файлы cookie и генерирует рекламу для последнего элемента, который просматривал клиент.

С другой стороны, B2B-компании часто используют более сложные методы генерации лидов (заявок от клиентов), чтобы найти свою аудиторию. Они создают электронные книги, официальные документы и другие типы закрытого контента, а затем просят посетителей заполнить форму «захвата лидов», чтобы получить к ним доступ [4, с. 11]. Стандартная форма выглядит примерно так (рис. 1):

Получите бесплатную аналитику

Заполните форму, представленную ниже, и наш менеджер свяжется с вами

ВВЕДИТЕ ИМЯ

УКАЖИТЕ КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН

НАПИШИТЕ НАМ СВОЙ E-MAIL

ВВЕДИТЕ ИМЯ

УКАЖИТЕ КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН

НАПИШИТЕ НАМ СВОЙ E-MAIL

Получить бесплатную аналитику

Рис. 1. Пример стандартной формы «захвата лидов»

Компания сразу получает контактные данные клиента. Как только ведущий менеджер обработал информацию, компания может начать отправлять потенциальным клиентам персонализированные маркетинговые материалы. Например, после загрузки отчета с веб-сайта компании человек может получить приглашение по электронной почте на вебинар по теме, которая его заинтересовала.

Когда клиент выражает явный интерес к продукту или услуге, он ожидает быстрых, персонализированных ответов. Недавнее исследование показало, что быстрое время отклика является наиболее важным элементом взаимодействия с продажами. Поэтому, если клиент подписывается на бесплатную пробную версию продукта или услуги, ему необходимо как можно быстрее отправить электронное письмо от торгового представителя, предлагающего советы о том, как начать работу (такие сообщения также должны адресоваться «лиду» по имени – вероятность открытия писем с персонализированными строками темы письма на 26 % выше) [9, с. 19].

Ручной охват потенциальных клиентов занимает много времени, поэтому он часто мешает компаниям быстро реагировать на заявки. Вот почему многие компании используют инструменты взаимодействия, такие как «Zendesk» (CRM-система для управления техподдержкой и общением с клиентами), для автоматизации работы с клиентами, не жертвуя персонализацией. Такие интеграции могут создавать индивидуальные последовательности электронной почты с персонализированными шаблонами, позволяя представителям компании автоматически отслеживать потенциальных клиентов. Например, Вы можете настроить отправку первого персонализированного последующего письма, как только «лид» начнет действовать, а затем запланировать второе сообщение на три дня позже, если на первое не будет ответа. Каждая заметка адресована лично потенциальному клиенту, а тип кампании настраивается в соответствии с типом потенциального клиента.

Компании «MAGNA» и «IPG Media Lab» провели исследование под названием «Стремление к релевантности: всё о персонализации рекламы». В итоге выяснилось, что персонализированный контент даёт более эффективную коммуникацию с потребителем, в отличие от массового. Рассмотрим основные выводы исследования.

Например, видеореклама в начале ролика может повысить желание потребителя купить товар на 5 %. Однако, именно персонализированная реклама позволит на 12 % повысить продажи товара или услуги по сравнению с такой же рекламой без персонализации. Аналогичным образом работает персонализация на основе поисковых запросов, которые являются более

конфиденциальными, чем другие формы данных, например, возраст. Такая реклама позволяет увеличить показатель «предпочтение бренда» на 8 % [10, с. 71].

Исследователи также пришли к выводу, что предпочтения аудитории относительно персонализированной коммуникации зависят от категории товаров и услуг (рис. 2):

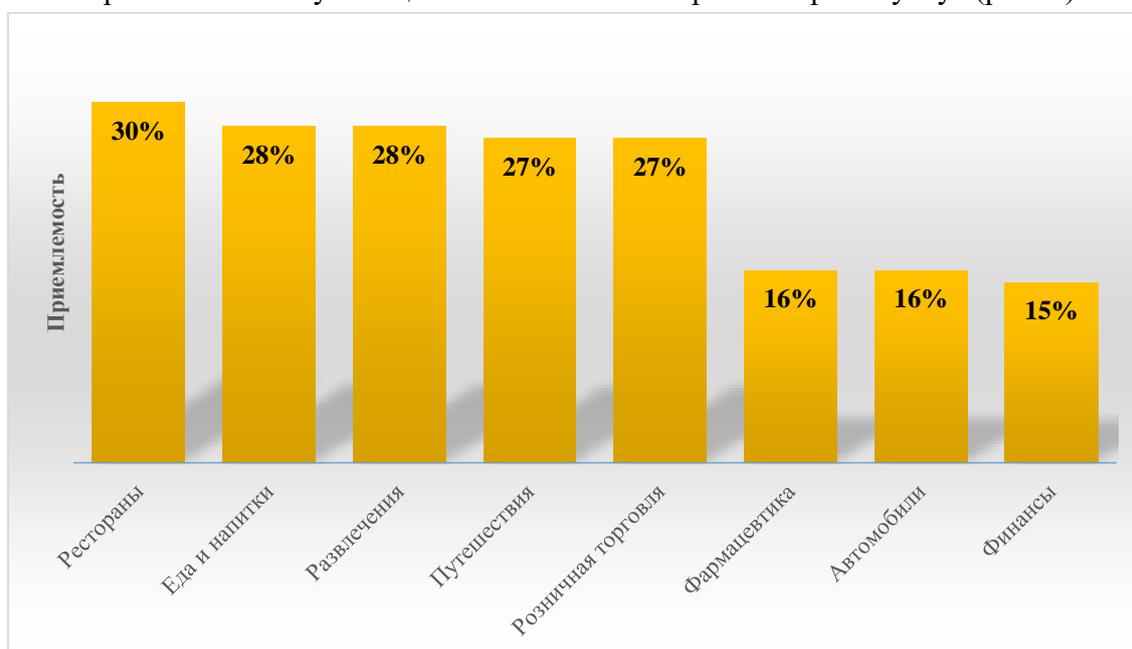

Рис. 2. Приемлемость использования персонализированной рекламы в зависимости от сферы покупок

Диаграмма показывает, что во время походов в рестораны клиенты хотят, чтобы к ним обращались по имени, знали их предпочтения и возможности. Напротив, участвуя в финансовых операциях, потребитель меньше желает, чтобы компании отслеживали его «дорожную карту» и принимали участие в действиях.

Согласно статистическим данным, приведенным агентством «WIM.Agency», по использованию персонализированного маркетинга:

- 79 % потребителей во всем мире лояльны к брендам, которые понимают их «надежды» и имеют информацию, что именно они хотят увидеть на сайте;
- 72 % потребителей разочаровывается тогда, когда их пользовательский опыт не был персонализирован;
- 51 % пользователей производят больше спонтанных приобретений, а 42 % становятся стабильными покупателями, если их обслуживание было персонализированным;
- 85 % маркетологов убеждены, что их работа обеспечивает персонализированное обслуживание потенциальных потребителей, хотя их потребители не ощущают себя уникальными.

Однозначно, многие компании уже используют персонализированную продукцию. Ярким примером можно считать компанию «Coca-Cola», которая еще в 2011-м году запустила маркетинговую компанию «Sharecoke». Она подразумевала выпуск именных бутылок с напитком. Потребители рассказывали об этом друзьям, делились фотографиями в социальных сетях.

Естественно, это повлекло за собой прирост продаж. Аналогичную методику изначально применяла всемирно известная компания «Starbucks», на стаканчиках которой прямо при заказе писали имена клиентов (рис. 3).

Рис. 3. Маркетинговая компания «Sharecoke» в России и фирменные стаканчики кофейни «Starbucks»

Далее выделим основные положительные стороны применения всевозможных методов персонализации для компании:

1. Повышение конверсии. Потенциальному покупателю больше не надо отыскивать товар, так как информационная система сама автоматически его предлагает.
2. Увеличение среднего чека. С помощью персонализации можно организовать cross-sale и post-sale продажи, предлагать товары из смежных ассортиментных групп и категорий, тем самым усиливать возможную вероятность приобретения, а также наращивать сумму в чеке.
3. Повышение лояльности. Потенциальный покупатель чувствует, когда о нем заботятся. Когда бренд удовлетворяет потребности и желания потенциального покупателя, то хочется повторно совершать покупки и пользоваться услугами.
4. Улучшение поведенческих факторов. Когда контент становится более персонализированным, потенциального потребителя проще привлечь, а также улучшить важные метрики (например, время, глубину просмотра на сайте и т.п.).
5. Оптимизация воронки продаж в целом. Когда все информационные ресурсы и коммуникации подстраиваются под поведение пользователей, проще повышать эффективность этих коммуникаций.

Однако, существует понятие, тесно связанное с персонализацией, но имеющее колоссальное отличие. Наверняка у каждого был похожий случай: разговариваете с коллегой о том, что в помещении сухой воздух и нужен увлажнитель, а уже на следующий день в контекстной рекламе на смартфоне появляются предложения с различными увлажнителями воздуха. Это и есть элементы персонализации – SEO, Digital-маркетинг и т.д. [5, с. 68]. В случае чрезмерного использования компанией подобных сервисов у клиента возникает неприятное ощущение слежки. По мнению исследователя Эндрю Франка, (сотрудник Gartner), в ответ на повышающееся беспокойство пользователей как корректировка персонализации выступает персонификация. Он рассматривает эти два понятия как крайне близкими, но в персонификации главной

целью выступает выработка подхода, при котором потребителям будет демонстрироваться реклама, соответствующая контексту, в котором они находятся. Например, локация, тип устройства, время суток, погодные условия – это то, что не нарушает персональных данных клиента, – следующая ступень персонализации.

Библиографический список

1. Антонова А. А., Герчикова Е. З., Кублин И. М., Буш В. Г. Территориальные кластеры как перспективный формат повышения конкурентоспособности отечественной экономики в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67).
2. Аракелова И. В. Анализ и оценка эффективности современных программ лояльности потребителей // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. № 17 (120).
3. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Приоритеты формирования маркетинга партнерских отношений в России в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3 (57).
4. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Рынок B2B – современные формы сотрудничества и развития // Наука и общество. 2018. № 2 (31).
5. Волошин И. П., Самойленко А. В. Эффективность SEO-оптимизации // Цифровые технологии в экономике и образовании. Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции. Саратов, 2019. С. 65-69.
6. Казакова Н. В., Мангушева Е. В. Инновационные факторы регионального развития // Цивилизация – Общество – Человек. 2015. Т. 1. № 1-1 (1).
7. Казанкина О. А. Лизинг для физических лиц: преимущества и недостатки // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2 (61).
8. Как персонализация рекламы позволяет увеличить показатели метрик. URL: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-magna-i-ipg-media-lab-personalizatsiya-reklamy-46388.html> (дата обращения 25.04.2021).
9. Красникова Я. В., Плеханов С. В. Механизм формирования лидогенерации в партнерских отношениях // Социальные науки. 2020. № 3 (30).
10. Кублин И. М., Плеханов С. В., Канцлер Э. Э. Применение цифровых технологий в сфере продвижения рекламной продукции // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 2 (26).
11. Матковская Я. С. Активизация процесса коммерциализации инновационных технологий как основное условие увеличения инновационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 11.
12. Персонализация в маркетинге: как это работает. URL: <https://vc.ru/marketing/240315-personalizaciya-v-marketinge-kak-eto-rabotaet> (дата обращения 25.04.2021).
13. Соколов А. А., Вершинина П. И. Развитие персонала в современных условиях деятельности коммерческой организации // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf (дата обращения 25.04.2021).
14. Соловьев А. Н., Найденов В. И. Влияние внешней среды на развитие малого предприятия // Социальные науки. 2019. № 1 (24).

УДК 339.138
ББК 65.291.3

А. С. Захарова, И. М. Кублин

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Захарова Анастасия Олеговна – магистрант кафедры экономики и маркетинга Социально-экономического института СГТУ им. Гагарина Ю. А.; e-mail: anastasia.zakharova2015@mail.ru;

Кублин Игорь Михайлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и маркетинга Социально-экономического института СГТУ им. Гагарина Ю. А.; e-mail: ikublin@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь маркетинга и менеджмента качества. Рассмотрены маркетинговые инструменты в рамках основных элементов комплекса маркетинга. Проанализировано влияние маркетинговых инструментов на повышение качества продукции на примере ООО «Бош Отопительные Системы».

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые инструменты, менеджмент, система менеджмента качества, качество продукции.

A. S. Zakharova, I. M. Kublin

ON THE IMPACT OF MARKETING TOOLS ON IMPROVING PRODUCT QUALITY

Anastasia O. Zakharova – Master's Student of the Department of Economics and Marketing of the Socio-Economic Institute of the SSTU named after Gagarin Yu. A.;

Igor M. Kublin – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Marketing of the Socio-Economic Institute of the SSTU named after Gagarin Yu. A.

Abstract. The article examines the relationship between marketing and quality management. Marketing tools within the framework of the main elements of the marketing complex are considered. The influence of marketing tools on improving the quality of products is analyzed on the example of LLC «Bosch Heating Systems».

Keywords: marketing, marketing tools, management, quality management system, product quality.

Диверсификация спроса на продукцию привела к процессам изменения эффективности производства и качества выпускаемой продукции на предприятии. Основная цель производственной деятельности предприятия удовлетворение запросов потребителей более качественными товарами. Качественные характеристики продукции формируются с учетом оптимизации характеристик, определяющих свойства изделий применительно к эксплуатационным режимам работы. Качество выпускаемой продукции особенно чувствительно на фоне жесткой конкурентной борьбы и возможности предприятия отстаивать занятые позиции на рыночном пространстве.

В современных условиях функционирования промышленных предприятий крайне важным аспектом их конкурентоспособности, устойчивости и приверженности клиентов является

обеспечение качества производимой продукции и оказываемых услуг [1, с. 18]. Достижение главной цели деятельности любого предприятия – получение максимальной прибыли – так же невозможно без поддержания и совершенствования качества на всех этапах создания продукции, соответствующего требованиям существующих стандартов и предпочтениям потребителей, и что не менее важно, предлагаемого по разумной цене [4, с. 73]. Достичь такой цели можно с помощью маркетинговых инструментов, которые, в данном контексте, выступают неотъемлемой частью повышения качества продукции.

Далеко не последнее место маркетинговая деятельность занимает в системе менеджмента качества (СМК) предприятия. Деятельность хозяйственной единицы во многом зависит не только от самого производства и поддержания его на должном уровне, но и от того, насколько грамотно организовано последующее (послепродажное) обслуживание производимых товаров, проведена рекламная компания, известен бренд, какая у компании ценовая стратегия и от многих других факторов, что составляют такую категорию, как маркетинговые инструменты [2, с. 52].

В самом общем смысле, маркетинговые инструменты – это комплекс действий, применяемых организацией для оказания влияния на внешнюю среду с целью увеличения продаж и повышения популярности своего бренда [3, с. 67]. По мнению авторов, отсюда прослеживается связь продвижения, конкурентоспособности и уровня качества продукции, которую можно представить в виде следующей формулы:

**Маркетинговые инструменты + повышение качества = Удовлетворенный потребитель
= Конкурентоспособность**

Другими словами, повышая качество выпускаемой продукции, используя маркетинговые инструменты, получаем удовлетворенного клиента, а он, в свою очередь, обеспечивает предприятию конкурентное преимущество.

С позиции системы менеджмента маркетинговую деятельность можно рассматривать в нескольких плоскостях, как:

- связующее звено внешней и внутренней ситуации компании;
- процесс выявления преимуществ на сегодня и в будущей перспективе; анализ деятельности фирмы с целью формирования главной, актуальной на данный момент времени, операционной модели бизнеса;
- вовлечение всех структурных подразделений предприятия для обеспечения его эффективной работы [8, с. 51].

Как упоминалось ранее, роль отдела маркетинга в системе менеджмента качества нельзя уменьшать или рассматривать обособлено, поскольку, во-первых, через него реализуется главный принцип менеджмента качества, описанный в требованиях стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [12, с. 28-29] – «ориентация на потребителя» или, иначе говоря, удовлетворение требований потребителей, во-вторых, на отдел маркетинга возлагается непосредственная связь производителя с потребителями услуг или продукции.

Таким образом, можно говорить о важной позиции маркетинга в обеспечении качества продукции. Обратим внимание на то, что происходит это не только за счет грамотно проведенных исследований ситуации, но и с помощью множества маркетинговых инструментов,

которые напрямую участвуют в формировании рабочих процессов фирмы. Важность маркетинговых инструментов заключается в их постоянной модернизации и усовершенствовании, что позволяет подстраиваться под современные условия ведения бизнеса и потребности рынка, а также они позволяют сделать продукцию предприятия более узнаваемой и популярной у потребителей и таким образом увеличить продажи [7, с. 84].

Качество – важная составляющая инструментария маркетинга компаний, осознающих его преимущества, которую можно охарактеризовать как эффективность процесса производства и торговли, показатель успешной работы на рынке в целом [9]. Отсюда можно рассматривать менеджмент качества в рамках маркетинговых дисциплин. Ответственность за реализацию политики качества организации лежит в том числе и на ее отделе маркетинга.

Прежде чем перейти к рассмотрению влияния инструментов маркетинга на повышение качества, подчеркнем, что рассматривать категорию «качество» можно с нескольких точек зрения: с позиции производителя, где качество – это соответствие характеристик товара установленным требованиям (стандартам, технической документации и т.д.), и с позиции потребителя, где каждый клиент сам выбирает, что для него значит качество: отсутствие дефектов и повреждений, соответствие назначению, отсутствие или минимум возможных отказов в процессе эксплуатации, долговечность и пр., то есть удовлетворение его потребностей. При таком подходе у организации появляются лояльно настроенные клиенты [5].

Итак, рассмотрим влияние отдельных маркетинговых инструментов на повышение качества продукции. В общем смысле существует классическая схема инструментария комплекса маркетинга – 4P, которую составляет товарная (product), ценовая (price), сбытовая политика (place), политика продвижения (promotion). Каждую из них формирует набор определённых инструментов (рис.).

Рис. Классическая схема инструментария комплекса маркетинга – 4P

Товарная политика представлена: товаром, ассортиментом, торговой маркой и брендом, упаковкой, дополнительными при продаже услугами, гарантией и сервисным обслуживанием. Её девиз звучит следующим образом: нужно производить то, что пользуется спросом, а не стараться продать то, что произведено [6, с. 112].

Ценовая политика включает ценообразование, ценовую стратегию, скидки, акции, бонусные программы. Целями данной политики могут быть: поддержание функционирования фирмы или максимизация прибыли, максимальное увеличение сбыта, политика «снятия сливок», либо лидерство в качестве.

Основная цель сбытовой политики – сделать так, чтобы потребитель смог приобрести товар. В этом контексте маркетологи обычно применяют дистрибуцию, которая включает некоторое количество инструментов, связанных с продвижением готовой продукции от предприятия-производителя через посредников до потребителя [10, с. 55]. В процесс дистрибуции также входит распределение продукции по различным рыночным сегментам или в определенных регионах, поддержка стабильных показателей реализации продукции, а также система, обеспечивающая предпродажный и послепродажный сервис.

Дистрибуция содержит комплекс взаимосвязанных функций, реализующих процесс разделения потоков готовой продукции между различными приобретателями. Дистрибуция может включать следующие составляющие инструментов маркетинга, а именно: каналы распределения продукции (оптовые и розничные звенья, интернет-торговля, прямые продажи); трейд-маркетинг; логистические составляющие (транспортировка, перевалка продукции, складирование, управление материальными запасами и т.п.; маркетинговая логистика (доставка, условия оплаты, объем минимальной партии и т.п.).

В зависимости от того, какую стадию жизненного цикла проходит товар, маркетологи выбирают и применяют различные способы продвижения. Под продвижением понимаются действия, совершаемые компанией, направленные на информирование потенциальных потребителей, их мотивирование к принятию решения о покупке, работу с рекламациями, возражениями и т.д. Политика продвижения состоит из следующих элементов: реклама, PR, создание имиджа и общественного мнения; стимулирование сбыта; личные продажи; прямой маркетинг.

Каждый из вышеописанных маркетинговых инструментов (МИ) может выступать средством повышения качества. Проведем анализ и рассмотрим их применение на практическом примере, оценим влияние МИ на повышение качества товара.

Компания «Бош Отопительные Системы» один из крупных заводов производственной компании Bosch. Является производителем промышленных и бытовых газовых котлов для отопления и снабжения горячей водой, которые представлены торговыми марками Bosch и Buderus.

Товар, являясь центральным инструментом в категории «товарная политика», предполагает удовлетворение потребностей рынка – главный принцип СМК. Развитие и совершенствование его характеристик, с помощью выявления нужд потребителей, позволит сделать его для них качественным. Качественный товар – основа производства Bosch. Анализируя данные различных маркет-сайтов, получая рекламации от клиентов, отдел качества компании делает выводы о требованиях покупателей. В связи с этим, необходимость поддерживать свой статус

вынуждает компанию постоянно улучшать качество и работать над недостатками. Марка, бренд и упаковка могут повлиять на качество следующим образом: чем известнее и более узнаваем бренд компании, тем больше она стремится поддерживать его на должном уровне.

Чтобы товар надлежащим образом выполнял свои функции или прослужил для потребителя долгую службу, немаловажными инструментами маркетинга выступают дополнительные услуги, гарантия и сервисное обслуживание. Последние, в свою очередь, дают производителю понять, что ломается и выходит из строя в его товаре и что нужно улучшать, не только в производстве и системе в целом, но и в порядке предоставления вспомогательных (послепродажных) услуг. Например, установка котлов Buderus требует присутствие специально обученного мастера. Нежелание или невозможность клиента заплатить дополнительные средства за грамотную установку может привести к отказу платы управления, различным ошибкам и сбоям, на что указывают некоторые негативные отзывы покупателей на Яндекс.Маркет.

Ассортимент – еще один инструмент товарной политики, связан с выводом на рынок новых товаров или элиминация (снятие с производственной цепочки) позиций, не пользующихся спросом. Качество компания может повысить исходя из показателей своего производства (новый товар будет намного лучше удовлетворять требованиям рынка, по сравнению с другой номенклатурной единицей товара этой же фирмы), либо конкурирующих структур (новый товар превзойдет по характеристикам и цене продукцию фирмы-конкурента). Благодаря этому компания расширяет линейку производимой продукции и уже в ближайшей перспективе ООО «Бош Отопительные Системы» планирует запустить производство паровых котлов.

Ценовая стратегия так же может повлиять на качество. Отметим, что цена имеет прямое воздействие на покупателя. В рамках данного инструмента целесообразно рассматривать принцип «цена-качество». Очевидно, что завышенные цены не всегда показатель качества, однако в большинстве своём именно это, в первую очередь, отмечает для себя клиент, поскольку низкий ценовой сегмент в нашем подсознании ассоциируется с низким качеством товара или вовсе его отсутствием. Ценовая стратегия «лидерство в качестве» сопровождается установкой высокой цены за единицу товара, поскольку фирме необходимо покрыть все свои издержки, связанные с повышением качества, в том числе затраты на проведение научно-исследовательских работ (НИОКР). Любая продукция под маркой Bosch относится к премиум классу. Это связано с особым и тщательным отношением компании к качеству своих товаров, неспроста стоимость её товаров характеризуется словосочетанием «выше среднего».

Сбытовая политика и трейд-маркетинг обеспечивает присутствие товаров производителя в выгодных торговых точках. Если данный инструмент не будет работать, продукция не найдёт своего потребителя, и соответственно в повышении качества продукции не будет смысла [13, с. 38-39].

В рамках политики продвижения, повышение качества может быть связано с участием в различных международных выставках, что стимулирует компании улучшать качество товаров, соревнуясь с другими производителями за место лидера. Создание имиджа и обще-

ственного мнения требует от хозяйствующего субъекта его поддержания. Если компания позиционирует себя как производитель качественной продукции, то ей нужно придерживаться такой политики, а данные инструменты маркетинга поспособствуют в этом [11].

Собственные наблюдения в рамках данного вопроса позволили сделать ещё один вывод о том, что маркетинговые инструменты используют для того, чтобы донести до покупателя информацию о товаре и производителе этого товара. С этой точки зрения, можно рассматривать влияние маркетинговых инструментов на повышение качества косвенно. Они позволяют создать впечатление о продукте и преподнести его людям, а они, в свою очередь, формируют качество товара своими отзывами, рекомендациями и частотой приобретения в пользование.

Важно отметить, что качество производимой продукции и ее конкурентоспособность должны обеспечиваться системой маркетинга предприятия и его инструментами: начиная от процесса конструирования и завершая процессом реализации и послепродажного обслуживания (включая методы управления на предприятии и технологию обеспечения качества изготавливаемой продукции, транспортировку и условия хранения, установку и пуско-наладочные работы, послепродажное, гарантийное и послегарантийное обслуживание). Поэтому проблемы качества и конкурентоспособности в маркетинге носят не тактический, а долгосрочный, стратегический характер, а маркетинговые инструменты могут оказывать влияние не только на внешнюю среду предприятия, но и на его внутреннюю систему менеджмента и производство, позволяя улучшать качество выпускаемой продукции и удовлетворять потребности потребителей.

Библиографический список

1. Благодаров А. В., Матушкин М. А. Стратегические намерения в системе управления предприятием. Саратов: СГСЭУ, 2007. 88 с.
2. Верещагина Л. С., Кублин И. М., Воронин Э. Е. Регулирование процесса управления оплатой труда при производстве конкурентной продукции промышленным предприятием в рыночных условиях хозяйствования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72).
3. Волошин И. П., Самойленко А. В. Эффективность SEO-оптимизации // Цифровые технологии в экономике и образовании. Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции (Саратов, 27 марта 2019). Саратов, 2019. С. 65-69.
4. Воронин Э. Е. Формирование и развитие механизма аутсорсинга промышленного предприятия Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2011.
5. Гордашникова О. Ю., Солопов А. А. Инновационные изменения в результате внедрения системы менеджмента качества // Гетеромагнитная микроэлектроника. 2012. № 12.
6. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Паблишер, 2020. 417 с.
7. Калашников А. Н., Тиндова М. Г., Кублин И. М. Исследование социально-экономического положения региона методами факторного и регрессионного анализа // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4 (44).

8. Кублин И. М., Бурмистрова И. К. Применение модульного подхода в инновационном процессе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 4 (33).

9. Ларин В. М., Яшин Н. С. Оценка уровня конкурентоспособности предприятий: возможный подход // Власть. 1999. № 10.

10. Миловский С. В., Рунов В. А. Маркетинг в системе менеджмента качества в условиях «Индустрии 4.0» // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук, 2020, № 24 (1).

11. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2018. С. 25-26.

12. Савченко М. С., Гримашевич О. Н. Проблемы управления персоналом на предприятиях в условиях удаленной работы // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf

13. Соколов А. А., Вершинина П. И. Развитие персонала в современных условиях деятельности коммерческой организации // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2 (2). URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf

УДК 364.6

ББК 65.04

С. Н. Данилова, А. А. Громова

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Данилова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного правового регулирования экономики и кадровой политики Социально-экономического института СГТУ им. Гагарина Ю. А.; e-mail: dcn190277@yandex.ru;

Громова Алёна Андреевна – магистрант кафедры государственного правового регулирования экономики и кадровой политики Социально-экономического института СГТУ им. Гагарина Ю. А.; e-mail: treasurenim1@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проведение последовательной социальной политики, как одно из направлений повышения конкурентоспособности региона и улучшения качества жизни населения. Анализируются особенности реализации государственной социальной политики в Саратовской области, обозначаются ключевые проблемы в данной сфере. Рассчитан рейтинг Саратовской области по отношению к некоторым регионам Приволжского федерального округа по отдельным показателям развития социальной сферы.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, социально-экономическое развитие региона, конкурентные преимущества, социальная политика региона.

S. N. Danilova, A. A. Gromova

IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Svetlana N. Danilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Regulation of the Economy and Personnel Policy of the Socio-Economic Institute of the SSTU named after Gagarin Yu. A.;

Alyona A. Gromova – Master's Student of the Department of State Legal Regulation of Economics and Personnel Policy of the Socio-Economic Institute of the SSTU named after Gagarin Yu. A.

Abstract. This article considers the implementation of a consistent social policy as one of the directions of increasing the competitiveness of the region and improving the quality of life of the population. The article analyzes the features of the implementation of the state social policy in the Saratov region, identifies the key problems in this area. The rating of the Saratov Region in relation to some regions of the Volga Federal District on certain indicators of social development is calculated.

Keywords: Competitiveness of the region, socio-economic development of the region, competitive advantages, social policy of the region.

Проблема обеспечения конкурентоспособности региона для России является относительно новой, она стала осознаваться со второй половины 90-х гг. в связи с изменением понимания роли субъектов РФ в развитии страны и осознанием необходимости максимального использования их потенциала [2].

Одним из направлений повышения конкурентоспособности региона является проведение последовательной социальной политики, направленной на обеспечение благополучия и развития общества, а также улучшение качества жизни населения, поскольку именно население является поставщиком труда и предпринимательских способностей, покупателем производимой и ввозимой продукции. Также в настоящее время мировая экономика столкнулась с огромными проблемами, связанными с пандемией коронавируса (COVID-19), которая вызвала значительные гуманитарные и экономические издержки, она затрагивает не только экономику, но и социальную сферу, экологию, управленческую составляющую региона. Кроме того, распространение вируса послужило катализатором уже имеющихся проблем в перечисленных отраслях.

Рассмотрим результаты реализации социальной политики в Саратовской области, направленные на повышение привлекательности региона для населения.

Как показывает практика, современная социальная политика любого региона реализуется через механизм государственных программ и системы социальных услуг, а также непосредственным участием региона в реализации национальных проектов.

Саратовская область активно включилась в подготовку к реализации национальных проектов еще в июне 2018 года. Была сформирована необходимая нормативная база, проектная структура управления, контроля и мониторинга реализации мероприятий, с закреплением персональной ответственности за достижение целевых индикаторов и контрольных точек.

В настоящее время регион принимает участие в 55 федеральных проектах из 67 по 12 основным стратегическим направлениям развития.

Наибольшую долю в национальных проектах – 58 % занимает блок «Развитие человеческого капитала», который представлен 23 региональными проектами с общим объемом финансирования – 102,2 млрд. рублей (92,7 млрд. рублей из федерального бюджета), в том числе на национальный проект «Демография» – 46,7 млрд. руб.; «Образование» – 17,5 млрд. руб.; «Здравоохранение» – 30 млрд. руб.; «Культура» – 8 млрд. руб. (рис. 1).

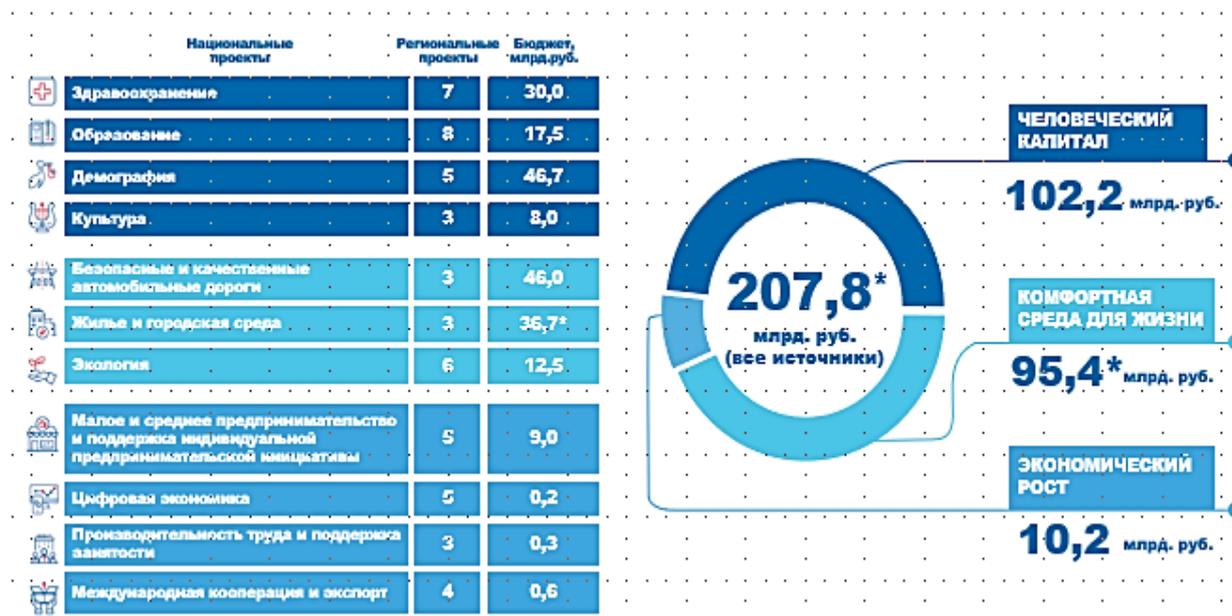

Рис. 1. Бюджет региональных составляющих национальных проектов до 2024 г.

В рамках принятого закона Саратовской области от 1 декабря 2020 года № 141-ЗСО «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [3] расходы на социальную политику установлены в сумме 42247,7 млн. руб. (в 2020 году – 34792,3 млн. руб., в 2019 году – 31691,5 млн. руб.) Ключевая цель социальных расходов – повышение качества и уровня жизни населения региона. Данный показатель включает в себя: расходы на пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, социальное обеспечение населения, охрану семьи и детства, а также другие вопросы в области социальной политики (табл. 1).

Таблица 1

Расходы областного бюджета Саратовской области на социальную политику (млн. руб.)

Наименование показателя	2020 г. (отчет)	2021 г. (прогноз)	2022 г. (прогноз)	2023 г. (прогноз)
Социальная политика	34 792,3	42 247,7	42 376,3	43 159,3
Пенсионное обеспечение	142,7	141,2	147,2	153,5
Социальное обслуживание населения	5 504,1	6 057,5	6 189,2	6 224,7
Социальное обеспечение населения	19 699,2	21 295,7	21 205,5	21 858,7
Охрана семьи и детства	8 346,4	13 540,6	13 668,3	13 811,9
Другие вопросы в области социальной политики	1 099,9	1212,4	1 166,1	1 110,2

Как видно из таблицы 1, в структуре расходов регионального бюджета по разделу «Социальная политика» наибольшую долю составляют расходы на социальное обеспечение населения – 21295,7 млн. руб. (51 % всех расходов регионального бюджета по разделу «Социальная политика»), на охрану семьи и детства – 13540,6 млн. руб. (32 %), социальное обслуживание населения – 6057,5 млн. руб. (14 %), пенсионное обеспечение – 141,2 млн. руб. (2 %) (рис. 2) [8].

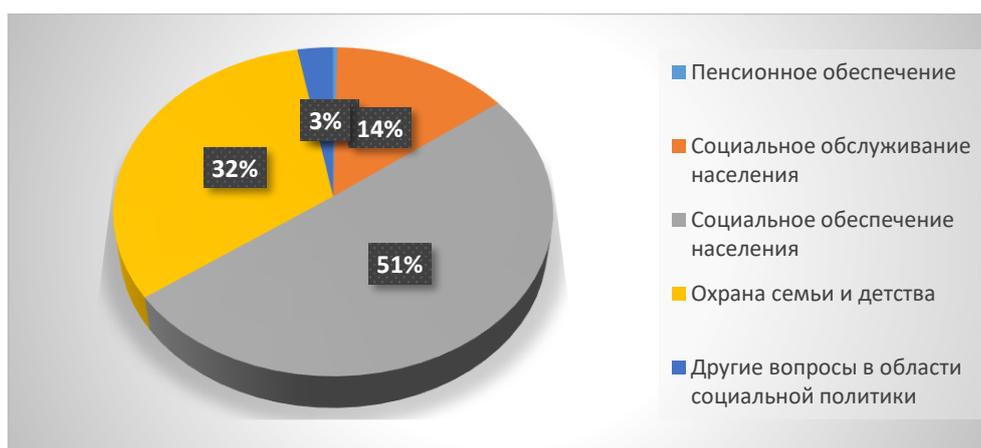

Рис. 2. Структура расходов регионального бюджета по разделу «Социальная политика»

Оценивая структуру расходов бюджета Саратовской области, можно отметить, что, по сравнению с 2020 годом, расходы социальной политики увеличились на 7455,4 млн. руб. В целом, структура расходов социальной сферы областного бюджета на 2021 год включает в себя

такие разделы, как: социальная политика, образование, здравоохранение, культура и кинематография, физическая культура и спорт, СМИ.

В Саратовской области с каждым годом все больше внимания уделяют социальной стороне жизни общества. Об этом свидетельствует областной бюджет, исполненный за 2020 год. Доля финансирования отраслей социальной сферы, а также всех мер социальной поддержки составила 70,1 % от общего объема бюджетных средств. В 2020 году на социальную сферу в Саратовском регионе направлено более 78 млн. рублей.

В 2020 году инвестиционный портфель региона состоял из 146 крупных проектов (свыше 50 млн. руб.) на сумму более 580 млрд. руб. и созданием 9,4 тыс. новых рабочих мест. В течение года было завершено 35 инвестиционных проекта, вместе с тем региональными органами власти продолжается работа по привлечению инвестиций в социальную сферу области. Однако вследствие высоких темпов распространения коронавируса, а также введения ограничительных мер, экономика страны и регионов переживает значительный шок, который многие эксперты уже успели назвать «коронакризисом».

Социальная сфера (как совокупность социальных отношений и институтов), а также разного рода социальные процессы не только влияют на экономику, но и сами зависят от нее [9]. COVID-19 является явной угрозой социально-демографической безопасности региона и страны в целом, поскольку для территорий, где преобладает убыль населения или отмечается отсутствие расширенного воспроизводства, данная угроза может привести к новой волне депопуляции и образованию новой демографической ямы.

В Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года отмечается основная структурная проблема развития региона – неудовлетворительное положение дел в сфере воспроизводства и сохранения человеческого потенциала [5]. Сохраняются негативные демографические тенденции, которые в перспективе приведут к снижению демографического потенциала и рождаемости, а также к росту дефицита трудовых ресурсов и, соответственно, увеличению демографической нагрузки на работающее население.

Так, на начало 2019 года по Саратовской области численность населения составила 2440729 чел., а на начало 2020 года – 2421895 чел. При этом, сокращается численность как мужского, так и женского населения [10].

Динамика численности населения по Саратовской области представлена на рисунке 3.

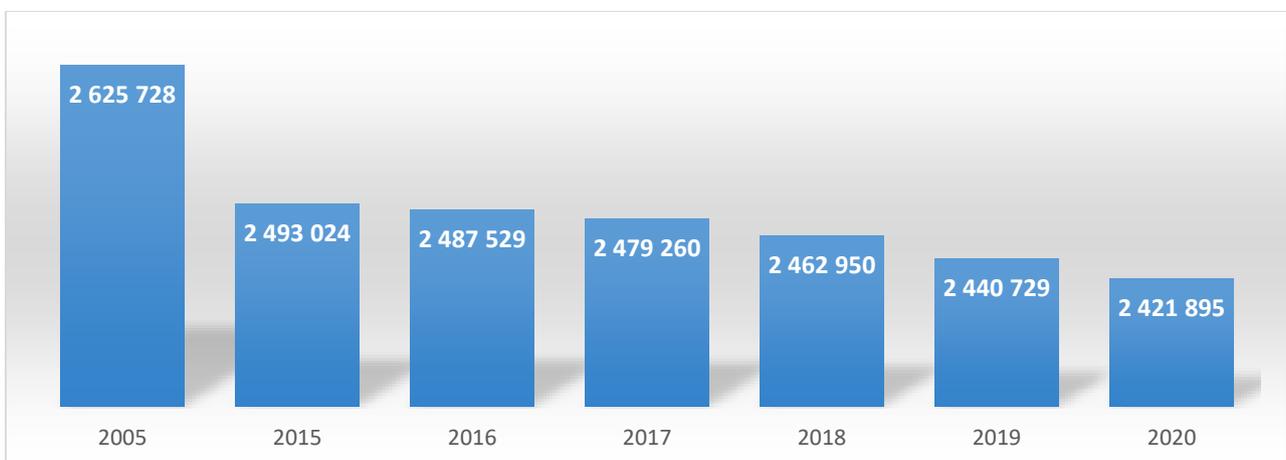

Рис. 3. Динамика численности населения Саратовской области, чел.

Саратовская область вошла в число субъектов-антилидеров по уровню убыли населения. Смертность в Саратовской области за 2019 год превысила рождаемость на 13236 чел. – число рождений составило 20,13 тыс., в то время как смертей – 33,37 тыс. случаев.

Более того, Саратовская область по итогам 2018 года заняла третье место по миграционному оттоку населения среди 85 регионов России – этот показатель составил 10348 чел. Росстат свидетельствует, что за 2019 год в регион прибыли 62881 чел., убыли 68565 чел. [10].

Таким образом, главной демографической проблемой региона в настоящий момент является падение рождаемости, опережающий рост смертности населения, а также сокращение притока мигрантов при росте оттока жителей. Данную тенденцию подтверждает исследование демографической ситуации, проведенное агентством «РИА Рейтинг». Саратовская область заняла в данном рейтинге 71-е место [1]. Так за 2017–2019 гг. регион потерял 2,3 % жителей – 34,9 тыс. чел. за счет естественной убыли и еще 22,2 тыс. граждан отняла у региона миграция (итого – 57,1 тыс. чел.).

Лидерами по миграционному приросту стали: Московская область (298,7 тыс. чел.), г. Москва (257,3 тыс. чел.), Краснодарский край (120,6 тыс. чел.), Санкт-Петербург (106,8 тыс. чел.), Ленинградская область (112,6 тыс. чел.), то есть экономически развитые регионы с привлекательными рынками труда и условиями для мигрантов.

При этом по темпам естественного прироста населения (в абсолютных цифрах) ситуация в Саратовской области является одной из самых тяжелых в стране: по данному показателю регион занимает 6-е место с конца. По миграционному оттоку (так же в абсолютных цифрах) положение еще хуже – 4-е место с хвоста рейтинга.

Среди причин, осложняющих демографическую ситуацию в Саратовской области, можно выделить увеличение числа жителей старше трудоспособного возраста, доля которых в структуре населения увеличивается и составляет в настоящее время 28,2 % против 25,5 % по стране, что определяет повышенные расходы на социальную поддержку и дополнительную нагрузку на работающих.

В ходе исследования был проведен ранговый анализ регионов Приволжского федерального округа по показателю «Индекс конкурентоспособности человеческого (трудового) потенциала» за 2019 год. В него вошли несколько составных элементов, представленных в таблице 2.

По показателю индекса конкурентоспособности человеческого (трудового) потенциала Саратовской области присвоен 12 ранг среди всех регионов Приволжского федерального округа (табл. 3).

Таблица 2

**Показатели, характеризующие человеческий (трудовой) потенциал регионов
Приволжского федерального округа за 2019 год**

Регионы Показатели	Саратовская область	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская республика	Чувашская республика
Удельный вес населения трудоспособного возраста в структуре всего населения, %	55,017	54,93	54,017	56,309	55,182	53,966	55,011
Миграционный прирост, убыль населения за 2017–2019 гг., тыс. чел.	-17,09	-18,88	-4,39	-0,43	13,45	-9,69	-9,28
Уровень безработицы, %	4,4	4,9	5,5	4,8	3,2	4,4	4,6
Регионы Показатели	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Ульяновская область
Удельный вес населения трудоспособного возраста в структуре всего населения, %	54,384	51,946	54,462	54,009	53,738	54,919	53,843
Миграционный прирост, убыль населения за 2017–2019 гг., тыс. чел.	-15,76	-11,07	-4,29	-23,78	-10,09	0,71	-4,63
Уровень безработицы, %	5,1	4,4	4,1	4,4	4,2	3,4	4

Для решения вышеназванных проблем, Правительством Саратовской области разработан пятилетний план мероприятий, нацеленный на улучшение демографической ситуации в регионе [7]. Комплексные меры будут направлены, прежде всего, на повышение достатка, возможности расширения занятости и получения жилья, доступности качественного обслуживания в области здравоохранения, образования и социальной защиты. Именно эти дополнительные условия в совокупности с материальной поддержкой и реальными мерами политики на федеральном уровне будут способствовать улучшению демографической ситуации в регионе.

Таблица 3

Распределение рангов среди регионов Приволжского федерального округа по показателю индекса конкурентоспособности человеческого (трудового) потенциала регионов за 2019 год

Регионы	Индекс конкурентоспособности человеческого (трудового) потенциала регионов	Ранг
Саратовская область	2,302	12
Республика Башкортостан	2,462	13
Республика Марий Эл	1,509	6
Республика Мордовия	1,147	3
Республика Татарстан	0,02	1
Удмуртская республика	1,761	8
Чувашская республика	1,746	7
Пермский край	2,252	11
Кировская область	1,863	10
Нижегородская область	1,349	4
Оренбургская область	2,794	14
Пензенская область	1,778	9
Самарская область	0,95	2
Ульяновская область	1,368	5

По мнению экспертов, в течение 2021 года возможны серьезные изменения ситуации в демографической сфере с учётом продолжающегося действия эффекта демографической ямы, результатов пандемии коронавируса, которая может усугубить ситуацию как в плане миграционных процессов, так и в плане естественного прироста, а также трансформационных последствий мирового экономического кризиса, провоцирующих резкий рост социального неблагополучия семей.

Не лучше наблюдается ситуация в регионе по показателю «качество жизни населения». Регион оказался одним из четырех субъектов в стране с выраженной отрицательной динамикой. С 2018 года Саратовская область ухудшила позиции на 10 строк в общем рейтинге, спустившись с 38 на 48 место, рейтинговый балл составил 45,1.

Согласно рейтингу регионов по уровню жизни семей в 2019 году в среднестатистической саратовской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остаётся порядка 13258 руб. (в 2018 г. данный показатель составлял 17414 руб.) При этом разрыв с регионами, занимающими первое место, составляет более шести раз. (Ямало-Ненецкий АО – 88456руб. (в 2018 г. – 128519 руб.), г. Москва – 65808 руб. (в 2018 г. – 102 397 руб.). Текущий кризис, вызванный распространением новой коронавирусной инфекции, сильно ударил по многим сферам экономики, что отразилось на большинстве российских семей вне зависимости от региона проживания.

Наглядно подтверждают кризисную ситуацию с уровнем жизни населения Саратовской области, проведенные расчеты на примере четырех регионов Приволжского федерального округа (табл. 4, 5).

Таблица 4

Показатели уровня жизни населения субъектов РФ в 2019 г.

Показатели	Саратовская область	Оренбургская область	Кировская область	Самарская область
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	26 823	30 371	27 932	33 754
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов	15,3	14,2	15,2	12,7
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	21 423	23 385	22 247	28 180
Естественный прирост/убыль населения, чел.	-3 017	-4 419	-6 424	-10 069

Данные расчетов свидетельствуют, что по большинству представленных показателей область занимает последнее место, что еще больше должно стимулировать работу регионального правительства по выведению региона из сложившейся кризисной ситуации.

В Саратовской области проводится единая государственная политика, направленная на социальную защиту жителей региона, повышение качества их жизни. По линии министерства труда и социальной защиты области социальную поддержку получают 125 тыс. семей, в которых воспитываются 214 тыс. детей.

Таблица 5

Распределение рангов среди регионов по показателю уровня жизни населения

Показатели	Саратовская область	Оренбургская область	Кировская область	Самарская область
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	4	2	3	1
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, процентов	4	2	3	1
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	4	2	3	1
Естественный прирост/убыль населения, чел.	1	2	3	4

Объем финансирования в 2020 году на предоставление мер социальной поддержки составлял свыше 9 млрд. руб., из них 75 % – это федеральные средства.

Устойчивость социальной политики зависит от успешного противодействия тенденциям ухудшения демографической ситуации, негативным проявлениям депопуляции населения, обнищания большей части населения и резкому расслоению общества по уровню доходов, роста безработицы, межнациональным конфликтам и другим негативным тенденциям.

Более того, эффективная социальная политика является важнейшим условием гармоничного развития экономики.

Основной причиной оттока населения из региона является нехватка рабочих мест с высокой заработной платой. Улучшение инвестиционного климата, открытие новых производств, в том числе малых, ввод многочисленных социальных объектов должны дать результат и переломить ситуацию. Также положительным ожидается эффект от участия региона в национальных проектах «Здравоохранение», «Образование» и «Демография».

Так, основными направлениями реализации национального проекта «Здравоохранение» в регионе являются:

- начало строительства онкологического диспансера на 200 коек, 20 мест дневного пребывания, 12 коек реанимации и интенсивной терапии, поликлиники (300 посещений), г. Саратов;

- строительство модульного фельдшерско-акушерского пункта на х. Малая Скатовка Саратовского района;

- установка 11 фельдшерско-акушерских пунктов в поселениях с численностью населения от 100 до 2000 человек в 7 муниципальных районах области.

Реализация национального проекта позволит к концу 2024 года снизить уровень младенческой смертности и обеспечить возможность получить первичную медико-санитарную помощь во всех населенных пунктах области с численностью населения свыше 100 человек.

Реализация всех стратегических направлений по улучшению демографической ситуации идет в рамках региональной программы «Развитие здравоохранения» [6], основными целями которой являются совершенствование системы охраны здоровья граждан в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи; повышение качества и доступности медицинской помощи на основе повышения эффективности деятельности медицинских организаций и их работников.

Главная задача в этой сфере заключается в обеспечении равной доступности населению всех видов медицинской помощи – от первичной до высокотехнологичной.

Следующий важный проект «Демография», нацелен на обеспечение устойчивого естественного роста численности населения за счет создания условий для рождения детей, поддержки семей с детьми и качества жизни старшего поколения. На эти цели предусмотрено в 2020 году 5,3 млрд. рублей.

В рамках национального проекта «Образование», а также ряда региональных проектов в области предполагается строительство, реконструкция, а также создание объектов социально-культурной инфраструктуры. Среди них:

- до 2022 года строительство 40 садов на 3960 мест, в 2019 году уже построено 24 сада на 3055 мест;

- до 2021 года создание 3568 новых мест в школах;

- переоснащение образовательных организаций;

- развитие образовательной инфраструктуры переподготовки кадров;

- создание 8 детских технопарков «Кванториум», в том числе 3 мобильных (2019–2023 гг.);

- создание более 230 центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точки роста» в сельских школах;
- оснащение 50 мастерских в профобразовательных организациях и др.

Кроме того, в сентябре 2020 года свои двери открыл первый в регионе предуниверсарий для одаренных детей из малообеспеченных семей. Всего в учреждении планируется обучение 400 детей с 8 по 11 классы. Интернат рассчитан на 125 мест, его воспитанники будут на полном государственном обеспечении. Обучение планируется вести по специальным программам: программирование, робототехника, биотехнологии, медицина будущего и культура.

В 2021 и 22-м годах будут открыты два Центра цифрового образования детей IT-куб. Эти центры дополнят проект «Яндекс.Лицей», реализуемый на территории региона с 2016 года, в который мы вошли в числе первых 4-х регионов.

С 2021 года в образовательные организации начнутся поставки современного цифрового оборудования. До конца 2020 года такое оборудование получили 83 школы и 19 техникумов. А до 2022 года такие поставки будут осуществлены еще в 592 учреждения.

Строительство социальных объектов в регионе в рамках национальных и региональных проектов даёт огромный импульс в развитии социальной сферы.

В 2020 году Саратовская область вошла в число регионов, в которых отрабатываются на практике новые подходы к оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта в рамках пилотного проекта по снижению бедности.

Данная работа проводится в рамках реализации национальной цели по борьбе с бедностью, содержащейся в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, а также в Посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации.

С начала года в Саратовской области получателями государственной социальной помощи на основании социального контракта стали более 5 тысяч человек. По заключенным социальным контрактам перечислено более 165 млн. рублей. С начала года почти двум тысячам человек была оказана помощь с поиском работы. Трудоустроившиеся приступили к работе в сфере торговли, промышленности, сельском хозяйстве, социальной сфере и сфере услуг. 540 жителям региона помогли получить профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование с последующим трудоустройством.

Использование системы социального контракта является технологией, ориентированной на рынок, и имеет целью преодолеть социальное иждивенчество, предоставляя стартовые возможности малоимущим гражданам с помощью капитала или собственного профессионального потенциала, изменить материальное положение в лучшую сторону. Адресный, а не категориальный, подход к оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта гарантирует оказание помощи исключительно нуждающимся в ней людям [4].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что представленные данные демонстрируют непростую социально-экономическую ситуацию в регионе, требующую более полного анализа. Отрицательное влияние на социальную сферу оказывают как внешние, так и внутренние кризисные явления (уход крупных предприятий, проблемы межбюджетных взаимоотношений, пандемия коронавируса и др.). Вместе с тем, развитие социальной инфраструктуры региона позволит создать фундамент для поддержания социально-экономических прав и гарантий

населения, поможет обеспечить и сохранить доступность социальных услуг, повысить уровень жизни населения и обеспечит максимальное приближение потребностей к ресурсным возможностям региона.

Библиографический список

1. Агентство «РИА Рейтинг». URL: <https://riarating.ru/infografika/20200421/630168368.html> (дата обращения 12.03.2021).
2. Жданов С. А., Данилова С. Н., Ивер Н. Н., Тэйслина О. Г. Методы оценки и пути повышения конкурентоспособности муниципальных образований региона. Саратов: Издательство: Саратовский государственный социально-экономический университет 2010. 164 с.
3. Закон Саратовской области от 01 декабря 2020 года № 141-ЗСО «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».
4. Закон Саратовской области от 25 декабря 2009 года № 214-ЗСО «О государственной социальной помощи в Саратовской области».
5. Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 года № 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года».
6. Постановление Правительства Саратовской области от 17.12.2018 № 696-П «О государственной программе Саратовской области «Развитие здравоохранения».
7. Постановление Правительства Саратовской области от 28.05.2020 № 443-П «Об утверждении плана мероприятий, направленных на улучшение демографической ситуации в Саратовской области на 2020-2024 годы».
8. Социальный паспорт Саратовской области за 2019 год. URL: <http://www.social.saratov.gov.ru/upload/iblock/b21/202019.pdf> (дата обращения 12.03.2021).
9. Тавокин Е. П. Социальная политика: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 157 с.
10. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт / Федеральная служба государственной статистики. – 1999–2020. Электрон. дан. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 12.03.2021).

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

УДК 378.14:82(06)

ББК 87.2.

Н. Д. Бардаков

НЕОБХОДИМОСТЬ И (НЕ)ВОЗМОЖНОСТЬ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бардаков Николай Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные науки» факультета инноватики и организации производства, ФГБОУ ВО Южно-Российский государственный политехнический университет («Новочеркасский политехнический институт») им. М. И. Платова; e-mail: nik.bardakov.60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость построения гуманистической парадигмы современного образования, адекватной культурно-историческому времени и своим фундаментальным основаниям. Проведённая идентификация сущности образования показала опасность онтологического краха и экзистенциальной ценности российского образования, в условиях бесспорного «торжества» технократического подхода в его понимании. Автор вступает в острую дискуссию с грустными скептиками и пессимистами, создающими гуманитарные тексты, не соответствующие основополагающим принципам практической гуманности. Особое внимание уделено кризисным явлениям гуманистической модели образования и признанию невозможности на сегодняшний день её укоренению и практическому воплощению. Вместе с тем, проведённый анализ в пользу необходимости, но невозможности построения новой парадигмы гуманизации современного образования, не отрицает возможности её внедрения в перспективе и выступить мощным фактором общественного развития.

Ключевые слова: гуманистическая парадигма современного образования, идентификация сущности образования, опасность онтологического краха и экзистенциальной ценности российского образования, гуманитарные тексты и практическая гуманность, кризис гуманистической модели образования.

N. D. Bardakov

THE NECESSITY AND (NOT) THE POSSIBILITY OF HUMANIZATION OF MODERN EDUCATION

Nikolay D. Bardakov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Faculty of Innovation and Industrial Organization FSBEI HE South-Russian State Polytechnic University («Novocherkassk Polytechnic Institute») named after M. I. Platova

Abstract. The article discusses the need to build a humanistic paradigm of modern education, adequate to the cultural and historical time and its fundamental foundations. The identification of the essence of education has shown the danger of ontological collapse and the existential value of Russian education, in the context of the indisputable «triumph» of the technocratic approach in its understanding. The author enters into a heated discussion with sad skeptics and pessimists who create humanitarian texts that do not correspond to the fundamental principles of practical humanity. Particular attention is paid to the crisis phenomena of the humanistic model of education and the recognition of the impossibility of its rooting and practical implementation today. At the same time, the analysis carried out in favor of the necessity, but the impossibility of building a new paradigm of humanization of modern education, does not deny the possibility of its implementation in the future and act as a powerful factor in social development.

Keywords: humanistic paradigm of modern education, identification of the essence of education, danger of ontological collapse and existential value of Russian education, humanitarian texts and practical humanity, crisis of the humanistic model of education.

В современных условиях интенсивного развития цифровой коммуникации российский социум вполне обоснованно предъявляет повышенные требования к высшему образованию, его результатам и необходимости трансформации образовательных парадигм.

Понятно, что от выбранного вектора государственной образовательной политики зависят слагаемые как успехов, так и неудач в сфере высшего образования. Пока высшее образование на современном этапе характеризуется разнонаправленными тенденциями и бесспорным «торжеством» технократического подхода в понимании формирования цифровой образовательной среды (ЦОС).

Мы выступаем молчаливыми свидетелями как на образовательном поле информационно-технический прогресс всё более отодвигает в сторону гуманитарную мысль и «приход эры компьютеров и Интернета, рост бюрократической формализации и перевод любых знаний и сведений «в цифру» усилил стремление мировой интеллектуальной элиты построить гуманитарное знание по образцу естественнонаучного, навязать философским раздумьям о человеке жестко наукообразную форму, вымарать из философско-исторического и экзистенциального текста всё субъективное как «необоснованное» и «непроверенное» [4, с. 32].

Вот почему необходимость и (не)возможность гуманизации современного образования столь важна и актуальна. Предлагая гуманистическую парадигму современного образования, адекватной культурному времени и своим фундаментальным основаниям, мы тем самым попытаемся ответить на вопрос: – в том виде, в каком образование есть, является ли оно тем, за что себя выдаёт и насколько оно есть именно образование в собственном смысле слова?

Поэтому, обращаясь к гуманистической парадигме современного образования, которое общество мыслит как то, каким оно должно быть и каким стать, на наш взгляд, необходимо отталкиваться от тезиса М. Хайдеггера, справедливо утверждавшего, что для человека как такового образование есть одно из мест «для посильного развёртывания своей человечности» [8, с. 197].

Тогда проблема устройства современного образования уже не может рассматриваться исключительно в плане организации цифровых платформ, техник обучения, перевода предметного материала в формат онлайн обучения и т.д. Говоря философским языком, «проблема устройства современного образования – это выращивание сферы, которая выводит познающее мышление за пределы утилитарного сущего к осмыслению истинного, в способности поднимать человеческое в человеке и за ним во всём обществе, т.е. к восхождению человеческого как главной своей перспективе. Здесь место воления творческой трансценденции» [5, с. 56].

Таким образом, гуманистическая парадигма современного образования, рассматривает образование как социальный феномен, адекватный не только своему времени, но и своим фундаментальным основаниям. В частности, для философов педагогов образование как феномен есть не только существование здесь и сейчас, но и бытие, которое самодостаточно и независимо, вневременно и внеисторично.

«Под сущностью образования, – верно отмечает А. О. Карпов, – в разных источниках понимают освоение знаний, умений и навыков, формирование всесторонне развитой личности, передачу социального и исторического опыта, развитие чувств и культуры мышления, индивидуальную и социальную капитализацию знаний, формирование картины мира и наследование культурных традиций, воспитание гражданина и усвоение ценностей» [5, с. 57].

Важно так же подчеркнуть, что внутри многозначной идентификации сущности образования – «возделывание человечности, т.е. культивирование человеческого начала и становление человека, исходящего из духовной культуры» (5, с. 57) всегда выступало и должно выступать (вне всякого сомнения) и в наше время как его онтологическое ядро.

«Именно поэтому, поддерживая в общем и целом процесс дигитализации образования, мы выступаем за ответственный и трезвый подход, без излишеств неоправданных ожиданий и без буквально «опьянённого» состояния цифромании.

История развития общества свидетельствует о том, как забыв о человеческом начале в своей сущности, образование превращается в служанку политики, экономики, интересам доктринальных групп, общественным страстям и пристрастиям [1, с. 182].

Онтологическая сущность образования, по убеждению к.ф.-м.н. А. О. Карпова, даёт подход к пониманию его экзистенциальной сущности. И с этой точки зрения, по мнению цитируемого автора, – «образование в России имеет огромный дефицит человечности, а следовательно, истины. То состояние, в котором оно пребывает, отказывает в развитии человеческих качеств, адекватных культурным требованиям времени. В первую очередь это относится к продуктивному мышлению и творчеству, которые являются фундаментальным фактором социальной успешности, основой духовного роста, инструментом производства знаний» [5, с. 61].

С подобной оценкой трудно согласиться, тем более принять за истину в последней инстанции и встаёт острая необходимость вступления в дискуссию по обозначенному вопросу.

О «незавидной судьбе человека и общества» в современной России, по мнению эксперта, говорят данные глобального индекса конкурентоспособности (GCI, 2017–2018), где «Россия занимает 64 место по качеству образовательной системы, 51 место по качеству математического и естественнонаучного образования, 59 место по возможностям для сохранения талантов» [5, с. 62].

Кроме того, «в 2017 г. финансирование российского высшего образования составляло 0,56 % ВВП (в 2013 г. было 0,7 %), тогда как в странах ОЭСР в среднем 0,9 % ВВП. Эмиграция высококвалифицированных специалистов за три года возросла вдвое – в 2016 г. страну покинули 44 тысячи учёных, в 2013 г. таких было 20 тысяч. Следствием социальной депривации человеческой креативности стал провал в инновационном развитии страны» [5, с. 62].

В общем, вывод и вовсе в пессимистических тонах: «внутренняя логика упадка и распада российского образования в своём устройении имеет разрушительный дефицит истины и тем самым приведено на порог своего онтологического краха – потери сущности образования;

становится образованием обманутых ожиданий, тщетным усилием, не имеющим безусловной и бесспорной ценности как экзистенциальной, так и социальной» [5, с. 66].

В этой связи, хочется процитировать доктора философских наук, профессора кафедры истории философии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета Елену Всеволодовну Золотухину-Аболину досконально разобравшейся в проблеме соотношения понятий гуманитарности и гуманности, а, следовательно, и в экзистенциальной сущности российского образования. Профессор справедливо отмечает: «Пессимизм же – это пониженная воля к жизни, не способная ничего созидать. Подлинная гуманность оптимистична, она противостоит унынию, депрессии, тоске, чувству тупика и бесперспективности. Антигуманно не только то, что грозит и пугает, порождает конфликт, злобу и ненависть, не только то, что приносит страдания, лишает благ, но и то, что заставляет опустить руки, сдаться, сникнуть, отказаться от жизни и надежды. Гуманность, в свою очередь, есть не только ситуативная доброта и благоволение, но и настойчивый призыв к жизни и радости, вера в лучшее» [3, с. 51]. Нельзя не согласиться с Еленой Всеволодовной и в вопросе отношения к гуманитарным текстам, которые соответствовали бы требованиям практической гуманности. «Так, несомненно, – отмечает автор, – гуманными являются тексты Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, К. Г. Паустовского: Толстой и Чехов полны сочувствия к людям и желания хоть как-то улучшить их жизнь, а Паустовский так описывает прелесть и красоту мира даже в самых трудных житейских обстоятельствах, что это само по себе помогает» [3, с. 52].

Совсем другое дело тексты Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса и их последователей. Конечно, трудно заподозрить блестящие гуманитарные тексты выше перечисленных персон в высокой гуманности. Похоже, что некоторые отечественные эксперты так же предпочитают записаться в сонм грустных скептиков и пессимистов, тем самым *arguendi* создавая антигуманные тексты.

В то же время, гуманистическая парадигма современного образования, по мнению большинства экспертов, не только не состоялась где-либо, но и переживает глубокий кризис.

По мнению некоторых исследователей, укоренить гуманистическую модель образования практически невозможно, принимая во внимание такие фундаментальные обстоятельства как:

- ❖ агрессивная животность человека;
- ❖ расцвет низменных страстей в человеке в условиях ослабления традиционных репрессивных культуросозидающих практик в современных обществах;
- ❖ торжество антигуманизма почти во всех созданных человечеством идеологиях;
- ❖ муштра «идеального потребителя» диктуют «спрямление» человеческого, культивируют упрощенчество: честь, достоинство, скромность, совесть, разумность и другие ценности выступают атавизмами.
- ❖ Отказ от гармонично развитой личности и глобальное разделение труда, взыскующего узких компетенций и навыков [7, с. 98].

В этой связи попытки представить пути выхода из кризиса, на наш взгляд, пока что не отличаются ни убедительностью, ни научной новизной.

В частности, кандидат философских наук, индивидуальный предприниматель В. А. Сошкин предлагает три пути:

«Путь 1. В узких кружках поддерживать свою «вертикаль», «огонь своей души», одним словом, «себя-человека». Начиная, по меньшей мере, от гуманистических микросообществ Возрождения, вплоть до наших дней, преломление каждый раз вполне определенного аристократизма.

Путь 2. Воспринимать тот содержащийся в религиях, идеологиях, философских учениях материал, который «учит быть человеком», изыскивая новые формы внедрения его в систему образования, распространения в культуре в целом. Искать повсюду «гуманистические ценности» и претворять их в жизнь.

Путь 3. Созидание и утверждение новых форм гуманизма. Распространение антропотезизма как новой мировой религии. Утверждение Богом в той или иной форме самого человека, человечества» [7, с. 99].

Если использовать термин «конкурентность» в рассматриваемой проблеме, то можно утверждать, что наша гуманитарная мысль жива и конкурентна по реализации философских идей и ничем не уступает западным образцам.

Так, доктор философских наук, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета Н. Д. Субботина в статье «Идея гуманизма как фактор общественного развития» существование гуманизма рассматривает и как идею, и как практический гуманизм (гуманность) в общественных отношениях. Автором выделяются три основных принципа взаимоотношений общества и человека. В доцивилизованном обществе господствовал принцип отношений «человек для общества». Отражением приобретений социальной эволюции (интеллекта, самосознания, качества субъекта и чувства собственного достоинства) явился принцип «общество для человека» как альтернатива первому принципу и как основание идеи гуманизма. В то же время отрицание интересов общества неизбежно ведёт к социальным катаклизмам. Каждый из двух названных принципов является крайностью. Способом разрешения этого противоречия и действенным фактором социальной эволюции должен стать принцип «человек для общества и общество для человека».

На самом деле, как отмечает цитируемый автор, на сайте Google (<http://otvety.google.ru/>) проводилось голосование на тему: «Человек для общества или общество для человека» и большинство россиян (две трети) проголосовали за первый вариант.

На возникший вопрос: «Почему «или – или», а не «и – и»? Ответ прямо-таки обескураживает: оказывается, россияне почему-то в своём большинстве – бескомпромиссный народ?

С этим несуразным мифом трудно согласиться и скорее всего дело заключается в том, что благодаря сохранению христианства (православия) для всех наших людей заповедь – все «дети божьи» по-прежнему ценна и бесспорна.

К сказанному следует добавить так же, что тема гуманизма в целом согласно Н. А. Бердяева (1874–1948) «связана с какой-то мучительной и неразрешённой христианской темой», и оценка его у нашего классика достаточна противоречива. Николай Александрович прямо отмечает: «Гуманизм есть ложное антропологическое сознание, он зародился в отпадении от Бога, и в нём заключены яды, которые несут с собой опасность истребления человека. И вместе с тем гуманизм есть путь свободы человека, путь испытания творческих сил человека, путь самораскрытия человеческой природы» [2, с. 75].

Быть может замеченное Н. А. Бердяевым неразрешимое противоречие в том числе на сегодняшний день, в заявленной теме «Необходимость и (не)возможность гуманизации современного образования» всё-таки ради справедливости требует раскрыть скобки и признать невозможность новой парадигмы образования.

Следует признать так же, что в современной системе образования доминирует рационализация, формализация и верификация. А «там, где начинается безраздельное доминирование материала наук, формул и математических выкладок, статистики и эмпирического материала, – справедливо подчёркивает профессор Е. В. Золотухина-Аболина, – философствование (читай – «возделывание человечности» – Н.Б.) кончается. Потому что оно – всегда взлёт над эмпирией и количеством, всегда придание смысла и усмотрение смысла» [4, с. 39].

Таким образом, проведённый анализ в пользу необходимости построения новой парадигмы гуманизации современного образования, но невозможности её внедрения на сегодняшний день в силу выше изложенных причин субъективного и объективного характера, показывает свою противоречивую природу, а, следовательно, и возможность в перспективе выступать мощным фактором общественного развития.

По-видимому, пророчествам философам суждено сбываться: «Люди, конечно, давно уже не доверяют «измам». Но рынок общественного мнения требует всё новых. Люди снова и снова готовы откликаться на эту потребность» [8, с. 197].

Библиографический список

1. Бардаков Н. Д. Поиск новых смыслов обучения студентов технического вуза в условиях цифровизации образовательной среды // Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего: материалы Междунар. науч. конф.; г. Новочеркасск, 11-13 ноября 2020 г. / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. Новочеркасск: Лик, 2020. 279 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994. 480 с.
3. Золотухина-Аболина Е. В. Гуманитарность и гуманность: неоднозначность связи // Философские науки. 2018. № 11.
4. Золотухина-Аболина Е. В. Алгоритм и свобода: к вопросу о судьбах гуманитарной культуры // Философские науки. 2019. № 9.
5. Карпов А. О. Образование в отношении к истине // Вопросы философии. 2019. № 1.
6. Субботина Н. Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. 2018. № 8.
7. Соскин В. А. Глубокий кризис гуманистической парадигмы образования: есть ли пути выхода? // Гуманизация современной философии и гуманитаризация общественных наук: материалы научной конференции (17–18 мая 2018 г.) / под ред. В. Е. Кемерова, Д. А. Томильцевой. Екатеринбург: Деловая книга, 2018. 144 с.
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 197-198.

УДК 004.9
ББК 420.253

В. Н. Тронева, Т. П. Шипилова

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «СОВРЕМЕННАЯ ТРАЕКТОРИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Тронева Виктория Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: vtroneva@mail.ru;

Шипилова Татьяна Петровна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе МОУ гимназии № 10 Кировского района г. Волгограда; e-mail: tatjanawolga@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность применения инновационных подходов и технологий в образовании и подготовке профессиональных кадров, дается понятие цифровой компетенции и цель овладения ею. Раскрываются цели и задачи проекта «Современная траектория цифровых навыков образовательных организаций» на базе гимназии № 10 Кировского района г. Волгограда, которая входит в число кластеров Волгоградского университетского округа.

Ключевые слова: цифровая компетентность, развитие цифровой образовательной среды, Волгоградский университетский округ, кластер.

V. N. Troneva, T. P. Shipilova

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT «MODERN TRAJECTORY OF DIGITAL SKILLS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS»

Tatiana P. Shipilova – deputy director for teaching and educational work Gymnasium № 10 of the Kirovsky district of Volgograd;

Victoria N. Troneva – Candidate of Law, Associate Professor, docent of Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The article emphasizes the relevance of the application of innovative approaches and technologies in education and training of professional personnel, gives the concept of digital competence and the goal of mastering it. The goals and objectives of the project «Modern trajectory of digital skills of educational organizations» on the basis of gymnasium No.10 of the Kirovsky district of Volgograd, which is one of the clusters of the Volgograd University District, are revealed.

Keywords: digital competence, development of a digital educational environment, Volgograd University District, cluster.

Сегодня изменения в жизни происходят все более быстрыми темпами, чему частично способствуют технологические инновации; современное общество называют информационным. Новая эпоха диктует смену стиля мышления, и сегодня в образовательном процессе необходимо применять инновационные подходы и технологии, соответствовать современным

тенденциям и требованиям. Так и в школьном образовании возникает необходимость постоянного совершенствования цифровой компетентности педагогов посредством создания и развития цифровой образовательной среды.

Актуальность этой проблемы связана с изменением образовательных стандартов и парадигм. Профессиональное обучение включает в себя больше, чем фактические знания и навыки. Образование является сферой формирования будущих кадров для экономики России и претерпевает значительные изменения.

Как справедливо отмечают Игнатьев В. П., Иванова А. С. и Иванова М. Д., «в настоящее время высокого качества образования нельзя достичь без системного повышения профессиональных компетенций педагогов, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий. Все уровни образования, включая школьное, сегодня не могут дальше развиваться и быть полноценными без широкого использования ИКТ в образовательном процессе. Сегодняшние дети поколения Z, которые уже мало отличают действительность от виртуальной реальности, больше склонны к восприятию информации с использованием информационных средств коммуникации. Для того, чтобы поддерживать интерес учащихся к обучению и повышать их когнитивную мотивацию, современный педагог должен иметь высокий уровень ИКТ-компетентности» [3].

Цифровая компетентность относится к навыкам, необходимым для того, чтобы гражданин мог учиться и ориентироваться в обществе цифровых знаний. Под цифровой компетентностью мы понимаем способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности. Иными словами, цифровая компетентность – это не только «сумма общепользовательских и профессиональных знаний и умений, которые представлены в различных моделях ИКТ-компетентности, информационной компетентности, но и установка на эффективную деятельность и личное отношение к ней, основанное на чувстве ответственности» [6, с. 29].

«Информатизация образования – многоаспектный процесс, затрагивающий требования к компетентности педагогов, учебные материалы, средства ИКТ, мотивы повседневной работы учащихся и учителей. Этот процесс связан с политикой и социально-экономическим развитием государства». В этих условиях ЮНЕСКО была разработана «Структура ИКТ-компетентности учителей» (ICT Competency Framework for Teachers, или ICT-CFT), определяющая стратегию и рекомендации в области ИКТ-компетентности учителей, рассматриваемые как «значимая составная часть генерального плана информатизации образования» [7, с. 10]. Разработка данных Рекомендаций (Проект ICT-CFT) является составной частью многочисленных инициатив ООН и ее специализированных агентств (включая ЮНЕСКО), направленных на поддержку образовательных реформ и устойчивое экономическое развитие во всех странах мира.

Образовательную политику и экономическое развитие государства объединяют три взаимодополняющих подхода:

1) «Применение ИКТ» (или формирование технологической грамотности) – более широкое использование новых технологий всеми гражданами (в том числе учащимися и работниками) за счет включения в школьные учебные программы задачи освоения технологических умений;

2) «Освоение знаний» – повышение способности всех граждан (в том числе учащихся и работников) применять знания для развития общества и экономики, для решения комплексных практических задач;

3) «Производство знаний» – повышение способности всех граждан (в том числе учащихся и работников) к инновациям, к производству новых знаний и получению от них соответствующей отдачи.

Поэтому современный учитель должен быть способен помочь учащимся использовать ИКТ для того, чтобы успешно сотрудничать, решать возникающие задачи, осваивать навыки учения и, в итоге, стать полноценными гражданами и работниками. Рекомендации затрагивают все стороны (аспекты) работы учителей, среди которых: понимание роли ИКТ в образовании, учебная программа и оценивание, педагогические практики, технические и программные средства ИКТ, организация и управление образовательным процессом, профессиональное развитие.

Структура ИКТ-компетенции учителей приведена в таблице ниже [7, с. 11].

СТРУКТУРА ИКТ-КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ			
ШЕСТЬ МОДУЛЕЙ В КАЖДОМ ИЗ ТРЕХ ПОДХОДОВ	ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ	ОСВОЕНИЕ ЗНАНИЙ	ПРОИЗВОДСТВО ЗНАНИЙ
ПОНИМАНИЕ РОЛИ ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ	Знакомство с образовательной политикой	Понимание образовательной политики	Инициация инноваций
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА И ОЦЕНИВАНИЕ	Базовые знания	Применение знаний	Умения жителя общества знаний
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ	Использование ИКТ	Решение комплексных задач	Способность к самообразованию
ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ИКТ	Базовые инструменты	Сложные инструменты	Распространяющиеся технологии
ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ	Традиционные формы учебной работы	Группы сотрудничества	Обучающаяся организация
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	Компьютерная грамотность	Помощь и наставничество	Учитель как мастер учения

Необходимость владения ИКТ-компетентностями прописана и в российском профессиональном стандарте педагога, поскольку цифровизация касается не только преподаваемой дисциплины, но и системы управления образовательным процессом. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [5] распространяется на все уровни школьного образования, подразделяя необходимые умения, которыми должен владеть современный учитель, на общепользовательские, общепедагогические и предметно-педагогические.

Существует три подхода к информатизации школы, которые связаны с соответствующими стадиями профессионального развития педагогов, осваивающих работу в ИКТ-

насыщенной образовательной среде. Первый подход – «Применение ИКТ» – требует от учителей способности помогать учащимся пользоваться ИКТ для повышения эффективности учебной работы. Второй – «Освоение знаний» – требует от учителей способности помогать учащимся в глубоком освоении содержания учебных предметов, применении полученных знаний для решения комплексных задач, которые встречаются в реальном мире. Третий – «Производство знаний» – требует от учителей способности помогать учащимся, будущим гражданам и работникам, производить (порождать) новые знания, которые необходимы для гармоничного развития и процветания общества [7, с. 11].

На базе МОУ гимназии № 10 Кировского района Волгограда реализуется проект «Современная траектория цифровых навыков образовательных организаций» в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Цель проекта – формирование и совершенствование преемственной разнородной системы исследовательской деятельности обучающихся, педагогов и научных работников в образовательных организациях, популяризация научных знаний и развитие интереса к фундаментальным и прикладным педагогическим наукам.

В задачи проекта входят:

- повышение уровня знаний школьников 9-11 классов общеобразовательной школы «МОУ Гимназия № 10 Кировского района Волгограда» по информатике, математике и технологии;

- развитие системы партнерских отношений с учреждениями высшего образования, предприятий профильной сферы деятельности через привлечение научно-педагогического состава, молодых преподавателей (аспирантов и магистров), бизнес-партнеров к реализации образовательного процесса со школьниками 9-11 классов, а также сотрудников предприятий реального сектора экономик, работающим по направлениям цифровых технологий национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

- синтезирование знаний и навыков по предметным областям «Математика», «Информатика» и «Технология» с возможностью последующего междисциплинарного применения в различных областях и сферах деятельности;

- повышение уровня вовлеченности школьников в процесс инициирования развития индивидуальных образовательных траекторий через формирование возможности доступности дополнительного образования детей и (или) детских объединений на базе «МОУ Гимназия № 10 Кировского района Волгограда», привлечение их к участию в научно-исследовательских и инженерно-технических мероприятиях и соревнованиях.

- выявление и поддержка одаренных детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождение и мониторинг их дальнейшего развития согласно Постановлению Правительства РФ от 17 ноября 2015 г. № 1239 [4];

- обучение современным информационным технологиям, востребованным в компаниях-лидерах ИТ-отрасли и межотраслевых направлений;

- популяризация инженерной профессии, создание кадровой инженерной элиты региона, создание условий для продолжения карьеры по специальности, связанной с информационно-коммуникационными технологиями на территории города Волгограда.

Гимназия № 10 является участником успешно функционирующего в регионе проекта – «Волгоградский университетский округ». В 2017 году Волгоградский государственный университет выступил с инициативой создания данного проекта, целью которого является объединение усилий образовательных и общественных организаций, органов исполнительной власти, заинтересованных в развитии одарённых детей и талантливой молодёжи, в подготовке ее к созидательной деятельности, в конструктивной самореализации молодых людей в социально значимых проектах.

Университетский округ состоит из кластеров (группы образовательных организаций общего, среднего профессионального и дополнительного образования), объединенных вокруг опорной организации, в роли которой может выступать школа, гимназия, лицей, колледж, центр детского творчества и т.п. [2, с. 32]. На базе этих кластеров организуется проведение олимпиад обучающихся, деятельность научного общества учащихся, включение педагогов в проектно-исследовательскую работу ученых университета, организация при поддержке университета региональных инновационных площадок, предметная подготовка педагогов по актуальным вопросам преподаваемых ими наук, организация дистанционных площадок научных конференций (с возможностью включения педагогов в систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки), профориентационная работа с обучающимися, консультирование педагогов и обучающихся, а также другая деятельность, определяемая заключаемым с организацией и органом управления образования соглашением и планами совместной деятельности.

На базе МОУ Гимназия № 10 Кировского района г. Волгограда (в соответствии с Соглашением с Министерством просвещения РФ № 073-15-2020-1391 в рамках реализации отдельных мероприятий национального проекта «Образование» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования») реализуется проект «Современная траектория цифровых навыков образовательных организаций». Новизна этого проекта определяется симбиозом механизма взаимодействия дополнительного, высшего и общего образования, основанного на применении имеющегося положительного опыта и практики успешной реализации программ и мероприятий дополнительного образования, современных технологий дополнительного образования, обеспечивающего доступность, интерактивность, актуальность и компетентность образовательных услуг для школьников.

Отличительным преимуществом проекта является формирование качественной комплексной системы дополнительного образования школьников, предоставляющие доступ к образовательным программам, инфраструктуре, педагогам и средствам обучения вне зависимости от возраста, социального статуса и образовательных потребностей.

Выявление одаренных детей осуществляется на основе наличия созданных ими результата интеллектуальной деятельности, подтвержденного патентом или свидетельством, и (или) публикации в научном международном и (или) всероссийском издании, либо посредством проведения олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений [4].

Цифровая грамотность школьников позиционирована как способность человека использовать всё многообразие цифрового инструментария, комфортно и творчески работать в технологически оснащенных средах. «Обладание цифровой грамотностью предполагает развитие четырех компонентов: технические аспекты, информация в Интернете, коммуникация в Интернете, цифровое потребление» [1].

Подводя итог сказанному, цифровые технологии выступают в роли высокотехнологичного средства коммуникации, инструмента развития образовательного пространства, способствуют поддержке сотрудничества и творчества, обучению навыкам, необходимым для жизни в оцифрованном мире. Цифровые медиа-платформы, тексты и технологии в образовании облегчают и поддерживают современные возможности для обучающихся, позволяют использовать методы, которые ставят обучающихся и педагогов в центр сетевого социального мира.

Библиографический список

1. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikov-v-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения 12.04.2021).
2. Борытко Н. М., Широкий А. А. Университетский округ как форма сетевого взаимодействия по работе с интеллектуально одаренными детьми и талантливой молодежью // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 10 (210).
3. Игнатъев В. П., Иванова А. С. и Иванова М. Д. Икт-компетентность педагога как основа цифровой грамотности обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29709> (дата обращения 12.04.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2015 г. № 1239 «Об утверждении Правил выявления детей, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6602 (в ред. от 27.05.2020).
5. Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального, общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изм. от 25.12.2014 г.). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения 12.04.2021).
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14).
7. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. Редакция 2.0 // Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 2011. URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/3214694-ru/> (дата обращения 12.04.2021).

УДК 316.35.023.6

Д. В. Семикин, Ю. Г. Семикина, Е. В. Гуляева, Л. Г. Компанеева

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Семикин Дмитрий Викторович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры учёта, анализа и аудита Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: semikindv@yandex.ru;

Семикина Юлия Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: semikinajulia@yandex.ru;

Гуляева Евгения Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: guevgenia@yandex.ru;

Компанеева Людмила Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: kompaneyeva@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, объектом которого стали ценностные ориентации современной молодёжи. Авторы последовательно доказывают, что пережитые исторические события, система обучения, круг общения, культурные особенности страны, определённые ценности эпохи, в которую живёт человек, оказывают многокомпонентное и разнонаправленное воздействие на людей и влияет на формирование ценностей. Особое внимание уделено изучению факторов, влияющих на изменение аксиосферы.

Ключевые слова: ценности, мировоззрение, аксиосфера, динамическая система, молодое поколение

D. V. Semikin, Yu. G. Semikina, E. V. Gulyaeva, L. G. Kompaneeva

VALUE ORIENTATIONS OF TODAY'S YOUTH AS A DYNAMIC SYSTEM

Dmitriy V. Semikin – Candidate of Geography, Associate Professor of the Department of Accountance, Analysis and Audit, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Yulia G. Semikina – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Evgenia V. Gulyaeva – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Liudmila G. Kompaneeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Abstract. The article presents the results of the study the object of which is value orientations of today's youth. The authors consistently prove that the experienced historical events, the educational system, the social circle, the cultural

peculiarities of the country as well as particular values of the era in which people live have a multicomponent and multidirectional effect on them and influence the formation of values. Particular attention is paid to the study of factors affecting changes in the axiosphere.

Keywords: values, worldview, axiosphere, dynamic system, young generation.

Ценностные ориентации отдельного человека и общества в целом являются динамической системой. Общие пережитые исторические события, система обучения, круг общения, культурные особенности страны, определённые ценности эпохи, в которую живёт человек, – всё это оказывает многокомпонентное и разнонаправленное воздействие на людей и влияет на формирование ценностей. Возрастные этапы становления личности также влияют на аксиологическую основу мировоззрения члена общества. Необходимо отметить, что многие из перечисленных факторов, влияющих на аксиосферу, постоянно изменяются. Чтобы понять перспективы многих процессов, происходящих в обществе, необходимо знать приоритеты молодого поколения. Именно поэтому исследование ценностных ориентаций современной молодёжи представляется актуальным и своевременным.

Целесообразность проведения исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос, что влияет на формирование ценностей молодого поколения. Исследование носит междисциплинарный характер и находится на стыке коммуникативистики, социологии, психологии и политологии.

Цель исследования – рассмотреть ценностные ориентации современной молодёжи как динамическую систему.

В статье планируется решить ряд задач:

- 1) провести опрос и выявить основные ценности, влияющие на становление мировоззрения молодого поколения.
- 2) выявить факторы, определяющие смену аксиологической направленности мировоззрения молодёжи.

Как зарубежные, так и российские исследователи изучают ценностные ориентации и факторы, которые влияют на их трансформацию. Связано это с различными процессами и событиями, происходящими в обществе в последние годы. Тем не менее, ценностные основы молодого поколения постоянно меняются, их отличительные особенности и степень воздействия на мотивационную сферу недостаточно изучены. Это объясняется множеством факторов, влияющих на аксиологическую направленность мировосприятия, с одной стороны, и их постоянной трансформацией под влиянием социума и возрастных изменений, с другой стороны.

В зарубежной литературе предпринималось немало попыток осмыслить систему факторов, влияющих на формирование ценностей молодого поколения. Так, Marques C., Taveira M., El Nayal M., Silva A.D., Gouveia V.V. проводили исследование и изучали жизненные ценности у студентов из Португалии и Ливана. Благодаря выполненной работе были сделаны выводы, помогающие понять специфику организации учебного и воспитательного процесса в колледжах [13, с. 159-180]. Kapil Dev рассмотрел закономерности и особенности формирования моральных ценностей в меняющемся обществе. Исследователь предложил концепцию моральных ценностей молодёжи, а также проанализировал факторы, позволяющие остановить моральную деградацию в молодежной среде [12, с. 164-167]. Vinken H. исследует новую мо-

дель жизненного пути, которую использует молодое поколение. Он отмечает, что динамизация жизни предполагает смену культурных и социальных детерминант. Этот процесс влияет на трудовые ценности и карьерные ориентации молодёжи [16, с. 9-30].

Шахриддинова Л. отмечает, что проблема осмысления ценностей приобретает особое значение в условиях переходного периода постсоветских государств, в контексте социально-экономических и духовно-культурных изменений, сопровождающихся всесторонней переоценкой политических и экономических ценностей. Появление новых ценностных ориентаций и девальвация прежних в большей степени воздействуют на студентов из-за их восприимчивости и высокой социальной мобильности [15, с. 256-259]. Берберян А., Габриелян Р. изучили этнокультурную идентичность и ценность лидерства в молодёжной среде и выявили различия в структуре самосознания армянской и казахской молодежи [5, с. 57-63].

Анализируя зарубежные работы, посвященные ценностным ориентациям молодого поколения, стоит обратить внимание на тот факт, что многие исследователи отмечают ускорение процесса смены аксиологической направленности. Вследствие недостатка обобщающих теоретических исследований, важно провести исследование, которое поможет систематизировать и классифицировать факторы, влияющие на трансформацию аксиосферы.

В России ценностные ориентации молодёжи изучаются в широком контексте проблем. Так, В. И. Карасик, используя принципы лингвокультурного подхода к изучению ценностей, рассматривает их как культурно значимые ориентиры поведения [11, с. 22-25]. Волочков А. А., Коптева Н. В., Попов А. Ю., Калугин А. Ю., Митрофанова Е. Н. исследовали активность, ценностную направленность и психологическое здоровье студенчества. В процессе исследования учёные пришли к выводу о том, что аксиологическая направленность связана с выражением смыслообразующей активности студентов [7, с. 90-106]. Кушхова К. А., Шогенова Ф. З. изучали особенности ценностных ориентаций молодёжи. Авторы сделали акцент на тенденциях изменения аксиологической направленности современного молодого поколения [10, с. 1453]. Бубнова М. И. проводила исследование, чтобы выяснить, как социальные нормы воздействуют на систему жизненных ценностей [6, с. 227-229].

Таким образом, возникает необходимость комплексного теоретического осмысления факторов, влияющих на изменение ценностных ориентаций современной молодёжи. Важно осмыслить, какие социальные процессы способствуют трансформации аксиосферы.

Методологическую основу исследования составляют принципы и положения системного и структурно-функционального подходов. Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы Бардакова А. И., Кривошеевой Н. И. [2, с. 11-17], *Барышиниковой Г. В., Дубининой И. И.* [3, с. 179-185], *Макаровой М. В.* [4, 126-130], Декатовой К. И. [8, с. 150-154], Пановой Е. П., Хрипуновой Е. В., Черницыной Т. В. [9, с. 132-135], Саенко Н. Р., Саенко А. В. [14, с. 94-97].

В процессе работы был проведён опрос. В исследовании приняли участие 105 студентов Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Участниками опроса стали молодые люди 17-18 лет. В основу анкеты были положены ценности, которые во время реализации проекта «Томская инициатива» (2001 году) были признаны базовыми [1]. Участники опроса ранжировали ценности по степени значимости.

Для анализа основных групп ценностей, наиболее интенсивно влияющих на «духовную» и социальную безопасность, были использованы следующие критерии:

Таблица 1. Степень интенсивности влияния фактора на формирование ценностей у молодёжи

критерий	максимальный уровень	средний уровень	минимальный уровень	нулевой уровень
степень интенсивности воздействия фактора	+++	++	+	–

Таблица 2. Базовые ценности

базовая ценность	наиболее значима	значима	менее значима	не значима
безопасность	+++ 81 %			
вера		++ 62 %		
власть		++ 74 %		
внимание к людям		++ 68%		
доверие			+ 71 %	
долг			+ 56%	
достаток	+++ 91 %			
дружба	+++ 89 %			
законность	+++ 94 %			
здоровье	+++ 98 %			
известность				– 81 %
любовь	+++ 98 %			
милосердие			+ 68 %	
мир	+++ 100%			
могущество		++ 59 %		
надежда			+ 87 %	
независимость	+++ 91 %			
образование		++ 77 %		
покой				– 52 %
порядочность		++ 69 %		
природа		++ 59 %		
профессионализм	+++ 88 %			
равенство			+ 75 %	
развитие			+ 68 %	
Родина		++ 98 %		
свобода	+++ 100 %			
семья	+++ 75 %			

базовая ценность	наиболее значима	значима	менее значима	не значима
смысл жизни		++ 81 %		
согласие				- 63 %
сотрудничество			+ 81 %	
справедливость	+++ 91 %			
стабильность		++ 84 %		
творчество			+ 61 %	
труд		++ 80 %		
убеждение		++ 73 %		
уважение к родителям	+++ 95 %			
удовольствие		++ 96 %		
успех	+++ 100 %			

Данные опроса позволяют сделать вывод о том, что базовые ценности трансформируются. Их восприятие зависит от возраста и от жизненного опыта.

Наиболее значимыми для 17-18 летних молодых людей стали такие ценности, как 1) безопасность, 2) достаток, 3) дружба, 4) законность, 5) здоровье, 6) любовь, 7) мир, 8) независимость, 9) профессионализм, 10) свобода, 11) семья, 12) справедливость, 13) уважение к родителям, 14) успех. Не значимыми были обозначены следующие ценности: 1) известность, 2) покой, 3) согласие.

В анкете был вопрос: «Какие ценности, не обозначенные в таблице, важны для вас?». Участники опроса дали следующие ответы: 1) возможность самореализации, 2) справедливая оценка труда (зарплата), 3) отсутствие «стеклянного потолка» в карьерном развитии, 4) профессиональное равенство мужчин и женщин, 5) возможность свободно выражать свою позицию в социальных сетях, 6) комфорт и красота среды обитания (городов, сёл, посёлков), 7) доступность высокотехнологичной медицинской помощи, 8) возможность обучаться очно (не дистанционно).

В анкете был вопрос, помогающий понять факторы или события, влияющие на формирование ценностей молодого поколения. Это был вопрос открытого типа. Для молодых людей оказались важными следующие факторы:

- исторические события, оставившие глубокий след в коллективной памяти народа;
- определённые ценности эпохи, в которую живёт человек;
- культурные особенности страны;
- лично пережитые исторические события;
- ценности круга общения;
- ценности семьи;
- система обучения (образование);
- мнение (поступки) авторитетов;
- произведения художественной литературы;
- публикации в СМИ;
- опыт пандемии Covid-19;

- опыт переживания смерти близких людей;
- утрата «духовной», социальной безопасности;
- преднамеренная ложь в СМИ;
- анализ действий участников информационных войн;
- опыт путешествия в другие страны;
- возможность сопоставить уровень жизни в России и в других странах.

Анализ фактического материала позволил сделать вывод о том, что молодое поколение активно осмысливает действительность и осознанно проживает события современности, меняя при этом приоритет ценностей. Исторические события, семья, круг общения, образовательная среда оказывают многокомпонентное и разнонаправленное воздействие на молодых людей и влияют на формирование или изменение системы ценностей. Особое внимание в исследовании было уделено изучению факторов, способствующих изменению аксиосферы молодёжи.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над осмыслением динамики изменения ценностных ориентаций современной молодёжи. Необходимо исследовать аксиосферу других возрастных групп и сравнить полученные результаты.

Библиографический список

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Л. М. Смирнов А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
2. Бардаков А. И., Кривошеева Н. И. Демократический потенциал социальных медиа // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. № 2 (2). С. 11-17. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N2.pdf
3. Барышникова Г. В., Дубинина И. И. Метафорическое создание политического образа руководителя России в западных СМИ (на материале англо-американской и французской прессы) // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 4 (137). С. 179-185.
4. Барышникова Г. В., Макарова М. В. Языковая некомпетентность как фактор формирования негативного имиджа госслужащих // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 6 (149). С. 126-130.
5. Berberyan A., Gabrielyan R. Ethnocultural Identity and Values of Leadership Among the Youth // *Strielkowski W. Sustainable Leadership for Entrepreneurs and Academics. Springer Proceedings in Business and Economics*. Springer, 2019. P. 57-63. doi.org/10.1007/978-3-030-15495-06
6. Бубнова М. И. Социальные нормы в системе жизненных ценностей // *Социальная динамика населения и устойчивое развитие*. М.: МГУ, 2019. С. 227-229.
7. Волочков А. А., Коптева Н. В., Попов А. Ю., Калугин А. Ю., Митрофанова Е. Н. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества. Пермь: ПГГПУ, 2015. 200 с.
8. Декатова К. И. Семантика термина «информационная война» в публицистическом тексте // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. № 3 (98). С. 150-154.

9. Панова Е. П., Хрипунова Е. В., Черницына Т. В. К вопросу об оценочных речевых стратегиях как компоненте характеристики языковой личности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020 № 3 (146). С. 132-135.
10. Кушхова К. А., Шогенова Ф. З. Ценностные ориентации современной молодёжи: особенности и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1453.
11. Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Гуманитарные технологии в современном мире. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Калининград, 2019. С. 22-25.
12. Kapil Dev Youth and moral values in a changing society // International Journal of Advanced Research and Development. 2017 № 2 (4). P. 164-167.
13. Marques C., Taveira M., El Nayal M., Silva A. D., Gouveia V. V. Life Values Among Lebanese and Portuguese College Students // Journal of International Students № 10 (1). P. 159-180. DOI: 10.32674/jis.v10i1.760
14. Саенко Н. Р., Саенко А. В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 94-97.
15. Shakhrididina L. Formation of cultural values of youth // Novateur publications. 2020. № 6 (5). С. 256-259.
16. Vinken H. New life course dynamics? Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young: Nordic Journal of Youth Research. 2007. Vol. 15 (1). P. 9-30.

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ECONOMIC SECURITY

УДК 336.011

ББК У052.2

Н. Н. Карзаева

К ВОПРОСУ О БУХГАЛТЕРСКИХ РИСКАХ

Карзаева Наталья Николаевна – доктор экономических наук, профессор, советник по финансовым вопросам ФКК «Партнеры»; e-mail: k-nn@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по вопросам признания и идентификации бухгалтерских рисков. Финансовый учет и отчетность, являясь частью информационной системы хозяйствующего субъекта, характеризуются четкой регламентацией процедур. Это обеспечивает однозначное восприятие информации, но и обуславливает сложность введения в нее новых объектов. Растущая неопределенность деятельности в условиях пандемии предопределила необходимость повышения информативности о рисках деятельности хозяйствующего субъекта. В статье на основе семантического анализа подходов российских ученых к понятию и составу бухгалтерских рисков сформулировано его определение, которое позволит признать риск в качестве объекта бухгалтерского учета. Предложен алгоритм формирования системы показателей, характеризующих угрозы бизнеса.

Ключевые слова: бухгалтерские риски, финансовая отчетность, бухгалтерский учет, объект учета.

N. N. Karzaeva

ON THE ISSUE OF ACCOUNTING RISKS

Natalia N. Karzaeva – Doctor of Economic Sciences, Professor, financial adviser FKK «Partners»

Abstract. The article presents the results of a study on the recognition and identification of accounting risks. Financial accounting and reporting, being part of the information system of an economic entity, are characterized by clear regulation of procedures. This ensures an unambiguous perception of the information, but also makes it difficult to introduce new objects into it. The growing uncertainty of activities in the context of the pandemic has determined the need to increase the information content about the risks of the business entity. Based on the semantic analysis of the approaches of Russian scientists to the concept and composition of accounting risks, the article formulates its definition, which will allow recognizing risk as object of accounting. An algorithm for forming a system of indicators that characterize business threats is proposed.

Keywords: accounting risks, financial statements, accounting, accounting object.

Второе десятилетие XXI века в бухгалтерском учете является вехой начала переходного периода на риск-ориентированную модель. Во-первых, это обусловлено ситуацией, когда финансово-экономические кризисы стали носить перманентный характер. Во-вторых, зародившиеся новые виды деятельности по обеспечению экономической безопасности требуют организации системы информационного обеспечения, включающей как предоставление, так и получения сведений об опасностях, угрозах и рисках. Данная потребность определила, в свою очередь, разработку нормативно-правовых актов, регламентирующих информирование о рисках хозяйствующих субъектов и управления ими: COSO ERM 2017, ISO 31000:2018, «Principles for effective risk data aggregation and risk reporting», Integrated Reporting, IFRS 7 Financial Instruments: Disclosures, IFRS 9 Financial Instruments и т.д. Министерство финансов РФ в Информационном письме № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» рекомендовало предоставлять информацию о рисках, которым подвержена деятельность хозяйствующего субъекта, в составе финансовой отчетности в форме пояснений.

В последнее десятилетие многие ученые и практики в области бухгалтерского учета опубликовали результаты своих исследований не только о возможности отражения информации о рисках деятельности хозяйствующего субъекта в его отчетности, но также и о возможности применения категории «риск» в учетной деятельности (Боримская Е. П. [2], Граница Ю. В. [3], Демина И. Д., Ищенко О. В., Меркущенко С. Н. [4], Стафиевская М. В. [9] и др.). В качестве цели нашего исследования мы определили оценку роли и места бухгалтерского учета в формировании риск-ориентированной информационной системы, которая может быть достигнута с помощью ответов на два вопроса:

- что понимается под бухгалтерскими рисками и могут ли они найти отражение в финансовой отчетности;
- что следует понимать под риском для целей его признания в качестве объекта бухгалтерского учета?

Огромное количество определений риска объясняется применением этой категории в различных сферах деятельности: предпринимательство в целом, страхование, финансовая, риск-менеджмент, экономическая безопасность и т.д. Ранее мы систематизировали все сформулированные авторами определения риска в 4 группы [5]. Определения, включенные в первую группу, раскрывают риск как неблагоприятную ситуацию, событие, которое носит вероятностный характер. Например, «информационный риск – это случайное событие, которое приводит к отрицательным последствиям в информационной системе» [9, с. 19]. Во вторую группу вошли определения, в которых риск рассматривается как действие субъекта. Но в отличие от первой группы не само действие, а его результат имеет вероятностный и негативный характер. Третью группу формируют определения риска как результата событий, носящего также негативный и вероятностный характер. Риск как количественная мера неопределенности негативных последствий какого-либо события представлен в определениях четвертой группы. Например, «операционный риск – вероятность наступления негативных последствий, а именно с увеличением убытков, в связи с неудачными процессами внутри организации, человеческими ошибками или намеренным негативным влиянием со стороны сотрудников» [7, с. 651].

Учеными были предприняты попытки сформулировать определение одного из видов рисков – бухгалтерского (таблица 1).

Таблица 1

Содержание бухгалтерского риска

Автор	Определение риска
Граница Ю. В. [3, с. 32]	возможность получения в будущем неожиданного (непредвиденного) результата
Моисеева Н. С., Кожина Т. В. [6, с. 687]	опасность возможных потерь в связи с принятием неправильного решения
Наам М. Н., Рожкова Д. А. [7, с. 647]	вероятность наступления непредсказуемых нежелательных последствий, в связи с негативным влиянием внешних условий или неосмотрительной деятельностью субъекта, формирующего бухгалтерскую отчетность
Стафиевская М. В. [9, с. 20]	составная часть рисков, негативно влияющих на достоверность бухгалтерской отчетности независимо от природы их появления, отражаемых в учетной информации
Цыпленков В. В. [11, с. 38]	возникновение вероятностного события, связанного с профессиональной деятельностью бухгалтера, которое приведет или может привести к имущественным, финансовым, репутационным потерям компании из-за неправомерных действий или ненадлежащего выполнения бухгалтером своих должностных обязанностей, а также неблагоприятного влияния (воздействия) рыночной среды
Каратаева Г. Е. [цит. из 9, с. 21]	искажение информации об объектах бухгалтерского учета в отчетности предприятия
Толстова А. С. [цит. из 9, с. 21]	комплексная категория, которая объективно существует в результате неточностей, имеющих место в учетном процессе, вызванных наличием альтернативных принципов бухгалтерского учета, нечеткости стандартов бухгалтерского учета, а также в определенной степени в связи с человеческим фактором

Анализ представленных определений бухгалтерских рисков позволяет сделать вывод, что они включаются в предложенную нами группировку. Большинство авторов рассматривают их как ситуацию искажения информации, отражаемой бухгалтерском учете и отчетности (Г. Е. Каратаева, А. С. Толстова, В. В. Цыпленков). Как вероятность или возможность риск определяется Ю. В. Граница, М. Н. Наам, Д. А. Рожковой. По мнению М. В. Стафиевской, бухгалтерский риск представляет собой не самостоятельную категорию, а информационную часть любого иного риска, которая оказывает влияние на объекты бухгалтерского учета. Определение риска, сформулированное Н. С. Моисеевой и Т. В. Кожинной, требует более глубокого анализа. Во-первых, определение риска через другую категорию опасности предполагает их тождество, что сомнительно. При условии, что мы проигнорируем слово «опасность», под риском авторы понимают «возможные потери в связи с принятием неправильного решения». Однако потери хозяйствующий субъект может понести, не принимая решения или принимая адекватные ситуации решения. Например, пандемия, обусловленная распространением коронавирусной инфекции, привела к финансовым потерям множество предприятий. Но все определения бухгалтерских рисков объединяет то обстоятельство, что они оказывают влияние на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Обоснование выделения самостоятельного вида рисков, бухгалтерских, находится в двух плоскостях. Во-первых, информационная система хозяйствующего субъекта включает в себя составной и основной частью бухгалтерский учет. Поэтому все рассматриваемые в обеспечении информационной безопасности опасности, угрозы и риски свойственны и ее учетной части. Во-вторых, бухгалтерский учет представляет собой один из видов деятельности хозяйствующего субъекта, который так же, как и производственная, финансовая и иные виды деятельности, подвержен опасностям и угрозам. Исходя из дуалистической природы бухгалтерского учета (как вида деятельности и информационной системы) и состава рисков, представленного учеными и специалистами, нами выделены четыре группы бухгалтерских рисков: информационные, организационно-технические, методические и кадровые (таблица 2).

Таблица 2

Классификация бухгалтерских рисков

Виды бухгалтерских рисков	Состав рисков
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие поддержки прозрачности и открытости со стороны лиц, формирующих информацию [1]; - искажение информации [2, 4, 7, 10]; - утечка конфиденциальной информации [2, 8]; - несвоевременность, ложность внешней информации [7]
Кадровые	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточный уровень знаний руководителей бухгалтерской службы, их недостаточная компетенция [2]; - низкий профессиональный уровень работников бухгалтерии [2]; - утечка конфиденциальной информации по вине сотрудников бухгалтерии [2, 8]; - манипуляции с бухгалтерскими документами и отчетностью [2]; - осознанное нарушение налогового законодательства, включая необоснованное снижение налоговой нагрузки [2,10]; - отражение в документах несовершенных фактов хозяйственной жизни [10]; - коррупционные схемы с использованием служебных полномочий (откаты, взятки, коммерческий подкуп) [2]
Методические	<ul style="list-style-type: none"> - ошибки данных бухгалтерского учета [7]; - методика ведения бухгалтерского учета [2]; - нарушение принципов и правил ведения бухгалтерского учета [2, 8]; - некорректность учетной политики [4, 10, 12]; - финансовые просчеты во время выбора способов учета, регламентированных стандартами бухгалтерского учета и финансовой отчетности [2]; - некорректное содержание, порядок формирования и представления финансовой отчетности предприятия внешним пользователям [10]
Организационно-технические	<ul style="list-style-type: none"> - нарушение конфиденциальности [1]; - нарушение режима хранения бухгалтерской информации, которая составляет коммерческую тайну [2]; - отсутствие или несоблюдение правил внутреннего контроля, включая контроль за деятельностью бухгалтера [2, 8, 11, 13]; - устаревшие информационные технологии, не соответствующие обработке, хранению и представлению учетной информации отдельным группам пользователей [2]; - нарушение режима документооборота [2, 8]; - некорректное Положение о бухгалтерской службе предприятия [10]; - неотражение фактов хозяйственной жизни в документах [10]; - потеря первичных учетных документов [8]

Независимо от группы, в которую включаются риски, они формулируются авторами, как правило, в виде действия: нарушение, потеря и т.п. Но все они связаны с нарушением

учетных процедур, начиная от разработки локальных нормативных актов, продолжая выбором учетных методик и завершая конкретными действиями, которые в конечном итоге приводят к искажению отчетной информации. Данная область бухгалтерского учета и контроля изучена глубоко и детально. Безусловно, появление новых объектов учета, обусловленных развитием технологий и производственных отношений, требует совершенствования и знаний в области бухгалтерского учета и процедур. Но и прямая экстраполяция знаний на другие виды деятельности, в частности, обеспечение экономической безопасности не позволит получить ожидаемый эффект и даже результат. Второе обстоятельство, которое хотелось бы отметить, заключается в отсутствии единого подхода к формированию состава рисков, что можно видеть в таблице 2. По мнению В. В. Цыпленкова, к профессиональным рискам бухгалтера следует отнести практически все риски, с которыми сталкивается бизнес: 1) бизнес-среды, 2) гражданско-правовые, 3) налоговые, 4) ненадлежащей организации системы внутреннего контроля (или ее полное отсутствие) и ненадлежащее ведение бухгалтерского учета, 5) отсутствие эффективного текущего и стратегического анализа деятельности компании, 6) снижения (несоответствия) уровня профессиональных компетенций бухгалтера [11, с. 38]. М. В. Стафиевская сужает данный перечень и предлагает в состав бухгалтерских рисков включать риски, отражаемые в бухгалтерском учете и отчетности, разделив их на три группы в целях организации аналитического учета:

— бухгалтерские риски, «непосредственно связанные с организацией бухгалтерского учета (риски, обусловленные решениями, принятыми в учетной политике, риски, обусловленные порядком формирования и представления отчетности внешним пользователям), риски, обусловленные законодательными актами)» [9, с. 21];

— бухгалтерские риски, «связанные со специализацией хозяйствующего субъекта, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность: риски, связанные с возникновением обязательств, связанных с производством продукции, работ и услуг, риски возможного банкротства, риски инвестирования;

— бухгалтерские риски, не связанные со специализацией хозяйствующего субъекта, сопровождающие его деятельность, включаемые в бухгалтерский учет и отчетность: риски обязательств, связанных с признанием оценочных обязательств, риски обесценения активов, риски обстоятельств непреодолимой силы» [9, с. 21-22].

Риски первой группы организации бухгалтерского учета непосредственно в составе активов и пассивов не найдут отражение. Они окажут влияние на оценку объектов бухгалтерского учета. Но и в этом случае данное отклонение от правильной оценки практически невозможно представить в качестве самостоятельного объекта. Во-первых, это обусловлено тем обстоятельством, что в бухгалтерском учете может быть отражена сумма штрафов и пеней, например, за необоснованное занижение сумм НДС, подлежащих уплате в бюджет. Данная ошибка может возникнуть в результате неправильной организации бухгалтерского или налогового учета, технических просчетов или некорректного применения норм Налогового Кодекса РФ. Риски как неправильные решения, неправомерные действия и т.д., реально имевшие место при формировании учетной информации, включая финансовую отчетность, находят отражение в Аудиторском заключении, отчете ревизора или контролера, но в системе бухгалтерского учета не могут быть отражены. Во-вторых, исходя из вероятностной характеристики

риска, которая отмечается всеми учеными и специалистами, не представляется возможным в учете отразить вероятные неправильные решения по применению учетных процедур.

Возможность отражения в бухгалтерском учете рисков второй группы зависит от их содержания, т.е. того, что понимается под риском. Например, что следует понимать под рисками, «связанными с производством продукции»? Если под риском понимать брак, который не подлежит восстановлению, в бухгалтерском учете можно отразить потенциальные расходы, связанные с возможным производством бракованной продукции. Если в качестве риска признать собственно поставку некачественного сырья (как действие), то отразить данное действие также не представляется возможным.

Риски третьей группы отражаются в бухгалтерском учете в соответствии с требованиями стандартов (таблица 3).

Таблица 3

Нормативное регламентирование оценочных активов и обязательств

Резервы	Нормативный акт
Резерв по сомнительным долгам	п. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина РФ от 29.07. 1998 г. № 34н
Резерв под обесценение материальных ценностей (при наличии факта)	п. 30 ФСБУ 5/2019 «Запасы», утвержденный Приказом Минфина РФ от 15.11.2019 г. № 180н
Резерв под обесценение финансовых вложений	п. 38 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений», утвержденное Приказом Минфина РФ от 10.12.2002 г. № 126н.
Резерв на оплату отпусков	ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденное Приказом Минфина РФ от 13.12.2010 г. № 167н.

Резервы под обесценение материальных ценностей и финансовых вложений согласно нормативным актам формируются только при наличии условий, подтверждающих это обесценение. Это обстоятельство (фактическое наличие условий) принципиально отличает данные резервы от рисков, которые носят вероятный характер наступления неблагоприятных событий в будущем. Резервы на оплату предстоящих отпусков создаются с целью реализации принципа временного разграничения и равномерного формирования затрат на производство продукта (продукции, работ, услуг). Обязательства перед сотрудником организации по предоставлению оплачиваемого отпуска возникают в течение времени его работы на предприятии, а не в момент издания приказа руководителем о предоставлении работнику отпуска. Поэтому рассматривать резервы на оплату предстоящих отпусков в качестве рисков, «сопровождающих деятельность» хозяйствующего субъекта, не обосновано.

Множество видов и перечней рисков, предлагаемых специалистами, их несоответствие определениям риска повышают актуальность вопроса: в каком случае риски являются объектом бухгалтерского учета и, следовательно, могут найти отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности? Ответ на этот вопрос может быть получен только при четкой формулировке определения риска, раскрывающего его природу, содержание.

По мнению М. В. Стафиевской, «все хозяйственные риски могут отразиться в бухгалтерской отчетности и стать учетным объектом» [9, с. 17]. Однако если под риском понимается ситуация или действие, он не может быть отражен в бухгалтерском учете, так как эти понятия

не подлежат оценке ни в натуральных, ни в стоимостных измерителях. Нельзя в бухгалтерском учете отразить и риск, если под ним понимается вероятность некоего события или действия, так как она измеряется либо в процентах, либо в долях. Признание риска в качестве объекта бухгалтерского учета предполагает его измерение в стоимостной оценке. В соответствии с п. 8.1. Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России, одобренной Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине России и Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров России 29 декабря 1997 г., для признания в качестве объекта бухгалтерского учета необходимо выполнение двух условий:

1. Существование обоснованной вероятности утраты каких-либо будущих экономических выгод, обусловленных объектом.
2. Существование возможности его измерения с достаточной степенью надежности.

Указанные три требования позволяют признать в качестве риска конкретный результат неблагоприятных событий, действий, который можно измерить в денежной оценке. Неблагоприятные события или действия могут привести к материальному или финансовому ущербу. Таким образом, риском следует признать события материального и (или) финансового ущерба, которые являются следствием реализации угрозы и носят вероятный характер [5].

При невозможности измерения риска с достаточной степенью надежности или вероятность его наступления несущественна, руководство хозяйствующим субъектом может раскрыть информацию о существующих опасностях и угрозах бизнесу в пояснениях к финансовой отчетности или в специальном разделе интегрированной отчетности [15].

Однако возможности финансовой отчетности хозяйствующего субъекта не ограничиваются раскрываемой в ней информацией о рисках бизнеса. Финансовая отчетность также является источником сведений, позволяющих выявлять потенциальные угрозы деятельности предприятия, например, финансовой посредством расчета показателей независимости, устойчивости, платежеспособности. В. И. Авдийский и А. Д. Трушанина считают, что финансовая отчетность позволяет построить индикаторы различных видов безопасности:

- финансовой – стоимость бизнеса, фактический и необходимый объем инвестиций, темп прироста дохода к базовому периоду и т.д.;
- коммерческой – объем продаж, качество продукции, доля постоянных клиентов и забранованного сырья, своевременность поставки продукции;
- производственной – объем производства, количество освоенных новых продуктов, прирост нормативных затрат на единицу продукции, доля постоянных издержек;
- социальной – штатная численность сотрудников, квалификационный состав, фонд оплаты труда и др. [1, с. 191-192].

Признавая неограниченные возможности финансовой отчетности и бухгалтерского учета в выявлении угроз бизнесу, ранее мы предложили три этапа построения системы показателей, позволяющих выявлять угрозы различных видов безопасности:

- составить перечни угроз в рамках каждого отдельного вида деятельности;
- сформировать системы индикаторов, отражающих эти угрозы;
- определить объекты учета, используемые для расчета индикаторов [14].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

- необходимо четко определить понятие риска для целей формирования информации о нем в финансовой или интегрированной отчетности;
- риски как события материального или финансового ущерба могут быть отражены в системе бухгалтерского учета;

- угрозы деятельности хозяйствующего субъекта могут быть отражены в пояснениях к бухгалтерской отчетности или в интегрированной отчетности;
- угрозы формирования финансовой отчетности объективно существуют, должны идентифицироваться и нивелироваться посредством функционирования систем внутреннего контроля и аудита;
- отчетная и учетная информация может служить основой для выявления угроз различным видам деятельности хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Авдийский В. И., Трушанина А. Д. Минимизация рисков бухгалтерского учета с использованием цифровых технологий // *Modern Economy Success*. 2019. № 6.
2. Боримская Е. П., Панченко И. А. Направления организации бухгалтерского учета в условиях риск-ориентированного управления // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 38 (284).
3. Граница Ю. В. Риск прогноза последствий условных фактов хозяйственной деятельности – расчет и раскрытие информации в бухгалтерской отчетности // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 37 (235).
4. Демина И. Д., Меркущенко С. Н. Концепция риск-ориентированной системы бухгалтерского учета в коммерческих организациях // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2015. № 45.
5. Карзаева Н. Н. Риски бизнеса как показатель финансовой отчетности хозяйствующего субъекта // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2015. Т. 1. № 12.
6. Моисеева Н. С., Кожина Т. В. Учет и управление рисками коммерческой организации // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. Т. 20. вып. 12.
7. Наам М. Н., Рожкова Д. А. Способы минимизации рисков в системе бухгалтерского учета // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 3.
8. Садиева А. С., Айтхожина Л. Ж., Кажмухамотова А. А. Особенности риск-ориентированного подхода к организации бухгалтерского учета // *Статистика, учет и аудит* 2019. № 2 (73).
9. Стафиевская М. В. Бухгалтерский учет рисков в коммерческих организациях // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 35 (329).
10. Сунгатуллина Р. Н., Гоголева О. Л. Идентификация рисков существенного искажения информации о фактах хозяйственной жизни при оценке системы внутреннего контроля // *Аудитор* 2014. № 12.
11. Цыпленков В. В. Профессиональные риски бухгалтера // *Бухгалтерский учет*. 2009. № 9.
12. Шевелев А. Е., Шевелева Е. В. Риски в бухгалтерском учете. М.: КноРус, 2009. 304 с.
13. Grytsay O., Havran M. Accounting and Analytical Support for Formation of Enterprise Security Costs and their controlling Process // *Economics, Entrepreneurship, Menegment*. 2020. Т. 7. № 1 (13).
14. Karzaeva N. N., Davydova L. V. Methodological Approaches for Creating a System of Securiti Indicators for Company’s Personnel // *Utopía y Praxis Latinoamericana* 2020. Т. 25. № Extra 6. pp. 219-228.
15. The International Integrated Reporting. URL: www.theiirc.org/international-ir-framework (дата обращения 30.03.2021).

УДК 339.544

ББК 65.59

М. В. Новиков, С. В. Землянская

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСОБЫХ ПОШЛИН В РАМКАХ ЕАЭС

Новиков Максим Викторович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС;

e-mail: novikov-mv@ranepa.ru;

Землянская Стелла Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета; e-mail: zemlyanskayaSV@volsu.ru

Аннотация. Современные условия развития интеграционных процессов характеризуются становлением межгосударственных союзов и объединений, направленных на расширение экономического сотрудничества различных государств, вследствие чего встает вопрос защиты собственных национальных интересов и экономической безопасности отдельных участников внешнеэкономической деятельности. В этих условиях для национальной экономики важным моментом является достижение определенного баланса между протекционистскими мерами и инструментами свободной торговли. При этом современная политика либерализации торговли вынуждает государства снижать тарифные ограничения, делая свой рынок более открытым для иностранных товаров, что в свою очередь побуждает участников внешнеэкономической деятельности использовать другие методы защиты внутреннего рынка. В сложившейся ситуации оптимальным механизмом, позволяющим с одной стороны, соблюсти национальные экономические интересы стран-участниц, а с другой, не нарушить международные договоренности, является система нетарифных ограничений. Изменяющиеся реалии региональной и международной торговли вносят свои коррективы в используемый инструментарий нетарифного регулирования. Это требует поиска наиболее эффективных и оптимальных мер нетарифного регулирования с учетом внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов страны и интересов национальных экономических субъектов. Нетарифные ограничения представляют собой достаточно широкий перечень механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности, среди которых особые пошлины становятся наиболее подходящими инструментами торговой политики. Практика и особенности применения особых пошлин определяется их возрастающей ролью в системе государственного регулирования международной торговли. Использование особых пошлин приобретает еще большее значение в условиях экономических кризисов благодаря избирательному характеру воздействия, применяя их государство устанавливает барьер не против всех иностранных предпринимателей, а только против тех, которые искажают условия свободной торговли.

Ключевые слова: особые пошлины, специальные защитные меры, антидемпинговые меры, компенсационные меры, Евразийский экономический союз.

M. V. Novikov, S. V. Zemlyanskaya

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SPECIAL DUTIES WITHIN THE EAEU

Maxim V. Novikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy and Finance, Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Stella V. Zemlyanskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Chair of the Economic Theory, Regional and World Economics

Abstract. Modern conditions for the development of integration processes are characterized by the formation of interstate unions and associations aimed at expanding economic cooperation between different states, which raises the question of protecting their own national interests and the economic security of individual participants in foreign trade. In these conditions, it is important for the national economy to achieve a certain balance between protectionist measures and free trade instruments. At the same time, the current policy of trade liberalization forces states to reduce tariff restrictions, making their market more open to foreign goods, which in turn encourages participants in foreign economic activity to use other methods of protecting the domestic market. In the current situation, the optimal mechanism that allows, on the one hand, to observe the national economic interests of the participating countries, and on the other, not to violate international agreements, is a system of non-tariff restrictions. The changing realities of regional and international trade make their own adjustments to the tools used for non-tariff regulation. This requires the search for the most effective and optimal measures of non-tariff regulation, taking into account the country's foreign economic and foreign policy priorities and the interests of national economic entities. Non-tariff restrictions represent a fairly broad list of mechanisms for regulating foreign trade activities, among which special duties become the most appropriate instruments of trade policy. The practice and features of the application of special duties are determined by their increasing role in the system of state regulation of international trade. The use of special duties becomes even more important in the context of economic crises due to the selective nature of the impact, applying them the state sets a barrier not against all foreign entrepreneurs, but only against those who distort the terms of free trade.

Keywords: special duties, special protective measures, anti-dumping measures, countervailing measures, Eurasian Economic Union.

Правила введения и применения особых пошлин, регламентируются внешнеторговыми организациями и международными документами, несмотря на это, современные реалии демонстрируют наличие не разрешенных вопросов и проблем в данной области. Для стран участниц ЕАЭС их выявление и решение приобретает особое значение, поскольку в условиях либерализации торговли защитные меры получают все большее распространение и их эффективность напрямую зависит от транспортности механизма реализации.

При отсутствии либо ненадежности цен на внутреннем рынке процедура честного сравнения предусматривает применение конструированной стоимости или метода суррогатной страны. Сконструированная цена рассчитывается на основе стоимости производства в стране-экспортере и зачастую ведет к завышению демпинговой маржи. Органы, проводящие расследование, могут намеренно прибегать к различным манипуляциям, направленным на искусственное завышение маржи, а конструированная стоимость может выступать одним из них. Подобные злоупотребления неоднократно имели место при проведении в ЕС антидемпинговых расследований в отношении российского экспорта.

Применение внутренних цен в третьей стране (метод суррогатной страны) также является спорным методом определения нормальной стоимости, так как обладает существенным недостатком – выбор конкретной страны почти никогда не может быть объективным, но именно этот метод предусмотрен процедурой обнаружения демпинга для стран с нерыночной экономикой. Данный метод представляется несправедливым, поскольку сводит на нет конкурентное преимущество развивающихся стран в виде низких производственных издержек, его применение чаще всего влечет введение антидемпинговых мер, в связи с этим в последние десятилетия отчетливо проявляется тенденция ущемления стран с нерыночной экономикой при антидемпинговых разбирательствах [5, с. 56].

Вместе с тем в различные условия попадают страны с рыночной и нерыночной экономикой и при проведении компенсационных расследований, статус страны в данном случае играет большую роль и может определить весь ход расследования. Наличие рыночного статуса

означает, что расчет субсидирования импортируемой продукции в стране его происхождения будет проводиться на основе данных, предоставленных непосредственно производителем или экспортером товара, против которого проводится расследование. При отсутствии рыночных механизмов ценообразования выделение и расчет размера, представляемой таким образом субсидии, становится невозможным, также, как и проведение сопоставления стоимости субсидируемого товара с аналогичным товаром, чья цена установлена свободным рынком. В последнем случае данные по себестоимости, скорее всего будут фактически искажены в пользу петиционера и в ущерб интересам производителей страны с нерыночной экономикой, чей товар стал предметом разбирательства.

Компенсационная процедура по сравнению с антидемпинговой является еще более сложной с точки зрения подбора доказательной базы. Во многом данная особенность связана с широким пониманием субсидий и ущерба в ВТО, тогда как к доказательству наличия прямой связи между субсидией и ущербом предъявляются строгие критерии. Также выявление субсидий осложняется тем, что достаточно часто они камуфлируются под налоговые льготы, госгарантии и кредиты. Но в качестве субсидирования не может рассматриваться существование в разных странах различных систем налогообложения, относительно низкого уровня заработной платы, затрат в области охраны окружающей среды и другие естественные конкурентные преимущества.

Для сокрытия факта предоставления субсидий в некоторых случаях оно может осуществляться косвенно, то есть субсидии предоставляются не предприятию как таковому, а третьему лицу, которое в последствии оказывает услуги данному промышленному комплексу по сниженной стоимости, в результате чего доказать факт субсидирования крайне проблематично.

Сложности в реализации предварительной процедуры могут выявляться также в момент разграничения ущерба, нанесенного демпинговым импортом и ущербом от субсидии, часть которого может даже пересекаться. При этом нередко расчеты осуществляются в отсутствии необходимых данных, так как в полной мере получить во многих странах статистику торговли по отдельным товарам проблематично, и далеко не все предприятия оказывают содействие в проведении расследования и представлении информации, не исключены также случаи предоставления недостоверных данных. Потому на практике компенсационные меры могут заменяться антидемпинговыми, процедура применения которых является менее сложной.

Не менее сложной с точки зрения доказательной базы считается специальная защитная процедура, это связано, во-первых, с проблематичностью подтверждения «непредвиденных обстоятельств», которые существенно и неожиданно изменили ситуацию на рынке стран-участниц ЕАЭС. То есть необходимо не только установить факт роста импорта, но и то, что этот рост был резким и внезапным.

Во-вторых, для целей специальных защитных мер доказываемый ущерб должен быть серьезным, а для антидемпинговых и компенсационных достаточно и материального ущерба. Серьезный ущерб промышленности от импорта может быть доказан лишь в том случае, если импортные поставки занимают значительную долю в общих продажах соответствующего товара на внутреннем рынке. При удельном весе импорта менее 5 % негативное влияние трудно доказуемо [11, с. 73].

Вместе с тем в отличие от антидемпинговых и компенсационных заявлений, заявление о введении специальных защитных мер должно содержать план мероприятий по адаптации отрасли в условиях иностранной конкуренции в течение срока действия предлагаемой заявителем специальной защитной меры. Меры по адаптации могут включать такие мероприятия как модернизация оборудования, внедрения технологий, способствующих снижению издержек производства и т.д. К сожалению, практика показывает, что после введения специальных защитных мер, не всегда осуществляется должный государственный контроль за выполнением заявленного плана по адаптации, в силу чего предприятия не предпринимают усилий по повышению конкурентоспособности производимой ими продукции.

Процедура проведения предварительного расследования является трудоемкой и продолжительной, так как должна всесторонне и объективно оценить все предоставленные факты с целью принятия обоснованного решения о необходимости введения мер. В связи с чем возникает проблема протяженности во времени данных процедур, что снижает эффективность введения окончательных защитных мер. Данные временные издержки дают возможность демпингующим странам, переориентировать свой экспорт в период квазисудебных процедур или напротив обратной реакцией на инициирование антидемпингового расследование может стать резкое увлечение импорта товара, являющегося его объектом, сразу после подачи заявления. Данное явление обусловлено тем, что сам механизм защитных мер в ЕАЭС и большинстве стран рассчитан непосредственно на исключение проявлений недобросовестной конкуренции во время будущих поставок, а не на уже состоявшиеся, и особые пошлины могут быть применены только с даты внесения заключения о наличии или угрозы материального ущерба [1, с. 92].

Все это делает механизм введения защитных мер несовершенным из-за его процессуальных особенностей. Недочеты данных процедур также порождают возможность обхода защитных мер, на сегодняшний день известны следующие способы уклонения:

- метод «отверточной сборки» реализуется путем создания предприятия в стране, где введены антидемпинговые меры и поставки на территорию этой страны компонентов товара, не облагаемых пошлиной для дальнейшей сборки и реализации;

- метод отвлекающего демпинга осуществляется путем передачи компонентов товара, на который действует решение о введении антидемпинговых мер в третью страну, где происходит сборка и откуда поставляется товар;

- сокрытие страны происхождения товара, также позволяет обойти антидемпинговые меры, так как страна происхождения изменила свой статус, применение установленных мер, согласно международному праву невозможно;

- метод поглощения антидемпинговой пошлины предусматривает, что иностранный экспортер в целях сохранения доли на соответствующем экспортном рынке предпочитает сохранять цену товара и платить пошлину из своей прибыли [2, с. 137].

Помимо этого, процессуальные недостатки приводят к тому, что некоторые страны могут трансформировать методы расчета антидемпинговой пошлины в своих интересах, что подтверждает применяемый метод обнуления, приводящий к искусственному завышению демпинговой маржи и повышению вероятности установления факта ущерба и чаще всего приводит к введению защитной меры.

Злоупотребление обусловленными защитными мерами сказывается и на общих национальных интересах, то есть на тех, кому данная защита может нанести вред, а именно потребителям и отраслям «ниже по течению», не принимающим участия в процессе принятия решения о применении мер. Это может свидетельствовать о том, что особые пошлины используются для защиты интересов отдельных групп от справедливой конкуренции и что эти пошлины в любом случае не являются эффективным средством противодействия недобросовестной торговой практики, а выступают в качестве скрытых протекционистских мер [4, с. 152].

Для стран-участниц ЕАЭС данная проблематика особенно актуальна в связи с тем, что товары, происходящие с их территории, зачастую выступают предметом проведения расследований, а РФ в свою очередь, традиционно попадает в первую десятку стран, в отношении которых чаще всего иницируются защитные меры, при этом практика применения особых пошлин в рамках данной организации значительно уступает зарубежной. Пассивная позиция промышленности стран-участниц ЕАЭС в вопросах защиты своих интересов от демпингового, субсидированного и резко возросшего импорта ведет к тому, что интересам товаропроизводителей может быть нанесен невосполнимый ущерб.

Большая доля применяемых в рамках ЕАЭС мер отводится антидемпинговым мерам, специальные защитные меры вводятся значительно реже, в то время как компенсационные пошлины не применяются. Узкое применение специальных защитных мер связано с тем, что как в российской, так и в международной практике проще бороться с поставками из одной или нескольких стран, чем с импортом в целом.

Ограниченная практика применения специальных защитных мер связано с тем что, будучи недискриминационным и дорогостоящим инструментом его реализация осуществляется сложнее, в сравнении с иными обусловленными мерами защиты внутреннего рынка поскольку в отличие от других мер они в целом должны «оплачиваться» страной – участницей, их применяющей. Затрудняет реализацию инструмента и постепенная либерализация данных мер – размер пошлины должен постепенно снижаться, а размер квоты возрастать, а в случае если специальная защитная мера введена сроком более чем на три года, государства, интересы которых оказались затронутыми вправе получить адекватную компенсацию за то неблагоприятно воздействие, которое оказало введение защитной меры на их торговые интересы. В противном случае в отношении применяющего специальную защитную меру государства на двусторонней основе могут быть приостановлены эквивалентные уступки либо другие обязательства.

Специфика данного инструмента снижает возможность злоупотребления им поскольку он с меньшей вероятностью чем другие защитные меры, может быть применен для достижения скрытой протекционистской программы отдельных групп и выступать в качестве инструмента политического воздействия на иностранных конкурентов [8, с. 1234].

Что касается применения компенсационных мер, то за период существования ВТО количество стран, прибегнувших к введению компенсационных мер, не достигло и двадцати. Основными причинами такого явления являются следующие – во-первых, в отличие от антидемпинговых и защитных мер, используемых в отношении компаний, в данном случае оспариваются действия зарубежных правительственных органов, поэтому политическая составляющая вопроса существенно более значима. Во-вторых, в отличие от антидемпинговых и защитных мер, проведение расследования, затрагивающего субсидии, предполагает глубокое

изучение разнообразных программ поддержки, применяемых другими государствами, что требует опыта и вовлечения большого количества ресурсов.

Тот факт, что каждый пятый спор в ВТО был связан с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам, подтверждает, что взгляды участников международной торговой системы на использование одних и тех же мер государственной поддержки во многом различаются. Это с очевидностью демонстрирует «неполноту» подходов к определению понятий запрещенных и оспариваемых субсидий.

Очевидно, что большинство противоречий провоцирует процедура введения и применения особых пошлин, отдельные проявления которых влияют на эффективность механизма реализации в целом. В целях нейтрализации данных аспектов странам-участницам ЕАЭС, вступившим в ВТО целесообразно следить за деятельностью действующей коалиции Друзей процедур по защитным мерам (Friend of Safeguards Procedures) с целью перенять опыт и присоединения к ней в дальнейшей перспективе. Данная группа состоит из 10 государств, основной миссией которой выступает привлечение внимания к нарушениям, сопровождающим расследования, а также к тому факту, что количество вводимых защитных мер неуклонно растет.

В рамках данного направления странам-участницам ЕАЭС стоит уделить внимание формированию новых механизмов определения ущерба, его серьезности, антидемпинговой маржи, а также созданию более четких критериев определения специфичности субсидий и непредвиденных обстоятельств. Вместе с тем имеет смысл выдвинуть дополнительные требования в отношении доказательств факта демпинга, субсидирования или возросшего экспорта с учетом возможной субъективности факторов, таких как недобросовестность намерений и мотивации, при этом выявление недобросовестности участника ВЭД должно осуществляться на основании доказательств базирующихся на совокупности фактов, поддающихся проверке [3, с. 128-129].

Временные издержки могут быть скорректированы путем сокращения лимита допустимого времени на реализацию организационных процедур в начале расследования, сокращением сроков предоставления информации сторонами и установлением для уполномоченных органов жестких сроков рассмотрения поступивших заявлений и проведения расследований. Сокращение и фиксация сроков позволят уменьшить наносимый ущерб отрасли на время проведения расследований. ЕЭК необходимо расширять практику одновременных расследований в части определения и подсчета маржи ущерба, что даст возможность не только сократить время проведения предварительных процедур, но и с большей вероятностью позволит разграничить ущерб, нанесенного демпингом и субсидированием.

Проблема непредставления нужной документации, статистических сведений об отраслях может быть решена путем создания информационно-аналитического центра странами-участницами ЕАЭС. Посредством мониторинга открытых нормативных баз иностранных государств и подачи официальных запросов в торговые представительства и госорганы иностранных государств данный центр должен обеспечивать качественные аналитические данные, позволяющие строить доказательную базу защитных расследований. Открытая интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли ЕАЭС позволит бороться и со скрытым субсидированием так как в отчетах о выполнении бюджетов и отчетах иностранных предприятий публикуются данные о поступлении каких-либо субсидий.

На сегодняшний день наиболее перспективным способом упразднения как процессуальных ошибок, так и обхода защитных мер в ЕАЭС выступает введение их на ретроактивной основе. Большинство стран в настоящее время, в том числе и члены ЕАЭС применяют перспективный метод, который заключается в установлении нормальной стоимости и экспортной цены до ввоза подчиненного товара, что позволяет определить обязанность в отношении пошлины в момент импорта. Ретроспективный метод напротив позволяет распространить действие антидемпинговой и компенсационной пошлины на период до начала применения предварительных пошлин [10, с. 18].

При этом окончательная обязанность в отношении пошлины определяется непосредственно после ввоза товара посредством анализа конкретной нормальной стоимости и экспортной цены в рассматриваемый период. Данная практика позволяет более гибко применять защитные меры, нейтрализуя возможные процессуальные ошибки.

В ЕАЭС уже предприняты первые шаги в данном направлении, базис для которых заложил Договор о создании евразийского экономического союза. В Приложении N 8 к данному договору включены критерии, необходимые для введения мер на ретроактивной основе. В частности, основание для ретроактивного применения антидемпинговой и компенсационной меры состоит из двух элементов: во-первых, необходимо доказать, что ранее были случаи демпинга, наносящего ущерб, или импортер знал о демпинговом импорте, который может нанести ущерб. В случае с компенсационными пошлинами необходимо установить, что ущерб, который трудно будет устранить впоследствии, нанесен существенно возросшим в течение относительно короткого периода времени импортом товара, в отношении которого выплачиваются или предоставляются специфические субсидии.

Во-вторых, нужно привести доказательства того, что существенно возросший демпинговый импорт в течение короткого периода времени, нанесший ущерб отрасли, может привести к снижению восстановительного эффекта от введения меры. Для компенсационной пошлины необходимость введения данной меры целесообразна в целях предотвращения повторения ущерба [9, с. 1821].

Если расследованием установлено наличие данных элементов, то уплата антидемпинговых пошлин будет распространяться на поставки, осуществленные за 90 дней до даты введения предварительных мер, но не ранее даты начала расследования в целях избегания массивного роста импорта и причинения дополнительного ущерба отрасли экономики в период расследования. Такой подход не только позволит доначислять пошлины за поставленный товар, который поступал, за предыдущий период времени, но и предостеречь импортеров от массивного наращивания поставок на время проведения расследования, таким образом, можно говорить о том, что недобросовестная торговая практика потеряет срок давности и наказание за ее ведение в конечном итоге будет применено.

Для полноценного функционирования данной практики в ЕАЭС необходимо введение механизма регистрации товаров, применяемая в некоторых государствах. Данный механизм предусматривает обеспечение гарантией каждой осуществляющейся поставки при регистрации товаров в виде денежных средств, облигаций, других ценных бумаг или депозита. Вместе с тем для таможенных органов необходимо разработать специальные инструкции по приостановлению всех платежей в случае инициирования расследования, до момента окончательного решения об установлении обусловленной защитной меры. При принятии решения по результатам расследования пошлины будут взиматься с даты регистрации товаров на ретроактивной основе.

Данные процедуры не только оказывают психологическое воздействие на участников ВЭД, но и позволяют бороться с обходом обусловленных защитных мер. При уклонении особые пошлины должны уплачиваться с момента, когда произошло уклонение либо с даты начала сборочной операции или иной операции по обходу мер. В случае их обхода пошлины уже должны были быть уплачены, чего не происходит из-за уклонения, отсюда появляется необходимость взимания особых пошлин за прошедшую дату, где регистрация товаров дает эту возможность. Наряду с этим целесообразно ужесточать меру ответственности за неуплату особых пошлин и устанавливать наказания в таком размере, который полностью бы перекрывал выгоду от данных операций [6].

Существующая методика обнуления, сконструированной стоимости и суррогатной страны оставляет возможность трансформации защитных мер, в пользу заинтересованных сторон. Бороться с этими механизмами необходимо на международном уровне. Потому, странам-участницам ЕАЭС, являющимися членами ВТО необходимо расширять практику применения механизма разрешения споров ВТО.

Данный механизм дает возможность обжаловать правомерность введения защитных мер, в связи с чем данный орган пользуется широкой поддержкой участников ВТО, что само по себе является доказательством его эффективности. Процедура урегулирования спора предусматривает проведение между сторонами консультаций, и, если они не приводят к желаемому результату, формируются третейские группы специалистов, которые формулируют заключение о соответствии конкретной меры нормам ВТО или составляют предписание об ее корректировке или устранению.

Вместе с тем в рамках торговых споров странам-участницам ЕАЭС, входящим в состав ВТО необходимо прилагать усилия к формированию единой более оптимальной методики проведения расследований, предшествующих введению обусловленных защитных мер, это снизит вероятность, того что органы проводящие расследования будут противоречить установленным правилам ВТО. Стоит также обозначить общую тактику и стратегию дальнейшего справедливого сотрудничества в сфере торговли и использования инструментов защиты внутреннего рынка, руководствуясь едиными общими правилами осуществления внешнеэкономической деятельности, что позволит исключить практику злоупотребления защитными мерами в качестве барьера для проникновения на внутренний рынок.

Данные обстоятельства указывают на то, что страны-участницы ЕАЭС должны активно анализировать и перенимать опыт государств, участвующих в торговых спорах в рамках ВТО и наблюдать за выносимыми им решениями. Осведомленность в области методик и процедур, осуществляемых органами по проведению расследований других стран, дадут возможность не только эффективно применять данные инструменты, но отстаивать собственные интересы на международной арене в условиях жестких торговых барьеров и не всегда в должной степени обоснованности применяемых мер [7].

Для дальнейшего расширения практики применения защитных мер со стороны предприятий имеет смысл формирование бизнес-ассоциаций производителями стран-членов ЕАЭС. Данный формат действует гораздо эффективней особенно для среднего и малого бизнеса, так как компаниям в рамках ассоциации проще собрать и предоставить данные от нужного числа участников рынка и дать более объективную картину, что в значительной мере ускоряет процесс проведения расследований. Пул производителей, в большинстве стран мира имеют огромное влияние на государство и проводят активную политику защиты своих прав.

Таким образом, можно сказать, что механизм реализации особых пошлин характеризуется большой степенью эффективности в области защиты интересов национальных производителей от недобросовестной иностранной конкуренции, вместе с тем, ему присущ ряд дополнительных факторов, ограничивающих его применение. Данные противоречия не только оставляют возможность для обхода и злоупотребления особыми пошлинами, но и искажают их первоначальное назначение.

Рассмотрение указанных проблем демонстрирует возможность их нейтрализации в рамках ЕАЭС посредством выработки новых более прозрачных механизмов реализации особых пошлин и привлечения внимания к имеющимся проблемам участниками данного объединения в рамках ВТО. Вместе с тем странам участникам ЕАЭС необходимо расширять практику применения особых пошлин основываясь на опыте других стран ведущих более активную деятельность в данной сфере. Для этого целесообразно создавать консультативные группы, оказывающие юридическую помощь в инициации защитных мер, а также внедрять в практику открытую интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли ЕАЭС, призванную оказывать содействие в сборе и консолидации качественных данных для формирования доказательной базы.

Библиографический список

1. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз. Меры торговой защиты: антидемпинговые, компенсационные, специальные: монография. М., 2020. 344 с.
2. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз. Общий рынок: формирование, регулирование, защита: монография. М.: Проспект, 2018. 448 с.
3. Новиков М. В. Проблемы и направления совершенствования системы нетарифного регулирования государств-членов ЕАЭС // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1 (1). С. 124-133. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N1.pdf
4. Сибатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография / М.: ИНФРА, 2017. 448 с.
5. Bhumika, Billa. *Anti-Dumping in the Globalized World: Law and Practice of Anti-Dumping Duty Circumvention*. Wolters Kluwer, 2019.
6. Dragneva R., Delcour L. and Jonavicius L. *Assessing Legal and Political Compatibility between the European Union Engagement Strategies and Membership of the Eurasian Economic Union*, EU-STRAT Working Paper No. 07, November 2017.
7. Dragneva R., Hartwell Christopher A. *The Eurasian Economic Union: integration without liberalisation? Post-Communist Economies*, URL: <https://10.1080/14631377.2020.1793586> (дата обращения 20.04.2021)
8. Novikov M. V., Zemlyanskaya S. V. *The System Non-Tariff Regulation in Russia: Specificity, Problems and Prospects of Development*. Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2019). pp. 1231-1236.
9. Orefice G., *Non-Tariff Measures, Specific Trade Concerns and Tariff Reduction*, *The World Economy*, vol. 40, 2017, pp. 1807-1835.
10. Tarr D. G. *The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed?* *Eastern European Economics*, vol. 54, 2016, pp. 1-22.
11. UNCTAD. *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2019* // New York and Geneva: United Nation, 2020.

УДК 368:339.13

ББК 65.271

О. А. Казанкина

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ЦИФРЫ, ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ

Казанкина Оксана Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Социально-экономического института СГТУ им. Гагарина Ю. А.;
e-mail: OksanKazankina@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется рынок страховых услуг в период пандемии. Рассматриваются изменения в сегментах страхового рынка, адаптация страховых компаний в новых реалиях, переход на удаленную работу, внедрение новых технологий, использование онлайн-формата.

Ключевые слова: страхование, пандемия, дистанционная работа, кризис, страховой полис, страховое покрытие, страховые выплаты.

О. А. Kazankina

RUSSIAN INSURANCE MARKET IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: FIGURES, FACTS, COMMENTS

Oksana A. Kazankina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Banking of the Socio-Economic Institute of the SSTU named after Gagarin Yu. A.

Abstract. The article analyzes the insurance market during the pandemic. The changes in the segments of the insurance market, the adaptation of insurance companies in the new realities, the transition to remote work, the introduction of new technologies, the use of the online format are considered.

Keywords: insurance, pandemic, remote work, crisis, insurance policy, insurance coverage, insurance payments.

Страхование представляет взаимовыгодную взаимосвязь защиты имущественных и экономических интересов физических и юридических лиц при наступлении страхового случая. При этом формируется фонд денежных средств за счет уплачиваемых страховых взносов. Субъект, выступающий в качестве страхователя, заключает со страховой компанией договор страхования. В свою очередь страховая компания анализирует, основываясь на статистике и математических данных, и определяет вероятность наступления страхового случая [9]. Четкое развитие страховой системы может позволить субъектам страховых отношений обеспечить защиту материального положения, которым он обладал до наступления страхового случая и позволяет более безболезненно пережить последствия страховых событий, которые нередко ведут к потерям различного рода [11].

Рассматривая положительные аспекты развития и функционирования страхового рынка, можно отметить, что сектор страхования обеспечен финансовыми ресурсами на долго-

срочные перспективы. Государство освобождает данный сектор от расходов по осуществлению ликвидации различного рода негативных последствий, в основном природного характера, а также экономической и хозяйственной деятельности [7].

Страхование, как правило, реагирует на все изменениями, происходящие в обществе. Различные изменения в законодательной базе, новации в обществе, образуют потребности в страховой защите, которая может быть реализована только при наличии защиты, подкрепленной желанием и возможностями, то есть, достаточным количеством свободных денежных средств у потенциальных потребителей страховых услуг, свободным выбором высококачественных услуг на рынке и платежеспособными, финансово устойчивыми, готовыми предоставить подобные услуги, страховыми организациями [3].

2020 год обусловлен кризисом, связанным с COVID-19, изменениями в экономике и падением курса рубля, цены на нефть – все эти аспекты стали определяющими на рынке страховых услуг.

Внедрение новых технологий, использование онлайн формата влекут за собой новые возможности функционирования страховых компаний. Переход страхового бизнеса в дистанционный формат открывает перед страховыми организациями новые возможности [8].

Для многих клиентов переход на онлайн-формат очень удобен, но не все страховые компании оказались готовы вести бизнес с использованием новых технологий, сложности возникли во время подготовки площадки для консультирования клиентов, при подаче документов, при оформлении договора страхования [4]. Особенно это коснулось клиентов из других регионов, которые готовы были использовать услуги страховых компаний, но из-за слабых технических условий сделать этого не смогли.

Ряд страховых структур теряли клиентов, которые принимали условия других страховых компаний, возможно на менее выгодных условиях, но технические условия этих компаний позволяли осуществлять страховую деятельность в дистанционном формате.

Рассмотрим, какое влияние оказала пандемия CoVID-19 на сегменты страхового рынка (рис.).

Рис. Структура страхового рынка за 2020 год

Драйвер в сегменте рынка страховых услуг – добровольное страхование жизни – 24 %, хороший показатель. 16 % в сегменте рынка – добровольное медицинское страхование, увеличение на 4 % по сравнению с 2019 годом. В период пандемии увеличился процент страхования от несчастных случаев – 12 % в сегменте рынка. ОСАГО придерживается среднего уровня – 14 % в сегменте рынка. КАСКО – 10 %, снижение по сравнению с 2019 годом. Добровольное страхование имущества физических лиц демонстрирует снижение на 2-3 % по сравнению с 2019 годом, 14 % в общем сегменте рынка. Добровольное страхование юридических лиц осталось на уровне 9 %. Прочие виды страхования составляют 3 % (ж.д. и авиатехника). Прочие виды ответственности – 8 %.

Страховые компании совместно с банками разработали новый страховой продукт – страхование от CoVID-19. Например СК «Альфа-страхование» разработала программу «Коронавирус.НЕТ» на случай новых вирусных инфекций группы коронавирусов, включая CoVID-19, предполагаемая сумма страхового полиса от 2 до 10 тыс. руб. При такой стоимости страховое возмещение составит 1 млн. руб.

Банк «Восточный» предлагает своим клиентам программу «Антикоронавирус» совместно с СК «Арсаналь». Такая программа предусматривает ежедневные выплаты в период болезни от 3 до 6 тыс. руб. при страховой сумме до 1 млн. руб., а при летальном исходе от 300 тыс. руб. до 1 млн. руб.

Страховое покрытие страховых полисов «ТиньковСтрахование» и «Сбербанк Страхование», осуществляющие страхование граждан выезжающих за рубеж, покрывает риск заражения CoVID-19, компенсирует расходы на лечение и медикаменты, оплачивает транспортировку и экстренное возвращение застрахованного лица в Россию.

Другие страховые компании (ВСК, РЕСО-Гарантия», Ингосстрах) в рамках добровольного медицинского страхования предлагают программы, реализуемые дистанционно, с применением телекоммуникационных технологий, такие как «Телемедицина» и др.

Программа «Телемедицина» – новое направление страховых компаний, особенно актуально в период пандемии, консультирование специалистов дистанционно, не посещая поликлинику, по телефону, по скайпу, в чате. Страховые компании, предлагают оформить полис «Доктор-онлайн». Данный полис распространяется на консультирование с различными специалистами. Полис начинает действовать в течение суток после оформления. Его можно оформить на себя и на ребенка до 17 лет. Приблизительная стоимость услуги на 6 месяцев – 2500 руб., на 12 месяцев – 5000 руб.

Первая половина 2020 года была удачна для отрасли страхования: например, рынок ОСАГО увеличился на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом. Второй квартал совпал с ограничениями по всей территории страны из-за пандемии и был отмечен падением спроса. Рынок ОСАГО сократился на 12 %. Снижение рынка моторного страхования обусловлено рекордным снижением продаж новых автомобилей на 72 % по сравнению с 2019 годом. Это связано с ростом безработицы и снижением доходов населения. Закрывание предприятий малого и среднего бизнеса повлияло на рынок корпоративного страхования, снижение также отмечено на рынке добровольного страхования [10].

По прогнозам в секторе ДМС, несмотря на снижение корпоративных платежей, отмечается рост интереса к страховым продуктам физических лиц. В связи с ограничениями попасть на прием к врачу в амбулаторном режиме сложно, поэтому физические лица обращаются

за помощью в частные клиники. В этом случае полис ДМС очень актуален. Возрастает спрос на продукты телемедицины – консультации любого специалиста в удобное время.

Конечно, кризис и пандемия негативно отразились на рынке страховых услуг. Ожидалось, что страховые взносы в целом снизятся на 10 % при кризисе, а при ультракризисном сценарии на 20 %. В более критичном положении оказались небольшие страховые компании, поскольку параллельно с ведением основного вида деятельности, им необходимо развивать онлайн-продажи, оборудовать удаленные рабочие места [6].

ПАО «Ингосстрах» – крупнейшая страховая компания в России, которая остается в числе лидеров и в сложное время для рынка страхования. У компании положительная динамика по страховым сборам по сравнению с предыдущим годом. Компания эффективно работает с клиентской базой. Показатели компании (чистая прибыль, финансовая устойчивость) неизменно растут, комбинированный коэффициент больше 90 %, в первом квартале резервы компании превысили 85 %. ПАО «Ингосстрах» входит в тройку самых надежных и финансово устойчивых страховщиков в России.

В марте текущего года компания приступила к осуществлению комплекса мер по борьбе с коронавирусной инфекцией. Основная задача – сохранить здоровье и безопасность своих сотрудников и клиентов компании. На дистанционную работу были переведены все сотрудники, находящиеся в группе риска. Несколько позже на удаленную работу были переведены подразделения страховой компании, благо функционал компании был готов к такому формату.

Переход компании на дистанционный формат был произведен быстро и качественно благодаря тому, что компания развивает цифровые технологии, и большинство бизнес-процессов уже используется в цифровом формате.

При этом клиентские службы компании работали в штатном режиме, конечно, с учетом сложившихся обстоятельств. Клиенты, по-прежнему, могли приобрести полисы в офисах продаж. Сотрудники, работающие непосредственно с клиентами, были обеспечены защитными средствами (маски, перчатки). В местах общего пользования и точках скопления людей (клиентских зонах) проводились санитарные и дезинфицирующие мероприятия.

ПАО «Ингосстрах» располагает большим потенциалом в развитии цифровых технологий, имеет эффективные онлайн-каналы взаимодействия с клиентами – использование сайта и мобильного приложения IngoMobile, который обеспечивает доступ к большому количеству страховых операций по страхованию клиентов, а также продолжает развивать новые сервисы.

Сеть клиник «Будь здоров», принадлежащих «Ингосстраху», запустила в апреле 2020 года тестирование на коронавирус. Бригада медиков выезжает по адресу пациента и берет анализы. Результаты тестирования пациент получает в течение двух дней на электронную почту и в личный кабинет, что позволяет избежать повторной явки в клинику и контакт с другими пациентами.

Страховые продукты и сервисы также изменились. Компания предлагает клиентам оплату полисов КАСКО (комплексное автострахование, кроме ответственности) в рассрочку. В мае 2020 года начала действовать акция «Оставайся с нами». Этот продукт включает в себя особые условия заключения договора, так называемый полис для аккуратных водителей – клиент, не имеющий страховых случаев, может получить до 20 % стоимости полиса в виде баллов

программы лояльности. Эти баллы можно потратить на приобретение полисов добровольного страхования.

Пандемия внесла свои коррективы, процесс доступа к страховым услугам связан с рисками и ограничениями. Именно поэтому «Ингосстрах» делает ставку на информационные контакты с клиентами, т.к. это безопасно и комфортно, развивая услуги мобильного приложения IngoMobile. В апреле 2020 года компания расширила географию доступа к онлайн-сервисам и по мобильному приложению можно оформить страховой полис моторного страхования и полис ОСАГО (обязательное страхование автогражданской ответственности). Эта функция распространяется по всем регионам функционирования компании. Увеличилось количество регионов, жители которых могут урегулировать страховой случай по КАСКО в IngoMobile: помимо Москвы и Московской области в список вошли еще 15 городов.

Страховая компания «Ингосстрах» обеспечила доступ к онлайн-регулированию по договорам страхования имущества физических лиц, используя приложения IngoMobile.

Будущее страхового рынка за цифровизацией. Ситуация в стране, развитие которой сложно спрогнозировать, серьезные ограничения, введение карантина определили жесткие правила для функционирования организаций по всему миру – для сохранения компании на рынке, необходимо трансформировать свои процессы в онлайн формат, не потеряв при этом доверие клиентов и качество обслуживания.

На рынке страхования последовательно внедряются новые технологические инструменты в модель управления и процессы реализации страховых продуктов. В этой связи страховые компании готовы адаптироваться к новым реалиям, которые нам диктует пандемия.

Разработка и адаптация продуктов, тестирование новых моделей скоринга, взаимодействие с внутренней и внешней аудиторией – все эти процессы строятся на использовании цифровых инструментов [1].

Существует несколько факторов развития страхового бизнеса. Их можно разделить на два вида: эпидемиологические и экономические. К фактору номер один относят сроки отмены карантинных мер, разработку вакцины и риск появления нового всплеска инфекции, а к экономическим относят динамику реальных доходов населения [5].

Не стоит рассчитывать, что рост добровольных видов страхования возможен на фоне сокращения доходов населения. Необходимо понимание того, что должна осуществляться финансовая поддержка секторов экономики, наиболее тесно связанных со страхованием, – это авиация, автомобилестроение и банковский сектор. Возможны также серьезные изменения клиентского поведения: статьи расходов россиян могут быть существенно пересмотрены.

Проведенное обследование показало, что на начало февраля 2021 года страховщики собрали более 661 «ковидных полисов» на сумму 2,6 млрд. руб. страховых премий, выплаты прошли по более 10 тыс. полисов на сумму 426 млн. руб. Напомним, что средняя премия по «ковидным» полисам в 2020 году составила 3,2 тыс. руб., выплат 48,6 тыс. руб. В Банке России уточнили, что отказ от выплаты премий в среднем составил 11,5 % случаев. Основная причина – страховой случай произошел вне срока действия полиса.

Банк России рекомендовал страховым компаниям детально и доступно доводить информацию до страхователей об условиях договора страхования от коронавирусных инфекций. Страховщикам следует разъяснять ключевые характеристики, в которые входят условия

наступления страхового случая, сроки действия страховой защиты, а также четко обозначить исключения из страхового покрытия и другие важные нюансы.

Ожидаемый рост банковских ставок, и снижение объемов выдачи ипотечных кредитов могут сдерживать динамику премий, связанную с кредитованием. В первую очередь это затронет такие виды страхования как: страхование от несчастных случаев, страхование имущества физических лиц. По прогнозам экспертов страхование от несчастных случаев вырастет на 5-6 %, а страхование имущества на 7-8 %, Страхование автокаско вслед за динамикой продаж новых автомобилей и с учетом действия льготных программ автокредитования продемонстрирует рост на 2-3 %. В страховании имущества юридических лиц ожидается умеренный рост – на 3-4 %. Результаты страхования ДМС не оптимистичны, снижение связано со снижением доходов граждан, а также ограничением количества граждан, выезжающих за рубеж. Снижение премий по ДМС составит 5-6 %. Ведущие аналитики сходятся во мнении, что пандемия является причиной для стагнации страхового рынка. Текущее состояние можно сравнить с уровнем развития пятилетней давности. Одним из выходов из ситуации является пересмотр пакетов и услуг, их упрощение или установление более доступной цены. В май 2020 года была опубликована информация о том, что в рамках ДМС доступно лечение от коронавируса.

Благодаря реформе ОСАГО сейчас ведутся конкретные действия по подготовке новой нормативной базы в области страхования. Новые вводные в нормативной базе направлены на защиту потребителей и устранение причин возникновения конфликтных ситуаций, которые, в свою очередь, порождают жалобы.

Система ОСАГО с каждым днем становится все более доступной и понятной. Все усилия должны привести к достижению основной цели проекта либерализации ОСАГО – предоставлению максимально индивидуального и справедливого тарифа для страхователей. Изменение тарифов происходит ежегодно, последние изменения от 24.08.2020. Изменились индивидуальные тарифы. Теперь устанавливаются тарифы для каждого водителя в зависимости от региона, основной параметр – отсутствие грубых ДТП, также расширены тарифные коридоры для всех типов транспортных средств. Например, для физических лиц коридор увеличен на 10 % по сравнению с предыдущим годом. Изменились коэффициенты возраста и стажа. Для начинающих водителей цена немного возросла, для опытных будет снижена, также увеличился коэффициент стоимости полиса без ограничений с 1,87 до 1,94, изменились региональные коэффициенты, отменен коэффициент прицепа, его стоимость включена в базовой тариф.

Новая редакция закона позволит страховщикам взвешенно подходить к каждому клиенту, чтобы избежать ситуации, при которой аккуратные водители переплачивают за «аварийных». Теперь водитель, допускающий грубые нарушения ПДД, будет платить больше, снижая нагрузку на добросовестных автолюбителей. Кроме того, предложения для клиентов можно будет сделать более индивидуальными благодаря разработке и внедрению дополнительных коэффициентов. Рыночная конкуренция в условиях «обновленного» ОСАГО расставит все по местам и позволит оптимистам победить скептиков в столь сложное для страны время.

Хотелось бы отметить мнение экспертов и аналитиков, что страховой рынок восстанавливается после ограничений в связи с CoVID-2019, но некоторые сегменты рынка покажут хорошие результаты. Например, хороший прирост страховых премий по страхованию жизни – 5-6 % по мнению Эксперт-Ра. В связи с пандемией многим людям пришлось столкнуться со

снижением доходов, с потерей работы, а многие потеряли родных и близких. В связи с этим, отношение к здоровью и благополучию стало более ответственным и, как следствие, возрос интерес к накопительному страхованию жизни.

В тройке лидеров оказалась группа компаний «Альфа-страхование» – увеличение страхования жизни в 2,5 раза. Объем страховой премии «Росгострах-Жизнь» вырос вдвое, а спрос на накопительное страхование жизни после отмены карантина – втрое. Увеличился спрос на рынке non-laif, но он связан, прежде всего, с активным спросом на товары длительного потребления (недвижимость, автомобили) – покупки, отложенные в период карантина. Наряду с положительными моментами, есть и негативные – изменение экономической ситуации в мире, снижение доходов клиентов и, как следствие, отсутствие платежеспособности [2]. Если спрос на страхование жизни и имущества физических лиц, а также на защиту от несчастных случаев (особенно диагностика CoVID-2019) показали хороший прирост, то другие сегменты страхового рынка серьезно пострадали. В частности страхование «Зеленая карта», связанное с путешествиями за рубеж, а также страхование туристов и пассажиров.

На сегодняшний день статистика после частичной отмены карантина на страховом рынке следующая.

Обязательное страхование автогражданской ответственности: по мнению экспертов, страховые сборы остались на прежнем уровне, т.к. покупка страховых полисов была доступна онлайн, и ЦБ временно отменил обязательное прохождение техосмотра транспортных средств, поэтому средняя премия почти не изменилась.

КАСКО: в этом виде страхования произошли небольшие изменения – на 3 % (т.к. были снижены продажи новых автомобилей на 23 %). Причины снижения – остановка заводов, снижение кредитования, а также снижение средней премии на договор в связи с увеличением доли дешевых продуктов с ограниченным покрытием.

Страхование имущества физических лиц (ИФЛ): сборы снизились на 2 % из-за карантина и специфики продаж, а также низкой доли онлайн продаж.

Страхование жизни: наблюдается снижение за счет уменьшения сборов по кредитному страхованию вследствие пандемии, а также за счет требования ЦБ РФ и Роспотребнадзора по противодействию мисселингу (недобросовестная практика продаж) при продаже инвестиционных продуктов страхования жизни и полного раскрытия информации по продукту.

ДМС: рост страховых премий составил 1 % в первом квартале 2020 года. Во втором полугодии наблюдается падение сборов по ДМС на фоне массового отказа предприятий и организаций от социального пакета.

Страхование от несчастных случаев (НС): в целом наблюдается снижение в связи с тяжелой экономической ситуацией, падением продаж во время пандемии и пересмотром расходов предприятий и организаций на страхование сотрудников.

Имущественное страхование юридических лиц. По данному виду страхования рост связан с проектами, которые инвестируются за счет средств банка и к обязательному требованию последних к страхованию залогового имущества, а также укрупнений страховых портфелей у крупных страховщиков. Также отмечается рост перестраховочной премии на фоне пандемии.

По данным Всероссийского Союза страховщиков (ВСС) в текущем году продолжится планомерное развитие рынка, базируясь на данных структуры портфеля 2018–2020 гг. Доля прироста совокупных сборов может составить от 5 до 10 %.

По словам президента ВСС И РСА Игоря Юргенса: «В целом результаты кризисного 2020 года показали, что страховщики умеют справляться с трудностями и быстро адаптироваться к новой реальности. Именно в 2020 году основные усилия и ресурсы были направлены на развитие цифровизации рынка. Мы рассчитываем, что запас прочности, сформированный в 2020 году, позволит пройти сквозь трудности 2021 года».

По прогнозам аналитиков во второй половине 2021 года и в начале 2022 года ожидается прирост по договорам страхования жизни в связи со следующими факторами: изменение инвестиционного поведения клиентов банка в связи с низкой процентной ставкой по депозитам; введение с 1.01.2021 налога на депозиты с суммы свыше 1 млн. руб.; возможность возврата НДФЛ с ежегодной суммы 5-летнего договора страхования жизни до 120000 руб. в год согласно НК РФ; при реализации законопроекта по защите и гарантированности накоплений по страхованию жизни; частично ожидается рост за счет кредитного страхования.

По страхованию ОСАГО рост произойдет за счет роста количества договоров, индивидуализации тарифа.

Страхование от несчастных случаев, увеличиться сумма заключенных договоров в связи с господдержкой ипотечного кредитования и продление льготной ставки для соответствующей категории граждан (страхование жизни, здоровья заемщиков).

В ДМС наблюдаются изменения: отмена полисов для родственников сотрудников, за счет предприятия, увеличение стоимости и поднятие тарифов, сужение списка клиник, которые мог бы выбрать застрахованный.

Изменены тарифы по обязательному страхованию ответственности владельцев опасных производственных объектов. Они получают коридор для всех объектов, и будет снижена нижняя границы коридора до 25 %. Это может привести к снижению объемов страховых сборов на 21 %.

Наряду с оптимистическим прогнозом развития страхового рынка существуют и сложные моменты.

Реализация законодательных инициатив и нормативных актов, направленных на повышение регулярной нагрузки на участников рынка страхования, перераспределение функционала ранее созданной автоматизированной инфраструктуры в бизнес-процессе.

Сокращение числа компетентных страховых медицинских организаций и снижение уровня поддержки на обеспечение их деятельности и, как следствие, снижение классической модели ОМС, основанной на страховых принципах.

Отсутствие прогресса в реализации некоторых стратегических задач по развитию страхового рынка, в том числе в области региональных программ страхования жилья и развития стимулирования в сфере страхования.

Необходимость комплексного совершенствования системы финансового обеспечения туроператоров и повышение прозрачности туристической индустрии.

По прогнозам Эксперт-РА на 2021 год, рост страхового рынка составит до 9 % при благоприятном сценарии, при базовом сценарии 4–5 %. Кроме того, эксперты драйвером 2021 года обозначили страхование жизни.

Несмотря на негативные прогнозы для страхового рынка, связанные с пандемией коронавируса и карантинном, операционная прибыль компаний страхового сектора увеличилась за счет временного снижения убыточности.

Сейчас страховая индустрия находится в поисках новых подходов, которые в сегодняшних не простых условиях сохранили бы привлекательность страхования с учетом, что свободных ресурсов у населения становится все меньше. Но мы не теряем оптимизма и ожидаем по мере решения коронавирусных проблем, улучшения экономической ситуации. Запуск вакцины от CoVID-2019 изменит динамику, и страховой рынок вернется в прежнее стабильное состояние.

Библиографический список

1. Антонова А. А., Герчикова Е. З., Кублин И. М., Буш В. Г. Территориальные кластеры как перспективный формат повышения конкурентоспособности отечественной экономики в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67).

2. Болдырева Т. В., Плеханов С. В. Расстановка приоритетов компании в стратегическом планировании, как средство достижения конкурентного преимущества в условиях рынка // Интеграционные процессы современного развития социально-экономических систем. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией И. В. Кузнецовой. Саратов, Издательство: ООО «Институт исследований и развития профессиональных компетенций». 2018. С. 24-29.

3. Бурмистрова И. К., Кублин И. М. Рынок B2B – современные формы сотрудничества и развития // Наука и общество. 2018. № 2 (31).

4. Верещагина Л. С., Кублин И. М., Воронин Э. Е. Регулирование процесса управления оплатой труда при производстве конкурентной продукции промышленным предприятием в рыночных условиях хозяйствования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72).

5. Демидова Е. И., Захарова А. В., Ефимова Е. А. Бедность как социальная проблема российского общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 5 (59).

6. Ильина Т. Н., Кром И. Л., Новичкова И. Ю. Медико-социологическое объяснение феномена качества жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 4.

7. Казанкина О. А., Сараева И. В. Значение цифровой экономики в сфере финансовых услуг // Управление финансовыми рисками в цифровой экономике. Коллективная монография. Саратов, 2018. С. 89-96.

8. Красникова Я. В., Плеханов С. В. Механизм формирования лидогенерации в партнерских отношениях // Социальные науки. 2020. № 3 (30).

9. Кром И. Л. Перспективы исследования качества жизни в практике медико-социальной экспертизы // Паллиативная медицина и реабилитация. 2006. № 3.

10. Плотников А. П., Казанкина О. А. Лизинговый механизм инвестирования в основной капитал предприятий / М-во образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Российский гос. торгово-экономический ун-т, Саратовский ин-т. Саратов, 2009.

11. Федонников А. С., Гришин С. Е. Реализация принципа пациентоцентричности в нормативном обеспечении программ цифрового здравоохранения // Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций: Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 25–26 окт. 2018 г.: сб. материалов / Сарат. гос. мед. ун-т. Саратов: Изд-во Сарат. гос. мед. ун-та, 2018. С. 208-210.

ИННОВАЦИИ

INNOVATIONS

УДК 352.071

ББК 65.291

Р. Х. Ташматов

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Ташматов Рустам Хусанович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете;
e-mail: rustam9837@mail.ru

Аннотация. В данной статье обоснована научная и практическая значимость инновационной деятельности, проанализированы зарубежные и отечественные исследования по развитию регионов Узбекистана. Также проведена оценка современного состояния инновационной деятельности в сельском хозяйстве Узбекистана и приведены их перспективные направления.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационная продукция, цифровизация, сельское хозяйство, сельскохозяйственные субъекты.

R. Kh. Tashmatov

DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE REGIONS OF UZBEKISTAN

Rustam Kh. Tashmatov – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Scientific Research Center “Scientific Foundations and Problems of Development of the Economy of Uzbekistan” at the Tashkent State Economic University

Abstract. This article substantiates the scientific and practical significance of innovation, analyzes foreign and domestic research on the development of regions of Uzbekistan. The assessment of the current state of innovation in agriculture in Uzbekistan and their promising directions are also given.

Keywords: innovation, innovative activity, innovative activity, innovative products, digitalization, agriculture, agricultural subjects.

Инновационное развитие и цифровизация сельского хозяйства неразрывно связаны с применением современных информационных технологий, автоматизацией производства и робототехникой. В условиях углубления глобальных и межотраслевых связей сельское хозяйство стало ключевым звеном в формировании тенденции роста смежных отраслей. Поэтому цифровизация сельского хозяйства имеет важное значение в повышении эффективности производства и переработки продукции. Следует отметить, что в регионах Узбекистана созданы условия для развития инноваций и цифровизации, которые заключаются в следующем:

- наличие технологического и человеческого потенциала, достаточной для организации инновационного процесса в регионах;
- постоянное увеличение числа участников инновационных отраслей в регионах, в том числе за счет вовлечения в него новых социальных групп;
- наличие региональной экосистемы, ориентированная на инновационное развитие (включает формальные и неформальные элементы);
- наличие у большинства хозяйствующих субъектов, физических лиц и в целом экономики спроса на инновации;
- экономическое развитие (рост ВВП, в том числе на душу населения, инвесторов и др.), достаточно для того, чтобы оно позволило инновационной системе получить необходимое финансирование.

В современных условиях проводимых широкомасштабных реформ по децентрализации управления в регионах нашей страны роль регионов имеет все более важное значение, поскольку реформы осуществляются в масштабах республики, области и других административно-территориальных образований регионов, которые существенно отличаются друг от друга по своим природно-экологическим, социально-экономическим, демографическим и другим параметрам развития. В связи с этим в процессе проведения реформ принята Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017–2021 годах [2], адаптированная к современным условиям, в котором поставлена задача по активному привлечению иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны посредством социально-экономического развития областей, районов и городов.

Кроме того, в республике сделаны первые шаги по переходу к инновационной экономике, созданы необходимые условия для инновационной деятельности. В частности, Указом Президента Республики Узбекистан № ПФ-5544 [3] определены Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан, «Дорожная карта» по реализации Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан, целевые индикаторы инновационного развития Республики Узбекистан до 2030 года. В целях обеспечения реализации задач, поставленных в этих документах, были приняты решения по развитию инновационной деятельности в сельском хозяйстве и приняты меры по внедрению инновационных технологий и идей во все отрасли сельского хозяйства.

Кроме того, была принята Стратегия развития сельского хозяйства [4], в котором определены приоритетные направления развития сельского хозяйства до 2030 года, в том числе внедрение агроинновационных идей, повышение производительности труда и улучшение качества выпускаемой продукции.

Кроме того, была принята Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» [5], которой соответствующим министерствам и ведомствам поручено обеспечить разработку программы практических мер по широкому внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве, а также интенсивных технологий и инноваций.

Принятие этих мер, несомненно, поднимет на высокий уровень не только сельское хозяйство, но и экономику регионов.

Следует отметить, что результаты исследований, проведенных в последние годы, показали, что процесс диффузии инноваций в национальную экономику многих стран ускорился в последнее десятилетие в результате роста инновационной активности в сфере предпринимательства, в том числе в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, оказало положительное влияние на динамику развития экономики страны [6].

Результаты анкетного опроса по мониторингу влияния результатов внедренных инноваций, проведенного среди предприятий и организаций Республики Узбекистан за последние годы, также подтверждают данную ситуацию. Так, в результате внедрения инноваций у большинства опрошенных наблюдается увеличение ассортимента продукции, работ, услуг (54,7 % опрошенных), уменьшение рынков сбыта (53,6 %), улучшение качества продукции, работ, услуг (48,4 %), увеличение занятости (50,5 %), увеличение гибкости производства в результате внедрения инноваций (55,7 %), повышение производственных сил (50,2 %), снижение затрат на оплату труда (42,9 %), снижение материальных и энергетических затрат (53,3 %), расширение рынка сбыта в результате внедрения маркетинговых инноваций (46,4 %), снижение загрязнения окружающей среды в результате совместного внедрения инноваций (45,7 %), обеспечение соблюдения современных технических процедур, правил, стандартов (48,8 %) [1].

Теперь проанализируем инновационную активность в сельском хозяйстве республики. Нужно отметить, что в республике с первых лет независимости осуществляются широкомасштабные реформы по развитию сельского хозяйства, которые в последние 4 года преобрели новую волну во главе нового Президента Ш. Мирзиёева. Но в то же время низкий уровень создания научно-технических разработок в аграрной сфере, низкий уровень частных и государственных инвестиций, организация инновационных структур, низкий уровень разработки механизмов создания инновационных структур, развития и стимулирования инновационной деятельности сдерживают рост темпов производства сельского хозяйства. Как видно из данных, представленной на рисунке 1, доля аграрного сектора в общем объеме инновационных товаров, работ и услуг составляет всего лишь 0,7 процента.

Все это свидетельствует о низком уровне инновационной активности в сельском хозяйстве. В частности, в 2019 году количество предприятий и организаций, занимающихся производством инновационных товаров в сельском хозяйстве, составило 1,4 процента от общего количества. Тогда как в 2013 году этот показатель составил 2,1 процента, то есть снизился на 0,7 процентных пункта (п.п.), что свидетельствует о снижении за последние пять лет количества предприятий, занимающихся этой деятельностью (табл. 1).

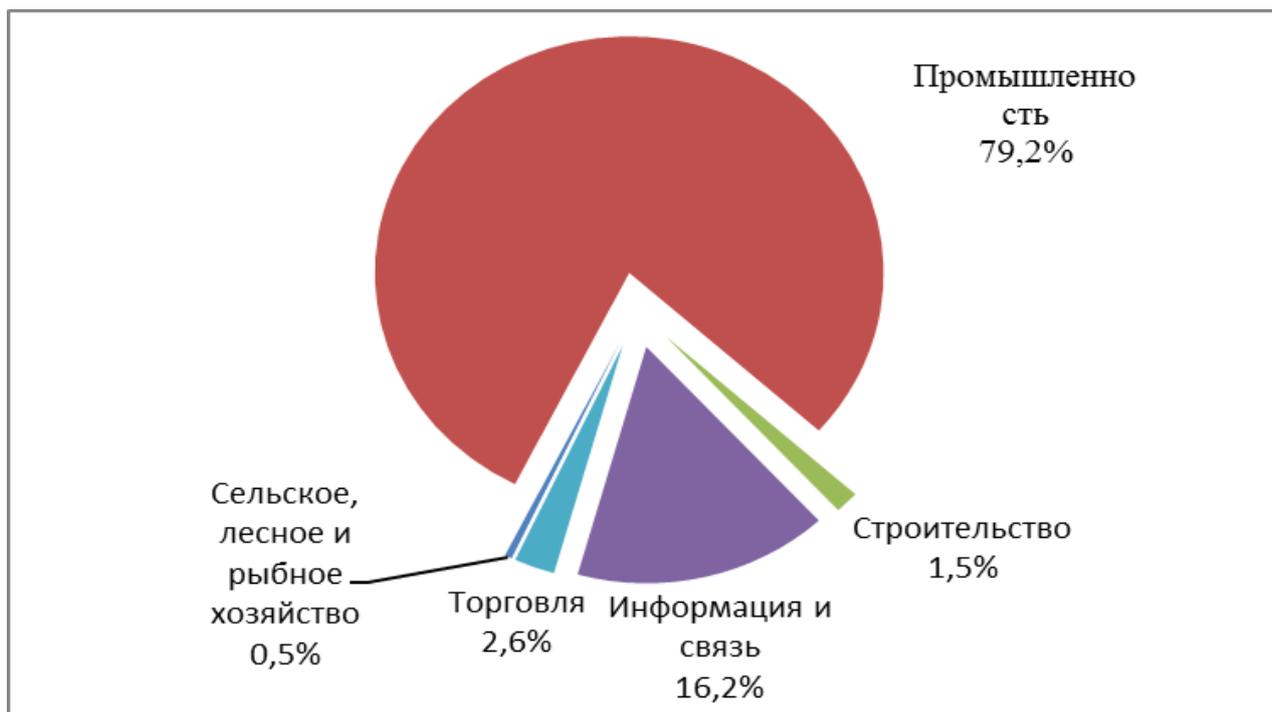

Рис. 1. Распределение инновационной продукции по отраслям экономики в Узбекистане (2019 год), % [1]

Если проанализировать тенденцию объема инновационных товаров в сельском хозяйстве, то этот показатель (+18,3 раза) выше, чем тенденция, наблюдаемая во всех отраслях (+6,2 раза). Поэтому доля сельского хозяйства выросла на 0,3 п.п.

Следует также отметить, что несмотря на то, что расходы на инновации в сельском хозяйстве растут (за период 2013–2018 годы расходы увеличились на 3,9 %), уровень внедрения остается низким и имеет тенденцию к снижению (т.е. количество внедренных технологических инноваций составило 12 % от общего количества инноваций за 2013–2018 годы), а маркетинговые и организационные инновации вообще не были произведены. Существуют также различия в тенденциях роста числа предприятий, внедривших инновации (в сельском хозяйстве темп роста составил 20 %, а в целом по отраслям – 35,4 %). То есть доля сельского и лесного хозяйства в общем количестве предприятий, внедряющих технологические инновации, составила всего 0,3 %. За анализируемые годы этот показатель составил снизился на 1,8 п.п.

Таблица 1

Показатели инновационной активности в республике и доля сельского хозяйства [1]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. по отношению к 2013 г. (+;-)
Количество предприятий и организаций, занимающихся производством инновационных товаров, ед.							
всего	842	1601	2134	2374	2171	3144	+3,7
сельское и лесное хозяйство	18	26	53	53	40	45	+2,5
доля, %	2,1	1,6	2,5	2,2	1,8	1,4	-0,7
Объем производства инновационных товаров, млн.сум							
всего	4614656,2	70442965	8023628,5	10688245,6	18543331,0	28871465,3	+6,2
сельское и лесное хозяйство	6488,1	33912,1	16105,8	35520,3	47941,3	118539,4	+18,3
доля, %	0,1	0,0	0,2	0,3	0,3	0,4	+0,3
Расходы, понесенные на технологические, маркетинговые и организационные инновации, млн.сум							
всего	4634230,1	3757372,2	5528278,7	2571405,6	4162263,7	4707211,8	101,6 %
сельское и лесное хозяйство	3988,2	1841,9	1775,3	8144	15684,6	71,3	2 %
доля, %	0,1	0,0	0,0	0,3	0,4	0,001	-0,099 ф.б.
Количество предприятий, внедряющих технологические инновации, ед.							
всего	725,0	819	894	956	975	982	135,4 %
сельское и лесное хозяйство	15,0	8	20	19	18	3	20,0 %
доля, %	2,1	1,0	2,2	2,0	1,8	0,3	-1,8
Количество внедренных технологических инноваций, ед.							
всего	1262	1382	1737	1799	1946	2482	196,7 %
сельское и лесное хозяйство	25	27	22	21	18	3	12,0 %
доля, %	2,0	2,0	1,3	1,2	0,9	0,1	-1,9

Из данных, представленные на рисунке 2 видно, что если на одно предприятие приходится в среднем по республике 7685,8 млн.сумов дохода, то этот показатель в сельском хозяйстве составляет 2632 млн сумовитого, то есть в 2,9 раза меньше. Это напрямую связано с недостаточным финансовым обеспечением инновационной деятельности предприятий сельского хозяйства.

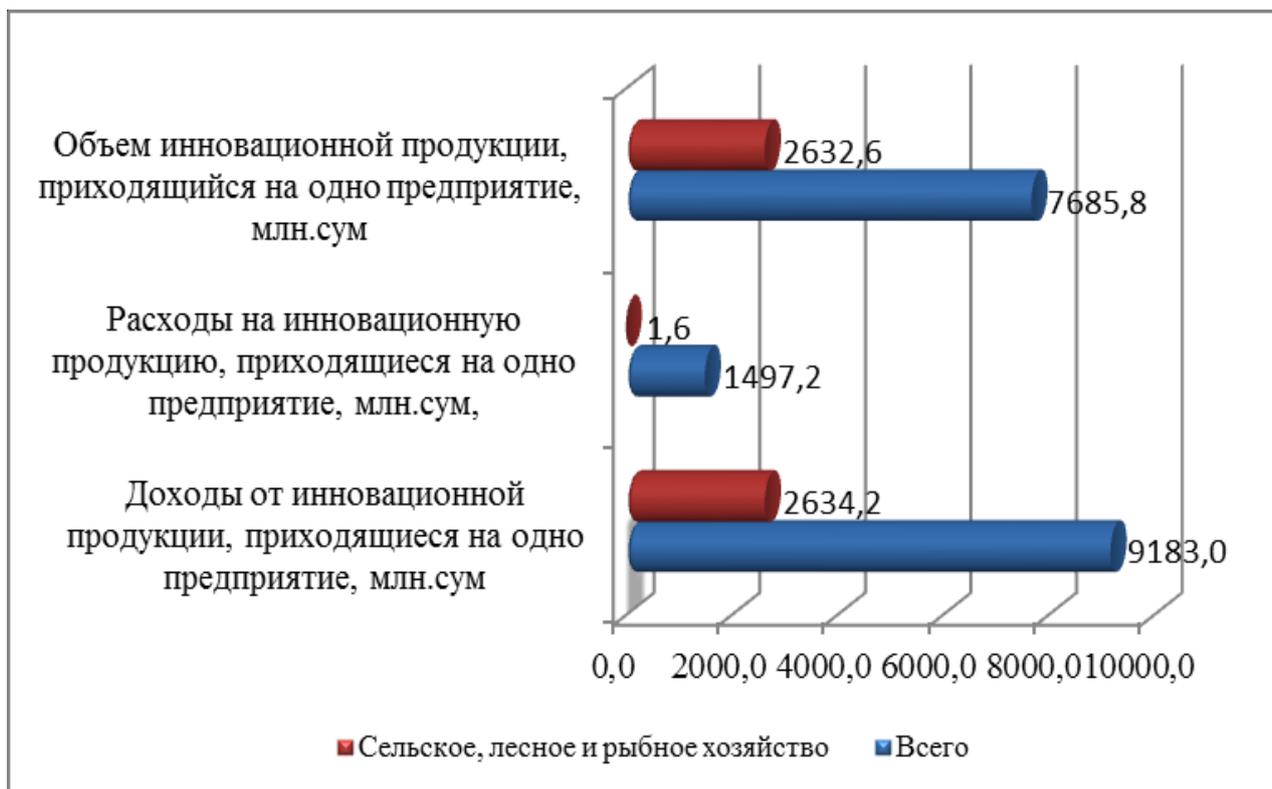

Рис. 2. Сравнение инновационной активности в среднем по республике и сельскохозяйственным предприятиям, % [1]

Теперь проанализируем факторы, которые стали причиной такого положения. В нижеприведенной таблице 2 представлены результаты опроса, проведенного среди субъектов, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве за 2013–2018 годы, согласно результата которого 45,7 процента респондентов испытывают нехватку финансовых ресурсов, 37,4 процента – отсутствие потребности в новых инновациях, 21,4 процента – недостаток квалифицированных кадров, 15,8 процента – недостаточное развитие инновационной инфраструктуры, 13,6 процента – низкий спрос на новые товары (работу, услуг), 12,4 процента – высокий экономический риск, 11,6 процента – дороговизну новшеств, 10,4 процента – отсутствие информации о рынках сбыта, 10,0 процента – отсутствие информации о новых технологиях.

Из этих данных видно, что главная проблема заключается в нехватке средств и отсутствии потребности в новых инновационных продуктах. Эта ситуация, как мы уже отмечали выше, объясняется тем, что в сельском хозяйстве низкий уровень стремления и энтузиазма к созданию инноваций.

Таблица 2

Факторы, препятствующие инновационной деятельности в сельском хозяйстве [1]

Годы \ Факторы	Нехватка финансовых ресурсов	Низкий спрос на новые товары (работу, услуг)	Дороговизна новшеств	Высокий экономический риск	Недостаток квалифицированных кадров	Отсутствие информации о рынках сбыта	Отсутствие информации о новых технологиях	Недостаточное развитие инновационной инфраструктуры	Отсутствие потребности в новых инновациях
2013	57,9	15,8	31,6	10,5	31,6	10,5	10,5	15,8	36,8
2014	71,4	28,6	7,1	14,3	21,4	14,3	7,1	м\й.	21,4
2015	27,3	9,2	9,2	18,2	18,2	м\й.	м\й.	м\й.	72,7
2016	32,0	8,0	4,0	16,0	8,0	м\й.	м\й.	м\й.	м\й.
2017	54,5	м\й.	м\й.	9,1	36,4	м\й.	м\й.	м\й.	м\й.
2018	31,3	6,3	6,3	6,3	12,5	6,3	12,5	м\й.	18,8
В среднем за 2013-2018 гг.	45,7	13,6	11,6	12,4	21,4	10,4	10,0	15,8	37,4

Поэтому целесообразно проводить пропагандическую и разъяснительную работу о преимуществах и эффективности инноваций среди субъектов сельского хозяйства.

Вместе с тем, необходимо формировать и реализовывать инновационную политику в стране и в его регионах. В этом направлении целесообразно изучить мировые тенденции развития региональной инновационной политики. Так, в развитых странах мира формируются следующие современные тенденции формирования региональной инновационной политики:

- конкуренция за качественный человеческий капитал становится важнейшей чертой мирового инновационного развития, растущая мобильность высококвалифицированных кадров также обеспечивает распространение знаний;
- роль цифровых технологий в процессе распространения знаний становится актуальной для дальнейшего роста инновационной активности, процессы распространения знаний вышли за пределы отдельных экономик и регионов;
- глобализация вынуждает компании конкурировать со все более высокими технологиями и в то же время способствует процессам специализации и локализации инноваций в регионах (Силиконовая долина, Бангалор, Шэньчжэнь и др.).

В связи с этим, на основе изучения передового опыта, основное внимание следует уделить следующим задачам инновационного развития сельского хозяйства:

- внедрение современных технологий хранения, транспортировки сельскохозяйственной продукции, в том числе мембранных технологий;

- создание агропромышленных кластеров по важнейшим направлениям АПК с учетом последующей реализации логистики и готовой натуральной продукции;
- оказание финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в зависимости от вида и размера производимой продукции, определив конкретные источники финансирования;
- внедрение эффективного опыта зарубежных стран по автоматизации управления процессами капельного орошения, органического земледелия и выращивания сельскохозяйственной продукции;
- использование геоинформационных технологий при размещении продукции в сельском хозяйстве и водном хозяйстве;
- внедрению современных технологий по объективному принятию решений, сбору, хранению и обработке данных;
- организация садоводства на закрытых территориях и повышение его эффективности, внедрение открытых гидропонных технологий;
- применение лазерных методов планирования для улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель;
- внедрение новых направлений сельского хозяйства с учетом существующих возможностей регионов;
- обеспечение продовольственной безопасности за счет развития пищевой промышленности, расширения ассортимента выпускаемой продукции, в том числе общественного питания;
- размещение других видов культур с высокой экономической эффективностью в районах, где высеваются традиционные виды культур и низкой урожайностью;
- создание цифровой платформы «Сельское хозяйство» в регионах для сбора, обработки и хранения больших объемов информации, формируемой из различных источников, для реализации региональной инновационной политики в сфере сельского хозяйства.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. Как показывает анализ исследований ученых-экономистов, инновационное развитие оказывает положительное влияние на национальную экономику. Результаты опроса, проведенного среди предприятий Узбекистана, также показали, что внедрение инноваций привело к улучшению их деятельности и качественных показателей. В этой связи в рамках данной статьи поставлена цель по оценке уровня развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

2. Анализ современных тенденций инновационной деятельности сельского хозяйства в Республике Узбекистан показал, что наблюдается замедление инновационной активности в этой сфере. Это проявляется в следующем: низкие затраты на инновации, малое количество предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, низкий объем инновационной продукции. Согласно результатам опросов, проведенных среди предприятий, одной из основных причин этого является нехватка средств и отсутствие потребности в новых инновациях. Поэтому целесообразно пропагандировать и разъяснять преимущества инноваций среди субъектов АПК.

3. Для инновационного развития аграрного сектора в регионах целесообразно осуществить следующие мероприятия:

- создание цифровой платформы «Сельское хозяйство» в регионах в целях обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи больших объемов информации, получаемой из различных источников сельского хозяйства при осуществлении инновационной деятельности в регионе;

- широкое использование современных технологий в выращивании, производстве, хранении, транспортировке сельскохозяйственной продукции, в том числе мембранных, геоинформационных, лазерных методов планирования и других интеллектуальных технологий при изучении мелиоративного и почвенного состояния земель.

Библиографический список

1. Основные показатели научно-технического потенциала и инновационного развития Республики Узбекистан: Годовой статсборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».

3. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 сентября 2018 года № УП-5544 «Об утверждении Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан».

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года № УП-5853 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы».

5. Указ Президента Республики Узбекистан от 2 марта 2020 года № УП-5953 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики»

6. Papaconstantinou G., Sakurai N., Wyckoff A. Embodied Technology Diffusion: An Empirical Analysis for 10 OECD Countries // STI Working Papers. OECD. 1996/1.; Verspagen B. Economic Growth and Technological Change // STI Working Papers. OECD. 2001/01. P. 16.

УКД 338.45(575.1)

ББК 65.30(5Узб)

Г. Ш. Карабаева

НАРАЩИВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Карабаева Гулнора Шарафитдиновна – старший преподаватель Ташкентского филиала ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», Узбекистан; e-mail: karabaeva.gulnora@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы инновационной активности промышленности Узбекистана в условиях пандемии коронавируса и предложены пути активизации инновационной деятельности. Автором проведён анализ инновационной деятельности промышленности Узбекистана.

Ключевые слова: развитие, промышленность, активность, инновация, технология, конкурентоспособность.

G. Sh. Karabaeva

BUILDING UP INNOVATION ACTIVITIES OF INDUSTRY IN UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF PANDEMIC

Gulnora Sh. Karabaeva – senior lecturer of the Tashkent branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «PRUE G. V. Plekhanov», Uzbekistan

Abstract. The article discusses the main aspects of innovation activities of industry in Uzbekistan and suggests ways for activation of innovation. The author conducted an analysis of innovative activity of the industry in Uzbekistan.

Keywords: development, industry, activity, innovation, technology, competitiveness.

Инновационное развитие экономики страны отнесено к числу высших приоритетов государственной политики. Исследования экономистов показали, что инновации являются одним из основных факторов интенсивного экономического роста.

По данным Всемирного банка наиболее развитые страны (Швейцария, 63,9 тыс. долл. ВВП на душу населения по ППС, США – 57,6 тыс. долл., Сингапур – 87,8 тыс. долл., Нидерланды – 50,5 тыс. долл., Ирландия – 71,5 тыс. долл. и др.) возглавляют список стран с наиболее высокими индексами конкурентоспособности. Узбекистан был включён в Глобальный инновационный индекс в 2015 году. Среди 140 стран республика заняла тогда 122-е место. Теперь уже страна поднялась по инновационной лестнице до 93-его места.

Учитывая нарастающую проблему пандемии коронавируса, можно судить о полезности неожиданного внешнего фактора для развития инноваций во всех сферах жизни: образования, производства, торговли, услуг. Абсолютно все элементы экономического сообщества оказались перед дилеммой перехода на совершенно новую в истории общества массовую цифровизацию [5, с. 84]. Но как говорится в народной пословице: «Нет худа без добра». Несмотря

на пагубное воздействие пандемии на мировую экономику, признаем всё же её положительную роль в ускорении процесса цифровизации всех сфер деятельности в десятки раз, причём онлайн услуги увеличиваются в геометрической прогрессии.

Сейчас в экономике страны принципиально изменяются требования к производителям, происходит переход традиционных взаимосвязей к совершенно новым цифровым. Промышленный сектор страны постепенно мобилизуется в соответствии с появляющимися изо дня в день новыми условиями. Многие предприниматели сменили ценностные ориентации и приспособливают свои ресурсы требованиям новой действительности. Сокращается разница между активными и пассивными в сетях людей [3, с. 115].

Происходящие в Узбекистане социально-экономические преобразования требуют модернизации реального сектора с целью её максимального приспособления к реалиям общественной жизни. Важнейшим средством обновления и модернизации промышленности являются инновационные процессы, происходящие в сфере производства и реализации продукции и услуг. Узбекистан ставит перед собой амбициозные цели достижения высокого уровня производственных отношений и предусматривает переход к новой инновационной модели развития.

Повышение экономического потенциала страны, выдвинутое в качестве стратегического направления дальнейшего развития производительных сил и достижения общественного прогресса может быть обеспечено не только на базе новых инвестиционных вложений в экономику или создания новых предприятий и производств, но и путем рационального и эффективного использования всех имеющихся ресурсов – трудовых, материальных, финансовых, природных и т.д. [6, с. 187].

Жизненные ситуации показали нам, что для коронавируса нет преград, все люди независимо от их национальности, вероисповедания или гражданства, могут стать его жертвой. И не только от перенесённой болезни. Негативное влияние ощущается везде и всюду. Хотя на первой позиции сегодня оказались работники здравоохранения и технические специалисты, всё же стратегическое развитие связано с деятельностью экономистов, которые прогнозируют рост безработицы и спад экономических показателей во многих странах [1, с. 204]. Эти ожидаемые проблемы подталкивают общество и государство перестроиться, чтобы получать максимальную выгоду при данных обстоятельствах. В современных условиях происходит формирование новой модели экономического развития государств, важнейшей характеристикой которой стало активизация процесса инновационной деятельности. Это направление включает в себя как использование преимуществ международного разделения труда, разработку, производство и экспорт отечественных наукоемких товаров, услуг и технологий, так и освоение новых прогрессивных технологий производства, имеющихся за рубежом [7, с. 49].

Изучение зарубежного опыта формирования национальных инновационных систем показывает, что без участия государства реализовать инновационные программы в отраслях экономики невозможно. В процессе индустриального развития общества государство брало на себя подготовку кадров и создание соответствующей инфраструктуры [10, с. 177]. В условиях перехода к инновационной фазе оно берет на себя организацию и финансирование сектора экономики, который служит базисом взаимодействия науки, образования и бизнеса. Инновации являются продуктом такого взаимодействия и новым хозяйственным ресурсом, активно вовлекаемым в экономическое развитие [8, с. 56].

Анализ опыта в области становления инновационного развития промышленных производств в США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Китае свидетельствует о том, что главным образом оно базировалось на разработке и реализации государственными органами управления этих стран целевых программ по развитию сферы науки и техники, финансируемых из государственного бюджета [9, с. 71].

Страны с развитой обрабатывающей индустрией (Великобритания, Германия, Китай, США, Франция, Япония и др.) предоставляют различные льготы предприятиям, внедряющим новые технологии и производящим наукоёмкие товары. Причём государственное участие в активизации инновационной деятельности является ключевым и заложено в стратегических направлениях их развития. Обусловлено это тем, что реализация инновационного процесса на предприятиях предполагает максимально эффективное участие каждого субъекта, объединение усилий всех участников для обеспечения максимальной результативности. Необходимой основой такого участия является взаимосвязь и последовательность этапов инновационного цикла, т. к. в процессе инновационной деятельности заложен механизм стимулирования инновационной активности экономических субъектов [2, с. 384].

Республика Узбекистан располагает существенным сравнительным преимуществом, которое заключается в том, что достигнутое развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью происходит не только за счет общего состояния технологии или промышленности, но и за счет наличия фактического качественного человеческого капитала. Принадлежащей экономической и правовой поддержке государства существующий научный сектор способен осуществлять производство продукции, которое было бы выгодным и направлено на обеспечение экономической безопасности страны.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах определены конкретные задачи по развитию инновационного потенциала промышленных предприятий страны. В Узбекистане созданы и действуют мощные, а в ряде случаев уникальные промышленные предприятия, представляющее практически все отрасли экономики – от тяжелой до легкой промышленности, от переработки сельскохозяйственной продукции до наукоемких производств. Они в своей деятельности используют все известные факторы производства – землю, природные и трудовые ресурсы, технику и технологию, инвестиции, современную информационную систему, которых современная наука называет производственным потенциалом или национальным богатством страны. Это богатство или потенциал, как известно, создается трудом многих поколений, усилиями всего общества.

Задача предприятий заключается в бережном отношении и эффективном использовании этого богатства. Любое отклонение от этого принципа хозяйствования – прямой путь к расточительству, бесхозяйственности и снижению эффективности общественного производства. И предприятие здесь – не исключение [4, с. 82].

Современный этап экономического и социального развития Узбекистана характеризуется усилением конкуренции между предприятиями, одним из главных инструментов которой являются цена и качество продукции. При этом конкурентное преимущество предприятия в преобладающей части обуславливается достаточным разнообразием предлагаемых им видов продукции и услуг. Поэтому разработка методического подхода к формированию оптималь-

ной структуры производства, позволяющей предприятию использовать конкурентные преимущества по производству и реализации, представляет большой теоретический и практический интерес.

Проводимые в Республике Узбекистан структурные реформы направлены на скорейшее развитие промышленного сектора экономики. Однако расчёты и проведённые исследования показывают, что промышленность республики развивается в основном экстенсивным путём. К сожалению получается, что рост валовой продукции достигался не применением высокопроизводительной техники, а использованием большего числа промышленного персонала. Зарубежный опыт демонстрирует быстрое развитие промышленного сектора за счёт внедрения инноваций.

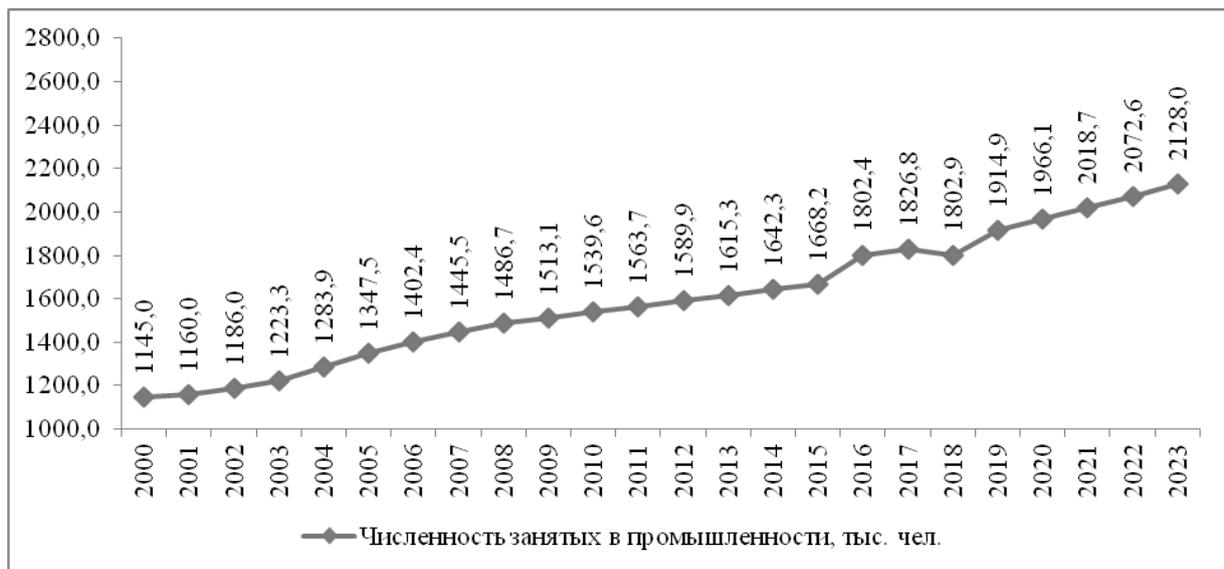

Рис. 1. Динамика численности занятых в промышленности Республики Узбекистан за 2000–2018 годы и прогнозные значения на 2019–2023 годы, (тысяч человек) [11]

Численность промышленного персонала в 2000–2015 годы увеличивалась в среднем на 35–40 тысяч человек. И в результате в 2018 году составила 1802,9 тысяч человек. В прогнозный период наблюдается ежегодное увеличение численности промышленного персонала на 52–55 тысяч человек. По прогнозным подсчётам к 2023 году численность занятых в промышленности достигнет 2128,0 тысяч человек (рис. 1).

Стоимость валовой промышленной продукции Республики Узбекистан с 2000 по 2017 годы постоянно росла. В 2017 году по сравнению с 2000 годом она увеличилась в 18,3 раза. Начиная с 2018 года наблюдается ускорение роста. Это произошло по причине привлечения большого объёма инвестиций в отрасль на основе программ перспективного развития промышленного сектора, отмеченные задачами Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017–2021 годах, введение в строй новых производственных объектов и др.

Валовая продукция Республики Узбекистан в прогнозный период имеет тенденцию роста. Этот рост больше в 147,9 раз по сравнению с 2000 годом и в 7,33 раз по сравнению с 2010 годом.

В основном на это повлияли внедрение инновационных технологий в промышленные отрасли страны, использование новых методов организации промышленного производства (кластер) и ряд других факторов. Доля промышленного производства в валовой внутренней продукции ожидается 42,06 % в прогнозном периоде (2023 г.).

Конечно, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в промышленности приведёт к внедрению инноваций в отрасли и росту объёма валовой продукции.

До некоторых пор показателями результативности научных исследований и разработок в рамках отдельных предприятий, являлось количество патентов и лицензий. В современных условиях, учитывая существующую тенденцию сокращения по ряду причин склонности к патентованию результатов НИОКР большинством предприятий, использование данного показателя в оценке инновационного потенциала вызывает сомнение в соответствии с реалиями.

Комплексная оценка инновационного потенциала должна охватывать ресурсы, задействованные на всех этапах инновационного процесса, и не должна быть ограничена показателями стадии производства и распространения инноваций.

Оценка инновационного потенциала по показателям, характеризующим основные ресурсы предприятий, используемые в инновационной деятельности, будет не объективной без оценки эффективности их использования. Иначе говоря, наличие у предприятий ресурсов даже самого высокого качества и в необходимом количестве еще не означает, что предприятия в полной мере используют имеющийся инновационный потенциал. Подход к комплексной оценке инновационного потенциала, на наш взгляд, должен исходить из того, что целью создания и накопления необходимых ресурсов для предприятий, осуществляющих внедрение инноваций, является, во-первых, возможность создавать инновации на регулярной основе, во-вторых, получение прибыли от реализации инновационной продукции. Таким образом, в систему показателей, оценивающих инновационный потенциал предприятий, должны быть включены показатели результативности и эффективности инновационной деятельности.

Понятно, что все здесь зависит не только от самого предприятия, поскольку оно функционирует в контакте с другими предприятиями, выступающими в роли поставщиков сырья, материалов, оборудования и других средств производства или потребителей продукции или изделий в качестве комплектующих или окончательного завершения стадии производства. И здесь любой сбой, в том числе несвоевременная поставка сырья, материалов и оборудования, несвоевременная оплата, просроченная задолженность и прочие нарушения хозяйственных правил и обязательств приводит к ухудшению экономического положения предприятия, к его несостоятельности. Поэтому призывы о необходимости эффективной и рентабельной работы предприятий могут остаться на уровне лишь призывов, пока все предприятия не научатся не только организации хорошо налаженного производства, но и работать в режиме строго выполнения своих обязательств как перед партнерами, так и государством.

Таким образом, для инновационного развития промышленности необходимо проведение научно-исследовательских работ в наукоёмких направлениях промышленных отраслей. Это, в свою очередь, в итоге приведёт к повышению объёма валовой промышленной продукции.

В условиях растущей глобализации рынка производителей промышленной продукции конкуренция приобретает особенно острые формы. Чтобы удержать и усилить конкурентные

преимущества, руководство предприятий должно прилагать усилия для разработки и освоения нововведений, непрерывно совершенствовать существующие и изыскивать новые стратегии развития, формы и методы управления производственной деятельностью в направлении быстрого и наиболее полного удовлетворения потребностей рынка.

В этих условиях значительным преимуществом для любого предприятия на рынке с позиций повышения его конкурентной эффективности является внедрение и использование инноваций в создании и предложении инновационных продуктов. Именно эти стороны деятельности, на наш взгляд, способны сформировать у потребителя новую ценность по отношению к продукции, что приведет к росту конкурентного преимущества предприятия на рынке.

Основными направлениями повышения инновационной активности и конкурентоспособности предприятий промышленности являются поэтапное и последовательное решение системы мер организационно-производственного, экономического, технологического, межотраслевого, внутрихозяйственного и внешнеэкономического характера. В целях эффективного использования имеющегося потенциала, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, увеличения ее экспорта и недопущения потерь принимаются меры системной поддержки узбекских производителей. В ходе реализации постановлений главы нашего государства растёт число современных предприятий и фермерских хозяйств, специализированных производств, применяющих самые передовые технику и технологии, укрепляется взаимодействие производителей сельхозпродукции с предприятиями перерабатывающих отраслей.

Активизация инновационной деятельности осуществляется на базе набора научно обоснованных принципов в условиях стремительного процесса научно-технического развития и повышения требований потребителей к качественным характеристикам товаров и услуг.

При активизации инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий необходимо использовать широкий арсенал разнообразных методов, которые представляют собой способы и приёмы управления предприятием и воздействия на персонал с целью активизации инновационной деятельности.

За годы независимости структура промышленного производства Узбекистана изменялась в соответствии с требованиями рыночной экономики, усилилась ее прогрессивность, что выразилось в ускоренном развитии базовых отраслей, определяющих, научно-технический прогресс и быстрейший перевод экономики на рельсы модернизации и обновления. В республике предусмотрено организация 700 информационных систем, причём 30 % из них с подключением к «Электронному правительству». Разработана программа внедрения 104 проектов в рамках «Электронного правительства», 87 проектов в реальном секторе экономики, 35 проектов в сфере телекоммуникаций, 18 проектов по IT-паркам и 24 проекта в агросекторе. Таким образом, в результате внедрения цифровых технологий ожидается повышение производительности предприятий до 15 %.

Инновационное развитие происходит путем сложного взаимодействия научно-технической и технологической структур экономики и системы финансово-хозяйственных отношений. Решающими факторами, сдерживающими разработку и освоение новых видов технологического оборудования, материалов и продукции являются недостатки собственных средств и привлекаемых инвестиций, неприемлемые условия кредитования, фискальный характер налогообложения и др.

Осуществление государственных мер по развитию инновационной сферы возможно только при усилении роли государства в решении проблем как научно-технического, так и организационно-производственного характера. Переход к целенаправленной системной работе по укреплению и развитию научно-технической и инвестиционной деятельности, обновлению производственного аппарата, активизации предпринимательской деятельности в инновационной сфере возможно на данном этапе только при непосредственном участии государства.

Перспективы развития промышленного комплекса Узбекистана во многом будут определяться коммерциализацией разработок в сфере прикладной науки, созданием полноценного инновационного рынка, все большей ориентацией результатов их достижений на внедрение в хозяйственную практику.

Библиографический список

1. Абрамов С. И. Инвестирование. М.: ЦЭМ, 2000. 440 с.
2. Барютин Л. С. Основы инновационного менеджмента: теория и практика / С. Барютин; под ред. П. Н. Звалина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. М.: Экономика, 2004. 518 с.
3. Винникова И. С., Кузнецова Е. А., Репина Р. В., Коровина Е. А. Актуальные проблемы инновационного развития предприятий промышленного сектора России // Интернет-журнал «НАУКОВЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 6.
4. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 140 с.
5. Морозов В. Методы оценки качества инвестиционных проектов // Экономист. 1998. № 7. С. 81-85.
6. Никитин В. В. Влияние инновационных процессов на конкурентоспособность региональной экономики (на примере Чувашской Республики) // Гуманитарные, социально-экономические и социальные науки. 2016. № 4. С. 186-188.
7. Расулев А. Ф., Тростянский Д. В., Исламова О. А. Развитие инновационного потенциала и тенденции инновационной активности предприятий промышленности Узбекистана // Экономический вестник Донбасса. 2015. Вып. 2 (40). 49 с.
8. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2002. 400 с.
9. Хакимов З. А. Факторы, повышающие конкурентоспособность предприятий легкой промышленности. Т.: Экономика и финансы, 2016. 116 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
11. Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан: Годовой стат. сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике за 2018 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 338.001.36

ББК 65.2/4

Т. А. Олейникова, И. В. Коваленко, С. И. Жаркова

**УРОВЕНЬ КОНЦЕНТРАЦИИ УЧАСТНИКОВ
АПТЕЧНОГО СЕГМЕНТА НА ВОЛГОГРАДСКОМ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ**

Олейникова Татьяна Анатольевна – канд. фарм. наук, доцент кафедры «Управление и экономика фармации», Курский государственный медицинский университет; e-mail: ol_tanja@mail.ru;

Коваленко Ирина Владимировна – магистрант кафедры «Экономика и предпринимательство» (направление 38.04.01 «Экономика» программа «Экономика фирмы и отраслевых рынков»), Волгоградский государственный технический университет; e-mail: irena110377@yandex.ru;

Жаркова Светлана Игоревна – магистрант кафедры «Экономика и предпринимательство» (направление 38.04.01 «Экономика» программа «Экономика фирмы и отраслевых рынков»), Волгоградский государственный технический университет; e-mail: zharkova1409@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проведён анализ опыта формирования и развития волгоградского фармрынка на региональном уровне, в результате чего было установлено, что тенденции, которые сложились в период 2010–2020 годов демонстрируют движение к слияниям и поглощениям на региональном уровне, что будет изменять структуру уже сложившуюся на рынке, увеличивать концентрацию участников рынка и увеличивать уровень монопольной власти на региональном фармацевтическом рынке. В результате исследования выявлено, что происходит увеличение рыночной концентрации участников аптечного сегмента, что связано с активной экспансией аптечных сетей федерального уровня в регионы. Открытие аптечных сетей в формате дискаунтера имеет противоречивые результаты: с одной стороны, очевидно общее движение аптечного сегмента в формат аптек-дискаунтеров, а с другой стороны – происходит закрытие аптечных учреждений подобного формата. В результате проведенного анализа конъюнктуры волгоградского фармрынка было установлено, что данное противоречие объясняется неравномерностью распределения аптечных учреждений, дифференциацией доходов населения и различным уровнем плотностью населения на 1 км².

Ключевые слова: региональный фармацевтический рынок, аптечный сегмент, лекарственные препараты, оригинальные лекарственные средства, дженерики, концентрация участников рынка, региональная специфика.

T. A. Oleinikova, I. V. Kovalenko, S. I. Zharkova

THE LEVEL OF CONCENTRATION OF PARTICIPANTS IN THE PHARMACY SEGMENT IN THE VOLGOGRAD PHARMACEUTICAL MARKET

Tatyana A. Oleinikova – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics of Pharmacy, Kursk State Medical University;

Irina V. Kovalenko – graduate student of the Department of Economics and Entrepreneurship (direction 38.04.01 «Economics», program «Economics of Firm and Sectoral Markets»), Volgograd State Technical University;

Svetlana I. Zharkova – graduate student of the Department of Economics and Entrepreneurship (direction 38.04.01 «Economics», program «Economics of Firm and Industry Markets»), Volgograd State Technical University

Abstract. This article analyzes the experience of the formation and development of the Volgograd pharmaceutical market at the regional level, as a result of which it was found that the trends that developed in the period 2010-2020 demonstrate a movement towards mergers and acquisitions at the regional level, which will change the structure of the existing market, increase the concentration of market participants and increase the level of monopoly power in the regional pharmaceutical market. As a result of the study, it was revealed that there is an increase in the market concentration of participants in the pharmacy segment, which is associated with the active expansion of federal-level pharmacy chains into the regions. The opening of pharmacy chains in the discounter format has contradictory results: on the one hand, the general movement of the pharmacy segment into the format of discounter pharmacies is obvious, and on the other hand, the closure of pharmacies of this format is taking place. As a result of the analysis of the situation on the Volgograd pharmaceutical market, it was found that this contradiction is explained by the uneven distribution of pharmacies, the differentiation of income of the population and different levels of population density per 1 km².

Keywords: regional pharmaceutical market, pharmacy segment, medicines, original medicines, generics, concentration of market participants, regional specifics.

Фармрынок является одним из наиболее быстро развивающихся рынков, как в экономике Российской Федерации, так и в мировой экономике в целом. Динамичное формирование и развитие фармрынка обусловлено тем, что человечество в целом, на протяжении всего процесса эволюции, проявляет потребность и формирует спрос на лекарственные средства для поддержания своего здоровья и гармоничного развития. Рыночный спрос на лекарственные препараты и изделия медицинского назначения обладает всеми видами ценовой эластичности. В подавляющем большинстве случаев лекарственные средства, которые пользуются повышенным спросом, демонстрируют высокий уровень неэластичности, то есть при увеличении цены на лекарственное средство, спрос на них сокращается медленнее, чем повышается цена.

Кроме того, в мире очень часто возникают ситуации эпидемий и пандемий, которые влияют на конъюнктурные параметры развития фармацевтического рынка, изменяя его структуру, влияют на уровень рыночной концентрации и уровень монопольной власти субъектов рынка способны на различных уровнях его развития.

Актуальность темы, выбранной авторами для исследования обусловлена высоким уровнем социальной значимости фармрынка, которая наряду с низкой ценовой эластичностью спроса связана с имманентной потребностью людей в получении эффективной и качественной медицинской помощи. Фармрынок является сложным механизмом формирования и развития

его составных элементов, который каждый год показывает положительную динамику увеличения темпов роста своих объемов, как в стоимостном, так и в натуральном выражении. Изучение конъюнктурных параметров развития фармацевтического рынка является перспективным направлением для исследования, так как структурные преобразования на рынке связаны с изменением уровня монопольной власти участников рынка в различных его сегментах. Процессы структурных изменений являются результатами воздействия конъюнктурных параметров фармацевтического рынка, и сопряжены с цикличностью развития экономики в целом, с учетом влияния макроэкономической ситуации. Именно поэтому, выбранная тема, несомненно, является актуальной для современной экономической науки, и определяет основные направления исследования с учетом аспектов формирования и развития фармацевтического рынка на различных уровнях его функционирования.

Цель исследования – рассчитать уровень концентрации участников аптечного сегмента на волгоградском фармацевтическом рынке. В соответствии с поставленной целью были поставлены следующие задачи: проведение анализа современного состояния и уровня развития аптечного сегмента на волгоградском фармацевтическом рынке.

Среди исследователей, которые занимались вопросам изучения фармацевтического рынка, необходимо выделить следующих: Афанасьев А. М., Битерякова А. М., Васнецова О. А., Дмитриев А. С. [2], Измайлов А. М. [7], Кобзарь Л. В., Лин А. А., Майорская А. С. [13], Папанова С. Ю. [12], Сараев А. Р. [13], Степанов А. С., Третьякова Е. А., Тюренков И. Н., Халатян С. Г. [14], Юданов А. Ю., Ягудина Р. И. и др. Среди исследователей, которые занимались изучением структуры и конъюнктуры регионального фармацевтического рынка, необходимо выделить следующих: Арефкина О. А. [1], Евстратов А. В. [4], Зипунникова А. А. [5], Игнатьева В. С. [4], Морозова А. О. [9], Назарова А. А. [10], Мехедова Н. Ю. [8], Оськина А. С. [11], Шаховская Л. С. [15] и др.

Определение баланса между уровнем концентрации и монопольной властью на волгоградском фармацевтическом рынке необходимо начать с описания, что региональный фармацевтический рынок Волгоградской области характеризуется развитой конкурентной средой ввиду высокой концентрации аптек и достаточного количества мелких, средних и крупных оптовых торговых структур, благоприятной средой для дальнейшего развития фармацевтической отрасли и большим потенциалом. Что касается фирм-производителей лекарственных средств и других товаров фармацевтического рынка и рынка БАД, включающих несколько этапов своей деятельности (от производства, до реализации), то Волгоградский регион, несмотря на весь потенциал, располагает пока всего лишь несколькими фирмами-производителями, из них две отражены на российском фармацевтическом портале – первая это компания ЗАО НПО «Европа-Биофарм», которая специализируется на производстве лекарственных препаратов, таких как «Тыквеол», «Югланэкс» и «Царский желудь», биорегуляторов, косметике, функциональных продуктах питания (растительный белок из семян тыквы), растительные масла из фруктов, овощей, ягод и др. и сельхозтехнике. Второй компанией является ООО «Лаборатория «ФРИОР», которая является структурным подразделением компании «Европа-Биофарм». ООО «Лаборатория ФРИОР» производит и реализует БАДы, растительные масла, тыквенную муку, нутовую муку, функциональные продукты питания и косметические средства.

Следующей компанией является ГП «Волгоградская фармацевтическая фабрика», специализирующаяся на препаратах для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, болеутоляющих и жаропонижающих препаратах, препаратах для наркоза и местной анестезии, гинекологических и эндокринологических лекарственных средствах, антибиотиках, препаратах «Тауфон» и «Поликатан». Предприятие «Фармация» также располагается в Волгограде и предлагает лекарства от инфекционных заболеваний, витамины.

Важно отметить, что 17,5 % аптечных точек имеют оборот выше или значительно выше среднерегиональной выручки. 34,7 % аптечных точек зарабатывают на среднерегиональном уровне, а то время как 47,8 % аптек зарабатывают меньше среднерегионального уровня или несут существенные убытки. Это может говорить о том, что в данный момент на розничном фармацевтическом рынке Волгоградской области слишком высокий уровень конкуренции для аптечных точек, вследствие которого они не всегда имеют возможность покрывать возникающие убытки и развиваться.

Для определения баланса между уровнем концентрации и монопольной властью на волгоградском фармацевтическом рынке выберем результаты анализа конкурентной среды розничной аптечных сетей проранжируем аптечные сети по итогам 2020 года с указанием города – головного офиса сети (таблица 1).

Таблица 1

ТОР-10 аптечных сетей волгоградского фармрынка в 2020 году

№	Наименование сети	Количество аптек в регионе	Оборот в год, млн. руб.	Доля рынка в регионе, %
1	«Волгофарм» (Волгоград)	139	302,09	35,07
2	«Вита» (Самара)	59	126,99	14,74
3	«Доктор Столетов» (Москва)	67	120,45	13,98
4	«Имплозия» (Самара)	51	89,42	10,38
5	«Фармацевт+» (Ростов-на-Дону)	22	52,99	6,15
6	«Флора» (Волжский)	9	46,68	5,42
7	«Ригла» (Москва)	20	44,02	5,11
8	«Фармсклад» (Саратов)	15	35,19	4,08
9	«Стиви» (Волжский)	21	22,36	2,60
10	«Медуница» (Волгоград)	12	21,29	2,47
	ИТОГО:	415	861,49	100

В 2020 году на волгоградском региональном фармацевтическом рынке находилось свыше 840 аптечных пунктов и аптечных пунктов, оборот которых составил в 3579,26 млн. рублей. По данным за прошедший год, 19,5 % аптечных учреждений владеют оборотом выше или значительно выше среднерегиональной выручки. 32,3 % аптечных учреждения зарабатывают на среднерегиональном уровне, а то время как 48,2 % аптечных учреждения зарабатывают меньше среднерегионального уровня или несут существенные убытки. Это говорит о том, что на розничном фармацевтическом рынке Волгоградской области довольно высокая конкуренция среди аптечных учреждений, в результате чего они иногда не в состоянии покрывать возникающие убытки и развиваться.

Анализ концентрации участников регионального фармацевтического рынка Волгоградской области позволяет определить конкурентоспособность данного рынка, необходимость

региона в новых структурных образованиях, разработке направлений совершенствования и повышения эффективности функционирования его субъектов. Уровень рыночной концентрации участников регионального фармацевтического рынка свидетельствует о выявленной степени неравномерности в основных сегментах рынка между конкурирующими компаниями, в результате чего создаются предпосылки для дальнейшего неравномерного развития компаний и усиления монопольной власти некоторых компаний. Уровень рыночной концентрации участников регионального фармацевтического рынка тем более высок, чем меньшее количество фармацевтических компаний составляют ему конкуренцию на изучаемом сегменте рынка.

В соответствии с данными, представленными в таблице 1 графически представим структуру ТОП-10 аптечных сетей розничного сегмента на волгоградском фармрынке в 2020 году в стоимостном выражении (рис. 1).

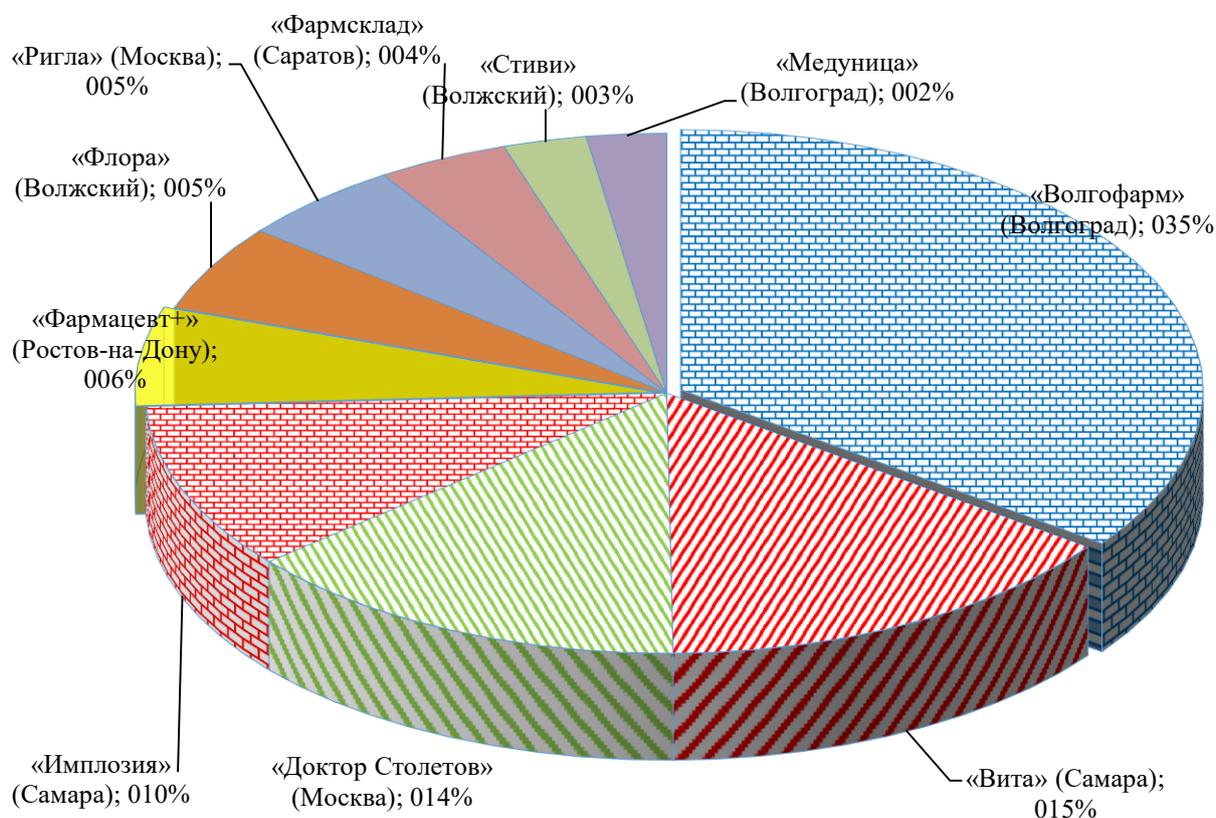

Рис. 1. Структура сегмента аптечных сетей на волгоградском фармрынке в 2020 году в стоимостном выражении, %

Первый этап измерения уровня концентрации участников регионального фармацевтического рынка заключается в том, чтобы выявить количество участников на рынке и вычислить абсолютный уровень концентрации. На фармацевтическом рынке Волгоградской области основными участниками розничного сегмента являются 4 компании («Волгофарм», «Вита», «Доктор Столетов», «Имплозия»). Данные компании занимают наибольшие доли рынка, но, помимо них, существует и компании с незначительной долей рынка (например, «Ригла», «Фармацевт+», «Флора» и другие).

Абсолютный уровень концентрации участников регионального фармацевтического рынка составляет: $1/n$, где n – число аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке; $1/10 = 0,1$.

Второй этап определения уровня концентрации участников регионального фармацевтического рынка включает в себя вычисление: индекса концентрации (CR), индекса Херфиндаля – Хиршмана (ННІ), индекс Холла – Тайдмана (НТ), индекса энтропии (Е), коэффициент относительной концентрации (К) и индекс максимальной доли ($I_{d \max}$):

1) Коэффициент концентрации участников регионального фармацевтического рынка. Данный показатель уровня рыночной концентрации участников рынка характеризует долю (трех, четырех, пяти) крупнейших аптечных сетей в розничном сегменте в процентах. Если индекс концентрации участников регионального фармацевтического рынка будет стремиться к 100 %, то это будет свидетельствовать о высоком уровне монополизации изучаемого рынка, если индекс концентрации участников регионального фармацевтического рынка будет стремиться к нулю, то значение данного индекса можно будет интерпретировать как характеризующее высокий уровень конкуренции на фармацевтическом рынке.

$$CR_n = \sum S_i, i = 1, 2, \dots, k, \quad (1)$$

где S_i – размер аптечных сетей (например, рыночная доля аптечной сети на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области);

k – количество аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области, для которых рассчитывается показатель.

$$CR_3 = 35,07 + 14,74 + 13,98 = 63,79 \%;$$

$$CR_4 = 35,07 + 14,74 + 13,98 + 10,38 = 74,17 \%;$$

$$CR_5 = 35,07 + 14,74 + 13,98 + 10,38 + 6,15 = 80,32 \%.$$

Таким образом, в результате интерпретации полученных результатов по уровню концентрации участников регионального фармацевтического рынка необходимо сделать вывод, что данный рынок является концентрированным. Данному показателю (в частности – CR_4 соответствует значение 0,74), что по таблице диагностики рыночной структуры означает тип – олигополия.

2) Индекс Херфиндаля-Хиршмана. Индекс ННІ – это достаточно распространенная характеристика уровня концентрации участников регионального фармацевтического рынка, которая, в отличие от индекса простой концентрации (представленного в нашем случае индексами CR_3 CR_4 CR_5) характеризует вовсе не долю участников регионального фармацевтического рынка, которая контролируется несколькими крупнейшими аптечными сетями, а именно распределение рыночной власти между участниками регионального фармацевтического рынка.

$$ННІ = \sum S_i^2, \quad (2)$$

где N – общее число участников рынка.

$$ННІ = 35,07^2 + 14,74^2 + 13,98^2 + 10,38^2 + 6,15^2 + 5,42^2 + 5,11^2 + 4,08^2 + 2,6^2 + 2,47^2 = 1873,17$$

Так как $ИН > 1800$, то уровень концентрации участников регионального фармацевтического рынка является высоким, что свидетельствует о наличии олигопольных тенденций. Однако, необходимо учитывать, что в данном расчете учитывались данные 50 % от всех аптечных учреждений на территории регионального фармацевтического рынка Волгоградской области.

3) Индекс Холла-Тайдмана. Этот индекс рассчитывался на основе сопоставления относительных рангов компаний на региональном фармацевтическом рынке. По своему действию расчет индекса Холла-Тайдмана очень напоминает расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана, но при этом основным преимуществом индекса Холла-Тайдмана является возможность соотнести компании регионального фармацевтического рынка по рангу, в соответствии с их степенью значимости, что в результате интерпретации полученных результатов будет способствовать более глубокому пониманию структурных изменений на фармацевтическом рынке. Индекс Холла-Тайдмана определяется из соотношения:

$$НТ = \frac{1}{(2 \sum R_i * y_i) - 1}, \quad (3)$$

где R_i – ранг i -й аптечной сети на региональном фармацевтическом рынке (1,2,3...);

y_i – доля i -й аптечной сети на региональном фармацевтическом рынке.

В результате процесса подстановки рангов и долей аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке, получаем:

$$НТ = \frac{1}{2 * (1 * 0,35 + 2 * 0,14 + 3 * 0,13 + 4 * 0,11) - 1} = \frac{1}{2 * (0,35 + 0,28 + 0,39 + 0,44) - 1} = 0,521$$

Так как полученный показатель НТ не стремится к единице, то можно сделать вывод, что фармацевтический рынок Волгоградского региона не является монополистическим, но, тем не менее, значение $НТ > 0,5$ свидетельствует о наличии высокого уровня рыночной концентрации среди участников изучаемого рынка.

4) Коэффициент относительной концентрации на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области (K) характеризует соотношение числа крупнейших аптечных сетей на региональном рынке и контролируемой ими доли реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения:

$$K = (20 + 3\beta) / \alpha, \quad (4)$$

где β – доля числа крупнейших аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области в общем количестве аптечных сетей регионального рынка, %;

α – доля продаж аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области в общем объеме реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения, %.

$$K = (20 + 3 \cdot 63,79) / 477,86 = 0,442$$

Так как полученный коэффициент относительной концентрации на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области меньше единицы, то концентрация на фармацевтическом рынке присутствует, и он является конкурентным.

5) Обозначив через $M_{(q)}$ среднюю арифметическую рыночных долей аптечных сетей на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области на данном конкурентном рынке, а через Q_{\max} – максимальную долю аптечной сети на региональном фармацевтическом

рынке Волгоградской области, можно рассчитать индекс максимальной доли ($I_{d \max}$) по формуле:

$$I_{d \max} = \frac{(Q_{\max} - M_q)}{(Q_{\max} + M_q)}, \quad (5)$$
$$I_{d \max} = \frac{(35 - 10)}{(35 + 10)} = 0,555,$$

Данный показатель индекс максимальной доли на региональном фармацевтическом рынке Волгоградской области более приближен к единице, а соответственно, можно сделать вывод о том, что региональный фармацевтический рынок стремится к олигополии.

По окончании проведенной оценки и в результате определения баланса между уровнем концентрации и монопольной властью на волгоградском фармацевтическом рынке следует провести анализ полученных показателей. Получается, что согласно всем проведенным вычислениям региональный фармацевтический рынок в разрезе аптечного сегмента находится в положении между монополистической конкуренцией и олигополией. Однако больше региональный фармацевтический рынок подходит под определение олигополии, поскольку существует основной участник регионального рынка с долей не более 40 % рынка.

Таким образом, в результате изучения уровня концентрации участников аптечного сегмента на волгоградском фармацевтическом рынке, было установлено, что формирование и развитие структуры волгоградского фармацевтического рынка ещё не вышло на стадию насыщения, так как структурные изменения все еще происходят, о чем свидетельствует появление новых участников рынка с одновременным исчезновением компаний, долгое время присутствующих на рынке. В результате проведенного анализа регионального фармацевтического рынка выявлено, что в Волгоградской области уровень развития аптечного розничного сегмента существенно опережает уровень развития оптового и производственного сегментов. При этом необходимо отметить высокий уровень конкуренции в розничном сегменте волгоградского фармрынка среди аптечных учреждений, в результате чего эти фармацевтические компании иногда не в состоянии покрывать возникающие убытки и развиваться. Было установлено, что формирование и развитие структуры рынка связано с развитостью уровня конкуренции и воздействием инструментов регулирования экономики в целом, которые способны изменять уровень экономической активности субъектов рынка. Кроме того структура рынка и перераспределение долей рынка его субъектов связано с изменением/неизменностью емкости рынка, что в свою очередь предоставляет возможным субъектам рынка использовать рыночную власть в качестве основного конкурентного преимущества, тем самым повышая свою конкурентоспособность на рынке.

Библиографический список

1. Арефкина О. А. Специфика формирования и развития аптечных сетей на российском фармацевтическом рынке // Эксперт: теория и практика. 2019. № 2 (2).
2. Евстратов А. В. О формировании экспортной ориентации на российском фармацевтическом рынке / А. В. Евстратов, А. С. Дмитриев // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 7.

3. Евстратов А. В. Формирование структуры аптечного сегмента на фармацевтическом рынке Российской Федерации / А. В. Евстратов, М. Н. Казьмин, К. Н. Казьмин // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 1 (211).
4. Евстратов А. В. Основные направления деятельности субъектов фармацевтического рынка Российской Федерации / А. В. Евстратов, В. С. Игнатьева // Экономика: теория и практика. 2016. № 1 (41).
5. Зипунникова А. А. Формирование структуры российского фармацевтического рынка в аптечном сегменте / А. А. Зипунникова, С. И. Жаркова, И. В. Коваленко // Известия Института систем управления СГЭУ. 2020. № 2 (22).
6. Зипунникова А. А. Отраслевая специфика слияний и поглощений фармацевтическом рынке России / А. А. Зипунникова О. А. Арефкина // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Самара, 16-17 ноября 2020 г.) / Под общей редакцией И. В. Косяковой. Самара, 2020.
7. Измайлов А. М. Структура фармацевтического рынка: концентрация участников и отраслевая специфика / А. М. Измайлов, А. А. Зипунникова // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1 (1). С. 106-113. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_N1.pdf
8. Мехедова Н. Ю. Анализ структуры фармацевтического рынка Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-2.
9. Морозова А. О. Формирование и развитие дистрибьюторского сегмента на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1 (1).
10. Назарова А. А. Структура фармацевтического рынка и уровень концентрации его участников / А. А. Назарова, О. Н. Пушкарев // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019. № 1-1.
11. Оськина А. С. Тенденции и перспективы развития российского фармацевтического рынка // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-2.
12. Папанова С. Ю. Виртуальная аптечная сеть: особенности создания и функционирования // Наука и образование: новое время. 2016. № 1 (12).
13. Сараев А. Р. Оценка эффективности организационной структуры фармацевтической организации / А. Р. Сараев, А. С. Майорская, А. М. Измайлов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91).
14. Халатян С. Г. Факторы и перспективы развития региональных фармацевтических дистрибьюторов в современных условиях: логистический аспект // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 3 (55).
15. Шаховская Л. С. Фармацевтический рынок в Волгоградской области: проблемы формирования и перспективы развития / Л. С. Шаховская, А. В. Евстратов // Региональная экономика. Юг России. 2006. Т. 1. №7.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ**REVIEWS**

УДК 338.45:615.4(470) (049.32)

ББК 65.305.83(2Рос)

Г. И. Яковлев

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЕВСТРАТОВА А. В.
«ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Яковлев Геннадий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры Организация и стратегия развития предприятия, Самарский государственный экономический университет;
e-mail: dmms7@rambler.ru

G. I. Yakovlev

**REVIEW ON THE MONOGRAPH EVSTRATOV A.V. CALLED
«THE MAIN TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF PHARMACEUTICAL MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Gennady I. Yakovlev – doctor of economical sciences, professor department «Organization and strategy of enterprise development», Samara state university of economics

В данном научном издании Евстратова А. В., основанном на масштабном исследовании генезиса мирового фармацевтического рынка, органичной частью которого является российский рынок, проведен анализ актуального состояния отечественного фармацевтического рынка, выявлены ключевые проблемы отрасли применительно к условиям хозяйствования России и особенностей экспортно-импортной деятельности. Показано, что деятельность отрасли имеет стратегическое значение, по праву занимает важное место в национальной политике обеспечения здоровья населения и динамичного экономического роста любой страны. Фармацевтический рынок является одним из самых конкурентных и прибыльных в мировой экономике, и не случайно на российском рынке сегодня оказались преимущественно представленными лекарственные препараты мировых концернов «Bayer», «Novartis», «Sanofi», «Джонсон и Джонсон» и др., имеющих возможность направлять на исследования и разработки (R&D) перспективных изделий миллиарды долларов [6], которых у отечественных предприятий нет.

Ситуация на данном рынке и возможность его роста определяется тремя основными факторами: вывод на рынок новых торговых марок (скорость и число наименований), выявление потребительских предпочтений и уровень работы по ее удовлетворению, индекс цен Фишера (инфляция) и фактическая маржинальность продаж лекарственных средств в оптово-розничной сети.

В Российской Федерации с момента первичного утверждения стратегии развития фармацевтической промышленности [8] приняты многочисленные поправки в законодательство, приняты программы поддержки, совершенствуется методическая база госзакупок ЛС, позволившие обеспечивать устойчивость отрасли, отмечает Измайлов А. М. [4, с. 538]. Сам Евстратов А. В. ранее указывал, что развитие производства ЛС способствует устойчивому социально-экономическому развитию экономики, повышению качества жизни населения, особенно при формировании специализированных фармацевтических кластеров [1, с. 89].

Неслучайно, при долговременных среднегодовых темпах роста ВВП страны, зафиксированных на уровне 1,5–2 %, фармацевтический рынок Российской Федерации является одним из наиболее динамичных в мире, чьи темпы роста составляют в среднем 11 % на протяжении последних 5 лет [4, с. 123]. Специалисты отмечают основные факторы роста данного рынка: прирост за счет изменения структуры (10,3 %), инфляционный прирост (3,9 %) и прирост за счет улучшения упаковки (0,8 %). Структура продаж меняется в пользу дорогих препаратов, при этом доля относительно доступных лекарств сокращается в натуральном выражении, но увеличивается в стоимостном [7].

Структура монографии полностью подчинена раскрытию заданной темы исследования. Так, первая глава монографии «Производители лекарственных средств и изделий медицинского назначения на фармацевтическом рынке Российской Федерации» посвящена анализу текущего состояния фармацевтического рынка страны. Автор со всей остротой отмечает утрату национальной безопасности на таком важном для здоровья населения сегменте рынка. Россия, являясь чистым импортером лекарственных препаратов: импорт превышает экспорт в 14 раз, обречена доверять здоровье своего населения зарубежным фармацевтическим компаниям. Почти 80 % объема импорта приходится на фирмы стран Европы, на Германию и Францию в первую очередь, т.е. круг тех стран, инициативно поддерживавших США в деструктивном санкционном противостоянии.

Проведенный экспертами ООН анализ показывает, несмотря на активную политику сдерживания нашей страны, предпринимаемые со стороны стран Запада, их потери превысили потери РФ почти в два раза (свыше 100 млрд. долларов США) [5], особенно ФРГ, Франция, Италия. При оценке ущерба санкционеров не только в деньгах и упущенной выгоде, но и в количестве рабочих мест, их потери составили более 2 млн. единиц, то есть в десять раз больше, чем в России.

В связи со сложной геоэкономической обстановкой автором правильно выдвигается тезис ликвидация импорт зависимости в области здравоохранения и фармацевтической промышленности, в поддержку государственной программы «Фарма-2010». Положительно, что в главе вскрыты основные проблемы фармацевтического рынка: бюрократия, недостаток квалифицированных специалистов и недоступность дешевого финансирования, которые сдерживают до сих пор развитие российских предприятий данной отрасли, ведут к изменению потенциалов предприятий в конкуренции между отдельными странами и т.д.

Глава 2 исследования «Оптовые поставщики лекарственных средств и изделий медицинского назначения на фармацевтическом рынке Российской Федерации», и глава 3 «Розничные поставщики ...» основаны на анализе текущей конъюнктуры на микро- и макроуровне фармацевтического рынка страны. Выявлено, что на протяжении с 1992 по 2017 гг. оптовое звено демонстрировало тенденцию к увеличению уровня концентрации и сокращению численности оптовых посредников на российском фармацевтическом рынке. Дистрибьюторские компании в основном продвигают зарубежные бренды, реже занимаются распространением лекарственных средств отечественного производства, так как доля импорта в розничной сети составляет не менее 3/4. Еще остается достаточно низкой относительно показателей западных стран доля государственного сектора нашей страны в потреблении лекарственных средств, всего лишь в диапазоне 1,5–2 раза ниже.

Глава 4 «Государственное регулирование деятельности участников фармацевтического рынка Российской Федерации» показывает, что наряду с такими факторами, как международная политическая и экономическая ситуация, демографические, экономические факторы, а также нормативно-правовое регулирование фармацевтической, негативное влияние на развитие отрасли сегодня в большей степени оказывают активно меняющееся нормативно-правовое поле и общие макроэкономические условия. Однако в данной главе не указаны механизмы государственно-частного партнерства, обеспечивающие развитие отрасли по инновационно-технологическому пути.

Глава 5 «Информационно-аналитическое обеспечение в управлении бизнесом фармацевтической компании» – показывает высокую роль применения информационно-коммуникационных технологий в эффективности управления бизнесом фармацевтической компании. Автором справедливо сделан вывод о перспективности фармацевтической отрасли с емким инвестиционно-информационным потенциалом, который формируется путем использования корпоративного портала организации, электронного документооборота, а также сложившихся систем взаимодействия в сегментах «B2C», «B2B» и «B2G».

При этом автор незаслуженно упускает процессы увязки цифровой трансформации с общей стратегией предприятия, что касается основных бизнес-показателей, принять решение относительно размера и направлений инвестиций в контексте дигитализации, применения аддитивных технологий, важных с точки зрения эффективных R&D, ускорения вывода оригинальных лекарственных средств на рынок.

Глава 6 «Кластерная политика на фармацевтическом рынке Российской Федерации» в изложении автора отражает особенности активного формирования фармацевтических кластеров при участии бизнеса, государства, науки, иностранных партнеров. Данный подход оправдан еще и тем, что в течение последнего десятилетия население все больше потребляет фармацевтическую продукцию, однако доля отечественного производства сокращается на 1–2 % в год, при ее одновременном замещении импортными препаратами и медицинской техникой. Выходом из ситуации кабальной импорт зависимости является развитие кластерной политики на фармацевтическом рынке, позволяющая создать синергию кумулятивного эффекта в производстве и реализации лекарственных средств благодаря следующим преимуществам: системное решение вопросов управленческого контроля, подготовки кадров и их компетенций, снижение инвестиционной емкости и ресурсов всех видов, вывод на траекторию инновационного развития, высокая производительность и рабочие места.

В главе 7 «Эффективность процессов слияний и поглощений компаний на фармацевтическом рынке» автор показывает: процесс слияния и поглощения на российском фармацевтическом рынке между ее основными акторами крайне важен и необходим. В целом, в механизме стратегических альянсов основными целями в современных условиях могут быть как совместные действия по завершению результатов R&D, совместные пионерские НИОКР и производство перспективной научно-технической продукции, а также разделение рисков при выходе на новые рынки [9, с. 43]. Несмотря на санкции/контрсанкции, последовательным противником которых всегда выступает наша страна, именно в настоящее время сотрудничество с иностранными компаниями в рамках стратегических альянсов может стать особо взаимовыгодным.

Содержательный и структурный анализ монографии показывает, что все аспекты монографии – организационно-управленческий, информационно-аналитический, технико-экономический – подчинены решению единой задачи – разработки конкурентной стратегии современной компанией фармацевтического рынка в условиях турбулентности среды и геоэкономических вызовов, сопровождаемых явлениями «четвертой промышленной революции».

Материалы монографии позволят расширить горизонт управленческих возможностей, обеспечить принятие более эффективных решений в сфере разработки стратегии устойчивого развития на макро- и микроуровне. Цель, поставленная автором при написании данной монографии, достигнута, поскольку была четко сформулирована, логически доказана и подтверждена на практике необходимость и возможность формирования особого механизма анализа и поддержания устойчивого конкурентного статуса российских предприятий фармацевтического рынка со своими специфически действующими инструментами, что придает изданию характер завершеного теоретико-методологического и научно-практического исследования. Поэтому следует полагать по материалам настоящего исследования, что в соответствии с положениями утвержденной «Стратегией развития фармацевтической промышленности», подтвержденными в теоретико-методологических разработках, методических подходах и концепциях А. В. Евстратова фармацевтический рынок Российской Федерации будет становиться более развитым и независимым во благо народа.

Библиографический список

1. Евстратов А. В. Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика: монография / А. В. Евстратов, А. М. Измайлов. Волгоград, ВолгГТУ. 2016. 156 с.
2. Евстратов А. В. Основные тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка в Российской Федерации: монография. Волгоград, ВолгГТУ. 2018. 192 с.
3. Зипунникова А. А. Формирование структуры российского фармацевтического рынка в аптечном сегменте / А. А. Зипунникова, С. И. Жаркова, И. В. Коваленко // Известия Института систем управления СГЭУ. 2020. № 2 (22). С. 121-125.
4. Измайлов А. М. Подход к оценке конкурентоспособности предприятия фармацевтической промышленности // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4. (52-4).
5. Королева А. Санкции ударили по Западу вдвое сильнее // Эксперт. URL: <http://expert.ru/2017/09/14/-udarili-po-zapadu-vdvoe-silnej> (дата обращения 28.04.2021).

6. Объем и динамики фармацевтического рынка по итогам 2017 года в ценах конечного потребителя. URL: https://alpharm.ru/sites/default/files/obem_i_dinamika_farmaceuticheskogo_rynka_rossii_po_itogam_2017_goda.pdf. (дата обращения 01.05.2021).

7. Осторожно, лекарства! URL: <http://med-info.ru/content/view/2811> (дата обращения 24.04.2021).

8. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: [утв. приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23 октября 2009 г. № 965] // СПС «Гарант», 2018.

9. Стрельцов А. В. Инновационное развитие промышленных предприятий за счет военно-гражданской интеграции / А. В. Стрельцов, Г. И. Яковлев // Инновационная деятельность. 2017. № 3 (42).

ПРАВО

LAW

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 342.5

ББК 67.401.

Э. В. Голоманчук, Д. А. Абезин, Ю. Е. Каюшникова

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Голоманчук Эйда Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru;

Абезин Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: abezin-da@ranepa.ru;

Каюшникова Юлия Евгеньевна – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; e-mail: kayushnikova-ye@ranepa.ru

Аннотация. В статье комплексно исследуются актуальные особенности правового регулирования процедуры дачи согласия бывшему служащему на трудоустройство. Авторы рассматривают отдельные вопросы функционирования комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в сфере рассмотрения письменного обращения гражданина о трудоустройстве в организации, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности в период замещения должностей государственной или муниципальной службы. Также исследуются возможные пути решения поставленных в исследовании задач.

Ключевые слова: противодействие коррупции, согласие на трудоустройство, увольнение служащих, комиссия по урегулированию конфликта интересов, круг обязанностей служащего.

A. V. Golomanchuk, D. A. Abezin, Y. E. Kayushnikova

SEPARATE FEATURES OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYMENT OF PERSONS FIRED FROM THE PUBLIC SERVICE

Ada V. Golomanchuk – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

Denis A. Abezin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPА;

Yulia E. Kayushnikova – Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article comprehensively examines the current features of the legal regulation of the procedure for giving consent to a former employee for employment. The authors consider certain issues of the functioning of the commission for compliance with the requirements for official behavior of state or municipal employees and the settlement of conflicts of interest in the field of consideration of a citizen's written request for employment in an organization, if certain functions of the state, municipal (administrative) management of this organization were included in his official (official) responsibilities during the period of filling positions in the state or municipal service. Also, possible ways of solving the tasks set in the study are being investigated.

Keywords: anti-corruption, consent to employment, dismissal of employees, commission for resolving conflicts of interest, terms of reference of an employee.

Коррупция – это определенный образ жизни и мышления человека. Её суть лежит в социально-психологических особенностях личности.

Коррупция имеет двойной моральный стандарт, то есть в теории её разделяют на: «верхушечную» и «низовую». Как правило, «верхушечная» –неприемлема в обществе, «низовая» – приемлема обществом «автоматически» и считается частью быта. Но, несомненно, коррупция – это отрицательное социальное явление, а потому находит отражение в правовой системе, так как это явление наносит вред нормальному, «здоровому» функционированию общества и государства.

Поскольку коррупция имеет целый ряд качественных характеристик, то это позволяет выделить ее в качестве самостоятельного явления. К таким характеристикам предполагается отнести: различие интересов большинства и коррумпированных лиц; затрагиваются интересы государства, общества, отдельных групп и даже отдельно взятой личности; выходящее за рамки закона, поведение коррумпированной элиты, в связи с использованием социальных благ; имеет повышенное влияние на государственно-правовые механизмы; формирует у общества морально-нравственные установки, а также критерии поведения; коррупция содержит все формы злоупотреблений, в которых служебные полномочия используются в личных, корыстных целях; имеет влияние на политику государства, как внутреннюю, так и внешнюю; коррупция многогранна в сферах воздействия, а потому это социальное явление; присутствие элементов зависимости там, где наблюдается коррупция; деятельность имеет неформальный характер; пик развития коррупции; преобразование в сознании общества, что это норма жизни [1].

Коррупция – деструктивный фактор для развития общественных отношений, а потому представляет собой угрозу для национальной безопасности страны. Это проявляется следующим образом: является камнем преткновения в развитии социальных, экономических преобразований; имеет негативное влияние на авторитет государства; увеличивает сферу теневой экономики; значительно снижает поступления в бюджет налогов; является толчком для возникновения экстремизма, терроризма и организованной преступности; использование средств, выделяемых бюджетом, становится неэффективным и др.

Одним из однозначно оцениваемых общественностью как коррупционное мы можем назвать явление трудоустройства лиц, уволенных со службы, и ушедших в бизнес, особенно в те его сферы, которые ранее так или иначе были подконтрольны.

Гражданин, который ранее замещал должности государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после увольнения с соответствующей службы обязан при заключении трудового договора (гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) стоимостью более 100 000 руб. в месяц; далее – гражданско-правовой договор) сообщать работодателю сведения о последнем месте своей службы.

Указанная обязанность предусмотрена для тех лиц, которые являются бывшими государственными служащими, должности которых внесены в специальные перечни, устанавливаемые нормативными правовыми актами – как России, так и её субъектов.

К таким перечням, например, относятся Перечень, утвержденный Указом Президента РФ от 18.05.2009 № 557, перечни, предусмотренные ведомственными нормативными правовыми актами, в частности Приказом ФССП России от 26.01.2018 № 38. Кроме того, исходя из положений п. 3 Указа Президента РФ от 18.05.2009 № 557 соответствующие перечни должностей устанавливаются на региональных и муниципальных уровнях власти и управления. Например, такой Перечень утвержден Постановлением главы городского поселения Ногинск Ногинского муниципального района МО от 23.03.2011 № 144. Сказанное также подтверждается, в частности, положениями Указа Президента РФ от 21.07.2010 № 925.

Работодатель при заключении трудового договора с указанным гражданином, замещавшим соответствующие должности, в течение двух лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в 10-дневный срок сообщить представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы этого лица о заключении договора (ч. 3 ст. 64.1 ТК РФ, ч. 4 ст. 12 Закона № 273-ФЗ).

Данная обязанность возникает при заключении трудового договора как по основному месту работы, так и по совместительству, независимо от размера заработной платы (п. п. 61–63 Методических рекомендаций, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46).

При этом согласно позиции Верховного Суда РФ о заключении трудового договора по совместительству необходимо сообщить, если по основному месту работы бывший служащий трудится у другого работодателя, т.е. совместительство является внешним. О внутреннем совместительстве можно не сообщать (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46).

Необходимо иметь в виду и то, что вышеназванная обязанность работодателя подлежит исполнению в течение двух лет после увольнения гражданина с государственной службы независимо от последнего места работы бывшего госслужащего и количества заключенных им за

этот период трудовых договоров (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46).

Двухлетний срок, указанный в ч. 4 ст. 12 Закона № 273-ФЗ, может начинаться в том числе и с момента перевода с должности, входящей в перечень, устанавливаемый нормативными правовыми актами РФ (Постановление Верховного Суда РФ от 06.06.2018 № 46-АД18-8).

Если с бывшим государственным или муниципальным служащим, замещавшим соответствующие должности, заключен гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг), сообщать об этом на последнее место его службы нужно в следующих случаях (ч. 1, 4 ст. 12 Закона № 273-ФЗ, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46):

- стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по договору превышает 100 000 руб. в месяц;

- договор заключен на срок менее месяца, но стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) превышает 100 000 руб.

Сообщение о заключении гражданско-правового договора также должно быть направлено в 10-дневный срок (ч. 4 ст. 12 Закона № 273-ФЗ).

Срок для направления сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора исчисляется в календарных днях. Он отсчитывается со дня, следующего за днем заключения договора или фактического допущения бывшего служащего к работе с ведома или по поручению работодателя (его уполномоченного на это представителя). Если последний день срока совпадает с нерабочим днем, он переносится на ближайший следующий за ним рабочий день (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46).

Сообщение должно быть направлено с соблюдением Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.01.2015 № 29, далее – Правила № 29) (ч. 4 ст. 12 Закона № 273-ФЗ, п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46).

Некоторые примеры неоднозначного толкования ст. 19.29 КоАП РФ [2] и положений Закона № 273-ФЗ Верховный Суд РФ рассмотрел в Обзоре судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016).

При этом крайне важно учитывать, что законодатель фактически оставил без урегулирования вопрос о приёме на работу таких служащих, чьё бывшее место работы – орган власти – было упразднено или же подверглось реорганизации.

Если функции реорганизованного (упраздненного) органа распределены между несколькими органами, то, по мнению Верховного Суда РФ, направить сообщение можно в любой из них (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46). Минтруд России в подобных случаях рекомендует направлять сведения в тот госорган, которому переданы функции, осуществление которых входило в прежние служебные обязанности госслужащего (Письмо от 01.07.2016 № 18-2/В-421).

Указанное следует учитывать, направляя сообщение о заключении трудового (гражданско-правового) договора с бывшими государственными (муниципальными) служащими, если орган, в котором они замещали должности, упразднен или реорганизован.

Частью 1 статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6] предусмотрена обязанность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов рассмотреть письменное обращение гражданина о трудоустройстве в организации, если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности в период замещения должностей государственной или муниципальной службы.

В соответствии с абзацем вторым подпункта «б» пункта 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов одним из оснований для проведения заседания комиссии является поступившее в подразделение кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностному лицу кадровой службы государственного органа, ответственному за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, обращение гражданина, замещавшего должность государственной службы, включенную в перечень должностей, утвержденный нормативным правовым актом Российской Федерации, о даче согласия на замещение должности либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы [4].

Согласно пункту 23 Положения по итогам рассмотрения данного вопроса комиссия принимает одно из следующих решений:

а) дать гражданину согласие на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности;

б) отказать гражданину в замещении должности в коммерческой или некоммерческой организации либо в выполнении работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, и мотивировать свой отказ.

Вместе с тем, действующее законодательство не содержит достаточных оснований для принятия комиссией мотивированного решения об отказе экс-госслужащему в трудоустройстве.

Например, недавно уволившийся государственный налоговый инспектор принимает решение об увольнении с государственной службы и обращается по месту прохождения службы с просьбой о согласовании его трудоустройства в ранее подконтрольную ему коммерческую организацию. Предположим, налоговый инспектор несколько недель назад проводил проверку данной организации. У комиссии, на наш взгляд, нет права отказать гражданину в

замещении должности в этой коммерческой организации, так как действующее законодательство не запрещает экс-чиновникам работать в ранее подконтрольных им организациям.

У комиссии могут возникнуть сомнения при рассмотрении этого вопроса, если в государственном органе, в котором бывший государственный служащий замещал должность, проходят службу его родственники/свойственники, при этом в должностные родственников/свойственников экс-госслужащего входит выполнение контрольно-надзорных или иных функций государственного управления в отношении организации, в которую трудоустраивается экс-госслужащий. Но даже в этой ситуации конфликт интересов возникает, на наш взгляд, у родственников/свойственников, продолжающих замещать должности в соответствующем государственном органе, а не у экс-чиновника. Следовательно, даже в данной ситуации комиссия вряд ли вправе принимать решение об отказе экс-госслужащему в трудоустройстве.

Как минимум, представляется необходимым в методических рекомендациях Минтруда России обозначить хотя бы примерный перечень основания для отказа экс-чиновнику в трудоустройстве.

В пункте 19 подготовленных Минтрудом России Методических рекомендаций по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией, должностным лицам ответственным за профилактику коррупционных правонарушений, предлагается:

а) проанализировать функции государственного, муниципального (административного) управления, входившие в должностные (служебные) обязанности гражданина - бывшего государственного (муниципального) служащего, а также реально принятые им решения в отношении организации на предмет возможного использования должностного положения в целях оказания организации, в которую трудоустраивается гражданин, выгод и преимуществ. Рекомендуется подробно проанализировать, в чем заключались данные функции, уточнив при необходимости по каким вопросам деятельности данной организации были приняты решения государственным (муниципальным) служащим. Например, в области:

- лицензирования отдельных видов деятельности, выдачи разрешений на отдельные виды работ;
- размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд;
- регистрации имущества и сделок с ним;
- проведения государственной экспертизы и выдачи заключений;
- подготовки и принятия решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также ограниченных ресурсов (квот, земельных участков и т.п.);
- осуществления государственного надзора и (или) контроля;

б) установить наличие либо отсутствие информации или каких-либо признаков, свидетельствующих о выгодах, преимуществах, преференциях, полученных организацией по сравнению с другими юридическими лицами при замещении гражданином должности государственной (муниципальной) службы. При этом необходимо разграничить такие решения, принятые государственным (муниципальным) служащим самостоятельно и в порядке исполнения поручений вышестоящего органа или должностного лица.

Следует обратить внимание на круг трудовых обязанностей в организации, в которую планирует трудоустроиться гражданин, сумму оплаты за выполнение (оказание) работ (услуг) по договору, поскольку необоснованно высокий размер оплаты за работы (услуги), явно отличающийся от среднеустановленного, может рассматриваться в качестве одного из признаков, свидетельствующих о компенсации за ранее совершенные гражданином действия в интересах организации. В этом случае рекомендуется направить полученную информацию в органы прокуратуры и (или) иные правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

Круг трудовых обязанностей в организации, в которую планирует трудоустроиться гражданин, не может играть определяющую роль при принятии решения о дачи согласия на трудоустройство в силу того, что круг трудовых обязанностей может быть изменен и необходимость повторного получения согласия комиссии в такой ситуации отсутствует. В этой связи особое внимание необходимо уделять связям гражданина – бывшего государственного (муниципального) служащего с организацией (имущественным, корпоративным или иным отношениям), с которой он заключает трудовой (гражданско-правовой) договор, учитывая возможность получения необоснованных выгод и преимуществ в качестве компенсации за решения, принятые им в отношении данной организации в период прохождения государственной (муниципальной) службы [3].

Если при проведении проверочных мероприятий не подтвержден факт осуществления функции управления в отношении коммерческой (некоммерческой) организации, в которую трудоустраивается экс-чиновник, то отсутствуют основания для рассмотрения на заседании комиссии вопроса о даче согласия на его трудоустройство.

Так, если бывшему государственному (муниципальному) служащему ранее было отказано во вступлении в трудовые или гражданско-правовые отношения с организацией, то поступившее уведомление подлежит рассмотрению на заседании комиссии. Также уведомление подлежит рассмотрению на заседании комиссии в случае, если вопрос о даче согласия гражданину на замещение им должности в коммерческой (некоммерческой) организации либо на выполнение им работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой (некоммерческой) организации комиссией не рассматривался, но при этом отдельные функции государственного управления данной организацией входили в его должностные (служебные) обязанности.

Вместе с тем, если ранее вопрос о даче согласия гражданину рассматривался на заседании комиссии и такое согласие комиссией было дано, либо гражданин, замещающий должность государственной (муниципальной) службы, не осуществлял функции государственного, муниципального (административного) управления в отношении коммерческой (некоммерческой) организации, то рассмотрение уведомления не выносится на заседание комиссии. При этом подразделению кадровой службы государственного (муниципального) органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений необходимо проинформировать об этом председателя комиссии [5].

Кроме того, в вышеуказанных ситуациях рекомендуется проинформировать нового работодателя о результатах рассмотрения поступившего уведомления.

Таким образом, осуществления функции управления выступает основанием особой процедуры приема на работу граждан, уволенных с должностей государственной или муниципальной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками. В чем смысл данной процедуры, если по её итогам де-факто комиссия может принять только одно решение –

дать гражданину согласие на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора?

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Принимая во внимание, что данными правоотношениями затрагивается предусмотренное статьей 37 Конституции Российской Федерации право гражданина на свободный труд, представляется необходимым либо четко прописать в федеральных законах основания отказа экс-чиновникам в трудоустройстве, либо – учитывая бессмысленность действующих «особых условий» трудоустройства экс-чиновников – признать утратившими силу ст. 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ и ст. 64.1 Трудового кодекса РФ.

Библиографический список

1. Голоманчук Э. В., Астафурова О. А., Меграбян Д. А. Современные способы осуществления коррупции на государственной гражданской службе и способы противодействия им // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.378.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). – Ст. 1. (с послед. изм. и доп.).
3. Методические рекомендации по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/4> (дата обращения 11.05.2021).
4. Указ Президента РФ от 01.07.2010 N 821 (ред. от 19.09.2017) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3446 (с послед. изм. и доп.).
5. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609 (с послед. изм. и доп.).
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 (с послед. изм. и доп.).

УДК 349.41

ББК67.407

А. Ю. Чикильдина

ПРИНЦИП ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ПО ЦЕЛЕВОМУ НАЗНАЧЕНИЮ КАК ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Чикильдина Анна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; e-mail: chikildinaanna@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается функционально-целевой подход к классификации природных объектов как основополагающий принцип природоресурсного права. Автором даны предложения по законодательному упрочнению принципа дифференциации правового режима природных объектов. Автор аргументирует необходимость разработки и принятия Концепции охраны, воспроизводства и использования природных объектов, а также необходимо сделать возможным утверждение и реализацию комплексной государственной программы «Охрана, воспроизводство и использование природных ресурсов» на период с 2022 по 2030 годы. Обосновывая значимость принципа дифференциации правового режима природных объектов по целевому назначению в регулировании отношений природопользования предлагает закрепить требование обеспечения правового режима использования, охраны и восстановления природных объектов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности как первостепенного принципа экологического законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, разрешенное использование, категория земель, целевое назначение, водный объект, лес.

A. Y. Chikildina

THE PRINCIPLE OF DIFFERENTIATION OF THE LEGAL REGIME OF NATURAL OBJECTS BY THEIR INTENDED PURPOSE AS THE BASIS FOR REGULATING THE RELATIONS OF NATURE USE

Anna Yu. Chikildina – PhD in Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА Under the President of the Russian Federation

Abstract. This article examines the functional-target approach to the classification of natural objects as a fundamental principle of natural resource law. The author gives proposals for the legislative strengthening of the principle of differentiation of the legal regime of natural objects. The author argues for the need to develop and adopt the Concept of Protection, Reproduction and Use of Natural Objects, and it is also necessary to make possible the approval and implementation of the comprehensive state program «Protection, reproduction and use of natural resources» for the period from 2022 to 2030. Justifying the importance of the principle of differentiation of the legal regime of natural objects for the intended purpose in the regulation of relations of nature use, the author proposes to fix the requirement of ensuring the legal regime of the use, protection and restoration of natural objects in the implementation of economic and other activities as the primary principle of environmental legislation.

Keywords: land plot, permitted use, land category, designation, water body, forest.

В юридической науке большое внимание уделяется анализу правовых принципов регулирования отношений, суть фундамент, на котором зиждется система институтов любой отрасли, определяющая специфические векторы развития данных регуляторов. Природоресурсное право не является в этом плане исключением, однако, в теории и практике отсутствует единая концепция правовых принципов данной отрасли, которые отражали бы юридические закономерности регулирования общественных отношений по рациональному использованию и охране природных ресурсов. О. С. Колбасов отмечал, что «в правовом регулировании отношений собственности и охраны природы используется целая система юридических понятий и представлений о природных объектах...» [4, с. 222], акцентируя внимание на то, что «в дальнейших исследованиях необходимо большее внимание уделить критериям разграничения природных и неприродных объектов, всесторонне проанализировать отношения собственности на искусственно воспроизведенные природные объекты и отношения природопользования, связанного с отделением от природы добываемого вещества» [4, с. 223]. Такое разграничение представляется возможным следуя принципу дифференциации правового режима природных объектов. Затрудняет его реализацию то, что существует неопределенность в законодательном разграничении понятий «природный объект» и «природный ресурс». И. О. Краснова обратила внимание на юридическую неясность содержания определения природных ресурсов, данное в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», указав, что «сам Закон, и другие законы об охране и использовании природных объектов понятием «природные ресурсы» как объектом регулируемых отношений пользуются хаотично, перемешивая его с юридически более точными, такими как водные объекты, объекты животного мира и др.» [5, с. 115]. Однако решение этой научно-теоретической задачи стоит за рамками нашей статьи.

А. Я. Рыженков полагает, что «...природные объекты неоднородны по критерию хозяйственной ценности и отличаются друг от друга по степени правовой охраны, поэтому принцип дифференциации природных объектов по целевому назначению имеет не только теоретическое, но и практическое значение, он активно применяется при управлении природными объектами и учитывается судами при разрешении споров, связанных с использованием и охраной природных объектов... требуется упрочение принципа дифференциации земель по целевому назначению путем укрепления и детализации в земельном и градостроительном законодательстве института разрешенного использования» [6, с. 72].

Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов утверждают, что необходимо учитывать специфику природных объектов в процессе правового регулирования их рационального использования и охраны при осуществлении нормотворческой деятельности в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права [2, с. 195].

В юридической науке отмечают наличие некоторых отдельных принципов, например, В. Н. Харьков указывает на принцип целевого использования природных ресурсов [8, с. 207], И. Б. Калинин называет среди таких прочих «принцип устойчивого использования природных ресурсов», «принцип разграничения государственной федеральной, региональной, муниципальной и частной собственности на природные ресурсы», «учет использованных и неиспользованных природных ресурсов [3, с. 55].

Г. Р. Хабибуллина приводит аргументы в пользу исследования принципов права в сфере природоресурсных отношений на основе системно-компонентного подхода и резюмирует «...природоресурсное право предстает в качестве упорядоченной совокупности правовых норм, базирующихся на основе отраслевых принципов, отражающих объективные закономерности отношений по использованию, восстановлению и охране природных ресурсов» [7]. Этот

вывод о содержании природоресурсного права является для нас ценным, поскольку автором акцентируется внимание на трех аспектах природоресурсных отношений.

В этой связи надо вспомнить вывод В. Н. Харькова о том, что «принцип целевого использования природных ресурсов является одним из фундаментальных принципов природоресурсного права, нашедшим свое развитие в земельном, водном, лесном и других поресурсных отраслях законодательства» [8, с. 209].

Мы не оспариваем важность сформулированного автором принципа, однако, он касается только использования природных ресурсов, пусть данный принцип в этой части коррелирует с таким принципом как «принцип дифференциации правового режима природных объектов по целевому назначению», но не является ему тождественным, а скорее является его частью, поскольку его содержание направлено на установление и соблюдение более широкого перечня правовых требований, а именно: по использованию, охране и восстановлению, которые и определяют специфику правового режима природного объекта. Почему же так важно проводить разграничение природных объектов по целевому назначению? Как отмечают ученые А. П. Анисимов и Н. Н. Мельников, правовая конструкция «целевое назначение» присутствует во многих отраслях природоресурсного права, отражая объективно существующую потребность установления общего и специального правовых режимов природных ресурсов [1, с. 29]. Исторически в отечественном природоресурсном законодательстве правовой принцип дифференциации природных объектов по целевому назначению был закреплен в земельном, лесном, водном, горном законодательстве ввиду широкомасштабной кодификации законодательства в 1920 х гг., когда были приняты первые природоресурсные кодексы. Одновременно с территориальным признаком законодатель стал применять функционально-целевые признаки природных объектов (социальной направленности использования, народохозяйственное значение, цель применения и т.д.). В настоящее время правовая политика использования природных ресурсов отражается в различных документах. Основным недостатком является то, что она не определена стратегически в едином документе и не учитывает многих межотраслевых аспектов, связанных с управлением природными ресурсами и комплексами как объектами гражданских прав, используемыми в хозяйственной деятельности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 322. была утверждена комплексная государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов», направленная на решение важнейших вопросов использования и сохранения минерально-сырьевых, водных и охотничьих ресурсов. Согласно этой программе, предполагалось следующее: создание современных геологических карт территории страны; формирование поискового задела по перспективным площадям интенсивно добываемых полезных ископаемых. Второе направление программы касалось водохозяйственного комплекса – необходимо внедрить в производство современные водосберегающие технологии, снизить уровень транспортных потерь воды, установить системы учета на водозаборах и в квартирах. Следует повысить защищенность населения и объектов экономики от наводнений. Третье направление программы – совершенствование системы охраны и воспроизводства животного мира и лесных экосистем. Однако данный документ не учитывал различных требований законодательства в сфере использования и охраны данных природных компонентов. В целом современное регулирование отношений в сфере природопользования требует концептуального подхода в правовом плане и установления векторов развития правовой политики на основе дифференцированного подхода к установлению правовых режимов природных объектов. Учитывая, что Российская Федерация яв-

ляется страной с богатейшим природоресурсным потенциалом, необходимо проводить серьезный анализ степени эффективности использования этих природных объектов и создавать необходимые правовые механизмы для реализации мер по их охране и восстановлению, а не только использованию. Несмотря на внедрение программного подхода в части формирования стратегических направлений природопользования, упускаются важнейшие аспекты концептуального развития законодательства. Представляется важным направление правотворческой работы, связанное с документальной разработкой и принятием Концепции охраны, воспроизводства и использования природных объектов, а также необходимо сделать возможным утверждение и реализацию комплексной государственной программы «Охрана, воспроизводство и использование природных ресурсов» на период с 2022 по 2030 годы.

Резюмируя исследование данного вопроса, полагаем необходимым обозначить: ввиду значимости принципа дифференциации правового режима природных объектов по целевому назначению в регулировании отношений природопользования предлагаем закрепить требование обеспечения правового режима использования, охраны и восстановления природных объектов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности как первостепенного принципа экологического законодательства в статье 3 Федерального закона об охране окружающей среды и конкретизировать в статье 65 данного закона в ряду задач деятельности органов власти, осуществляющих экологический надзор.

Библиографический список

1. Анисимов А. П., Мельников Н. Н. Системно-структурный анализ категорий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в природоресурсных отраслях права // Журнал российского права. 2013. № 11.
2. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.
3. Калинин И. Б. Природоресурсное право: учебное пособие. Томск, 2009. С. 55-56.
4. Колбасов О. С. Избранное. М.: РГУП, 2017. 620 с.
5. Краснова И. О. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex Russica. 2016. № 6 (115).
6. Рыженков А. Я. Принцип правовой дифференциации природных объектов по целевому назначению как основа рационального природопользования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27).
7. Хабибуллина Г. Р. К вопросу о системно-компонентном подходе к исследованию принципов права в сфере природоресурсных отношений // Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход: сборник статей участников Межд. науч.-практ. конф (Казань, 26-27 октября 2018 г.) / С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, К. Б. Валиуллина и др.; под ред. З. Ф. Сафина, Е. В. Луновой. М.: Статут, 2019. 302 с.
8. Харьков В. Н. Целевое использование природных ресурсов как основной принцип природоресурсного и экологического права // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 347.63

ББК 67.404

Е. Л. Кдлян, Г. А. Магдесян

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМИ НЕКОТОРЫХ ПРАВОМОЧИЙ

Кдлян Елена Леоновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»;

Магдесян Галина Андреевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»;

e-mail: garunt-plus@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проведен теоретико-правовой анализ реализации принципа равенства родителей при осуществлении ими некоторых правомочий. Особо уделено внимание исследованию реализации принципа равенства при осуществлении правомочий по содержанию и воспитанию ребенка, на совместное проживание с ребенком.

Ключевые слова: равенство прав, правомочия родителей, способы и методы воспитания.

E. L. Kdlyan, G. A. Magdesyan

ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF PARENTS' RIGHTS WHEN EXERCISING SOME AUTHORITIES

Elena L. Kdlyan – candidate of Law, associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Sochi State University;

Galina A. Magdesyan – candidate of Law, associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Sochi State University

Abstract. This article provides a theoretical and legal analysis of the implementation of the principle of equality of parents in the exercise of certain powers. Particular attention is paid to the study of the implementation of the principle of equality in the exercise of powers for the maintenance and upbringing of a child, for living together with a child.

Keywords: equality of rights, parental competencies, ways and methods of education.

Обеспечение равенства и справедливости в отношениях между людьми как основы правового статуса личности – одна из острых и важнейших проблем любого государства, опреде-

ляющей уровень духовного и социального развития общества. Принцип равенства, в соответствии с которым все члены общества должны быть поставлены в одинаковые условия, всегда был и остается одним из приоритетных направлений общественного устройства. В настоящее время признано считать государство демократическим, правовым, если оно признает принцип равенства в отношениях между людьми, в том числе родителей, создает и обеспечивает все необходимые условия для осуществления его на практике.

В современной российской правовой доктрине под разными углами зрения рассматривались и рассматриваются вопросы, связанные с воспитанием малолетних детей, которые продиктованы спецификой семейного права, предписывающего определенную модель поведения участников правоотношений. Родители, как субъекты семейных правоотношений, порой осознанно нарушают права друг друга, не испытывая при этом воздействия правовых норм, носящих зачастую декларативный, диспозитивный характер. Как показывает судебная практика, нередко при осуществлении имущественных и личных неимущественных прав родителя нарушается именно принцип равенства. При этом наука семейного права не обладает достаточной степенью исследований относительно реализации родительских прав, основанных на принципе равенства, вместе с тем именно данный принцип является ключевым во всей структуре принципов осуществления родительских правомочий и как следствие оставление возникших разногласий без соответствующего законодательного регулирования. А потому, полноценные, завершённые исследования этого феномена в науке отсутствуют, что и определяет актуальность исследуемой области.

В фундаментальном законе Российской Федерации провозглашен принцип заботы о детях, их воспитании как равное право и обязанность родителей [3], что в свою очередь соответствует общепризнанным нормам международного права, в частности Конвенции «О правах ребенка», в содержании которой так же определяется степень ответственности родителей за воспитание и развитие ребенка [2]. Государство, гарантируя обеспечение реализации принципа равенства родителей на практике, создает для этого необходимые условия, что так же отвечает положениям, закрепленным в данной Конвенции ООН: «Государства-участники предпринимают, все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка». Кроме того, в нормах Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплено, что семья как естественная и основная ячейка общества имеет право на предоставление по возможности самой широкой охраны и помощи, и в особенности при ее образовании, и до тех пор пока на нее возлагается ответственность относительно заботы о несамостоятельных детях и их воспитании [5]. На основе отдельных положений Конституции РФ Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) раскрывает содержание родительских прав и обязанностей, определяя тем самым их сущность [4]. Права родителей и их обязанности составляют содержание родительского правоотношения. Они объединены общим понятием «родительские права» (п. 1 ст. 61 СК РФ).

Понятия «равенство» и «равноправие» часто в юридической литературе используется как равнозначные термины. Некоторые ученые считают, что «субъективные права и обязанности в родительском правоотношении сливаются воедино», родительские права одновременно являются и родительскими обязанностями. Родительские права, как утверждает

М. В. Громоздина, «нельзя рассматривать сквозь призму только прав или только обязанностей. Их сущность обусловлена такими свойствами, как срочность, неотчуждаемость, наличие публичного и частного начал, принадлежность в равной мере обоим родителям, сочетание детского и родительского интересов» [1, с. 6]. Старосельцева М. М. считает, что родительские права и обязанности тождественны друг другу, что находит отражение в формах и в способах их осуществления. Родители, осуществляя свои права, в то же время исполняют свои обязанности, которые в свою очередь обеспечивают реализацию прав детей [8, с. 10].

Пристальное внимание следует обратить, по мнению Лапачи В. Д., на тот «факт, что с одной стороны, родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания детей, определять систему ценностной ориентации и принципы построения взаимоотношений с детьми. С другой стороны, законом установлены пределы осуществления родительских прав, при нарушении которых включаются механизм защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка и механизм привлечения виновного родителя к ответственности» [4, с. 764]. Между тем государство наделило родителей правами и обязанностями самостоятельно определять методы и формы воспитания, направленные на формирование у ребенка духовных и нравственных ценностей, и которые не должны выходить за пределы границ, установленных законом, а должны осуществляться с учетом интересов детей. Соответственно способы воспитания детей должны исключать грубое и жестокое обращение, унижающее человеческое достоинство, оскорбление или эксплуатацию детей. Государство посредством органов опеки и попечительства, одной из функций которых является разрешение при обращении родителей (одного из них) разногласий, которые возникли между ними в вопросах образования или воспитания детей, осуществляет надзор за условиями жизни в семье несовершеннолетнего [9]. Из смысла указанных норм законодательства следует то, что права мужчин и женщин, являющихся родителями, на равноправное и полноценное участие в жизни своих детей регламентировано Конституцией РФ и СК РФ. Поэтому практика передачи детей исключительно матерям после расторжения брака, является незаконной, и тем самым порождающей нарушение законодательства, прав отцов и детей, и, бесспорно, одного из принципов семейного права.

Обращая внимание на содержание данного принципа, следует особо подчеркнуть, что законодатель выделяет одномоментность прав и обязанностей, делая тем самым акцент на их неразрывности, что воспитание и забота о детях являются не только правом, но и обязанностью родителей, причем равной обязанностью, за ненадлежащее исполнение которых предусмотрены все виды юридической ответственности – семейно-правовая, гражданско-правовая, административная, уголовная.

Закрепление на конституционном уровне преимущественного права родителей на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами является очень важным (ст. 63 СК РФ). Однако в жизни имеют место быть случаи, когда воспитанием несовершеннолетних детей фактически занимаются бабушки, дедушки, иные родственники, а также опекуны или попечители.

В материалах судебной практики прослеживается тенденция закрепления за женщиной права исключительной «собственности» в отношении своих детей оставляя за отцом лишь обязанность по выплате алиментов. И, несмотря на наличие норм, обеспечивающих реализацию принципа равенства отца и матери по воспитанию детей, по разным данным, от 95 до

97 % детей после расторжения брака, раздельного проживания родителей, автоматически передаются матери. Все это лишний раз говорит о нарушении сущности данного принципа, и, наоборот, о его значимости в практической деятельности.

В свете реализации принципа равенства родителей при осуществлении ими правомочий по содержанию несовершеннолетних возникают проблемы. Данное правомочие родителя одновременно порождает и право, и обязанность. Как нам представляется, необходимо обратить повышенное внимание на право, а не на обязанность родителя по содержанию ребенка, поскольку именно реализация права через призму равноправия недостаточно урегулирована действующим законодательством. Так, например, при получении алиментных выплат родитель, с которым проживает ребенок, не представляет отчет и не согласует со вторым родителем необходимость производимых трат за счет алиментного содержания. В данном случае второй родитель не может контролировать сложившуюся ситуацию, а исковые требования судом не удовлетворяются.

Не менее острой остается проблема реализации принципа равенства прав на совместное проживание с ребенком. В нормах СК РФ закреплено положение, в соответствии с которым ни один из родителей не обладает преимущественным правом перед другим на проживание с ребенком. Данный вопрос спорного характера остается открытым, и, тем не менее, законодатель руководствуется судебным решением, принятого с учетом интересов не достигшего совершеннолетия лица. Тем не менее, в судебной практике имеет место быть преимущественное право матери на совместное проживание с ребенком.

Кроме того, возникает необходимость рассмотрения проблема правового положения проживающих раздельно родителей, в отношении которых так же действует принцип равенства прав родителей. Однако, как показывает судебная практика, сохранение равноправия за раздельно проживающими родителями отрицательно сказывается на защите прав и интересов самого ребенка. Родитель, совместно проживающий с ребенком, лишается возможности единолично принимать решения по возникающим у ребенка вопросам, так как свои действия в отношении ребенка он обязан согласовывать с другим отдельно проживающим родителем. За несколько последних лет раздельное проживание родителей привело к распространению похищений несовершеннолетних детей одним из родителей. Как бы это странно не звучало, но в настоящее время в России создаются общественные объединения и организации по защите прав мужчин и отцов. Этот аспект усиливает актуальность принципа равноправия родителей и требует разработки в дальнейшем более эффективного механизма его защиты.

Хотелось бы особо обратить внимание на то, что Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) в недавнем времени было рассмотрено несколько дел относительно споров, касающихся определения места жительства ребенка, один из родителей которого являлся членом религиозной организации, признанной сектой. Например, так называемое дело «Никишина против Российской Федерации» [6], по жалобе которого было установлено, что заявительница, после расторжения брака оставшись проживать с ребенком, стала привлекать его к обрядам «Свидетелей Иеговы». В результате, чего отец ребенка принял меры, направленные на удержание ребенка у себя. С целью разрешения спора между ними было заключено мировое соглашение, определившее место жительства ребенка с отцом, при этом за матерью ребенка было сохранено право на участие в его воспитании, но при условии, что она не будет привлекать ребенка к участию в религиозных обрядах. Жалоба в ЕСПЧ была признана неприемлемой потому, что мировое соглашение полностью восстанавливает ее нарушенные права.

Анализ дискуссионных вопросов, критическая оценка судебных решений в сфере реализации принципа равенства прав и обязанностей родителей при осуществлении ими некоторых правомочий позволил сформулировать вывод о необходимости и целесообразности разработки новых обеспечительных мер, способствующих совершенствованию правового регулирования родительских отношений. Кроме того, обосновывается вывод о тождестве родительских прав и обязанностей по воспитанию, содержанию и заботе детей, что находит отражение в формах и способах осуществления родительских прав. Структура родительских прав доказывает, что, осуществляя свои права, родители одновременно исполняют свои обязанности. Следует сказать, что научный и практический интерес к проблеме осуществления и защиты родительских прав в первую очередь обусловлен самой спецификой родительского правоотношения. Так, например, при регулировании отношений по установлению происхождения ребенка законодатель оперирует понятиями «мать» и «отец» ребенка, а в правоотношениях по воспитанию детей родители выступают на одной стороне, что зачастую приводит к признанию их в качестве одного особого субъекта семейного права. Реализация юридического равенства родителей при осуществлении ими правомочий на равноправной основе в современных условиях подкрепляется не только правовыми нормами, но и материалами правоприменительной практики. Отметим, что реализация данного принципа при осуществлении родителями прав по воспитанию, содержанию и заботе о нравственном, физическом и психическом развитии ребенка порождает в свою очередь и равные обязанности.

Библиографический список

1. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: монография // Консультант Плюс, 2012. 90 с.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993 г.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Лапачи В. Д. Об актуальности исследования проблем осуществления родительских прав // Молодой ученый. 2015. № 23.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993 г.
6. Постановление Суда Страсбург от 8 февраля 2007 г. Дело «Никишин (Nikishin) против Российской Федерации» (Жалоба № 20515/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 7.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
9. ФЗ РФ «Об опеке и попечительстве» Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. № 94. 2008.

УДК 37.026.5

ББК 74.48

Т. Ю. Гурьянова, Е. Л. Зайцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Гурьянова Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия; e-mail: vgurtat@yandex.ru;

Зайцева Елена Львовна – кандидат филологических наук, доцент, Чувашский Государственный Университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия; e-mail: 917elena@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой авторский взгляд на современные технологии формирования иноязычной компетенции будущих юристов. Образовательный процесс студентов юридических факультетов на иностранном языке не может осуществляться без надлежащей системы контроля развития коммуникативных навыков и умений. В результате использования мультимедийных технологий и учитель, и ученик получают возможность обращать внимание на существующие пробелы в коммуникативных навыках и соответствующим образом корректировать свою речевую деятельность. Контроль использования мультимедийных технологий дает необходимую информацию для анализа и внесения соответствующих изменений в организацию учебного процесса. Мультимедиа стала одним из ведущих средств обучения в период дистанционного обучения. Мультимедиа – это технология, объединяющая информацию (данные), звук, анимацию и графику. Использование современной техники позволило качественно изменить контроль за деятельностью студентов, при этом обеспечив гибкость в управлении учебным процессом. Использование информационных ресурсов сети Интернет позволяет интегрировать их в учебный процесс для более эффективного решения ряда дидактических задач на практическом занятии. Использование компьютерных презентаций на занятиях позволяет наиболее увлекательно знакомить с новым материалом, реализован принцип наглядности, что способствует прочному усвоению информации.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, профессиональное языковое образование, дистанционное обучение, студент юридического факультета, коммуникативные навыки, масштабирование, информация, разговорная речь, изоляция от пандемии, компьютерное общение.

T. Yu. Guryanova, E. L. Zaitseva

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL LANGUAGE EDUCATION OF LAW STUDENTS

Tatyana Yu. Guryanova – candidate of pedagogical Sciences, associate professor, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia;

Elena L. Zaitseva – candidate of Philology, associate professor, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is the author's take on up-to-day technologies in forming the foreign language competence of the future lawyers. Educational process of law students in a foreign language cannot be carried out without a proper system of monitoring the development of communication skills and abilities. As a result of using multimedia technologies, both the teacher and the student get the opportunity to pay attention to the existing gaps in communication skills and adjust their speech activity accordingly. The control of using multimedia technologies provides the necessary information

for analysis and making appropriate changes in the organization of the educational process. Multimedia has become one of the leading learning tools in the period of distance learning. Multimedia is a technology that combines information (data), sound, animation, and graphics. Using modern appliances have made it possible to qualitatively change the control over students' activities, while providing flexibility in managing the educational process. Using the information resources of the Internet allows integrating them into the educational process to more effectively solve a number of didactic tasks in a practical lesson. The use of computer presentations in the classroom allows to introduce new material in the most exciting way, the principle of visibility is implemented, which contributes to the solid assimilation of information.

Keywords: multimedia technologies, professional language education, distance learning, law student, communication skills, Zoom, information, speaking, pandemic lockdown, computer communication.

The social demand for foreign language training of lawyers entails a number of fundamental changes and additions to the education system in law schools. The importance of studying foreign languages for business and professional contacts, including international ones, to maintain democratic stability, employment and mobility of people in the world community is emphasized in the legal instruments of the Council of Europe (2001), the Federal law «On education», Federal law «On higher and postgraduate professional education» (1996), National doctrine of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (2000). Language education should be aimed at mastering a foreign language as a means of communication in real life situations, including in professional activities in direct contact with native speakers of another language. From the point of view of the competence approach, the goal of teaching future lawyers a foreign language is to form their communicative competence, which includes the student's ability to correctly and argumentatively maintain oral and written speech, carry out communicative activities on a tolerant basis, master the basics of business correspondence, be able to negotiate in a foreign language, have a proper speech culture, which generally determines the successful solution of problems in a multicultural environment [1, p. 118-121].

Deep study of a foreign language in the framework of professional training of students should play a crucial role in the development of multicultural competence among law students and employees of internal affairs institutions. At various stages of formation of professional orientation of the identity of future lawyers, it is important to consolidate the acquired knowledge in the field of foreign cultures and skills and the ability to exercise constructive interaction with representatives of different cultural groups, leading to understanding, to empathy, to assist others not just favorable for the individual conditions, but in more complex situations when the legal profession representative must make some moral and strong-willed efforts [2, p. 201-204]. In this regard, there are corresponding changes in the practice of teaching foreign languages. The today-society is being informatized and the relevance of using multimedia technologies in the educational process is increasing. Due to the dynamic progress of information technologies, there is a need to change the educational process, clarify the goals and objectives in the development of new technologies, and introduce more effective teaching methods and tools. Multimedia has become one of the leading learning tools in the period of distance learning. Multimedia is a technology that combines information (data), sound, animation, and graphics. A multimedia product is an interactive software that can include music and speech accompaniment, visual range, animation, graphic images and slides, databases, text, etc.

It is known that at least 70 % of the information a person receives visually, so the use of multimedia when teaching foreign languages can be very effective. In modern society, the role of foreign languages is increasing. Knowledge of a foreign language gives law students the opportunity to join the world culture, use the resources of the global Internet in their professional activities, as well as work with information and communication technologies and multimedia learning tools.

The purpose of teaching a foreign language is to provide students with practical knowledge of a foreign language. The teacher's task is to activate the activity of each student in the learning process, to create situations for their creative activity. The main purpose of teaching a foreign language to students of legal professions is to educate a person who is willing and able to communicate, people who are willing and able to provide self-education. In the future, they can use their knowledge in their work, including abroad. This implies not only a high level of foreign language proficiency, but also certain personality traits: sociability, lack of a language barrier, knowledge of international etiquette, a broad outlook, and the ability to «present» yourself. To achieve all these goals, effective assistance to the teacher in teaching a foreign language is provided by the use of computer technologies, Internet resources and presentations. All this is most often referred to as multimedia technologies.

Currently, the computer, multimedia technologies and the global Internet affect the education system, causing significant changes in the content and methods of teaching foreign languages. The importance of using distance learning technologies in education is analyzed in detail in the works of scientists such as A. A. Andreev, E. S. Polat, A. E. Petrov, V. I. Soldatkin, V. P. Tikhomirov, A. V. Khutorsky, V. D. Shadrikov, V. A. Shapovalov. Their views reflect a wide range of ideas about the essence and content of distance education technologies, the features of their use in the educational process. Distance learning as a social phenomenon is actively developing in the modern world. Distance learning is a new form that previously organically complemented full-time, part-time and evening forms of education, but completely replaced them during the global epidemic. A number of authors (I. V. Robert, O. V. Vitchenko, E. V. Nikulicheva, etc.) define the concept of «distance learning» as a specially organized purposeful process of interaction between teachers and students, aimed at mastering knowledge, skills and abilities, forming a worldview, developing mental abilities, potential opportunities for students to develop and consolidate self-education skills in accordance with the learning objectives. Other authors define distance learning as ordered interaction of the teacher with students, aimed at achieving a goal or as a certain process of cognition, controlled by the teacher. In the content of these concepts, the key concepts are process and interaction, and in this context, distance learning is considered a two-way activity.

In the context of the COVID-19 pandemic, online learning has developed rapidly. Almost all Russian universities switched to distance learning from March 16, 2020. During the March-June 2020 pandemic lockdown, University teachers faced the problem of finding a new pedagogical tool. Skype, Zoom, and Discord programs have made it possible to qualitatively change the control over students' activities, while providing flexibility in managing the educational process. The use of multimedia technologies allows you to make an informed choice of the best training option.

Distance learning at Chuvash State University named after I. N. Ulyanov is carried out on such platforms as Webinar platform of Chuvash State University (tt.chuvsu.ru/webinar), Webinar.ru, Zoom, Skype (in video conference mode), Discord (in video conference mode), RUNNet. The development of local networks allows you to support the process of teaching law students a foreign language at the proper level. Today, all teachers of the university conduct classes online, without experiencing difficulties and fears. Professionals note the convenience of using the Skype program for individual consultations and paired classes, the Zoom and Discord service platforms for group classes. At the very beginning of distance learning (March-April 2020) students had difficulties in connecting, activating the tools (sound, camera,) lack of audibility, inability to turn on a web camera, then with the help of Screencast-o-matic, Bandicam or Zoom programs, a teacher could record a

detailed video instruction for students with a voice explanation. Before starting a class, a teacher could make a test call to students on the platform selected for the class. During a group session the teacher periodically accessed the platform from different devices (computer, tablet, phone) as a student to see what the students see and understand the problems that arise.

Teachers have to highly premeditate the form of displaying the educational text: on the screen, on the blackboard, in the slide-show view from PowerPoint or in PDF printouts, as well as the volume of the text. A text can be sent to the students by e-mail in advance in order for students to print out the text. They can be provided with a link to the desired material as well.

To teach reading online, teachers use the distance learning technical resources, such as CuePrompter, Online dictionary, Scribe Rewordify.

Our teachers have a great choice of tools when at Business Correspondence Course both for online classes and for independent study of students:

- SpellingCity – a program for mastering vocabulary, which is an interesting spelling practice. Automation of tests helps to save teachers' time, so that students can improve their spelling independently during the game activity;

- Storybird – an online service for creating your own stories using illustrations and text messages;

- Ozdic – an online dictionary that allows you to search for common phrases, a useful resource for vocabulary development;

- bubbl.us – a web-based tool that allows you to structure project ideas in the form of a diagram;

- Book Creator – a tool for creating e-books on iPad, Chromebook and in the Internet;

- Make Beliefs Comix – the ability to create comics that develop the imagination, teach writing, storytelling, literature analysis;

- Write & Improve – a free service for instant automatic verification of written tasks [3].

When using a computer, verbal communication activities should be considered as communication between students and teachers in a virtual classroom in real time. The addition is the use of e-mail and information networks. One of the most important factors for the success of distance learning of a foreign language is the creation of a speech partnership in the classroom. In our opinion, the control functions depend on its goals and objectives. By its means, by its control tasks, it should help to implement the training tasks, and therefore its purpose should be adequate to the training tasks. The main task of monitoring is to objectively determine the level of proficiency in language material and speech skills at a certain stage. The use of multimedia tools helps to implement a person - oriented approach to learning, provides individualization and differentiation, taking into account the characteristics of students, their level of training, and aptitudes.

The leading component of the content of foreign language teaching is teaching various types of activity – speaking, listening, reading, and writing. When learning to listen, each student gets the opportunity to hear a foreign language. When learning to speak, each student can pronounce phrases in English into a microphone. When studying grammar, each student can perform grammatical exercises by solving crosswords, chainwords, searching for words, and performing game exercises. In using a computer in the educational process its teaching function is emphasized; the computer is a tool that organizes and manages students' independent work, especially in training work with language and speech material.

In addition, it is difficult to overestimate the role of the computer as a means of exercising control over the activities of students by the teacher, as well as a means of forming and improving

self-control. Control was carried out during practical classes in a foreign language, independent work of students and in the process of performing additional individual tasks remotely using Internet technologies. Law students get acquainted with speech patterns, study authentic texts about the professional activities of lawyers both in Russia and in the countries of the language being studied. For the preparation of texts for extracurricular reading, among many others, the following manuals made by the authors of this article are offered: “Country study: law and order” – this is a reading anthology containing authentic texts on country studies and original texts borrowed from Anglo-American police literature of particular professional interest;

“English through cultures” – a reading textbook developed by us, containing authentic texts not only about the culture of the peoples of England and the United States, but also other countries of the world, about various types of cultural intersections, as well as a set of tasks, questions for discussion, role-playing games and situational tasks aimed at forming a communicative professional competence. In difficult cases, the computer allows the student to get the necessary information of a reference nature in a short period of time, to show “keys « for the successful solution of the task.

Using the information resources of the Internet allows integrating them into the educational process to more effectively solve a number of didactic tasks in a practical lesson: to form reading skills and abilities, directly using the materials of the network of varying degrees of complexity; improve listening skills based on authentic audio texts on the Internet; improve the skills of monologue and dialogical utterance based on a problematic discussion of the materials presented by the teacher or one of the students; fill up students’ vocabulary, both active and passive, with the vocabulary of a modern foreign language; get acquainted with cultural knowledge, including speech etiquette, features of speech behavior of different peoples in the context of communication, features of culture and traditions of the country of the language being studied. Creating multimedia presentations is also optimal. The use of computer presentations in the classroom allows to introduce new material in the most exciting way, the principle of visibility is implemented, which contributes to the solid assimilation of information. Independent creative work of students to create computer presentations is the best way to expand the stock of active vocabulary.

Properly organized remote work with students can contribute to the growth of their cognitive and communicative interest, which in turn will help to activate and expand the opportunities for independent work of students to master a foreign language, both in practical classes and outside of school hours.

REFERENCES

1. Guryanova T. Yu., Gushchin V. A. Potential of the discipline «Foreign language» for the formation of multicultural competence of students // *Cheboksary Cooperative Institute of Russian Cooperative Institute*. 2014. № 3 (17).
2. Gutieva I. G. Extremism among the young // *Gaps in Russian Legislation*. 2014. № 5.
3. Tips for new online teachers of English. Available at: <https://www.futurelearn.com/courses/online-tutoring/> (accessed: 22.11.2020).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Парадигмы управления, экономики и права» – электронное периодическое издание выходит 2 раза в год, публикует статьи, рецензии, доклады, сообщения и другие труды, имеющие научную ценность. Материалы для издания принимаются на русском, английском, немецком и французском языках. Публикация осуществляется **бесплатно**, номер журнала направляется автору (авторам) на его электронный адрес.

Материалы в редакцию направляются электронной почтой **двумя** файлами.

В **первом файле** на русском и английском языках представляются данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, должность, контактная информация (место работы/учебы, почтовый адрес, телефон, e-mail).

На русском языке – информация: 1) результат проверки на плагиат; 2) отсутствие в статье ссылок, на запрещенные сайты в Российской Федерации, и материалов экстремистского характера; 3) статья ранее не была опубликована и в другие издания направляться не будет.

Во **втором файле** размещается материал для публикации.

Требования к **рукописям**:

1. Объем – 0,5–1 п.л. (20–40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman, размер 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, формат документа Microsoft Word (с расширением doc, docx).

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК (на русском языке); заглавие, инициалы и фамилию автора, аннотацию (50–100 слов), ключевые слова (5–8) на русском и английском языках.

3. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного и вспомогательного текстов допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки внедрены в текст, журнал публикуется в цветном варианте.

4. **Библиографический список** располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники (полные интернет – адреса (URL)) приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [5, с. 12].

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат»**, доля оригинального текста должна составлять не менее 70 %.

Компьютерный перевод статьи, сведений об авторе не принимается!

Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования.

Адрес для пересылки статей и последующей переписки: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru

Электронное периодическое издание

**ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

№ 1 (3) 2021

Дата выхода в свет:
30 июня 2021 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10